IMT Nuremberg Archives

H – 1201

International Court of Justice

H1201 – 0002

С Т Е Н О Г Р А М М Ы

ЗАСЕДАНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Т о м XXIII-й Экз. 2

С о д е р ж и т:

7 мая - утреннее и вечернее заседания

8 мая - утреннее и вечернее заседания

9 мая - утреннее и вечернее заседания

10 мая - утреннее и вечернее заседания

11 мая - утреннее заседание.

Страницы: с 10341-й по
10778-ю включительно.

H1201 – 0003

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Настоящим удостоверяю, что данный том, пронумерованный с 10341 стр. по 10778 стр., озаглавленный "Русские стенограммы" содержит в себе станографическую запись судебных заседаний Международного Военного Трибунала по делу Германа Вильгельма Геринга и других на русском языке за период времени с 7 мая 1946 г. по 11 мая 1946 г.

Указанная запись на русском языке составлена на основании стенографических записей и сверена с электрозвукозаписью производившихся в суде.

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ –
М А Й О Р
(А.ПОЛТОРАК)

"11" декабря 1946 г.
г.Нюрнберг

C E R T I F I C A T E

Official transcript oh the International Military Tribunal from 7 May 1946 to 11 May 1946 in the matter of the United States of American, The French Republic, The United Kingdom of Great Brotain and Northern Ireland and The Union of Societ Socialist Republic against Hermann Wilhelm Goering and others contained in the volume under the title:

"Russian Transcripts"

numbered 10341 to 10778 inclusively are herewith certified as an authentic official Russian text, having identical force as the English, French und German texts.

JOHN E. RAY, Colonel, FA
General Secretary
International Military Tribunal

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Настоящим удостоверяется, что русский текст стенограмм заседаний Международного Военного Трибунала за период времени с 7 мая 1946 г. по 11 мая 1946 г. по делу: Соединенные Штаты Америки, Французская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Союз Советских Социалистических Республик против Германа Вильгельма Геринга и других - содержащихся в данном томе, озаглавленном "Русские стенограммы", пронумерованном с 10341 стр. по 10778 стр. включительно является аутентичным и официальным текстом, имеющим одинаковую силу с английским, французским и немецким текстами.

ПОЛКОВНИК ДЖОН Е.РЕЙ
Генеральный Секретарь
Международного Военного Трибунала

г.Нюрнберг
"11" декабря 1946 г.

H1201 – 0004

H1201 – 0005

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 7 мая 1946 года.

(УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Встать ! Суд идет !

Г-н ДОДД: Господин свидетель, вчера вечером, в течение часа вы совещались с доктором Заутером?

ФУНК: Да.

Г-н ДОДД: Вчера до перерыва мы говорили относительно золотого вклада, имевшегося в рейхсбанке, и я спросил вас, когда вы установили связи с СС, на что вы ответили,что с СС вы ничего общего не имели. Затем вы все-таки сказали и признали, что СС передавало вам некоторое имущество, некоторые вещи, ранее принадлежавшие заключенным концентрационных лагерей. Правильно ли я понял ваши показания; ведь по существу они таковы, как я изложил их?

ФУНК: Нет, я сказал, что господин Пуль однажды - год я уже точно не помню - сообщил мне, что от СС получен золотой вклад и он сказал далее несколько иронически, что лучше всего не устанавливать, что он собой представляет.Да, собственно, этого и нельзя было сделать, как я уже сказал вчера, в отношении вклада. Ведь рейхсбанк не имел никакого права проверить, из чего состоит вклад. Лишь позже, при другом докладе господина Пуля до моего сознания дошло, что выражение "вклад" было им неверно выбрано, что речь шла не о вкладе, а о сдаче золота. А это, конечно, большая разница. Я лично полагал, что речь все еще идет о золотом вкладе, что это золото состоит из золотых монет или иных девизов,

или небольших золотых слитков, или аналогичных вещей, которые были сданы заключенными концентрационных лагерей, как эти вещи должен был сдавать всякий в Германии, и что это было передано для использования рейхсбанку. Теперь я, после того как вы напомнили мне об этих вещах, вспоминаю кое о чем, другом чего я до сих пор еще не сознавал, но о чем меня спрашивали на предварительном следствии и на что я тогда не мог ответить утвердительно, т.к. я действительно не помнил. На предварительном следствии меня спросили, получил ли я согласие рейхсфюрера на то, чтобы это золото, которое было сдано в рейхсбанк, было использовано им. Я тогда сказал, что я этого уже не помню. Если господин Пуль показал это под присягой, то я не хочу оспаривать, да и не могу этого делать. Но, ведь само собой разумеется, что, если сдано золото, которое должно быть сдано рейхсбанку, то рейхсбанк может его использовать. Обо всем этом деле я лично с господином Пулем говорил не более 2-х, самое большее, 3-х раз. Из чего состояли эти вклады или эти поставки и что с ними случилось, как они были использованы, - это мне неизвестно. Г-н Пуль об этом меня не информировал.

Г-н ДОДД: Ну, хорошо. Скажите, разве для рейхсбанка являлось обычным получать драгоценности, золотые оправы для стекол, очки, часы, портсигары, жемчуг, бриллианты, золотые вставные челюсти, мосты, зубы и т.д.? Скажите, разве было обычным для рейхсбанка принимать такие ценности в качестве вкладов?

ФУНК: Нет. Да и, по-моему, мнению, совершенно исключено, чтобы банк имел право делать это, ибо эти вещи должны были быть сданы в совершенно иное место. Если я пра-

10342

H1201 – 0006

H1201 – 0007

вильно информирован о юридическом положении, то их следовало сдать в имперское управление по благородным металлам, но не в рейхсбанк. А к украшениям, драгоценностям, бриллиантам и т.д. рейхсбанк вообще не имел никакого отношения. Мы ведь не были местом для продажи бриллиантов, или драгоценностей, или украшений и не занимались торговлей такого рода. Рейхсбанк не имел права делать этого, насколько я понимаю. Если это имело место, то рейхсбанк делал это незаконно.

Г-н ДОДД: Это совершенно верно.

ФУНК: Если это имело место, то рейхсбанк совершал незаконные операции. У рейхсбанка не было на то полномочий.

Г-н ДОДД: И вы утверждаете, что в то время, когда все это происходило,вам ничего не было известно об этом?

ФУНК: Нет.

Г-н ДОДД: Скажите, вы часто посещали кладовые рейхсбанка? Вы обычно приходили туда не один, а с посетителями, не так ли? Я говорю, что вы часто бывали в складах и кладовых рейхсбанка?

ФУНК: Да, там, где хранились золотые слитки.

Г-н ДОДД: О золотых слитках я сейчас буду говорить. Но я просто хочу здесь установить то, как часто вы посещали кладовые и сейфы, где хранились запасы банка?

ФУНК: Было принято, когда нас кто-нибудь посещал, в частности, кто-нибудь из заграницы, показывать золотохранилища и всегда при этом показывали чистое золото и всегда шутили, можно ли поднять золотой слиток или нет. Но ничего, кроме слитков золота, я там внизу не видел.

Г-н ДОДД: Скажите, какого веса были эти золотые слитки, которые хранились в складах банка?

ФУНК: Эть были обычные золотые слитки в обращении между валютными банками. Насколько я знаю, они имеют различный вес. Мне кажется, что золотые слитки имеют вес в 20 килограммов, приблизительно, как я их оцениваю. Это можно вычислить. Если ...

Г-н ДОДД: Ну, хорошо. Меня удовлетворяет этот ваш ответ. Когда вы посещали кладовые, вы никогда не видели ни одной из тех ценных вещей, которые я назвал: портсигары, оправы, ювелирные изделия, часы и т.д.?

ФУНК: Никогда, никогда ! Я,может быть, в общем 4-5 раз был в золотохранилищах и всегда лишь для того, чтобы показать посетителям это весьма интересное зрелище.

Г-н ДОДД: Только 4-5 раз, начиная с 1941 по 1945 годы?

ФУНК: Я полагаю, что не больше. Я бывал там лишь с посетителями, обычно с посетителями из заграницы.

Г-н ДОДД: И вы хотите убедить Трибунал в том, что вы, будучи президентом рейхсбанка,никогда не проводили ревизий или инспекций так называемых кладовых и что вы сами лично не проверяли то, что там находилось. По-моему, каждый банкир обычно регулярно производит такие ревизии и инспектирует золотые запасы?

ФУНК: Нет, никогда. Делами рейхсбанка руководило не президент. Дела рейхсбанка вел директорат. Я никогда не занимался отдельными делами, также и отдельными операциями с золотом, в частности, и перемещением отдельных золотых запасов небольшого об'ема и т.д. Если поступало большое количество золота, то об этом сообщал директорат. Директорат руководил делами и мне кажется, что об отдельных операциях был информирован только ответственный директор, высший

10344

H1201-0008

чиновник, или референт директората.

Г-н ДОДД: Скажите, вы имели какое-нибудь отношение к ломбарду? Мне кажется, что в немецком языке есть слово "ломбард". Вам известно, что такое "ломбард" или ссудная касса?

ФУНК: Где что-нибудь закладывают?

Г-н ДОДД: Да.

ФУНК: Залоговая камера. Нет, я никогда не имел...

Г-н ДОДД: Хорошо, мы возвратимся к этому вопросу несколько позже. Поскольку вы не припоминаете, видели ли вы ценности, которые хранились в ваших складах, ~~то~~ мы можем показать вам фильм о кладовых рейхсбанка, заснятый союзными войсками. Я прошу Вас, господин Председатель, разрешить подсудимому сесть в зале суда для того, чтобы он мог лучше видеть этот фильм, который , возможно, освежит его память.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, Вы можете это сделать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Додд, вы можете посадить его внизу. (Обвиняемый Функ садится около своего защитника д-р Заутера. Демонстрируется фильм, после чего обвиняемый Функ вновь занимает свое место у свидетельского пульта).

Господин Додд, я полагаю, позднее вы представите доказательства о том, где был снят этот фильм.

Г-н ДОДД: Да, милорд. Я представлю письменные показания, данные под присягой о том, при каких обстоятельствах был смонтирован этот фильм, кто присутствовал при этом,кто снимал и с какой целью, но для сведения Трибунала я сообщаю, что фильм был снят во Франкфурте в тот момент, когда союзные войска взяли этот город и вошли в кладовые рейхсбанка.

10345

H1201 - 0009

H1201 - 0010

(Обращается к свидетелю). Свидетель, просмотрев этот фильм, о всех ценностях, найденных в кладовых вашего рейхсбанка год тому назад, вы теперь вспоминаете, что вы действительно имели в своем распоряжении такие ценности в течение трех с лишним лет?

ФУНК: Ничего подобного я никогда не видел. И у меня такое впечатление, что большая часть этих вещей, показанных в фильме, взята из вкладов, так как люди тысячами приносили шкатулки, опечатанные шкатулки, в которых они сохраняли свои украшения и свои драгоценности и т.д., как это здесь видели, может быть, частично, сокрытые ценности, т.е. те, которые они должны были сдавать, например, иностранную валюту, девизы, золотые монеты и т.д. У нас, насколько я знаю, были тысячи запечатанных вкладов, которые рейхсбанк не мог просматривать. Таким образом я никогда не видел ни одного предмета из иех, которые были показаны здесь в фильме, и не имею никакого представления о том, откуда взялись эти вещи, кому они принадлежали и для чего они использовались.

Г-д ДОДД: Да, но я спрашивал вас вчера и сейчас я вас вновь спрашиваю, было ли вам известно о том, что когда-либо какие-нибудь лица помещали на хранение в рейхсбанк зубы, челюсти, коронки, мосты и т.д.?

ФУНК: (ответа нет)

Г-н ДОДД: Вы видели фильм и вы видели золотые мосты, пластинки и другие предметы, относящиеся к искусственым зубам. Конечно, никто никогда не хранил такие вещи в банке. Так это или нет?

ФУНК: Что же касается кадров о зубах, то это, конечно, особый случай. Откуда появились эти зубы, я не знаю, меня об этом не информировали, что делалось с этими

зубами, я тоже не знаю. По моему убеждению, подобные вещи, если они были сданы в рейхсбанк, должны были быть переданы имперскому управлению по благородным металлам, так как рейхсбанк не был мастерской по переработке золота. Рейхсбанк, насколько я знаю, вовсе не мог перерабатывать такие вещи. Я не знаю, имел ли рейхсбанк вообще технические мастерские, чтобы перерабатывать такие вещи. Мне это не известно.

Г-н ДОДД: Отдельные лица не только не передают на хранение свои зубы в рейхсбанк, но они также не передают на хранение свои оправы для очков, которые вы могли видеть в фильме.

ФУНК: Да, я ведь э-то и говорю. Да. Эти вещи, конечно, не были обычными вкладами. Это, разумеется, само собой.

Г-н ДОДД: И вы видели, что некоторые предметы, очевидно, были переплавлены. Вы видели, что последний снимок, собственно, представлял собою предмет, который выглядит так, как будто он прошел процесс переплавки. Скажите, вы видели это. Отвечайте: "да" или "нет". Вы видели это?

ФУНК: Я не могу сказать точно, должны ли были они сдаваться на переплавку. Я не имею ни малейшего представления об этих технических вопросах. Во всяком случае, мне теперь было совершенно ясно, а до сих пор было неизвестно, что рейхсбанк сам осуществлял переплавку, т.е. техническую переработку золотых вещей.

Г-н ДОДД: Хорошо, давайте посмотрим, что скажет по этому поводу ваш помощник - господин Пуль. Это именно тот человек, которого вы хотели вызвать в качестве свидетеля и который, как вы вчера сказали, заслуживает доверия. У меня имеется его письменные показания, данные под присягой:

3 мая 1946 года, Баден-Баден, в Германии. "Я, Пуль,

10344

H1201 - 0011

H1201 – 0012

под присягой показываю следующее:

1) Я родился 28 августа 1889 года в Берлине, в Германии. Я был назначен членом директората рейхсбанка в 1935 году и вице-президентом рейхсбанка - в 1939 году. Я занимал эти должности до капитуляции Германии.

2) Летом 1942 года Вальтер Функ, президент рейхсбанка, имперский министр по вопросам экономики беседовал со мной и позднее с господином Фридрихом Вильгельмом, который был также членом директората рейхсбанка.

Функ сказал мне, что он принял меры к тому и урегулировал вопрос с рейхсфюрером Гиммлером о том, чтобы рейхсбанк получал от СС в виде вкладов золото и драгоценности. Функ приказал мне провести необходимую подготовку вместе с Полем, который в качестве начальника экономической секции СС, ведал администрацией и экономическим руководством концлагерей.

3) Я спросил Функа, из какого источника поступало это золото, драгоценности и другие предметы, которые мы должны были принимать от СС. Функ ответил, что это - собственность, конфискованная у населения восточных оккупированных территорий и просил меня не задавать дальнейших вопросов. Я протестовал против того, чтобы рейхсбанк хранил подобные ценности. Функ заявил, что мы должны создать необходимые условия для хранения таких ценностей и что все это следует держать в строжайшей тайне.

4) Я вместе с одним из ответственных сотрудников, в ведении которого находилась касса и сейфы, провел необходимую подготовку для хранения этих ценностей. На следующем заседании я представил отчет по данному вопросу дирекции рейхсбанка. Поль, руководитель экономической секции СС, на другой день позвонил мне по телефону и спросил, сообщили ли

мне что-нибудь по этому вопросу. Я сказал, что не могу говорить по этому вопросу по телефону. Он пришел ко мне и сообщил, что СС имеет некоторые ювелирные изделия и может передать их в рейхсбанк на хранение. Я урегулировал с ним вопрос о их доставке и, начиная с августа 1942 года, мы время от времени получали такие ценности на протяжении нескольких последних лет.

5). В число вещей, которые передавались нам на хранение, входили драгоценности, часы, оправы для очков, золотые пломбы, золотые зубы и другие золотые предметы. В основном, это было захвачено членами СС у евреев, у жертв концлагерей и других лиц. Это нам стало известно от членов СС, которые пытались превратить все эти ценности в звонкую монету и пользовались для этого содействием рейхсбанка, с ведома согласия Функа.

В дополнение к золоту и другим предметам, организация СС также передавала в рейхсбанк банкноты, иностранную валюту и другие ценные бумаги с тем, чтобы они хранились в обычном порядке в соответствии с установленным в отношении этих предметов порядком. В отношении драгоценностей и золота Функ мне сказал, что Гиммлер и фон Кросиг, рейхсминистр финансов, достигли соглашения, согласно которому, золото и другие золотые вещи должны храниться на счету империи, и что этот счет должен передаваться имперскому казначейству.

6) Время от времени при исполнении своих служебных обязанностей, я посещал кладовые рейхсбанка и смотрел, что там хранилось. Функ также время от времени посещал кладовые и подвалы рейхсбанка.

7) Банк валютных расчетов, по указанию Функа также

10349

H1201 – 0013

H1201 – 0014

создал кредитные фонды, которые, в конце концов, достигли 10-12 миллионов рейхсмарок. Они были предназначены для использования их экономической секцией СС для финансирования производств, находившихся в ведении СС, на которых применялся труд заключенных концлагерей.

Я хорошо знаю английский язык и подтверждаю, что все вышеизложенное, насколько мне известно, полностью ~~соответствует~~ соответствует действительности. Эмиль Пуль".

Этот документ 3944-ПС я пред'являю в качестве доказательства за № США-846, а фильм за № США-845.

(К свидетелю): Свидетель, после того, как вы заслушали эти письменные показания, данные под присягой одним из ваших ближайших сотрудников и членов директората рейхсбанка, которого вы вчера назвали честным человеком, заслуживающим доверия, что вы скажете Трибуналу о том, что вам было известно о взаимоотношениях между вашим банком и СС?

ФУНК: Я заявляю, что этот аффидевит господина Пуля ложен. По всем этим делам о золотых вкладах, как я всегда говорил здесь, я говорил с господином Пулем самое большее три раза, я даже думаю, два раза. О драгоценных камнях и украшениях я с господином Пулем никогда не сказал ни единого слова. Для меня это совершенно непостижимо, что человек, который, без сомнения, осуществлял в этом деле известные функции, вел переговоры с СС, с г-ном Полем, хочет переложить вину на меня. Я ни в коем случае не беру на себя этой ответственности, и я прошу, чтобы господина Пуля вызвали сюда, и чтобы он в моем присутствии подробно рассказал, когда, где и как он со мной обсуждал эти отдельные вопросы и в какой степени он получал от меня указания.

Я еще раз заявляю, что об украшениях, и о сдаче

ценностей из концлагерей я никогда не говорил с господином Пулем. Я могу лишь повторить то, что я сказал в начале, а именно, что г-н Пуль однажды сообщил мне, что получен золотой вклад от СС, и что позже - это верно, - я по его инициативе - я теперь вспоминаю, - я забыл об этом, так как не придавал этому делу большого значения, - говорил с рейхсфюрером СС о том, могут ли эти вклады использоваться рейхсбанком. Рейхсфюрер ответил утвердительно. Но и с рейхсфюрером я ни слова не сказал об украшениях, о драгоценных камнях, о часах и других подобных вещах; я всегда говорил лишь о золоте. Что касается показаний господина Пуля относительно финансирования, то по этому поводу мне здесь известно следующее: Я думаю, что это было много лет тому назад: + однажды г-н Пуль пришел ко мне и сказал, что он должен для каких-то фабрик СС дать кредит, что об этом с ним велись переговоры. Я спросил его: "Обеспечен ли кредит, будут ли выплачены по нему проценты?" Он сказал: "Да, конечно, до сих пор это был кредит Дрезденского банка и он должен перейти к нам". Я сказал: "Хорошо, сделайте это", - и больше я и об этом деле ничего не слышал. Для меня совершеннейшая новость, какие размеры имел кредит, и то обстоятельство, что он был дан золотым дисконтбанком. Я этого тоже не помню, но это весьма возможно. В дальнейшем я ничего не слышал об этом кредите, который г-н Пуль дал каким-то фабрикам, - речь всегда шла лишь о фабриках, о предприятиях, это был банковский кредит, который был ранее дан частным банком. Я помню, что я спросил однажды через значительный промежуток времени: "этот кредит уже возвращен?" Он сказал: "Нет, кредит еще не выплачен обратно". Это все, что я знал по этому поводу.

10351

H1201 – 0015

H1201 – 0016

Г-н ДОДД: Хорошо, а что вы скажете относительно последней части письменных показаний, которой вы не коснулись в своем ответе, и в которой говорится о том, что был создан кредитный фонд для СС, предназначенный для строительства предприятий близ концентрационных лагерей. Вы помните это ? Я вам зачитаю. Пуль говорит: "Рейхсбанк по указанию Функа создал кредитный фонд, который, в конце концов, достиг суммы в 1о - 12 миллионов рейхсмарок и был предназначен для использования их экономическим отделом СС для финансирования производства материалов фабриками, на которых работали заключенные концентрационных лагерей, находившиеся в ведении СС. Вы признаете, что вы это делали?

ФУНК: Как раз об этом я только что упоминал. Г-н Пуль однажды, это было, кажется, уже в 1939-1940 году, сообщил мне, что его посетили господа от хозяйственных предприятий СС и вели с ним переговоры о кредите, который до сих пор давал Дрезденский банк и который они хотели бы получить от рейхсбанка. Я тогда спросил г-на Пуля: "Будут ли выплачены проценты по этому кредиту, обеспечен ли кредит?" "Конечно," - сказал он. Тогда я сказал: "Хорошо, дайте им этот кредит", и потом позже я еще раз сказал то же самое, что я говорил и раньше... больше я ничего не знаю, это все, что я знаю об этом деле.

Г-н ДОДД: Хорошо, вы также получили вознаграждение за хранение вещей, которые вы получали от СС, тех самых, которые вы видели в фильме, не так ли? Банк получил вознаграждение за свое участие в осуществлении этой программы?

ФУНК: Я не понял этого вопроса.

Г-н ДОДД: Я сказал, разве не являлось фактом, что

СС платили вам в течение более, чем 3-х лет за хранение вещей, которые они вам сдавали?

ФУНК: Этого я не знаю.

Г-н ДОДД: Да, но вы должны были знать, как председатель рейхсбанка, о том - платили вам за это или нет. Вы не могли не знать этого, не так ли?

ФУНК: Это были, наверно, настолько небольшие поступления, что меня об этом никто не информировал. О поступлениях от СС я ничего на знаю.

Г-н ДОДД: Но что вы ответите, если я вам скажу, что г-н Пуль в своих показаниях указал на то, что банк в течение всех этих лет получал специальное вознаграждение и что в общей сложности 77 раз грузы с драгоценностями, которые вы видели сегодня утром на экране, передавались в рейхсбанк. Вы утверждаете, что это не так, или вы согласны с этим?

ФУНК: Возможно, что это и так, но меня не информировали об этих вещах, я ничего не знаю о них.

Г-н ДОДД: Разве возможно, чтобы вы, будучи президентом рейхсбанка, ничего на знали об этих 77 поставках и о том, ито вы получали вознаграждение за хранение этих драгоценностей. Вы думаете, что это вполне правдоподобно?

ФУНК: Если директорат мне не сообщал об этом, то я мог ничего не знать. И я еще раз ясно заявляю здесь, что об этих деталях меня не информировали. Меня лишь один раз информировали о золотом вкладе СС, который был перевезен к нам и, как выяснилось позже, был просто сдан организацией СС и, во-вторых, об этой операции с кредитом. Это все, что я знаю.

Г-н ДОДД: Я хочу вам сообщить об одном обстоятельстве, которое, возможно, окажет вам некоторую помощь. Дело

10353

H1201 – 0017

H1201 – 0018

в том, что вы время от времени посылали меморандум ряду лиц относительно этих ~~его~~ драгоценностей и-я думаю,-вы знаете об этом, не так ли,- вы в этом меморандуме указывали, что именно у вас находятся на хранении и кому вы направляете эти драгоценности. Известны ли вам такие меморандумы?

ФУНК: Нет.

Г-н ДОДД: В таком случае будет лучше, если вы посмотрите на документ 3948-ПС, США № 847. Я прошу, чтобы свидетелю показали документ за № 3948-ПС, США-847, который, возможно, несколько освежит вашу память. Этот документ представляет собой меморандум от 15 сентября 1942 года, адресованный, очевидно, на имя директора городского ломбарда, помещавшегося в Берлине. Я не собираюсь зачитывать вам весь меморандум, хотя это и очень интересный документ, но, как вы можете видеть, в меморандуме говорится: "Мы передаем вам следующие драгоценности и просим их использовать по возможности самым наилучшим образом". Далее вы даете перечень этих драгоценностей: 247 колец из платины и серебра, 154 ~~пары~~ золотых часов, 207 серег, 1601 золотых серег, 13 брошек с драгоценными камнями. Я не буду читать все по порядку. Кое-что я пропускаю и читаю далее: 324 серебряных ручных часов, 12 серебряных подсвечников, бокалов, ложек, вилок, ножей и даже оправы для очков, вставные челюсти, пломбы, 187 жемчужин, 4 бриллианта. Здесь написано: "хаупт-касса имперского рейхсбанка". Подпись неразборчива. Может быть, если вы взглянете на оригинал, вы сможете сказать, кто подписал этот документ.

ФУНК: Нет, я не знаю, кто его подписал.

Г-н ДОДД: Перед Вами оригинал документа?

ФУНК: Я не знаю.

Г-н ДОДД: Взгляните на подпись, имеющуюся на подлиннике, который вам передали. Признаете ли вы, что это подпись одного из Ваших сотрудников?

ФУНК: Да, здесь написано... это подписался кто-нибудь из кассы, я не знаю его... эту подпись.

Г-н ДОДД: Это кто-нибудь из сотрудников вашего рейхсбанка, не так ли?

ФУНК: Да, я не знаю этой подписи.

Г-н ДОДД: Вы хотите убедить Трибунал в том, что сотрудники вашего рейхсбанка, направляя все эти драгоценности в городской ломбард, даже не ставили вас об этом в известность?

ФУНК: Я ничего не знаю об этих операциях, и их можно об'яснить лишь тем, что, повидимому, в рейхсбанк сдавались вещи, которые он не имел права принимать. Это же явствует из фактов.

Г-н ДОДД: Я также хотел бы, чтобы вы взглянули на документ 3949-ПС, составленный несколькими днями позже, а именно: 19 сентября 1942 года. Я представляю этот документ в качестве доказательства за № США-848; как вы видите, этот документ представляет собой меморандум касательно ~~ене~~ передачи банкнотов золота, серебра и драгоценностей имперскому министру финансов. В меморандуме так же указывается, что дается лишь"частичный перечень" драгоценностей, полученных отделом драгоценных металлов. Я полагаю, нет надобности зачитывать весь меморандум полностью. Вы можете просмотреть и прочитать его сами, но в последних двух абзацах, следующих после той части меморандума, где говорится о том, из чего состояли все эти поставляемые драгоценности, ~~там~~ говорится: "До того как мы передадим все эти

H1201-0019

H1201 – 0020

доходы, исчисляющиеся суммой в 1.184.345.59 германских марок, в рейхсгауптккассу на счет имперского министра финансов, мы просили бы сообщить, под каким номером должны направляться эта и последующие суммы. Позднее может быть будет удобно обратить внимание ответственного сотрудника имперского министерства финансов на суммы, переведенные в министерство германским имперским банком. На документе имеется подпись: "Хауптккасса имперского рейхсбанка". На подписе стоит печать, на которой написано: "Оплачено по чеку, Берлин, 27 октября 1942 г. Хауптккасса".

ФУНК: Относительно этого документа, этого сообщения имперскому министру финансов, я думаю, что могу дать об'яснение, и притом на основании показаний, которые были здесь даны некоторыми свидетелями по вопросу о концлагерях. Свидетель Олендорф, насколько я знаю, а также еще один свидетель, показали, что ценные предметы, которые отбирались у заключенных концлагерей, передавались имперскому министру финансов. Я полагаю, что техническая процедура была такова: эти вещи сперва ошибочно передавались рейхсбанку, но рейхсбанк, как я все время подчеркиваю, ничего не мог сделать с этими украшениями, жемчугом, жемчужными ожерельями и т.д. и всем, что здесь указано, и передавал эти вещи имперскому министру финансов или использовал их по счетам имперского министра финансов. Это следует из этого письма. Таким образом, здесь со стороны рейхсбанка был осуществлен расчет за имперского министра финансов. Я думаю, что к такому заключению можно притти на основании этого письма.

Г-н ДОДД: Вы, несомненно, слышали показания Олендорфа о том, что вся собственность, все драгоценности этих несчастных жертв, умерщвленных в концлагерях, пере-

давались имперскому министру финансов; по-моему, он дал такие показания здесь, в суде. Вы также...

ФУНК: Об этом я услышал здесь. Это для меня ново. Я также не знал... что рейхсбанк...

Г-н ДОДД: Вы уже дважды говорили нам об этом.

ФУНК: ...что рейхсбанк в таком об'еме занимался этими делами.

Г-н ДОДД: Вы утверждаете, что вы не знали, что сотрудники рейхсбанка занимались этим вопросом так подробно, или вы вообще не знали того, что сотрудники рейхсбанка занимались этим? По моему, это очень важно. Следует ли вас понимать так, что вам не было известно в деталях, что они занимались этим вопросом, или же вам не было вообще известно о том, что они занимались этим вопросом?

ФУНК: Я вообще не занимался этим делом.

Г-н ДОДД: Но вам было известно об этом?

ФУНК: Нет.

Г-н ДОДД: Вы никогда не слышали об этом?

ФУНК: Я не знал, что из концлагерей вообще сдавались в рейхсбанк украшения, часы, портсигары, кольца и так далее, это для меня ново.

Г-н ДОДД: Было ли известно о том, что поступало из концлагерей в рейхсбанк?

ФУНК: Да, конечно, золото, я уже говорил об этом.

Г-н ДОДД: Золотые зубы?

ФУНК: Я уже сказал, что нет.

Г-н ДОДД: Что, золото поступало из концлагерей?

ФУНК: Золото, о котором сообщил мне г-н Пуль, и я полагал, что это были золотые монеты, и вообще золото, которое должно было быть так или иначе сдано в рейхсбанк, которое рейхсбанк по закону мог использовать по своему усмот-

H1201 – 0021

H1201 – 0022

рению. О других предметах я ничего не знаю.

Г-н ДОДД: Скажите, что вам сказал Гиммлер и что вы ответили Гиммлеру, когда вы обсуждали с ним вопрос о получении золота от жертв из концлагерей? Я думаю, Трибуналу будет интересно узнать содержание этого разговора. Сообщите Трибуналу, когда состоялась беседа, что вам сказал Гиммлер и что вы ему оказали?

ФУНК: Где состоялась эта беседа, я уже не помню. Я ведь видел Гиммлера очень редко, может быть, раза или два. Я полагаю, что эта беседа имела место при одном из посещений мною Ламмерса в его полевой ставке, где находилась также и полевая ставка Гиммлера; наверно, это было тогда. При этом я лишь кратко, очень кратко говорил об этом.

Г-н ДОДД: Подождите минутку. Скажите нам, когда это было?

ФУНК: Это было приблизительно в 1943 или 1944 году, я не помню точно.

Г-н ДОДД: Хорошо.

ФУНК: Я не придавал никакого значения этому делу. А потом я, между прочим, спросил: "Ведь имеется специальный подвал, где хранится золото, которое принадлежит вам, СС, в рейхсбанке". Господа из директората рейхсбанка спросили меня, может ли рейхсбанк использовать этот вклад для оборота." На это он ответил"да". Я с ним ни одного слова не сказал об украшениях или о других подобных вещах, или даже о золотых зубах и т.д. Весь разговор относился лишь к этому вопросу.

Г-н ДОДД: Таким образом, вы хотите сказать, что это соглашение было достигнуто совершенно независимо от вас и Гиммлера, между каким-то лицом из вашего рейхсбанка и каким-то лицом из СС, и что вы не являлись инициатором

к заключению этого соглашения?

ФУНК: Да, это был не я.

Г-н ДОДД: Кто из вашего банка заключал это соглашение?

ФУНК: Повидимому, г-н Пуль, или кто-либо другой из директората рейхсбанка, с представителем от хозяйственных предприятий СС. А меня информировал об этом г-н Пуль, очень коротко.

Г-н ДОДД: Вы знали г-на Поля из СС?

ФУНК: Да, я полагаю, что это был он, со мной г-н Поль не говорил об этом.

Г-н ДОДД: Следовательно, вы не знаете этого человека?

ФУНК: Да, я его, конечно, видел иногда, но г-н Поль со мной никогда ни слова не сказал об этом.

Г-н ДОДД: Где вы его видели? В банке?

ФУНК: Да, я видел его однажды в банке, когда он обедал вместе с господином Пулем и с другими господами из директората. Я проходил по комнате и видел его там. Но я лично с г-ном Полем никогда не говорил об этих делах. Для меня совершенно ново, что делались такие дела.

Г-н ДОДД: Хорошо. Помните ли вы показания, которые давал не так давно свидетель Хесс здесь, в зале суда? Вы помните, что он, сидя на том же месте, где вы сейчас сидите, заявил, что он уничтожил от двух с половиной до трех миллионов евреев и других лиц в концлагере в Освенциме. Прежде чем я задам вам следующий вопрос, я хотел бы, чтобы вы вспомнили эти показания, я вам напомню некоторые моменты из его показаний с тем, чтобы освежить вашу память. Вы помните, он заявил о том, что Гиммлер послал за ним в

H1201 – 0023

H1201 – 0024

июле 1941 года и сообщил ему, что недалек час окончательного разрешения еврейской проблемы, и что он должен осуществлять это уничтожение евреев. Вы помните, что после того, как он возвратился в лагерь, находившийся в Польше, и проверил все имевшиеся в распоряжении средства для уничтожения, он пришел к выводу, что их далеко недостаточно и что ему необходимо построить газовые камеры, которые бы вмещали одновременно 2000 чел., и указал, что осуществление программы уничтожения может начаться только в конце 1941 г., а как вы помните, ваш помощник и друг г-н Пуль сказал, что в 1942 г. СС начала поставлять эти грузы с драгоценностями.

ФУНК: Нет, я не знаю, когда это происходило, я не знаю, когда имели место эти события, я ими не занимался; для меня совершенно ново, что рейхсбанк в таком об'еме занимался такими делами.

Г-н ДОДД: Я вижу, что вы полностью отрицаете, что вам когда-либо было известно о ваших сделках с СС или об их обращении с жертвами концентрационных лагерей. Даже после того, как вы видели этот фильм и слышали письменные показания Пуля, вы продолжаете полностью отрицать, что вам что-либо было известно по этому поводу?

ФУНК: Только в той мере, в какой я об этом здесь рассказал.

Г-н ДОДД: Как я вас понял, вам только один раз было передано на хранение золото, но не больше. Вы так сказали? Я хочу вас спросить еще кое-что.

ФУНК: Да, я не знал, что постоянно производились такие операции.

Г-н ДОДД: Ну хорошо. Вы помните, что один или два

раза, когда вас допрашивали, Вы разрыдались? Вы помните, что когда мы касались этих вопросов во время вашего предварительного допроса, вы расплакались и сказали, что вы виновны; вчера вы дали по этому поводу свои об'яснения, вы помните, как вы плакали? Я вас спрашиваю об этом для того, чтобы подвести базу для другого вопроса. Вы помните, что все это имело место?

ФУНК: Да.

Г-н ДОДД: Вы сказали "Я виновен". Вчера вы это об'яснили тем, что вы были несколько потрясены создавшимся положением. Я вас спрашиваю, разве не факт, что вопрос, который мы обсуждаем со вчерашнего дня, мучает вашу совесть и преследует вас как тень в течение всего времени, с момента вашего заключения. Разве не наступило время сообщить обо всем этом подробно Трибуналу?

ФУНК: Я не мог сказать Трибуналу больше того, что я уже сказал - это правда. За то, что показывает г-н Пуль в аффидевите, он должен отвечать перед богом. Я отвечаю за то, что я сказал здесь. Мне совершенно ясно, что г-н Пуль пытается в данном случае переложить на меня ответственность и снять вину с себя. Если он в течение многих лет действительно занимался с СС такими делами, то это его вина, и он несет за это ответственность. Я с ним говорил не больше двух-трех раз обо всех этих делах, т.е. о делах, о которых я здесь упоминал.

Г-н ДОДД: Вы пытаетесь переложить всю вину на Пуля, не так ли?

ФУНК: Нет, он обвинил меня, но я отметаю это обвинение.

Г-н ДОДД: Вся беда в том, что на это золото запятнано кровью и что вы знали об этом с 1942 г.

H1201 - 0025

H1201 - 0026

ФУНК: Я не понял.

Г-н ДОДД: Хорошо. Я хотел бы задать вам еще один или два вопроса по поводу двух очень небольших документов. Это займет очень мало времени. Вы вчера заявили Трибуналу, что вы не имели ничего общего с разграблением оккупированных территорий. Известно ли вам, что представляла собой корпорация "Роджес"?

ФУНК: Да, мне неизвестно подробно, что она делала. Я знаю лишь, что это было общество, которое, как мне кажется, по официальному заданию производило закупки для многих имперских учреждений.

Г-н ДОДД: Эта корпорация Роджеса производила закупки на черном рынке во Франции за счет излишков фонда оккупационных расходов, не так ли?

ФУНК: Я был против того, чтобы такие закупки производились на черном рынке.

Г-н ДОДД: Я вас не спрашиваю о том, одобряли ли вы эту деятельность. Я просто вас спрашиваю о том, действительно ли они делали это или нет?

ФУНК: Этого я не знаю.

Г-н ДОДД: Хорошо. Взгляните, в таком случае, на документ 2263-ПС, составленный одним из Ваших помощников, д-ром Ландфрид, которого вы так же вызывали в качестве свидетеля и которому был направлен опросный лист. Это - письмо от 6 июня 1942 г., адресованное в административное управление ОКВ, в котором говорится: "В ответ на мое письмо от 25 апреля 1942 г. Верховное командование вооруженных сил передало в мое распоряжение из фонда оккупационных расходов 100 миллионов рейхсмарок. Эта сумма, за исключением 10 миллио

нов рейхсмарок,уже была передана на хранение,так как торговая корпорация "Роджес", производившая закупки сырья и находившаяся в Берлине, пред'являла очень большие требования в отношении закупок сырья на черном рынке во Франции. В целях устранения всяких задержек по производству закупок, вызванных требованиями войны, необходимо выдать дополнительные суммы из фонда оккупационных расходов.

Согласно информации, полученной от корпорации Роджеса и экономического бюро военного командования во Франции, для производства таких закупок, приблизительно, 30 миллионов рейхсмарок во французских франках, необходимо иметь каждые 10 дней, Согласно сообщению корпорации Роджес,ожидается увеличение таких закупок и поэтому будет недостаточно тех 100 миллионов рейхсмарок, которые имеются в наличии, как об этом говорится в моем письме от 25 апреля 1942 г., и кроме этого будет необходима дополнительная сумма в 100 миллионов рейхсмарок".

Из этого письма, наисанного вашим сотрудником Ландфридом, с очевидностью явствует, что корпорация Роджес, созданная вашим министерством, совершала операции на черном рынке во Франции, используя деньги, которые выжимались из Франции путем чрезмерных оккупационных расходов, не так ли?

ФУНК: То , что Роджес делала подобные покупки - это верно. Эти вопросы обсуждались уже раз здесь в связи с поручениями, с указаниями, которые были даны в соответствии с 4-х летним планом относительно этих закупок на черном рынке. Но здесь речь идет о разрешенном и организованном государством импорте, а то, против чего мы постоянно боролись, были неограниченные закупки на черном рынке. Я вчера

10383

H1201-0027

H1201 – 0028

уже упомянул о том, что мне затем удалось получить от рейхсмаршала указание, согласно которому все закупки на черном рынке должны были быть прекращены, так как эти закупки, естественно, отвлекали товары с легального рынка.

Г-н ДОДД: Об этом вы сообщали нам вчера. Это было в 1943 г. Во Франции в тот период мало что оставалось для продажи на черном рынке, на белом рынке или на каком-либо другом рынке, не так ли ? Эта страна в то время уже была достаточно ограблена, как это видно из писем.

ФУНК: В 1943 г., мне кажется, из Франции поступало еще очень много. Во Франции еще работали предприятия и продукция выпускалась в довольно значительных количествах. Из официальной французской статистики явствует, что еще в 1943 г. значительная часть общей продукции направлялась в Германию, причем эта часть ни в коем случае не была меньше, чем в 1941 г. - 1942 г.

Г-н ДОДД: Хорошо. В любом случае, я желал бы кратко остановиться на вопросах, связанных с Россией, т.к., как я понял из того, что вы сказали вчера, вы не были в достаточной степени связаны с этим и что вашим представителем при Розенберге являлся некий Шлоттерер.

ФУНК: С самого начала я предоставил в распоряжение Розенберга министериальдиректора доктора Шлоттерера для того, чтобы в России не работали два экономических бюро или два экономических отдела, а лишь один, а именно управление имперского министра по делам восточных территорий.

Г-н Додд: Это все, что я хотел узнать. Он был назначен на этот пост и принимал участие в ограблении России в области машин, сырья и товаров, продолжавшемся в течение

очень значительного периода времени, и вы были полностью осведомлены обо всем этом.

ФУНК: Нет, это неверно, это делал не этот человек; эти операции производились экономическим отделом "Ост" (быть может он назывался как-то иначе), который был, как я полагаю, учреждением в системе 4-х летнего плана; насколько я знаю, они проводились не министерством Розенберга, и, во всяком случае, не министерством экономики.

Г-н ДОДД: Вы сейчас говорите совершенно другое, и касаетесь другого вопроса. Поэтому будет лучшим, если я оглашу показания, которые вы дали во время предварительного допроса 19 октября 1945 года в Нюрнберге. Вам был задан следующий вопрос: "Частью вашего плана являлся вывоз из России машин, сырья и других материалов и отправка из в Германию?" - не так ли ?

Вы ответили: Да, совершенно верно, но я не участвовал во всем этом.

ВОПРОС: Однако, все это действительно имело место. Но ведь вы лично и ваш представитель д-р Шлоттерер участвовали в обсуждении и разработке этого плана ограбления?

ОТВЕТ: Но я сам лично не участвовал в этом.

ВОПРОС: Но ведь вы дали вашему представителю д-ру Шлоттерер право действовать от вашего имени?

ОТВЕТ: Да, Шлоттерер был моим представителем по экономическим вопросам в министерстве Розенберга".

ФУНК: Нет, это не верно. Эти показания полностью неверны, ибо Шлоттерер был передан в министерство Розенберга, он стал в министерстве Розенберга руководителем хозяйственного отдела. Эти показания неверны также и в том отношении, что мы, без сомнения, отправили в Россию гораздо

10315

H1201 - 0029

H1201-0030

больше машин, чем вывезли оттуда, ибо, когда наши войска вступили в Россию, там все было разрушено и для того, чтобы там снова привести в порядок хозяйство, приходилось ввозить машины и т.д. и сделать там большие капиталовложения, например.

Г-н ДОДД: Вы хотите тем самым сказать, что вы не давали подобных ответов во время вашего допроса?

ФУНК: Нет, эти ответы неверны.

Г-н ДОДД: Это очень интересно. Вчера Вы сказали нам, что ваши ответы на вопросы, которые вам задавал майор Ганз, были неправильны. Вчера я вам зачитал показания, данные вами во время другого допроса, вы сказали, что они также неправильны. Теперь я оглашаю показания, которые вы дали третьему лицу, и вы заявляете, что они тоже неправильны.

ФУНК: Нет, я говорю, что неверно то, что я сказал.

Г-н ДОДД: Хорошо, я как раз об этом и говорю.

ФУНК: Это неверно.

Г-н ДОДД: Я представлю эти протоколы допроса в качестве документальных доказательств. Сейчас они в таком виде, что их нельзя представить, но позднее, если Трибунал мне разрешит, я их представлю в качестве доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Позднее Вы сообщите Трибуналу о количестве этих протоколов и о том, под какими номерами вы их будете представлять и т.д.

Г-н ДОДД: Хорошо, я это сделаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желает ли еще кто-нибудь из обвинителей подвергнуть подсудимого перекрестному допросу.

РАГИНСКИЙ: После допроса г-на Додда у меня остается немного дополнительных вопросов.

Подсудимый Функ, вы вчера говорили, что ваше мини-

стерство к моменту нападения на Советский Союз имело очень ограниченные функции, и вы сами были неполноценным министром. В связи с этим я хочу вам задать несколько вопросов о структуре министерства экономики. Скажите, вам известна книга Ганса Квекке под названием "Имперское министерство хозяйства". Вы знаете о такой книге?

ФУНК: Нет.

РАГИНСКИЙ: Не знаете? Вам неизвестна фамилия - Ганс Квекке?

ФУНК: Ганс Квекке?

РАГИНСКИЙ: Да, Ганс Квекке.

ФУНК: Квекк! /Ганс Квекк.

РАГИНСКИЙ: Это - советник министерства хозяйства.

ФУНК: Квекк был министериальдиректором в министерстве хозяйства.

РАГИНСКИЙ: И он, конечно, знал и структуру министерства, и функции его, не так ли?

ФУНК: Конечно, он должен был знать это.

РАГИНСКИЙ: Я представляю суду как доказательство под № СССР-451 эту книгу, а вам, Функ, передадут фотокопию раздела этой книги, чтобы вы могли следить за текстом. Я процитирую несколько отрывков. Прошу открыть на странице 65 (подсудимому подносят документ) последний абзац этой страницы. Вы нашли это место?

ФУНК: Я еще не нашел этого места, я вижу только...

РАГИНСКИЙ: Страница 65, это последний абзац страницы.

ФУНК: Да.

РАГИНСКИЙ: Нашли, да?

10367

H1201 - 0031

H1201 – 0032

ФУНК: Структура имперского министерства экономики?

РАГИНСКИЙ: Это - структура министерства экономики на 1 июля 1941 г. Вашим постоянным заместителем был некий д-р Ландфрид. Это тот самый Ландфрид, показания которого представил ваш защитник?

ФУНК: Да.

РАГИНСКИЙ: Я прошу следить за текстом.

"Ландфриду был подчинен особый отдел, который ведал основными вопросами снабжения сырьем и основными вопросами военного хозяйства". (Там сказано: "военного хозяйства").

Подсудимый Функ, я вас прашиваю...

ФУНК: Минутку, минутку, где это написано? (Подсудимому показывают).

РАГИНСКИЙ: Это находится в разделе 2-м. отдел Ц. (Пауза). Вы нашли теперь? (Пауза).

ФУНК: Нет, здесь нет ничего о "военной экономике", я ничего не вижу о военной экономике. Иностранная организация...

РАГИНСКИЙ: Мы еще до иностранных организаций дойдем.

ФУНК: ... Статс-секретарю непосредственно подчинен особый отдел...

РАГИНСКИЙ: Да, особый отдел.

ФУНК:... основы сырьевого хозяйства, принципиальные вопросы военного хозяйства, основные вопросы...

РАГИНСКИЙ: Вот об этом, + о военном хозяйстве, я и говорю. Читаю дальше: "Ему же подчинена основная политика рынков, хозяйственные вопросы в пограничных областях".

Министерство состояло из пяти главных управлений,

не так ли?

ФУНК: Да.

РАГИНСКИЙ: Третье главное управление возглавлял Шмеер. Так?

ФУНК: Да.

РАГИНСКИЙ: В третьем главном управлении у Вас была специальная группа под названием "Освобождение хозяйства от евреев". Это было в 1941 году, так?

ФУНК: Да, да. Там разрабатывались эти вопросы, это верно. Там разрабатывались эти вопросы. Там были разработаны рабочие постановления, о которых мы здесь долго говорили вчера.

РАГИНСКИЙ: Я прошу следить за текстом.

"Четвертое главное управление возглавлял доктор Клукки. Это главное управление занималось банками, валютной политикой и построением финансов". Не так ли?

ФУНК: Да.

РАГИНСКИЙ: Я полагаю, что вы должны знать структуру своего министерства и должны знать, что пятое главное управление возглавлялось статс-секретарем фон Ягивиц. Это управление занималось особыми экономическими задачами в различных странах и экономическими колониальными вопросами. Пятый отдел этого управления занимался военно-экономическими вопросами внешнего хозяйства? Так?

ФУНК: Да.

РАГИНСКИЙ: Это же управление занималось особыми иностранными платежами, а также конфискациями вкладов...

ФУНК: Я этого не понимаю. Это - отдел внешней торговли, который занимался техническими вопросами экспорта.

РАГИНСКИЙ: Возьмите отдел девизов. Вы нашли это место?

10369

H1201 – 0033

H1201 – 0034

ФУНК: Да.

РАГИНСКИЙ: Вы нашли, что там говорится о конфискации вкладов. Вы имели отношение к взаимодействию вашего министерства с внешнеполитическим отделом НСДАП? Вам понятен вопрос?

ФУНК: Да.

РАГИНСКИЙ: И у вас в министерстве был специальный отдел, который этим занимался?

ФУНК: Только эта инстанция. Это следует об'яснить тем, что помощник статс-секретаря фон Ягвиц, который был руководителем этого главного отдела, одновременно работал в заграничной организации, и для себя лично создал в министерстве центр связи для того, чтобы обрабатывать экономические вопросы, которые через иностранную организацию поступали в министерство, т.е. в этот отдел, отдел экспорта, который был иностранным отделом. Это было лишь следствием того, что г-н фон Ягвиц пришел к нам из заграничной организации и по-прежнему поддерживал с ней связь.

РАГИНСКИЙ: Следует, значит, понимать так, что внешне-политический отдел НСДАП имел специальные экономические функции, и он взаимодействовал с вашим министерством в этом направлении?

ФУНК: Нет, это неверно.

РАГИНСКИЙ: Для чего же у вас существовал этот отдел?

ФУНК: Это не отдел. Помощник статс-секретаря фон Ягвиц одновременно работал в загранорганизации. Я не знаю, какой пост он занимал там, но он работал в заграничной организации прежде, чем он был взят рейхсмаршалом в министерство. Потом он сам в своем отделе создал нечто вроде центра связи с заграничной организацией, т.е. из заграницы

ведь часто приезжали в Берлин хозяйственники, принадлежавшие к заграничной организации НСДАП, и эти люди сообщали помощнику статс-секретаря фон Ягвицу о своих делах и о своем опыте, собранном заграницей. Больше я ничего не знаю об этом.

РАГИНСКИЙ: Вы хотите уверить нас, что это была частная инициатива фон Ягвица и вы, как министр, ничего об этом не знали?

ФУНК: Нет, я знал об этом, это происходило, конечно, с моего ведома. С моего ведома и одобрения...

РАГИНСКИЙ: Вы проследите за текстом и лучше послушайте, что я хочу сказать. Я читаю последний абзац, где сказано:

"Пятое главное управление подчинено внешнеполитическому отделу имперского министерства хозяйства. Он (этот самый отдел) обеспечивает взаимодействие между министерством и заграничными организациями НСДАП".

Значит, идет речь не о личной инициативе фон Ягвица, как вы хотели уверить Трибунал, а этот отдел являлся отделом вашего министерства. Вы нашли это место?

ФУНК: Да. Господин фон Ягвиц имел этот центр связи. Он состоял почти только из него самого, и этот центр и являлся центром связи для сотрудничества с заграничной организацией, что во многих случаях было вполне естественно. Я не знаю, что в этом необычного или преступного.

РАГИНСКИЙ: Господин председатель, я хотел бы перейти к другому разделу. Не удобно ли сделать сейчас перерыв. У меня будет еще несколько вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо, Трибунал об'являет перерыв на десять минут.

(Перерыв на 10 минут).

10371

H1201 - 0035

H1201 – 0036

РАГИНСКИЙ: Вы вчера говорили, что были уполномоченным по хозяйству также неполноценным. По вашим словам, настоящим уполномоченным был Шахт, а вы были второстепенным уполномоченным. Вы помните свою статью под названием "Хозяйственная и финансовая мобилизация"? Вы помните, что вы писали тогда?

ФУНК: Нет.

РАГИНСКИЙ: Ну, не будем тратить время, я вам напомню. Я представляю Суду, как доказательство под номером СССР-452, статью Функа, опубликованную в центральном ежемесячнике НСДАП и германского рабочего фронта под названием "Дер шулунгсбриф", за 1939 г. Вы писали тогда:

"Назначенный фюрером генеральным уполномоченным по хозяйству, я считаю своей обязанностью позаботиться о том, чтобы во время военных действий обеспечить также жизненную и боевую силу народа и с хозяйственной точки зрения". Вы нашли это место?

ФУНК: Да, нашел.

РАГИНСКИЙ: Далее, вы писали: "Использование хозяйства для больших политических целей фюрера, требует не только твердого и единого руководства всеми хозяйственными и политическими мероприятиями, но и, прежде всего, тесной согласованности с соответствующими задачами партии, правительства и вооруженных сил. Индустрия, продовольствие, сельское хозяйство, лесоводство и лесной промысел, внешняя торговля, транспорт, использование рабочей силы, установление зарплаты и цен, финансы и кредит - все это должно быть мобилизовано на то, чтобы весь хозяйственный потенциал поставить на службу обороны империи. Для проведения этой

задачи мне, как генеральному уполномоченному по хозяйству, подчиняются соответственно высшие представители власти империи".

Вы подтверждаете, что так именно вы писали в 1939 году?

ФУНК: Да.

РАГИНСКИЙ: Вам неясен вопрос?

ФУНК: Я сказал - да; без сомнения, я написал это.

РАГИНСКИЙ: Подтверждаете.

Вы знаете об издании в июне 1941 года, так называемой "зеленой папки" Геринга? Она оглашалась здесь на Суде. Это - директивы по руководству экономикой, а, вернее, директивы по разграблению оккупированных территорий СССР. Какое участие вы лично принимали в разработке этих директив?

ФУНК: Я не знаю. Я уже не помню - принимал ли я вообще в этом участие.

РАГИНСКИЙ: Вы не помните? Как это могло быть, что такие документы составлялись без вас - министра хозяйства, президента рейхсбанка и генерального уполномоченного по хозяйству?

ФУНК: Во-первых, я тогда уже не был генеральным уполномоченным по вопросам экономики, а уполномоченным по вопросам военной экономики я вообще никогда не был. Все полномочия уполномоченного по вопросам экономики вскоре после начала войны перешли к уполномоченному по ~~4-ж~~ летнему плану. Это здесь было уже неоднократно подтверждено и подчеркнуто. Что касается моего личного участия в руководстве экономикой в оккупированных восточных областях, то оно было самым минимальным. Я не помню сейчас об этом, ибо руководство всей экономикой в оккупированных восточных

H1201-0037

H1201 – 0038

областях находилось в руках экономического штаба "Ост" и уполномоченного по 4-~~ж~~летнему плану, и эти инстанции, естественно, сотрудничали с министерством Розенберга, т.е. министерством по делам оккупированных восточных областей. Я лично помню лишь о том, что с течением времени министерство экономики , как я уже сказал вчера, поручило отдельным коммерсантам из Гамбурга и Кельна и т.д. гарантировать в оккупированных восточных областях развитие частно- хозяйственной деятельности.

РАГИНСКИЙ: Мы уже слышали, каким "развитием" они занимались. Вы грабеж называете развитием.

Вы помните свое выступление в Праге 17 декабря 1941 г. на заседании южно-европейского экономического общества или вам следует напомнить о нем?

ФУНК: Нет.

РАГИНСКИЙ: Не нужно?

ФУНК: Во время предварительного следствия генерал Александров обратил мое внимание на эту речь и я уже тогда сообщил ему, что это сообщение в газете было неправильным и спустя короткое время было исправлено.

РАГИНСКИЙ: Одну минутку, подсудимый Функ, вы несколько предупреждаете события. Вы не знаете еще, о чем я вас хочу спросить. Вы послушайте, а потом будете отвечать. Вы делали заявление суду, что ни в каких совещаниях у Гитлера, на которых обсуждали политические и экономические цели нападения на Советский Союз, вы не принимали участия, и что об установках, высказываниях и планах Гитлера, о территориальном разделе Советского Союза Вы не знаете, а ведь вы сами в своем выступлении говорили, что „Восток является будущей колонией Германии", колониальной областью Германии. Вы говори

ли о том, что Восток является будущей колониальной областью Германии?

ФУНК: Нет, во время предварительного следствия я уже оспаривал это. Когда мне был пред'явлен этот документ, я сразу же сказал, что я говорил о старых германских областях колонизации. Это может подтвердить генерал Александров. Он тогда допрашивал меня.

РАГИНСКИЙ: Я не собираюсь вызывать генерала Александрова в качестве свидетеля. Я вас спрашиваю, вы это говорили так,как это написано?

ФУНК: Нет.

РАГИНСКИЙ: Вы сказали, что вам не нужно напоминать, а именно это написано в вашем выступлении, я вам дословно приведу эту цитату. "Широкие, неоткрытые еще для Европы сырьевые области в восточном европейском пространстве станут многообещающей колониальной страной Европы". А в декабре 1941 г. о какой Европе и о каких старых германских областях шла тогда речь? Я вас спрашиваю?

ФУНК: Я не сказал... я говорил не о колониальных областях, а о старых районах колонизации Германии, о старых германских районах колонизации.

РАГИНСКИЙ: Да, но здесь не говорится о старых пространствах, а здесь говорится о новых пространствах, которые вы хотели завоевать.

ФУНК: Эта территория уже была завоевана, нам больше не нужно было завоевывать ее, она уже была завоевана германскими войсками.

РАГИНСКИЙ: Да, нам это известно, и нам также хорошо известно, как вы оттуда уходили.

Вы говорили, что являлись президентом компаний

10375

H1201 – 0039

H1201 - 0040

"Континенталь Ойль". Эта компания была организована для эксплоатации нефтяных богатств на оккупированных территориях, в особенности грозненской и бакинской нефти. Ответьте мне: да или нет?

ФУНК: Не только для оккупированных областей, эта компания занималась нефтепромышленностью во всей Европе. Она возникла на базе участия в нефтепромышленности Румынии. Когда германскими войсками занималась какая-либо территория, где имелась нефть, ~~то~~ этому обществу, которое являлось учреждением в системе четырехлетнего плана, соответствующие инстанции военно-хозяйственные и 4-~~х~~-летнего плана, а позднее инстанции военной экономики, поручали производить разработку нефти и восстанавливать разрушенные нефтепромышленные районы. Эта компания произвела громадные восстановительные работы.

Я сам был председателем инспектората и в основном занимался только финансированием этого общества.

РАГИНСКИЙ: Это я слышал. Но вы не ответили на мой вопрос. Я вас спрашивал, грозненская и бакинская нефть - эти источники являлись об'ектом эксплоатации этой компании? Нефтяные источники Кавказа были включены в основной капитал "Континенталь Ойль"?

ФУНК: Нет.

РАГИНСКИЙ: Нет? Для меня достаточно этого ответа.

ФУНК: Это неверно, ведь мы не завоевали Кавказа, поэтому компания "Континенталь Ойль" не могла там действовать.

РАГИНСКИЙ: Но Розенберг к этому времени уже составлял доклад о завоевании и об эксплоатации Кавказа.

Вы помните, здесь, на суде, оглашалась стенограмма совещания у Геринга от 6 августа 1942 г. с рейхскомиссарами оккупированных областей? Вы помните об этом совещании?

ФУНК: Да.

РАГИНСКИЙ: Вы принимали участие в этом совещании?

ФУНК: Я этого не знаю. На этом совещании говорилось о нефтяных районах Кавказа? Я этого не знаю.

РАГИНСКИЙ: Нет , я еще ничего не хочу сказать, я вам поставлю вопрос и вы отвечайте. Я вас спрашиваю: вы принимали участие в этом совещании?

ФУНК: Я этого уже не помню, возможно, что принимал.

РАГИНСКИЙ: Вы не помните ; В таком случае вам покажут этот документ. Он был представлен суду, он оглашался здесь. Это документ - СССР-170.

Как установлено, на этом совещании намечались неиболее эффективные меры экономического разграбления оккупированных территорий СССР, Польши, Чехословакии, Югославии и других стран. На этом совещании подсудимый Геринг обращался к вам с репликой.

Вы припоминаете, что вы были на этом совещании или нет?

ФУНК: Да, я вспоминаю, но Геринг, обращаясь ко мне, имел в виду следующее: после того, как русские области были уже давно заняты, мы посылали в них коммерсантов, как это здесь сказано, коммерсантов, которые привозили туда товары, интересовавшие население. Здесь как раз сказано:

"Туда следует послать коммерсантов... их следует послать в Венецию", - сказано здесь - "чтобы они закупили там товары и т.д. для того, чтобы их затем продать в оккупированных русских областях".

Вот что тогда сказал мне Геринг. Здесь это написано.

РАГИНСКИЙ: Я не об этом вас сейчас спрашиваю, под-

10274

H1201-0041

H1201-0042

судимый Функ. Вы были на этом совещании или не были? Можете вы ответить на этот вопрос?

ФУНК: Конечно, если Геринг говорил со мной, то я должен был присутствовать на этом совещании; это было 7 августа 1942 года.

РАГИНСКИЙ: Вы отвечали здесь на вопросы господина Додда о пополнении золотого запаса Рейхсбанка. Подсудимый Функ, я Вам задаю следующий вопрос: Вы говорили, что золотые запасы рейхсбанка пополнились только золотом бельгийского банка. А разве вы не знали, что из национального Чехословацкого банка было украдено 23.000 килограммов золота и переведено в рейхсбанк?

ФУНК: О том, что оно было украдено, - мне было неизвестно.

РАГИНСКИЙ: А что вам известно?

ФУНК: Но я вчера здесь совершенно ясно сказал, что золотые запасы были увеличены, главным образом, благодаря принятию золота чешского национального банка и бельгийского банка. Я вчера сам особо упомянул здесь о чешском национальном банке.

РАГИНСКИЙ: Да. Но я вас сейчас спрашиваю не о бельгийском, а о чехословацком банке.

ФУНК: Да, я вчера упомянул о нем. Я говорил вчера...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Он только что сказал это. Он сказал, что он говорил о золотых запасах Чехословакии.

РАГИНСКИЙ: Господин председатель! Вчера он о Чехословакии не сказал, и я этот вопрос сегодня ему поставил. Но если он отвечает утвердительно на вопрос, то я больше его по этому поводу спрашивать не намерен, раз он подтвердил.

Я перейду к следующему вопросу - о Югославии. 14 ап-

реля 1941 года, + т.е. до полной оккупации Югославии, главнокомандующий герменскими сухопутными войсками издал сообщение для оккупированных югославских территорий. Это-документ СССР-140, 1078, он уже был представлен Трибуналу. Девятым пунктом этого сообщения определяется принудительный курс югославской валюты - за одну немецкую марку + 20 югославских динар-и в принудительном порядке, наряду с югославскими динарами, вводятся кредитные билеты + германской имперской кредитной кассы "Рейхскредиткассеншайне". Эти валютные операции позволили немецким захватчикам по дешевой цене вывозить из Югославии товары, а также разные прочие ценности. Такие операции проводились во всех оккупированных восточных областях. Я вас спрашиваю, вы признаете, что такие операции являлись одним из способов экономического разграбления оккупированных территорий?

ФУНК: Нет.

РАГИНСКИЙ: Хорошо.

ФУНК: Это зависит от того, в каком соотношении устанавливались курсы. В отдельных случаях, в частности это относится к Франции, я протестовал против занижения курса...

РАГИНСКИЙ: Простите, одну минуту, подсудимый Функ. О Франции вы уже говорили и я бы не хотел отнимать лишнее время у Трибунала. Мне кажется, что вам следует отвечать на мои вопросы.

ФУНК: Я сейчас не помню, каково было тогда соотношение между динаром и маркой. Вообще,насколько я мог повлиять... я ведь не устанавливал курсы. Решение принимали министр финансов и вооруженные силы. Насколько я мог оказать влияние, я всегда настаивал на том, чтобы курс валюты не отличался слишком сильно от курса, который был тогда в силе, на основе

H1201 – 0043

H1201 – 0044

покупательной способности данной валюты. Сейчас я уже не помню, каков был в то время курс динара.

Денежные знаки германской кредитной кассы ("рейхскредиткассеншайне"), конечно, должны были привозиться вместе с войсками, т.к. иначе нужно бы было выдавать реквизиционные расписки. А это было бы много хуже, чем если бы в обращение были введены официальные денежные знаки. Сейчас то же самое делают союзники у нас, ибо работать с реквизиционными расписками, конечно, для населения всей страны гораздо невыгоднее и вреднее, чем с общепризнанными денежными знаками. Эти денежные знаки герм-анской кредитной кассы (рейхскредиткассейншайне) мы изобрели сами.

РАГИНСКИЙ: Значит, Вы хотите сказать, что вы здесь были не причем, а все дело было в министре финансов? Скажите, вам известны показания вашего заместителя Ландфрита, аффидевит которого представил ваш защитник? Вы помните, что Ландфрит говорил и утверждал совсем другое. Он говорил, что ваше мнение было окончательным и решающим при определении валютных курсов в оккупированных странах. Вы не согласны с этим показанием?

ФУНК: При определении валютного курса, само собой разумеется, спрашивали моего мнения, как президента имперского банка, и я-это подтверждаю, также и документы - всегда выступал за то, чтобы новые курсы устанавливались как можно более близкими к старому курсу, установленному на основе покупательной способности данной валюты, т.е. чтобы не имело места занижение курса.

РАГИНСКИЙ: Следовательно, принудительный курс в оккупированных странах вводился с вашего ведома и по вашему указанию.

ФУНК: Нет, не по моему указанию, а меня лишь спраши-

10320

H1201-0045

вали о моем мнении.

РАГИНСКИЙ: О вашем мнении?

ФУНК: Я должен был дать свое согласие, т.е. согласие давал директорат рейхсбанка, но...

РАГИНСКИЙ: Я удовлетворен вашим ответом.

Я перехожу к следующему вопросу. 29 мая 1941 г.германский главнокомандующий в Сербии издал распоряжение о сербском национальном банке, которое было уже представлено как документ СССР-135/10-8о. Этим распоряжением был ликвидирован национальный банк Югославии и все имущество югославского банка было разделено между Германией и ее сателлитами. Вместо югославского национального банка был создан фиктивный, так называемый сербский банк, руководителей которого назначал германский генеральный уполномоченный по экономике Сербии. Скажите, вам известно, кто был этот уполномоченный по экономике в Сербии?

ФУНК: Повидимому, это был генеральный консул Нейхаузен, уполномоченный в системе 4-летнего плана.

РАГИНСКИЙ: Да, это был Франк Нейхаузен.

Он являлся сотрудником министерства экономики?

ФУНК: Нет.

РАГИНСКИЙ: Никогда в министерстве экономики не работал?

ФУНК: Нейхаузен? Нет, никогда. Нейхаузен никогда не работал в имперском министерстве экономики.

РАГИНСКИЙ: Он был сотрудником Геринга?

ФУНК: Да. Это верно.

РАГИНСКИЙ: Вы признаете, что такая специфическая валютно-экономическая операция, в результате которой югославское государство и его граждане были ограб-лены на несколько миллиардов динаров, не могла быть проведена без участия

вашего и подведомственных вам учреждений?

ФУНК: Я не знаю в деталях тех постановлений, согласно которым была произведена ликвидация старого банка и основан новый сербский национальный банк. Но само собой разумеется, что имперский банк принимал участие в таких трансакциях.

РАГИНСКИЙ: Я хочу вам задать еще два вопроса. Таким образом, наряду с открытым грабежом, выразившимся в конфискации, реквизиции и т.п., которые немецкие захватчики проводили в оккупированных странах Восточной Европы, они использовали до предела все экономические силы этих стран и путем различных валютно-экономических мероприятий, как обесценивание валюты, захват банков, искусственное снижение цен и зарплаты, продолжали экономические разграбления оккупированных территорий. Вы признаете, что именно такова была политика Германии в оккупированных странах Восточной Европы?

ФУНК: Нет.

РАГИНСКИЙ: Не признаете?

ФУНК: Ни коим образом.

РАГИНСКИЙ: Я передаю Трибуналу документ за № СССР-453, Ю-119 - это новый документ, который представляет собой заметки о совещании у имперского комиссара по установлению цен от 22-23 апреля 1943 года. На этом совещании участвовали референты по вопросам цен всех оккупированных областей. Я зачитаю несколько выдержек из этого документа. На второй странице указано, что "на 1 октября 1942 года в Германии работало пять с половиной миллионов иностранных рабочих, из них полтора миллиона военнопленных и четыре миллиона из гражданского населения, в том числе, как говорится в этом документе, 1.200.000 с Востока, 1 миллион из бывших польских областей, 200.000 из Чехословакии, 65.000 хорватов, 50.000 сербов и т.д."

10382

H1201 - 0046

H1201 – 0047

Далее говорится в этом документе: "Уравнение цен должно быть произведено за счет страны-поставщицы, т.е. из сальдо клиринга, которое в большинстве случаев активно для оккупированных областей". На 14-й странице указывается, что в оккупированных областях "главный интерес не заключается в пользе для населения, а в использовании экономических сил страны". На странице 16-й имеется такая запись: "Относительно оккупированных стран восточных областей: цены там гораздо ниже, чем немецкие цены, ~~что~~ в результате чего уже до сего времени достигнуты большие выгоды в пользу кассы Рейха". На странице 19-й даны сведения о клиринговом долге Германии в сумме 9,3 миллиарда марок, причем клиринговое сальдо составляет для Чехословакии - минус два миллиона, по Украине - минус 82,5 миллиона, по Сербии - минус 219 миллионов, по Хорватии - минус 85 миллионов, по Словакии - минус 301 миллион. И, наконец, на странице 22-й документа говорится: "Цены в оккупированных восточных областях удерживаются на таком низком уровне, на каком это возможно. Уже сейчас достигаются выгоды, но они употребляются на покрытие долгов Рейха, и уровень зарплаты, вообще говоря, составляет одну треть немецкой".

Вы признаете, что такой планомерный грабеж, проводившийся немецкими захватчиками в гигантских размерах, не мог быть осуществлен без вашего активного участия, как министра экономики, президента рейхсбанка и генерального уполномоченного по хозяйству?

ФУНК: Я должен все время подчеркивать, что во время войны я уже не был уполномоченным по экономике. Но относительно этого документа, разрешите сказать следующее.

Во-первых, здесь речь идет о количестве доставленных в Германию рабочих из оккупированных стран, и вообще из-

заграницы. Я сам подчеркивал-и это было доказано показаниями-, что я в принципе был против доставки из оккупированных областей рабочей силы в таком об'еме, что это наносило ущерб экономическому порядку в этих областях. О насильственной доставке я уже не говорю, против этого я также выступал. Если здесь какой-то референт, которого я не знаю, сказал, что внешнеполитические соображения в отношении оккупированных областей не имели никакого значения, так как мы в основном были заинтересованы не в населении, а в использовании экономических ресурсов, то я должен выступить против этого утверждения. Во всяком случае это не является моей точкой зрения. Я не знаю, кто этот референт, бывший здесь, ибо само собой разумеется, ни одна область не сможет производить ничего хорошего, если экономика не будет держаться в порядке и если цены не будут установлены так, чтобы люди могли существовать и социальную жизнь можно было держать в порядке.

Итак, я должен был высказаться против этой точки зрения.

Что касается клиринговых долгов, то я вчера подробно об'яснил, что эта клиринговая система была обычной торговой системой Германии, и что я всегда признавал и установил, что эти клиринговые долги были настоящими долгами, которые после войны должны были быть выплачены валютой в соответствии с ее покупательной способностью. Таким образом в этом я не усматриваю никакого разграбления. В остальном я в принципе должен подчеркнуть еще раз, что экономика оккупированных областей не входила в мою компетенцию, что у меня не было полномочий издавать там указания. Мое участие в делах там заключалось лишь в том, что я отдельным учреждениям передавал чиновников, как и все другие ведомства, и что, конечно,

10384

H1201 – 0048

H1201 - 0049

между этими учреждениями и ведомствами в самой Германии существовало сотрудничество. За руководство экономикой в оккупированных областях я на себя ответственность не беру и рейхсмаршал совершенно ясно признал, что вся ответственность за это падает на него, насколько это затрагивает экономические вопросы.

РАГИНСКИЙ: Я понимаю, что сотрудничать - вы сотрудничали, а отвечать вы не хотите. Вы говорите, что референт выступал, а вы помните свои показания, которые вы дали 22 октября 1945 г. во время вашего допроса?

ФУНК: Я не знаю, что за показание...

РАГИНСКИЙ: Когда речь шла о насильственной мобилизации иностранных рабочих, вас спросили, знали ли вы об этом и возражали ли против этого? Не правда ли? Вы ответили: "Нет, почему именно я должен был возражать?..."

ФУНК: Нет, это неправильно. Я протестовал против насильственного угона рабочих, а также против того, что из оккупированных областей изымалось настолько большое количество рабочих, что местное хозяйство ничего больше не могло производить. Это неверно.

РАГИНСКИЙ: У меня последний вопрос. Вы помните статью, опубликованную в газете "Дас Рейх" от 18 августа 1940 года, в связи с вашим пятидесятилетием? Эта статья называется: "Вальтер Функ - пионер национал-социалистского мышления". Я ее представляю, как документ под № СССР-450, и зачитаю несколько отрывков из этой статьи. "Начиная с 1931 года, Вальтер Функ, как личный советник по экономическим вопросам и уполномоченный фюрером по экономике, неутомимо сочетавший работу в партии и хозяйстве, сделался человеком, прокладывающим путь для новой позиции немецких предпринимателей. Если при

перевороте 1933 года более чем 10 лет господствовавшие в немецкой официальной жизни противоречия между политикой и хозяйством, и особенно между политикой и предпринимателями постепенно стирались; если существовавшая преданность общему делу стала составной частью всех работ, то это является заслугой Функа, который проводил широкую раз'яснительную работу в своих выступлениях и трудах, начиная с 1929 года". И последний заключительный абзац этой статьи. "Вальтер Функ остался себе верен потому, что он был, есть и будет национал-социалистом, борцом, посвящающим все свои работы победе идеалов фюрера".

Каковы идеалы вашего фюрера - знает теперь весь мир. Вы признаете правильность оценки вашей личности и деятельности, которая дана в этой статье?

ФУНК: В общем и целом - да.

РАГИНСКИЙ: У меня нет больше вопросов.

(К микрофону подходит д-р Дикс).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что вы хотели сказать, доктор Дикс?

Д-р ДИКС (защитник подсудимого Шахта): У меня есть лишь один вопрос к свидетелю, вызванный перекрестным допросом, т.к. повод задать его дал лишь перекрестный допрос, произведенный г-ном Доддом, которого я не мог задать раньше господином Доддом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, задавайте этот вопрос.

ДИКС: Господин свидетель, г-н Додд пред'явил вам протокол вашего предварительного допроса, согласно которому у Шахта после его отставки оставался в здании рейхсбанка кабинет. Вы слышали свидетельские показания д-ра Шахта. Он ясно сказал, что у него никакого кабинета в здании рейхсбанка не было, что, наоборот, имперское правительство предоставило ему лишнюю комна

10386

H1201 - 0050

H1201 – 0051

нату в его собственной квартире, взяв на себя дополнительную оплату, и выплатило желование его секретарше, которую он взял с собой из рейхсбанка. Вот, что сказал Шахт. Из вашего ответа на вопрос г-на Долда не совсем ясно, желали ли вы высказать какое-либо сомнение в правильности показаний Шахта по этому вопросу? Выскажитесь, пожалуйста, по этому поводу.

ФУНК: Я не знаю квартирных условий г-на д-ра Шахта. В свое время мне в имперском банке было сообщено, что он все еще часто приходит в рейхсбанк, и что для него оставлена комната. Если это сообщение было неправильным, то я тут ни при чем Я не сомневаюсь в правильности показания г-на д-ра Шахта. Шахт должен знать свои квартирные условия лучше, чем я.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (обращаясь к д-ру Заутеру): Д-р Заутер, желаете ли Вы задать дополнительные вопросы?

ЗАУТЕР: Господин председатель, производить заключительный допрос подсудимого д-ра Функа сегодня несколько сложнее, чем обычно, т.к. именно сегодня качество перевода вызывает значительные затруднения. Я сам... - я должен признать это совершенно откровенно, - мы поняли лишь часть того, о чем здесь говорилось. Мне кажется, что это относится и к подсудимому. Поэтому я прошу оставить за мной право, господин председатель, после того, как поступят стенографические отчеты, может быть, внести некоторые поправки, если это окажется необходимым. Нам трудно также и потому, г-н председатель, что подсудимому, доктору Функу, в ходе перекрестного допроса было не только пред'явлено большое количество об'емистых документов, - к таким неожиданностям мы постепенно уже привыкли, - но прежде всего потому, что подсудимый Функ должен был со всей ответственностью высказываться о документах, которые исходят не

от него, которые совершенно не касаются круга его деятельности, которые...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал не видел никаких признаков того, что подсудимый Функ не был в состоянии хорошо понимать каждый из поставленных ему вопросов. Поэтому Трибунал не видит никаких причин для того, чтобы вы заявляли здесь протесты. ~~Вел~~ Если вы желаете,-вы можете задать дополнительные вопросы свидетелю, если назовем их вопросами, которые возникли в ходе перекрестного допроса.

ЗАУТЕР: Господин председатель, во всяком случае, в переводе я не мог понять некоторых вопросов. Зависит ли это от этих аппаратов, или от всей системы,-этого я не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если подсудимый Функ не понимал какой-нибудь из вопросов, задававшихся ему,-он мог об этом сказать. Но он об этом ничего не говорил и на все вопросы он давал, по нашему мнению, совершенно логичные ответы. Вы можете спросить его, если хотите о том, понимал ли он все задававшиеся ему вопросы.

ЗАУТЕР: Господин Функ, обвинение пред'явило вам между прочим документ, согласно которому вы содействовали разграблению Франции. Правильно ли в этой связи утверждать, что товары, кооперативные товары, поступавшие из Франции, часто были изготовлены из сырья, которое поставлялось Германией?

ФУНК: Безусловно. Мы непрерывно, естественно, поставляли во Францию уголь, кокс, железо и другое сырье для того, чтобы там можно было осуществлять производство, особенно то сырье, которым не располагала экономика Франции. Между германской и французской промышленностью имели место очень тесный обмен продукцией и большая общность продукции. Даже в

H1201 - 0052

H1201-0053

организационном отношении применялись одинаковые формы.

ЗАУТЕР: Господин доктор ФУНК, частично была зачитана статья, которая была написана к вашему дню рождения. Вы знаете автора этой статьи?

ФУНК: Да, я его когда-то знал.

ЗАУТЕР: Получил ли он для этой статьи от Вас какие-нибудь фактические данные?

ФУНК: Нет.

ЗАУТЕР: Он не просил вас сообщить ему какие-либо данные?

ФУНК: Нет. Я заранее ничего не знал об этой статье. Я не заказывал себе статей ко дню рождения.

ЗАУТЕР: Таким образом, вы ничего не знали об этой статье и вследствие этого, если я вас правильно понял, не существует никакой гарантии того, что то, что написано в статье, полностью соответствует действительности?

ФУНК: Нет. Но я нахожу тенденцию статьи в общем очень красивой. Тенденция...

ЗАУТЕР: Господин свидетель, американский представитель обвинения вчера упоминал ваши переговоры с Розенбергом в начале 1941 г. На основании того факта, что вы тогда, за несколько месяцев до начала войны с Россией, вели переговоры с Розенбергом, он, очевидно, сделал вывод, что вы тем самым признали или хотели признать, что вы знали о намерении Гитлера начать агрессивную войну против России. Вам не удалось вчера высказаться по этому вопросу, поэтому я хотел бы сейчас еще раз предоставить вам возможность ясно сказать, что вы думали о намерениях Гитлера, когда вы в начале 1941 г. вели переговоры с Розенбергом, и что Вам было известно ранее о причинах возможной войны.

ФУНК: Я не воспринял этот вопрос американского пред-

ставителя обвинения в том смысле, что я, якобы, что-то знал об агрессивной войне против России. Речь шла об этом: Обвинитель совершенно ясно сказал, имея в виду ~~о военных~~ приготовлениях ~~в отношении~~ к войне с Россией, ~~так как~~ что я знал о них. Я сам ведь ранее ясно сказал, ~~изложил~~, что назначение Розенберга было для меня совершенно неожиданным и что в качестве обоснования этого назначения и деятельности Розенберга мне было сообщено, как самим Розенбергом, так и Ламмерсом, что фюрер считается с возможностью войны с Россией, так как Россия на всей восточной границе производит крупные концентрации войск, т.к. Россия вторглась в Буковину и Бессарабию, и так как переговоры с Молотовым в свое время дали доказательство того, что Россия проводит на Балканах и в Прибалтике агрессивную политику, и что Германия чувствует себя под угрозой, и вследствие этого со стороны Германии следует принять подготовительные меры на случай возможной войны с Россией. Относительно совещания, о котором упомнал и представитель американского обвинения, совершенно ясно я сказал, что все мероприятия, связанные с валютой, о которых говорилось здесь, я одобрил, именно учитывая, что тем самым создавались стабильные валютные отношения в оккупированных восточных областях. Таким образом я был против того, чтобы там вводилась германская имперская марка, которую русское население не приняло бы, т.к. оно не смогло бы прочитать то, что написано на марке.

ЗАУТЕР: Г-н свидетель, советский обвинитель неоднократно подчеркивал, что вы были не только президентом рейхсбанка и министром экономики, но и генеральным уполномоченным по вопросам экономики. Вы выяснили это недоразумение и указали, что уже с первых дней вашего назначения практически ваши полномочия, как генерального уполномоченного по вопросам экономики, перешли к Герингу, и что, как мне кажется, - в декабре 1939 года ваши полномочия, как генерального уполномоченного по экономике, перешли к Герингу и формально.

10390

H1201 – 0054

H1201-0055

(К микрофону подходит г-н Додд).

Г-н ДОДД: Я хочу возразить как против формы, в которой проводится этот допрос, так и против самих вопросов. Очевидно, защитник пытается сам давать показания и он по существу дает показания по тем вопросам, по которым свидетель уже дал показания во время прямого допроса. По нашему мнению, подобного рода допрос не принесет Трибуналу никакой пользы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р ЗАУТЕР, вы, очевидно, стараетесь допрашивать свидетеля по тем вопросам, по которым он здесь уже давал свои показания. Единственная цель дополнительного допроса заключается в том, чтобы уточнить вопросы, которые не были должным образом освещены при перекрестном допросе. Свидетель уже давал показания по тем вопросам, которые вы сейчас ему задаете.

ЗАУТЕР: Эти вопросы, эти констатации фактов я предпослал только потому, что сейчас я намереваюсь задать вопрос относительно документа, который был представлен лишь вчера, и до этого времени не представлялся. Вследствие этого я не мог ранее высказаться о нем. Я задаю этот вопрос также потому, что советский обвинитель неоднократно утверждал, что подсудимый и во время войны был генеральным уполномоченным по вопросам экономики, хотя это неправильно, господин председатель...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я сам слышал, как свидетель неоднократно заявлял, что он не был генеральным уполномоченным по вопросам экономики в период войны. Он неоднократно заявлял об этом.

ЗАУТЕР: Но это неоднократно повторялось с этого пульта, господин председатель. Вчера здесь был представлен документ ЕС-488...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что это за документ? О каком документе вы сейчас говорите?

ЗАУТЕР: № 488-ЕС. Этот документ был вчера пред'явлен. Это-письмо от 28 января 1939 года. На первой странице написано большими буквами: "Секретно". Здесь, в подлиннике имеется гриф, отпечатанный типографским способом: "Генеральный уполномоченный по вопросам военной экономики". Это-гриф бланка письма. И здесь слово "военной" ясно зачеркнуто, так что получилось "уполномоченный по вопросам экономики". Таким образом, получается, что до 28 января 1939 г. наименование "генеральный уполномоченный по вопросам военной экономики" было изменено на "Генеральный уполномоченный по вопросам экономики". Я попросил бы сейчас, чтобы подсудимый...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, я теперь вижу. В копии документа, которая имеется у нас, совершенно нет слова "военный".

ЗАУТЕР: А в моей фото-копии оно имеется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой же вопрос вы хотите задать в связи с этим?

ЗАУТЕР: В то время, когда было написано это письмо, генеральным уполномоченным был подсудимый Функ. Я хотел бы, чтобы мне разрешили задать вопрос: каким образом об'ясняется то, что название его учреждения, а именно "Генеральный уполномоченный по вопросам военной экономики"... Вопрос гласит: чем об'ясняется то, что наименование его поста "генеральный уполномоченный по ~~вопросам~~ военной экономике" было изменено на новое название "Генеральный уполномоченный по вопросам экономики".

ФУНК: Причина заключается в том...

ЗАУТЕР: Одну минутку, доктор Функ.

10392

H1201-0056

H1201-0057

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не просил вас о том, чтобы вы не задавали этого вопроса. Вы можете задать свой вопрос. Какой вопрос вы желаете задать?

ЗАУТЕР: Пожалуйста, д-р Функ.

ФУНК: Причина заключается в том, что на основании старого имперского закона об обороне Шахт был назначен генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики, а, согласно второму имперскому закону об обороне, я был назначен уполномоченным по вопросам экономики, так как тогда уже стало ясно, что собственно военно-экономические задачи, т.е. вооружение, собственно военное хозяйство, не были уже во власти генерального уполномоченного по вопросам экономики, а что последний должен был в основном заниматься координированием работы гражданских экономических учреждений.

ЗАУТЕР: В этой связи, г-н председатель, я хотел бы обратить ваше внимание на другой документ, который был пред'явлен вчера, а именно, документ № 3562-ПС. Здесь в графе указано уже правильное новое наименование: "Генеральный уполномоченный по вопросам экономики", т.е. уже не "Генеральный уполномоченный по вопросам военной экономики". Это также новый документ, который был пред'явлен лишь вчера. Вчера, господин председатель...

Г-н ДОДД: Г-н председатель, я думаю, что этот документ 3562-ПС уже представлен в качестве доказательства лейтенантом Мельцером, во время представления им документов по делу подсудимого Функа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Додд, разве я не прав, думая, что подсудимый Функ во время перекрестного допроса уже говорил о том, что он был назначен генеральным уполномоченным по экономическим вопросам.

Г-н ДОДД: Да, конечно, сэр. Именно так я и понял.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И вы не возражали?

Г-н ДОДД: Мы не возражали против того, что он так сказал, но мы возражали против его утверждений о том, что он являлся уполномоченным лишь по экономическим вопросам. Мы утверждаем, что он, как уполномоченный, делал очень многое для военных усилий страны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, но его так не называли.

Г-н ДОДД: Нет и документ 488 пред'являлся не для этой цели, а для того, чтобы показать, что подсудимый принимал участие в обсуждении вопроса о том, что будут делать военнопленные после наступления.

ЗАУТЕР: Вчера был пред'явлен протокол допроса некоего Ганса Поссе. Это документ № 3894-ПС. Свидетель Ганс Поссе был статс-секретарем в министерстве экономики и, как таковой, также заместителем уполномоченного по вопросам экономики. Этот протокол обвинение пред'явило для того, чтобы показать, что между Функом и Герингом, якобы, как там сказано, велась борьба за власть.

Я бы хотел, однако, пред'явить подсудимому некоторые другие пункты из этого протокола для того, чтобы и некоторые другие пункты стали об'ектом представления доказательств.

Господин свидетель, так, например, я хотел бы спросить вас, придерживаетесь ли вы и сейчас этого мнения, - статс-секретарь Ганс Поссе говорит в этом документе 3894-ПС, страница 2-я немецкого перевода внизу:

"Часто ли, - спросили его, - вы подавали отчеты Функу в связи с вашими обязанностями ~~как~~ генерального уполномоченного? И свидетель отвечает - я цитирую дословно: "Генеральный уполномоченный по вопросам экономики, собственно, никогда не

H1201-0058

H1201-0059

начинал работать".

ФУНК: Я должен еще раз повторить то, что я все время говорил и что было подтверждено всеми, кого я спрашивали по это-му вопросу: эта должность была лишь на бумаге.

ЗАУТЕР: Затем свидетеля спросили, какая конечная цель существовала у вас, доктор Функ:

"Д-р Поссе, - сказано здесь, - правильно ли, что бюро генерального уполномоченного по вопросам экономики было создано с целью об'единить всю экономическую деятельность для ведения подготовки к войне"?

И свидетель отвечает - я цитирую дословно:

"Цель заключалась, об этом я уже говорил, в примирении противоречивых интересов, но о подготовке к войне не было и речи".

И затем на 4-й странице, совсем внизу, свидетель говорит - я цитирую дословно:

"Правильно, что смысл заключался в координировании всех экономических вопросов, но подготовка войны не была целью. Конечно, когда военные приготовления стали необходимыми, задачей генерального уполномоченного по вопросам экономики было заниматься этим вопросом и действовать в духе координации".

ФУНК: Господин Поссе, которого я назначил на этот пост, был старым, больным человеком. До этого он был статс-секретарем при Шахте, а когда министерство перешло в мои руки, ~~то~~ я получил от Геринга нового статс-секретаря, который, к сожалению, потом стал душевно-больным. После этого ко мне пришел статс-секретарь, д-р Ландфрид, и господин Поссе, который формально оставался на посту статс-секретаря в министерстве экономики, не вел уже никаких дел. Вследствие этого я

представил ему должность управляющего делами генерального уполномоченного по вопросам экономики. На этой должности у него, конечно, постоянно возникали трудности. ОКВ или военный экономический штаб хотели с самого начала урезать круг компетенции генерального уполномоченного, что ясно из письма, которое было представлено вчера. Гражданские экономические учреждения не хотели ему повиноваться, т.к. они сами по себе уже были подчинены уполномоченному по 4-х-летнему плану и должны были ему повиноваться. Вследствие этого несчастный генеральный уполномоченный по вопросам экономики в основном оставался уполномоченным на бумаге.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не будет ли удобно сделать сейчас перерыв?

(Об'является перерыв до 14.00)

10396

H1201 – 0060

H1201 – 0061

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 7 мая 1946 г.

Вечернее заседание.

Встать! Суд идет!

ЗАУТЕР. Господин председатель, у меня еще есть два вопроса к подсудимому д-ру Функу.

/Прямой допрос подсудимого Функа д-ром Заутером/

/Продолжение/

Господин доктор Функ, перед перерывом мы остановились на документе 3894-ПС - показания вашего статс-секретаря Поссе. Я хочу зачитать одно место на странице 7 немецкого текста и затем спросить Вас; согласны ли Вы с тем, что там написано?

Свидетель Поссе был опрошен господином обвинителем о том, знал ли он, будучи заместителем генерального уполномоченного по вопросам экономики, о международной ситуации, в частности, о военной обстановке и т.д.

Свидетель на середине 7 страницы отвечает: " Мы никогда ничего не знали и не слыхали о международном положении; если мы и говорили о международном положении между собой, то выражали лишь наше частное мнение".

И затем, несколькими строчками ниже: "Мы /очевидно, он подразумевает себя и Вас, г-н Функ/ всегда надеялись на то, что дело не дойдет до войны". Скажите, Вы согласны с

этим мнением Вашего бывшего стато-секретаря Поссе?

ФУНК. Да. Я сам неоднократно говорил, что я до самого конца в возможность войны не верил, что также относится и к моим сотрудникам. Каждый, кто говорил со мной в это время, подтвердит это. Господин Поссе, еще меньше, чем я, был информирован о политических и военных событиях. Поэтому то, что я сказал относится также и к нему.

ЗАУТЕР. У меня есть еще один последний вопрос, господин свидетель. До этого Вы видели фильм, показанный нам Обвинением.

Вы были председателем имперского банка. В связи с этим Вам известны, может быть только поверхностно, условия в подвалах имперского банка, по крайней мере, я предполагаю, условия в Берлине, а может быть и во франкфурте, где снимали этот фильм. Вы знаете также, как эти вещи, и особенно во время войны, сдавались на хранение в банк; в чемоданах, завязанных пакетах и т.п.

Г-н доктор Функ, на основании того, что Вы лично знали об этих условиях, выскажитесь по поводу показанного нам здесь этого небольшого фильма.

ФУНК. Я был крайне смущен этим фильмом и до глубины души потрясен. Фотографии и особенно фильмы вообще всегда являются самыми опасными документами, так как они многое показывают совсем в ином свете, чем это имеет место в действительности. У меня создалось впечатление, и я думаю, что Обвинение это подтвердит, что все эти склады и коллекции ценных вещей взяты из соляных копей, куда все валюту, золотые и ценные вещи имперского банка после того, как мы

10398

H1201 – 0062

H1201 – 0063

из-за страшного воздушного налета уже не могли работать в помещении имперского банка, свозились по моему распоряжению. Лишь во время одного такого налета 3 февраля 1945 г. в здание имперского банка попала 21 фугасная бомба и мне чудом удалось с 5 тысячами человек опять выбраться на поверхность из этого глубокого подвала. После этого всю валюту и ценности свезли в Тюрингию, в соляные копи, а затем, я предполагаю, во Франкфурт.

Таким образом, здесь по большей части речь идет об обычных складах клиентов банка, которые в этих закрытых складах хранили свое имущество и к которым имперский банк не имел никакого доступа. Поэтому, на основании фильма, я не могу различить, какие из этих предметов принадлежали СС и какие настоящим складам.

Представитель Обвинения, безусловно прав, говоря, что никто не сдаст в виде вклада золотые зубы. Но все же абсолютно возможно, что среди вещей некоторых работников концлагерей, которые они нормальным путем сдавали на хранение в имперский банк, имелись такие предметы. Сдавая эти предметы, их владельцы желали обеспечить себе свое будущее. Это я считаю возможным.

В заключение я должен сказать еще раз о том, что об этих делах и о том, что из концлагерей поступают в имперский банк всевозможные украшения, бриллианты, жемчуг и т.д. и именно в таких масштабах, я ничего не знал, и что я сам считаю, что подобные вещи имперский банк не имел права делать, причем из одного документа, содержащего отчет министру финансов, видно, что вероятно из концлагерей все сначала поступало в имперский банк, и что бедные служащие

имперского банка все это должны были сортировать, составлять отчеты и затем передавать министру финансов или золотодателям, которые подчиняются министру финансов. Поэтому, как было сказано, я прошу по этому вопросу допросить во-первых самого г-на Пуля и затем еще одного человека, который занимался этими делами, для того, чтобы объяснить, каким образом все это выглядело в действительности, а также для того, чтобы установить, что я лично об этих делах абсолютно ничего не знал, за исключением тех отдельных случаев, о которых я здесь перед судом уже говорил.

ЗАУТЕР. Г-н председатель, итак, я закончил допрос подсудимого Функа. В заключение я прошу разрешить мне допросить моего единственного свидетеля, которого я сейчас ~~им~~ имел возможность допросить,- доктора Хайлера.

/К микрофону подходит представитель американского обвинения г-н ДОДД/.

Г-н ДОДД. Господин председатель, разрешите мне задать один вопрос, прежде чем прекратить допрос свидетеля. Документ № 3894-ПС, из которого цитировали и мы и обвиняемый, содержит еще некоторые цитаты. И я думаю, что будет хорошо, если мы представим полный текст этого документа на всех четырех языках. Я готов это сделать для того, чтобы Трибунал смог воспользоваться полным текстом. До сих пор мы оба цитировали этот документ, но мне кажется, что Трибуналу будет удобнее иметь полный текст. Разрешите мне узнать, господин председатель, нужно ли нам что-нибудь предпринять, чтобы доставить свидетеля Пуль?

H1201 – 0064

H1201 – 0065

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Заутер, у Вас есть какое-либо ходатайство в связи с свидетелем Пулем, который давал письменные показания под присягой?

ЗАУТЕР. Я попросил бы, господин председатель, чтобы свидетель Эмиль Пуль, был подвергнут перекрестному допросу. Соответствующее ходатайство я уже подал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, конечно, доктор Заутер. Свидетеля Пуль следует доставить сюда. Он будет доставлен сюда возможно скорее.

/В зал вводят свидетеля/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Теперь подсудимый может вернуться на свое место.

Назовите Ваше имя полностью, свидетель.

СВИДЕТЕЛЬ. Франц Хайлер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторяйте за мной слова присяги: "Клянусь Богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель повторил слова присяги/.

Вы можете сесть.

ЗАУТЕР. Господин доктор Хайлер, сколько Вам лет?

ХАЙЛЕР. Сорок шесть.

ЗАУТЕР. Вы по профессии чиновник? Или вообще как Вы собственно попали в министерство экономики к подсудимому доктору Функу?

ХАЙЛЕР. Я был независимым купцом и как предпринимательно по торговой части руководил "Группой розничной торговли" в рамках ремесленного хозяйства. По этой службе у меня был очень тесный контакт с министерством экономики. После вступления Функа на должность министра, я докладывал ему

о работе на моем участке и таким образом познакомился с господином министром Функом. Когда я затем стал руководить имперской группой торговли, деловые связи между руководимой мною организацией и министерством и особенно с тогдашним стато-секретарем Ландфридом, а также с министром экономики, стали тесными и дружественными. После разделения министерства осенью 1943 г. главной задачей министерства стало снабжение немецкого народа, то-есть гражданского населения Германии. Как руководитель торговой организации, я отвечал и руководил также организацией по сбыту товаров, то-есть я отвечал за снабжение. Таким образом, однажды на совещании у г-на министра Функа, посвященном сотрудничеству между представителями торгового мира и министерством, господин Ландфрид, тогдашний стато-секретарь внес предложения г-ну министру Функу о моем переводе на работу в министерство и назначении его заместителем. Г-н Ландфрид считал, что он в тогдашних условиях не сможет в достаточной степени справиться с этой тяжелой задачей, т.е. после того, как министерство потеряло свое влияние на выпуск продукции. Когда господин Функ на это ему возразил, сказав, что он, то-есть Ландфрид, является заместителем министра, Ландфрид ответил, что он не может выполнить эту задачу дальше и попросил об отставке, предложив назначить на свое место меня. Через две - три недели, я был назначен заместителем министра.

ЗАУТЕР. Когда состоялось это совещание?

10462

H1201 – 0066

H1201 – 0067

ХАЙЛЕР. Оно состоялось в октябре 1943 года, а назначение я получил 20-го ноября 1943 года.

ЗАУТЕР. Таким образом, до осени 1943 года, г-н доктор Хайлер, Вы были лишь почетным руководителем Вашей организации?

ХАЙЛЕР. Да.

ЗАУТЕР. Это, если я не ошибаюсь, была розничная торговля?

ХАЙЛЕР. Да, это была торговля.

ЗАУТЕР. В начале 1943 года Вы стали служащим министерства экономики, причем стали работать в качестве стато-секретаря?

ХАЙЛЕР. Да, 30 января 1944 года я был назначен стато-секретарем.

ЗАУТЕР. Таким образом, по своей должности Вы были одним из самых близких сотрудников д-ра Функа?

ХАЙЛЕР. Да, я был его заместителем.

ЗАУТЕР. Г-н д-р Хайлер, во время моей беседы с Вами позавчера, я уже обсуждал с Вами вопрос о том, являлся ли подсудимый д-р Функ особенно радикальным человеком или он напротив действовал очень осторожно и обдуманно. Что Вы можете сказать по этому вопросу, который имеет определенное значение для характеристики личности подсудимого д-ра Функа.

ХАЙЛЕР: Функ прежде всего человек, и таким он и был всегда. Радикализм совершенно чужд его характеру и его душе. Скорее всего он художник. Функ - человек с большим художественным чутьем и благородной душой. Мне кажется, что необходимо подчеркнуть, что он никогда не был догматиком и доктринером, напротив, очень уравновешенным и спокойным человеком. Поэтому он также в партийных кругах считался слишком мягким и уступчивым. Да, что его упрекали в мягкости. Он пытался оградить экономику от политического вмешательства и ненужных суровых мер, и выступал, подчеркивая свое уважение перед предпринимательскими стремлениями и перед собственной ответственностью перед экономикой и человечеством, еще и во время войны против ненужного вмешательства в дела предприятий. Он охранял экономику от слияний, закрытия предприятий. Это привело к тому, что в решающие дни войны ответственность за выпуск продукции с него была снята. Я вспоминаю из времени моего сотрудничества с ним тот период, когда я еще руководил организацией торговли, что Функ всегда заступался за людей, служащих в экономике, у которых возникали или были трудности политического характера. Мне кажется, что за такие единичные случаи, как, например, его заступничество за негерального консула Голендера или за господина Питца, а также за попытку провести мирный закон, он чуть было тяжело не поплатился. Известно также его заступничество за Рихарда Штрауса и т.п. Но все это еще не так важно, как следующее: После катастрофы 9 ноября 1938 года, курсе ориентации также и в министерстве экономики должен был стать более резким. Вследствие этого и министерству было

20404

H1201 – 0068

H1201 – 0069

названо несколько деятелей политических деятелей и из них прежде всего надо отметить г-на Кеппера. Я помню, что тогда больше всех Лейбрид, а также и г-н Функ тормозили эту радикализацию в министерстве. И в этом Функа и все министерство всегда упрекали. Я после событий 8 и 9 ноября имел беседу об этих событиях с Гиммлером, который выразил свое недовольство. Гиммлер заявил, между прочим, в то время, делая мне и Функу упрек: "В конце концов, Вы – представители экономики, руководители экономики, виноваты в том, что дело дошло до такого положения. От такого человека, как господин Шахт, ничего иного кроме всевозможного торможения и того, что он без конца противился воле партии, ожидать было нельзя. Но все же если бы вы, Функ и другие не так тормозили все мероприятия в области экономики, то дело до таких эксцессов все же не дошло бы.

ЗАУКЕР: Г-н доктор Хайлер, у меня к вам имеется еще другой вопрос. Вы были сотрудником доктора Функа и по вопросам, относящимся к экономике оккупированных областей. Доктора Функа обвиняют в том, что он якобы преступно участвовал в разграблении оккупированных областей, а также в нарушении валютного курса и развале экономики. Можете ли Вы коротко высказаться по этому комплексу вопросов. Я имею ввиду вопросы, касающиеся деятельности и точки зрения подсудимого Функа в этой области. По возможности только пожалуйста коротко.

ХАЙЛЕР: Я думаю, что необходимо прежде всего сделать следующие два вывода:

Во-первых, влияние министерства экономики на оккупированные области было довольно ограниченным.

H1201 – 0070

Во-вторых, в те годы, когда я был в министерстве, эти вопросы потеряли свое особое значение.

В общем же нужно сказать, что Функа всегда упрекали в том, что он больше думает о мире, чем о войне. Он во всех своих высказываниях, статьях и речах излагал мысли об общеевропейской экономической политике и я предполагаю, что Трибуналу эти статьи, эти речи были предоставлены.

ЗАУТЕР: Да, эти статьи имеются.

ХАЙЛЕР: Такую же позицию Функ занимал и по отношению к оккупированным областям. Он неоднократно высказывался против слишком большого и интенсивного использования оккупированных областей, считал, что сотрудничество во время войны явится надежной основой совместной работы и в мирных условиях. Он считал, что и во время войны нужно добиваться доверия и показывать готовность сотрудничества в экономике оккупированных областей. Он считал, что никогда нельзя бороться против черного рынка с помощью самого черного рынка и что мы, учитывая нашу ответственность за эти оккупированные области, должны избегать всего того, что могло бы привести в беспорядок и экономику и денежное обращение в оккупированных областях. Я припоминаю, что он по этим вопросам беседовал с рейхсмаршалом, высказав ему по этому поводу свое мнение.

Он неоднократно возражал также против увеличения расходов по оккупации, всегда выступая также за снижение расходов немцев в оккупированных областях. Да, в отношении оккупированных областей он придерживался той же точки зрения, какой и по отношению к другим европейским государствам. Это видно лучше всего из того, что он в своей венской речи /я думаю, что это было в венской речи/ перед всем миром заявил, что клиринговые долги, которые в большинстве следует отнести к расхождению в ценах, т.е. за счет инфляционных тенденций в государствах-поставщиках,

он признает подлинными долгами Германии.

ЗАУТЕР: Господин доктор Хайлер, подсудимого Функа далее обвиняют в том, что он преступно участвовал в порабощении иностранных рабочих, т.е. этот вопрос имеет отношение как раз к тому времени, когда вы с доктором Функом сотрудничали. Не можете ли вы нам коротко сказать о том, какова была позиция подсудимого Функа в этом вопросе?

ХАЙЛЕР: Сотрудничество Функа в вопросах использования иностранных рабочих могло иметь место во время моей совместной с ним работы только в рамках его ответственности по управлению по центральному планированию. Здесь возникает, однако, вопрос о том, было ли управление по центральному планированию вообще ответственно за использование рабочей силы и не устанавливало ли оно лишь необходимое количество рабочих для различных отраслей промышленности? Но независимо от того, какова была задача центрального управления по планированию, позиция Функа в этом вопросе была следующей: Функ в качестве министра экономики был ответственен за обеспечение гражданского населения и за экспорт. После раздела министерств, мне кажется, ни один иностранный рабочий не привлекался дополнительно или вновь для работы по обеспечению гражданского населения и на участке экспорта. Напротив, Функ все время получал сведения, что иностранные рабочие, а также и немцы все время изымаются из кооперативных учреждений и предприятий и направляются на работу в военную промышленность. Поэтому мне кажется, что подобное обвинение против Функа именно в этот период времени выдвинуто быть не может. В этой связи я хотел бы осветить еще один пункт, который мне кажется важным

10407

H1201-0071

H1201 – 0072

Серьезным вопросом являлся вопрос обеспечения иностранных рабочих. Мне кажется, что г-н Заукель также подтвердит, что Функ, когда этот вопрос был поставлен на повестку дня, заявил тотчас свою готовность, несмотря на то, что обеспечение даже немецкого населения было уже крайне трудным из-за воздушных налетов и повреждений, причиненных этими налетами, дать большое количество необходимых предметов для обеспечения иностранных рабочих.

ЗАУТЕР: Таким образом, если я вас правильно понял, он старался, чтобы иностранные рабочие, находящиеся в Германии и работавшие там по возможности обеспечивались всем необходимым - продуктами питания, обувью, одеждой и т.д.

ХАЙЛЕР: Да. Я говорю об одежде и обуви. Областью питания г-н Функ не ведал.

ЗАУТЕР: Обувью и одеждой?

ХАЙЛЕР: Да. Этот мной приведенный случай я знаю очень хорошо. У Функа были большие трудности в связи с этим, т.к. гауляйтеры из-за большого недостатка товаров, естественно, заботились о том, чтобы всеми средствами обеспечить людей своих округов.

Функ должен был защищаться от самовольных действий гауляйтеров, которые доходили до того, что в отдельных областях чинили произвол, взламывали склады, предназначенные для снабжения всего населения Германии.

ЗАУТЕР: Г-н д-р Хайлер, известно ли вам что-либо о том, что г-н д-р Функ /здесь я имею в виду то время, когда вы с ним сотрудничали/ был против того, чтобы иностранных рабочих привозили для работы в Германию, придерживаясь того мнения, что ту работу, которую производили в Германии иностранные рабочие, следует производить за границей, для того, чтобы иностранные рабочие имели возможность работать и жить на своей родине. Прошу Вас ответить мне на этот вопрос.

10408

ХАЙЛЕР: Мне очень хорошо известно, что Функ придерживался именно такой точки зрения, что соответствует также его общим установкам. Политические волнения и недовольства, связанные с временным перемещением такого большого количества людей, не соответствовали той политике умиротворения и строительства, к которой стремился Функ.

ЗАУТЕР: Итак, я перехожу к последнему вопросу, который я вам, д-р Хайлер, хочу задать. Когда немецкие армии отступали и немецкие области занимались вражескими армиями, возникали трудности в снабжении этих областей денежными фондами. В связи с этим Гитлер будто бы планировал закон, по которому прием и передача иностранных оккупационных денег были запрещены и должны были караться смертной казнью. Я хотел бы узнать от вас, г-н д-р Хайлер, не почему Гитлер планировал этот закон, но как к этому требованию Гитлера относился подсудимый Функ и какой успех он имел?

ХАЙЛЕР: По этому пункту нужно осветить два момента, которые в связи с этим вопросом, мне кажется, будут Трибуналу интересны. Я пожалуй до этого никогда не видел Функа так глубоко задетым, как тогда, когда он узнал о законе, называемом "Сожженная земля".

Я считал, что он был первым министром, издавшим в то время два очень ясных указа - один от имени министерства экономики, в котором он ясно указал, что там, где есть немецкие люди, должно остаться в какой-либо форме экономическое управление, а где имеется нужда в снабжении - государственное обеспечение для этих людей. И второй приказ от имени президента имперского банка, в котором он, наряду с экономическим обеспечением, учреждал также снабжение и обеспечение денежного рынка через инстанции имперского банка.

10409

H1201 - 0073

H1201 – 0074

Что касается самого вопроса, то я должен сказать, что очень хорошо помню, что министерство экономики получило требование, как говорилось от самого фюрера о том, чтобы составить закон, по которому бы прием оккупационных денег для каждого немца являлся бы равным смертному приговору Г-н Функ воспротивился этому, мне кажется при поддержке господина Ламмерса, самым энергичным образом. Он неоднократно говорил по телефону со ставкой фюрера и добился того, что фюрер от этого требования отказался.

ЗАУТЕР: Господин председатель, у меня нет больше вопросов к свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желают ли другие защитники задать вопросы свидетелю? /Ответа нет/ Желает ли обвинение подвергнуть свидетеля перекрестному допросу?

/К микрофону подходит господин Додд/.

Г-н ДОДД: Когда Вы стали членом нацистской партии, господин свидетель?

ХАЙЛЕР: Правильно ли я Вас понял? Вы спросили о том, когда я стал членом национал-социалистской партии?

Г-н ДОДД: Правильно.

ХАЙЛЕР: В декабре 1931 года.

Г-н ДОДД: Занимали ли Вы когда-либо какой-нибудь пост в партии?

ХАЙЛЕР: Нет, я не занимал в партии никакого поста.

Г-н ДОДД: В 1938 г. Вы руководили торговой группой в рейхсгруппе "Хандель" /"Торговля"/.

ХАЙЛЕР: С 1934 г. я был руководителем экономической группы "Розничной торговли", а с 1938 г. я был руководителем имперской группы "торговля". Эта организация была частью организации ремесленного хозяйства и подчинялась имперскому министерству экономики.

10420

Г-н ДОДД: Членство в этой группе, которой Вы руководили, было обязательным, не правда-ли ?

ХАЙЛЕР: Так точно.

Г-н ДОДД: Когда вы вступили в СС?

ХАЙЛЕР: Я вступил в СС летом 1933 г.

Г-н ДОДД: Это было своего рода партийной должностью, не правда-ли?

ХАЙЛЕР: Нет, это не было должностью. В соприкосновение с СС я вступил в связи с тем, что в Мюнхене было арестовано 165 купцов. Ввиду того, что я знал Гиммлера со времен студенчества, эти купцы из Мюнхена меня просили за них вступиться летом 1933 г. Но какой-либо должности в СС или партии у меня не было. Гиммлера я не видел со времени студенчества до описываемого мною эпизода.

Г-н ДОДД: Когда Вы стали генералом СС?

ХАЙЛЕР: Я никогда не был генералом СС. После того, как я стал статс-секретарем, рейхсфюрер пожаловал мне звание группенфюрера СС.

Г-н ДОДД: Группенфюрер не равнозначно генералу СС?

ХАЙЛЕР: Да и нет. В СС был чин группенфюрера или группенфюрера и генерала полиции или войск СС. Но группенфюрер сам по себе не являлся еще генералом. Это было лишь почетное звание. Это видно из того, что мы не носили генеральской формы и генеральских погон.

Г-н ДОДД: Вы довольно хорошо знаете Шендорфа, не так ли?

ХАЙЛЕР: Да.

Г-н ДОДД: Он работал у Вас одно время. Он работал под Вашим руководством, не правда-ли ?

H1201 – 0075

H1201-0076

ХАЙЛЕР: С Олендорфом я сотрудничал с 1938 г.

Г-н ДОДД: Вы знаете о том, что он показал перед настоящим Трибуналом, что он руководил убийством 90 тысяч человек? Вы знали об этом?

ХАЙЛЕР: Да, я слышал об этом.

Г-н ДОДД: Вы знали об этом в то время, когда это имело место?

ХАЙЛЕР: Нет.

Г-н ДОДД: Известен ли Вам эсэсовец Поль, П-о-л-ь?

ХАЙЛЕР: Повторите, пожалуйста, имя.

Г-н ДОДД: Поль, П-о-л-ь-?

ХАЙЛЕР: Нет, я не припоминаю, чтобы я когда-либо знал эсэсовца по фамилии Поль.

Г-н ДОДД: Знаете ли Вы человека, которого звали группенфюрер СС Поль.

ХАЙЛЕР: Нет... Да. Я знав обергруппенфюрера Поля. Он был руководителем административно управления в СС.

Г-н ДОДД: Вы время от времени с ним беседовали и встречались?

ХАЙЛЕР: Я имел с ним несколько бесед служебного характера, причем в большинстве случаев очень неприятных.

10412

H1201-0077

Г-н ДОДД: Это другой вопрос. Итак, между 1943 годом и ~~временем Вашего разговора~~ окончанием войны, часто-ли Вы встречались с Полем, чтобы обсуждать вопросы, интересующие как СС, так и ваше министерство экономики. Приблизительно... Я не ожидаю, конечно, что Вы дадите точную цифру, но сколько раз Вы примерно встречались, как Вы полагаете?

ХАЙЛЕР: Да, но по этому поводу я должен дать краткое пояснение. Между...

Г-н ДОДД: Пояснение Вы дадите после, но сначала назовите мне цифру.

ХАЙЛЕР: Может быть, три или четыре раза, может быть, это было только два раза. Точно этого я теперь не помню.

Г-н ДОДД: Вы имеете в виду 3-4 раза в год или в течение всего периода между 1943 и 1945 г.г.?

ХАЙЛЕР: Во время моей службы-три или четире раза. Это продолжалось только в течение одного года.

Г-н ДОДД: Говорили ли Вы ему о содействии рейхсбанка или министерства экономики, в финансировании строительства фабрик вблизи концлагерей?

10713

H1201 – 0077

H1201 – 0078

ХАЙЛЕР. Нет.

Г-н ДОДД. Вы знаете об этом. Не правда ли?

ХАЙЛЕР. Нет, подобного вопроса я вообще никогда не обсуждал с ним.

Г-н ДОДД. О чем же вы с ним говорили?

ХАЙЛЕР. Между министерством экономики и СС возник большой спор и именно потому, что после того, как я стал статс-секретарем, в министерстве экономики, Гиммлер хотел приказать, т.е. приказал передать фабрику, которая принадлежала Берлинскому округу, в состав эсэсовских предприятий. Я этому воспротивился, Гиммлера и указания не выполнил. Соответствующие документы об этом наверное еще сохранились. После этого я получил указание переговорить по этому вопросу с Полем. Но как на этих переговорах, так и на личной беседе, которой потребовал Гиммлер, я высказался против вышеуказанного приказа Гиммлера, так как я вообще был против собственных предприятий СС.

Г-н ДОДД. Говорили вы с подсудимым Функом об этих затруднениях с Гиммлером и Полем?

ХАЙЛЕР. Да, так точно, так как эти трудности привели к тому, что Гиммлер в декабре написал мне письмо, в котором он выражал ко мне свое недоверие, сообщив дословно, что не имеет никакого желания со мной сотрудничать, а также, что он больше мне не доверяет. Это в декабре месяца я сообщил подсудимому Функу.

Г-н ДОДД. Говорил ли Функ вам о том, что его банк помогал Гиммлеру в строительстве фабрик вблизи концлагерей?

ХАЙЛЕР. Об этом я не знаю.

Г-н ДОДД. Вы никогда об этом до сих пор не слышали?

ХАЙЛЕР. Я до сего времени ничего не слышал о сотрудничестве Функа или министерства экономики, состоявшем

10414

H1201 – 0079

в финансировании подобных строительств или таких предприятий вообще.

Г-н ДОДД. Мне, кажется, совершенно ясно, но я хочу точно установить, что с 1943 по 1945 г.г. в то время, когда вы были заместителем Функа в министерстве экономики, вопросы, связанные с закупками на черном рынке и т.д. в оккупированных территориях, перестали иметь такое большое значение, не так ли? Вы так сказали. Так я понял то, что вы сказали несколько минут тому назад.

ХАЙЛЕР. В 1944 году. А моя деятельность может рассматриваться только с 1944 г., так как в декабре мое министерство было совершенно разрушено в результате бомбардировок. Поэтому настоящая работа возобновилась только в январе 1944 года. К этому времени указанные вопросы уже не имели первостепенного значения, так как развитие пошло на убыль.

Г-н ДОДД. Хорошо. Господин свидетель, вы также присутствовали при произнесении речи в Вене, на которую вы ссылались; она была произнесена в 1944 г. и не имела никакого отношения к оккупированным странам, а была обращена только к странам-сателлитам? Известно ли вам это?

ХАЙЛЕР. Вы имеете в виду речь в Вене?

Г-н ДОДД. Да, ту речь, которая была произнесена в Вене в 1944 году.

ХАЙЛЕР. Да, совершенно верно. Я об этом тоже говорил. Как кенигсбергская, так и венская речи были посвящены не только оккупированным областям, но и вообще Европе в целом. Я...

Г-н ДОДД. Имела ли она прямое или косвенное отношение к оккупированным территориям? Читали ли вы эту речь?

ХАЙЛЕР. Я слышал эту речь, непосредственного отношения к оккупированным областям она определенно не имела.

10415

H1201 – 0079

H1201 – 0080

Г-н ДОДД. Наконец, в связи с вашими показаниями в отношении Функа и тем, что он думал о принудительном труде, вы знали, что он не хотел вмешиваться в вопрос, связанный с принудительной отправкой людей в Германию?

ХАЙЛЕР. Нет.

Г-н ДОДД. Вы знаете, что он заявил на допросе, что он вообще не хотел думать об этом, хотя он знал, что людей заставляли приезжать в Германию против их воли. Известно ли это вам?

ХАЙЛЕР. Нет, это мне не известно. Я с Функом ...

Г-н ДОДД. Хорошо. Если вы знали, составляет ли это для вас некоторую разницу, измените ли вы тогда немного свои показания?

ХАЙЛЕР. Я не помню, что Функ придерживался такой точки зрения, или...

Г-н ДОДД. Очень хорошо. Может быть, я могу помочь Вам, огласив выдержку из его показания от 22 октября 1945 года, данного им здесь в Нюрнберге. Среди других вопросов ему были заданы следующие несколько вопросов, на которые он дал ответы.

Его спросили:

"Это-факт, что вы присутствовали на многих совещаниях центрального комитета планирования, не так ли?"

На что Функ ответил:

"Я присутствовал на совещаниях центрального комитета планирования, когда мне требовалось что-нибудь для моего небольшого сектора, т.е. когда речь шла об экспорте и производстве товаров широкого потребления, как, например, о железе. Я должен был в каждом отдельном случае бороться за каждые несколько тысяч тонн товаров широкого потребления".

104.16

H1201 – 0081

Следующий вопрос был:

"Хорошо, а на тех совещаниях, на которых все присутствовали, вы слышали как обсуждался вопрос о принудительном труде?"

Функ ответил: "Да".

Вопрос: "Вы знали, благодаря этим совещаниям, что линия поведения заключалась в том, чтобы поставлять все больше и больше рабочих в Германию, против их воли?"

И Функ ответил: "Да, несомненно".

Вопрос:" И Вы никогда не возражали против этого, как я понимаю?"

И Функ ответил: "Нет. И почему бы я должен был возражать? Доставлять этих иностранных рабочих в Германию являлось заданием кого-то другого".

"Считали ли вы, что было законным отрывать людей против их воли от дома и привозить в Германию". - Это последний вопрос, который я намерен вам огласить.

Он ответил: "Многое из того, что происходит в военное время, не является законным. Строго говоря, я никогда над этим особо не задумывался".

Ввиду того, что вы узнали из его показаний, данных под присягой, что таковым было его отношение к данному вопросу, меняет ли это ваше мнение о Функе и не заставит ли это вас изменить ваши показания, данные вами сегодня перед Трибуналом?

ХАЙЛЕР. Я могу здесь давать показания только о том, что мне известно лично, а я не припоминаю таких высказываний Функа. Но я помню, совершенно определенно помню, что мы часто беседовали об оккупированных областях, о дальнейшем развитии, европейском развитии, которое должно было быть и могло быть результатом сотрудничества. Мы

20407

H1201 – 0081

H1201 – 0082

говорили также об использовании рабочей силы, в отношении которой Функ придерживался совершенно иной точки зрения, чем та, которая царила в действительности и с которой Функ был не согласен. Повторить я могу только это, вследствие чего и здесь на допросе в качестве свидетеля я могу говорить только то, что знаю.

Г-н ДОДД. Обсуждали ли вы с доктором Заутером все вопросы и ответы, прежде чем вы заняли место у свидетельского пульта? Вы знали, о чем вас будут спрашивать, когда пришли сюда?

ХАЙЛЕР. Господин доктор Заутер говорил мне, какого рода вопросы им будут мне поставлены и что его интересует.

Г-н ДОДД. У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хотят ли другие представители Обвинения подвергнуть свидетеля перекрестному допросу? Хотите ли вы задать дополнительные вопросы, доктор Заутер?

ЗАУТЕР. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель может удалиться.

ЗАУТЕР. Господин председатель, есть еще ряд ответов на опросные листы, которые уже поступили и находятся в бюро переводов. Я просил бы, чтобы мне разрешили зачитать эти опросные листы позже, может быть, после рассмотрения дела Шираха.

Кроме того, господин председатель, я хотел бы сделать одно важное заявление. Из некоторых документов я зачитывал только отдельные цитаты. Однако эти документы я тогда же просил принять в качестве доказательств полностью. Теперь это свое заявление в отношении вышеупомянутых документов я повторяю.

Дело моего подзащитного Функа на этом я заканчиваю.

Затем, господин председатель, я попутно хотел бы высказать еще одну просьбу, а именно о том, чтобы под-

судимый Ширах в ближайшие дни был освобожден от присутствия на заседаниях для того, чтобы он имел возможность подготовиться по своему делу. В его отсутствии его интересы буду защищать или я или же, если меня не будет, мой коллега д-р Нельте.

Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто защищает подсудимого Шираха?

ЗАУТЕР. Я, а если я буду отсутствовать, - тогда господин адвокат, доктор Нельте. Один из нас всегда будет здесь присутствовать и в нужном случае будет осуществлять защиту интересов Шираха.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, доктор Заутер.

~~[illegible]~~ Сейчас Трибунал сделает перерыв.

/Перерыв на 10 минут./

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Заутер, имеется документ, на который вы не ссылались. Мне кажется - это письменное показание свидетеля по имени Каллуса. Вы собирались представить его как доказательство? Это опросный лист Гейнца Карла Каллуса.

ЗАУТЕР. Опросный лист Каллуса, г-н председатель, в настоящее время уже поступил к нам и сейчас находится в переводе. Я представлю его, как только Обвинение будет иметь в своем распоряжении перевод.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Мы получили перевод на английском языке.

ЗАУТЕР. Мне кажется, господин председатель, что то, что вы имеете , - это письменные показания под присягой Каллуса, а имеется еще опросный лист. Он переводится и позже я его представлю.

10419

H1201 – 0083

H1201 – 0084

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. То, что имеется у меня сейчас в форме опросного листа, – вопросы и ответы. Я только хотел спросить: намереваетесь ли вы его представить в качестве доказательства?

ЗАУТЕР. Да, я хочу его представить в качестве доказательства и в связи с этим прошу учесть его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. В таком случае вы дали ему номер? Какой это номер?

ЗАУТЕР. Это-документ № 5, если позволите.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

ЗАУТЕР. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Кранцбюллер, пожалуйста.

КРАНЦБЮЛЛЕР /защитник подсудимого Деница/. Я хотел бы попросить у суда разрешения, кроме моего ассистента, использовать здесь также и секретарку для того, чтобы ускорить процесс представления документов. С разрешения суда, я вначале пред"явлю целый ряд документов, используя при этом книгу документов Обвинения , а также книги документов, составленных иной. Эти книги документов состоят из 4-х томов. Содержание указано в томе 1 и 3-м. Сначала ~~[illegible]~~ я хотел бы в документе № 1 книги документов Обвинения /это документ СНА-12/ исправить ошибку в переводе, которая имеет большое значение. Там в немецком тексте написано: под "1939 годом" "контр-адмирал, командующий подводным флотом". В английском тексте это переведено: "командер ин чиф" /командующий/. Правильный перевод должен гласить: "флаг офисэр оф сабмаринз". Этот вопрос имеет значение в связи с тем, что адмирал Дениц до его назначения главнокомандующим военно-морским флотом в 1943 году, не был членом группы, которую Обвинение считает преступной.

10420

Я хотел бы привлечь внимание суда к документу ВБ-190, который представляет собой морскую карту, пред"явленную Обвинением.

Эта морская карта показывает расположение немецких подводных лодок западнее Англии. 3 сентября 1939 г. Обвинение использует эту карту в качестве доказательства по разделу агрессивная война, справедливо указывая, что эти подводные лодки должны были выйти в море заранее. Первый документ, который я пред"являю Трибуналу за № "Дениц-1", должен послужить в качестве доказательства тому, что речь идет о мероприятиях, вызванных напряженным положением, которое каждым государством...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Один момент, пожалуйста (Совещаются).

Продолжайте, доктор Кранцбюлер.

КРАНЦБЮЛЕР. Документом "Дениц № 1" я хочу доказать, что установленное Обвинением расположение немецких подводных лодок явилось следствием напряженных отношений и что такие мероприятия в то время предпринимались всеми государствами Европы и ни в коем случае не означали подготовки к агрессивной войне против Англии, так как такая война не была запланирована.

Я оглашу выдержку из этого документа, книги документов, стр.1. Это - выдержка из дневника военных действий командования военно-морского флота от сентября 1939 г. В частности, я оглашу запись, сделанную 15.8.:

"Подготовлены (для операции "Вейс") следующие мероприятия...-

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какая страница?

КРАНЦБЮЛЕР. Страница первая в книге документов, том первый.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

10421

H1201-0085

H1201 – 0086

КРАНЦБЮЛЕР. "15 августа (для операции "Вейс") подготовлены следующие мероприятия:

"С 15 августа "Шпее" и все атлантические подводные лодки готовы к выходу в море". "С 22.8. буксирный пароход "Вестервальд" готов к выходу в море".

"С 25 августа "Германия" готова к выходу в море".

Далее следует расположение этих кораблей.

"21.8. сообщение службы берегового наблюдения о мерах, предпринимаемых французским флотом".

"23.8. сообщение службы берегового наблюдения о продолжении проведения мероприятий французами до 8 ступени — заградительные мероприятия перед английскими и французскими портами".

"25 августа служба берегового наблюдения сообщает, что Франция ведет наблюдение за английскими и итальянскими пароходами и сообщает о них".

Затем следует директива. 31 августа получена первая директива ОКВ о ведении войны. Разрешение проблем на востоке силой, наступление на Польшу 1 сентября в 4 часа 45 минут. На западе ответственность за начало военных действий предоставить взять на себя Англии и Франции. Строго соблюдать нейтралитет в отношении Голландии, Бельгии, Люксембурга и Швейцарии, Западной границы не переходить. На море никаких военных или подобных действий. Воздушный флот только для обороны. При открытии военных действий со стороны западных держав только обороняться и беречь силы. Возможность начала наступления оставить за собой. Армия удержит западный вал. Война на море против торговых судов,

10422

при главном ударе против Англии. Для усиления эффекта можно рассчитывать на об"явление опасных зон. Это необходимо подготовить и представить планы. Балтийское море застраховать от вражеского вторжения". Это один документ. Следующим документом "Дениц-2" я хотел бы показать, что и английские подводные лодки перед началом войны и во время начала войны появились в германских государственных водах. Это явствует из 2-й страницы книги документов. Мне достаточно указать на то, что 1 сентября 1939 г. уже был слышен шум электромоторов в германской бухте, а 4-го сентября поступило несколько сообщений о том, что в бухте "Гелголанд" замечены английские подводные лодки.

Теперь я переходу к документу, по которому адмиралу Деницу вменяют в вину участие в планировании нападения на Норвегию. Это-документ ВЭ-83, Обвинение пред"явило этот документ в качестве доказательства того, что адмирал Дениц в большой мере способствовал оккупации Норвегии. Я подробно остановлюсь на этом документе во время допроса свидетелей. Сейчас я хотел бы установить только несколько дат. На документе,- я этот документ тотчас же в оригинале передам суду,- имеется печать, которая подтверждает получение этого документа ОКВ. На этой печати имеется дата 11.10.1939 г., т.е. 11 октября 1939 года.

10423

H1201 – 0087

H1201 – 0088

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите о документе ВВ-83?

КРАНЦБЮЛЛЕР: Для сравнения я укажу на документ ВВ-81, который находится на 6-й странице моей книги документов. Согласно этому документу, имевший решающее значение доклад гросс-адмирала Редере у фюрера состоялся 10 октября 1939г., т.е. за день до того как документ ВВ-83 вообще поступил в ОКВ.

Следующим документом я хотел бы доказать, что планы организации баз для командующего подводным флотом, адмирала Деница, ничего общего с вопросами агрессивной войны не имели. Я предъявляю документы „Дениц-3" и „Дениц-4". Находятся они на странице 3 и 5-й моей книги документов.

Документ Дениц № 3 представляет собой выдержку из дневника военных действий командующего подводным флотом от 3 ноября 1939 года. Я оглашу из второго абзаца 10-ю строчку сверху. "Одновременно командование военно-морского флота сообщает о том, что для создания северной базы, по всей видимости, появляются многообещающие возможности. Я считаю немедленное предпринятие всех сколько-нибудь возможных шагов, для достижения ясной оценки имеющихся возможностей, крайне важным". Далее следуют рассуждения о преимуществах и недостатках организации такой базы, которые вполне аналогичны тому, что изложено в документе ВВ-83. Под северной базой,- это видно из документа „Дениц № 4",-подразумевается Мурманск, причем известно, что эти соображения находились в полном соответствии с планами Советского Союза. Далее я хотел бы показать, что планы организации баз постоянно имеют место в каждом военно-морском флоте, без намерения...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Кранцбюллер, Вы несколько быстро разбираете документы, я не уверен в том, что успеваю

понять, как Вы их используете. База, о которой Вы упоминаете в докладе, есть Мурманск?

КРАНЦБЮЛЛЕР: Да, Мурманск.

Я хотел бы этим доказать, господин председатель, что соображения относительно какой-либо базы ничего общего не имеют с вопросом о том, хотят ли вести агрессивную войну с той страной, в которой эта база находится, или нет.

Соображения относительно Мурманска полностью совпадали с планами Советского Союза, что дало адмиралу Деницу повод таким же образом рассуждать и в отношении баз в Норвегии. Это - тема моих доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но тот факт, что Мурманск предполагался в качестве базы, которую следовало взять с согласия Советского Союза,—если это было так в данном случае, - не имеет никакого отношения к взятию базы в Норвегии, без согласия Норвегии.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Господин председатель, все это имеет отношение к делу постольку, поскольку можно будет доказать, что адмирал Дениц, в качестве командующего подводным флотом, в обоих случаях получил лишь приказ высказаться по поводу организации баз в какой-либо определенной стране и что также маловероятно было, чтобы он мог дать окончательную оценку в случаях с Нарвиком или Тронхеймом, как и в случае с Мурманском.

ПОКРОВСКИЙ: В документе № 3, о котором сейчас говорит защитник подсудимого Деница, действительно речь идет о северных базах, но ни о каких планах Советского Союза в этом документе речи нет. И вести здесь речь о каких то планах Советского Союза, по моему, является совершенно неправильным, потому, что никаких планов Советского Союза, связанных с организацией северных баз, не было и нет.

10425

H1201 – 0089

H1201 – 0090

КРАНЦБЮЛЛЕР: Если господин представитель Советского Союза сомневается в том, что эти базы были построены с полного одобрения ~~согласия~~ Советского Союза, я это могу доказать путем вызова свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Во всяком случае, в этом документе ничего не говорится об этом.

КРАНЦБЮЛЛЕР: В документе ничего об этом не говорится.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал считает, что Вы не должны делать подобных заявлений без каких-либо доказательств. В настоящий момент Вы рассматриваете документ, в котором нет никаких доказательств этого факта.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Господин председатель, может быть, мне разрешат огласить документ „Дениц № 4"?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А это документ „Дениц № 3", не правда - ли? Хорошо обратимся к документу № 4.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Я остановился на документе „Дениц № 4." Из документа „Дениц № 3" я уже приводил цитаты. Сейчас я буду читать из документа „Деницу № 4." Запись от 17 апреля 1939 года. "Командующий подводным флотом получит от командования военно-морским флотом указания об испытании "северной базы".

Командование военно-морским флотом считает испытание этой базы подводной лодкой "У-36", которая выйдет в самые ближайшие дни, крайне необходимым. Весь необходимый материал для танкера "Фенициа", находящегося в Мурманске, будет направлен в Мурманск рыболовным пароходом 22 ноября." Мне кажется, что эта запись совершенно ясно доказывает, что это могло происходит только по согласованию с Советским Союзом. Далее я хотел бы показать, что рассуждения о базах...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подождите минуту.

Доктор Кранцбюллер, Трибунал считает, что Вы не должны высказывать замечаний по поводу этих документов, поскольку

эти замечания не подтверждают того, что Вы говорите. Документ № 3, например, совершенно не может быть так использован, поскольку он ссылается на нападение, которое, как предполагалось, должно было быть направлено против кораблей, следующих из русских портов. Это абзац 2; и точно такие и другой документ, на который Вы ссылаетесь, "Дениц № 4", 5-я страница, - не может быть истолкован, как Вы бы хотели.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Господин председатель, я опасаюсь, что содержание обоих документов было оглашено мной слишком быстро. Для того, кто такие дневники военных действий знает, некоторые вещи являются само собой разумеющимся, в то время, как другим их трудно понять. Документ "Дениц № 3" в части, которую я огласил, указывает, что возможности для организации северной базы были лишь политического характера, так как нельзя же оборудовать в какой-либо чужой стране базу, если эта страна с этим не согласна. А документ "Дениц № 4" показывает, что в данном случае речь идет о Мурманске и что эта база должна быть испытана с помощью танкера, рыболовного парохода и подводной лодки. С моей точки зрения это достаточно убедительно...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: /прерывая/ Возражение, которое высказывал Трибунал относилось к Вашему заявлению о том, что Советский Союз был согласен, а из этих документов не следует то, что Вы заявляете.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Я думаю, что это совершенно ясно вытекает из документа "Дениц № 4". Не возможно, чтобы...

ПОКРОВСКИЙ: Я самым решительным образом протестую против того, чтобы, помимо того, что сказано в документах, делались какие-то голословные предположения, или утверждения, чтобы документы интерпретировались таким образом, как их пытается интерпретировать с первых же шагов своей защиты

10494

H1201 – 0091

H1201-0092

адвокат Кранцбюлер. Я не принадлежу к числу гадалок и хиромантов. Я не могу предполагать, какие выводы гипотетически можно сделать из того или иного документа. Я врач и привык оперировать документами так, как они выглядят; привык оперировать содержанием документа так, как он изложен.

Мне думается, что совершенно правильно Трибунал разъяснил защитнику о полной невозможности делать такие выводы, как он здесь пытался сделать, и я просил бы, чтобы защитник был предупрежден об обязанности ограничиваться только таким толкованием, какое это может быть сделано из документа.

/К микрофону подходит сэр Дэвид Максуэлл Файф/.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Ваша честь, я был бы благодарен, если-бы Трибунал рассмотрел общий пункт процессуального порядка. У нас имеется целый ряд возражений против очень многих документов д-ра Кранцбюлера. У меня имеется здесь небольшой список наших возражений, который я могу вручить Трибуналу, и, конечно, д-ру Кранцбюлеру тотчас же. Трибуналу следует решить, целесообразно ли рассмотреть этот список до того, как Трибунал объявит перерыв сегодня вечером и заслушать замечания д-ра Кранцбюлера по поводу этих документов до завтрашнего заседания, для того, чтобы сэкономить время.

Вот, что я хотел бы предложить Трибуналу, рассмотреть, вероятно, наиболее целесообразный порядок судопроизводства при сложившихся обстоятельствах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предлагаете ли Вы, чтобы в какое-то определенное время мы сделали перерыв для того, чтобы рассмотреть Вам список, а затем выслушали д-ра Кранцбюлера по поводу этого списка?

ФАЙФ: Да.

Председатель: Это то, что Вы предлагаете?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, сэр. Я намеревался дать объяснения к своему списку, вручить свой список Трибуналу и объяснить мои возражения; затем Трибунал заслушал бы д-ра Кранцбюлера по этому поводу, и сделал перерыв в удобное для него время.

КРАНЦБЮЛЕР: Разрешите мне высказаться по этому поводу, господин председатель?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разумеется.

КРАНЦБЮЛЕР: Я не согласен с такой процедурой, господин председатель. Будучи защитником перед этим Трибуналом, я, в качестве такового до сих пор говорил очень мало. Однако, сейчас я считаю, что наступила моя очередь и что мне должны дать возможность предъявлять мои документы в той последовательности, в какой я это намеревался делать и в какой я считаю это целесообразным для построения моей защиты.

Я прошу Суд представить себе, что бы произошло, если бы перед началом предоставления документов Обвинением я выступил бы и сказал, что я лично сначала хочу здесь высказаться о том, насколько документы, предъявленные Обвинением, относятся к делу. Мне кажется, что это сравнение показывает, что предлагаемая процедура не может быть мною принята. Я буду стараться доказывать отношение моих документов к делу до того, как я их буду предъявлять и несколько подробнее обосновывать их, чем я это считал нужным делать до сих пор. Однако, со своей стороны я прошу Трибунал, учитывая мое право предоставления документов, ограничить Обвинение высказываниями своих возражений в то время, когда я предоставлю отдельные документы.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, неудобство этого метода заключается в том, что я буду очень часто прерывать д-ра Кранцбюлера, примерно через каждые два-три документа,

10429

H1201-0093

H1201 – 0094

с особыми возражениями по отдельным документам, что займет очень много времени. Я считаю, что было бы более удобным, если бы я представил Трибуналу свои возражения против документов обычным путем по категориям, чем выступать с возражениями по каждому документу в отдельности.

Пусть Трибунал сам решит, какой метод является наиболее удобным для него.

Я совсем не хочу вмешиваться в предоставление документов д-ром Кранцбюлером, но, с другой стороны, тот метод, который он предлагает, означал бы множество отдельных возражений, потому, что, естественно, после предоставления д-ром Кранцбюлером документов, возражения будут бесполезными. А если они и небесполезны, то во всяком случае имеют гораздо меньше значения.

/Пауза, суд совещается/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Кранцбюлер, предположим, что сэр Дэвид предоставит свои возражения сейчас, сгруппировав их, или как ему хочется это сделать, а Вы ответите ему по каждому документу в отдельности, указав, какое отношение, с Вашей точки зрения, имеет к делу каждый отдельный документ. Ведь это не причинит Вам ущерба? Трибунал затем примет во внимание Ваши доводы и вынесет по ним решение; Вы тогда узнаете, какие документы Трибунал постановил исключить, и сможете сослаться на любые другие документы так, как Вы этого захотите. Единственной целью и единственным результатом этого является избавить представителей Обвинения от необходимости постоянно вставать, прерывать Вас, одевать наушники и занимать время для того, чтобы высказывать свои возражения по каждому документу, против которого оно возражает, по мере того, как об этих документах заходит речь.

10430

Я не думаю, что это Вам может в какой-либо мере помешать.

КРАНЦБЮЛЕР: Господин председатель, я не возражаю против того, чтобы Обвинение сейчас заявило о своих возражениях. Я хотел бы только избежать того, чтобы мне сейчас приходилось останавливаться на каждом отдельном возражении. Если мне будет разрешено отвечать на каждое из этих возражений Обвинения тогда, когда я буду оглашать соответствующий документ, я не буду против того, чтобы Обвинение сейчас заявило о своих возражениях по поводу отдельных документов.

/Пауза, суд совещается/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, Трибунал хотел бы, чтобы Вы сейчас представили Ваши возражения в отношении этих документов. Затем он разрешит доктору Кранцбюлеру выступить с обсуждением этих документов с тем, чтобы он ответил на Ваши доводы относительно степени приемлемости каждого документа, по поводу которого Вы будете возражать.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, предоставьте мне, пожалуйста, один момент для того, чтобы собрать свои бумаги. Я боюсь, что у меня имеется лишь текст возражений Обвинения на английском языке, но я думаю, что тем членам Трибунала, которые не знают английского языка, будет удобно иметь перед собой, по крайней мере, хоть их номера.

Милорд, первая группа состоит из документов, которые, по мнению Обвинения, не имеют доказательной силы.

H1201 – 0095

Это документы Д-53 /Милорд, "Д" в этом случае означает "Книга документов Дениза"/, на 99-й странице и Д-49 на страницах 130 и 131; Д-51 и Д-69.

Милорд, первый из этих документов, - Д-53, представляет собой письмо заключенного из лагеря военнопленных, которое подписано 67 командирами подводных лодок и составлено лишь в общих выражениях. Обвинение считает, что оно не может быть полезным ни с точки зрения формы, ни с точки зрения изложенного там материала.

Милорд, Д-49 - документ на страницах 130 и 131, — опять-таки изложен совершенно в общих выражениях и не содержит никаких указаний морального или юридического порядка в отношении изложенного там мнения.

Оба документа Д-51 и Д-69 представляют собой отчеты из газет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид! Подождите минутку. Вы сказали страница 130. У меня нет страницы 131. Это что - письменное показание под присягой, или это было названо письменным показанием под присягой?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: "На основании документов из архива военно-морского суда в ...".

Да,да, мне кажется, что книга документов не совсем в порядке.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, милорд, это возможно.

10432

H1201 - 0096

H1201-0097

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это чьи-либо письменные показания под присягой?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, милорд.

Милорд, стр.130, находится как раз перед этим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я сейчас нашел. Страница 131, находится немного ранее стр.130.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, милорд. Это письменные показания бывшего судьи флота. И Ваша честь увидит, что характеристика, которую дает этому документу обвинение и согласно которой этот документ составлен лишь в общих выражениях, - оправдана самим документом. Трудно понять какое основание выставляет уважаемый оппонент для своих заявлений.

Милорд, документ Д-51, страница 134, представляет собой отрывок из газеты "Фелькишер Беобахтер" от 20 марта 1945 года, и обвинение считает, что тема этой статьи не относится к вопросам, затронутым в связи с пред'явленным обвинением подсудимому Деницу.

Документ № 69 представляет собой еще один отчет той же самой газеты от 14 ноября 1939 года. Это - список вооруженных британских и французских пассажирских судов.

Милорд, вторая группа документов, которые мы считаем неотносящимися к делу, состоит из документов Д-5, Д-9, Д-10, Д-12, Д-13, Д-29, Д-48, Д-60, Д-74.

Милорд, в первом из них Д-5 по вопросу о Норвегии, имеется попытка в примечаниях включить краткое содержание некоторых документов, которыми Трибунал занимался в связи с делом

Редера и в отношении которых Трибунал выразил сомнение, разрешив, тем не менее, их перевести. Трибунал вспомнит, что документы Деница сочли нужным перевести без предварительного обсуждения.

Милорд, те же аргументы относятся к примечаниям к речи подсудимого Риббентропа; это - краткое изложение документов, попавших к немцам долгое время спустя после произнесения речи подсудимым Риббентропом. Обвинение считает, что это не относится к делу.

Документы 9, 10, 12 и 13 относятся к спасению оставшихся в живых из союзных команд за годы с 1939 по 1941 ~~год~~ включительно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, это последнее предложение: "и все, очевидно, не оформлены присягой" является ошибкой. Это должно лишь относиться к Д-13, который, повидимому, не оформлен присягой.

Милорд, в отношении этого положение таково, что хотя и совершенно правильно, что приказ о неспасении был издан подсудимым до 27 мая 1940 года, действительно ~~весьма~~ важным является период времени около 17 сентября 1942 г. По мнению Обвинения нецелесообразно рассматривать подробности, имеющие отношение к более раннему периоду. Нет сомнения в том, что иногда людей спасали; единственный пункт, который обвинение инкриминирует подсудимому это то, что он издал приказ, - а это было доказано обвинением, - согласно которому запрещалось спасать людей, когда опасности не существовало.

10434

H1201 – 0098

H1201 – 0099

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какую Вы дату назвали нам? 17 ноября 1942 года?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, приказ о неспасении был издан до 27 мая 1940 года. Мы не можем указать точно дату, но из ссылки на другой приказ нам известно, что это, очевидно, было до 27 мая 1940 года. А приказ об уничтожении команд торговых судов датирован 17 сентября 1942 года, ~~17.IX.42 г.~~.

Милорд, документ № 29 состоит из 4-х документов, связанных с показаниями свидетеля Хайзига. Первый из них является письменным показанием, данным под присягой свидетелем, который говорит о заявлениях, которые обычно делал подсудимый Дениц и говорит, что он не помнит, что было сказано именно в том случае, на который ссылается свидетель Хайзиг; он содержит многочисленные доводы.

Второй представляет собой письмо, посланное защитнику подсудимого Деница, и за исключением одной фразы, в нем отрицается то, что подсудимый говорил так, как это утверждается Хайзигом; - вся остальная часть показаний или неясна, или же не относится к делу.

Остальные два документа, которые, очевидно, не оформлены присягой, содержат обвинения против личности свидетеля Хайзига. Трибунал помнит, что против него не было выдвинуто никаких обвинений, что когда он давал показания, он не был подвергнут перекрестному допросу в отношении его личности, а второй не относится к делу, о котором сейчас идет речь.

I PS/35

Следующий документ Д-48, милорд, гласит о якобы хорошем обращении с союзными пленными, находившимися в немецком лагере для военнопленных моряков и в связи с этим никаких вопросов, имеющих отношение к подсудимому не затрагивалось.

Документ Д-60, страница 209, касается вопроса итальянской и французской зон, об'явленных опасными, которые, как считает обвинение, не имеют никакого отношения к зонам, об'явленным опасными, немцами.

Документ Д-74 и Д-60, страница 256, касается отношений между британским и французским торговыми флотами и соответствующими военно-морскими флотами и обвинение считает, что они не являются относящимися к делу, поскольку это касается британского военно-морского флота, если их свидетельский материал совпадает с Д-67.

Третья группа, милорд, содержит подробности относительно системы контроля над борьбой с контрабандой. Это документы Д-60, страницы с 173 до 198, Д-72, Д-60, страницы 204, 205 и с 219 по 225.

Милорд, в этих документах подробно рассматривается борьба с контрабандой, говорится какие именно предметы считались контрабандой, содержатся декларации различных правительств по этому поводу. Считается, что детали о борьбе с контробандой слишком далеки от тех вопросов, которые здесь рассматриваются и совершенно не относятся к делу.

Я не думаю, что при пред'явлении доказательств против кого-нибудь из подсудимых, связанных с военно-морским фло-

104/36

H1201 – 0100

H1201 – 0101

том, упоминались декларации, сделанные по поводу контрабанды; это, без сомнения, не имело места в отношении подсудимого Деница; Обвинение считает, что пред'явление этих документов в данном случае нисколько не помогает разрешению рассматриваемых на этом процессе вопросов.

Четвертая группа, которая может быть описана лишь в общих словах, представляет собой обвинение против союзников. Милорд, общие возражения, которые изложены в первом абзаце, состоят в следующем: эти документы состоят из различных обвинений против союзников. Они, повидимому, имеют или очень мало отношения к вопросам, затронутым здесь, или совсем не имеют никакого отношения, и если они будут представлены, то обвинению, вероятно, потребуется попытаться опровергнуть эти обвинения и в этом случае это повлекло бы за собой рассмотрение большого количества доказательств в опровержение пред'явленного.

Затем я сгруппировал материалы, в которых утверждается, что союзники не подбирали из воды оставшихся в живых. Таких документов три: 43, 67 (стр.96) и 90.

Документы № 31 и 32 гласят о нападениях союзников на германские самолеты, которые занимались спасением на воздухе и в море. Документ № 33 обвиняет советскую подводную лодку в том, что она потопила госпитальное судно.

В следующих трех документах - номера 37, 38 и 40, - последний из которых представляет собой отчет, взятый из газеты, утверждается, что союзники расстреляли оставшихся

10137

в живых. Милорд, вопрос о том, как обращались союзники с оставшимися в живых, был полностью исчерпан в отрывке из германского военно-морского дневника и в данном случае мы не возражаем против него потому, что он важен не как доказательство приведенных фактов, но как доказательство тех вопросов, с которыми имело дело командование германских военно-морских сил.

В связи с этим я согласен с тем, чтобы д-р Кранцбюлер пред'явил их, а Трибунал бы их рассмотрел. Имеется еще один документ, в котором этот пункт освещен полностью и я совершенно согласен с тем, чтобы он был пред'явлен как доказательство.

Оставшиеся документы, милорд, утверждают или же о жестоких действиях или о нарушениях международного права союзниками. Это документы 19, стр. 24, доказательство Геринга; документы № 7 и С-21, стр. 91; документ № 47, стр. 120, 121, который также представляет собой отчет из газеты. Документы №№ 52 и 60, страницы 152 и 208; документы - 75, 81, 82, 85 и 89.

10428

H1201-0102

H1201 – 0103

Несколько я понимаю материал защиты, который здесь излагается в отношении утверждений, связанных с приказом, согласно которому, по нашему мнению, было предписано уничтожать оставшихся в живых, это не являлось репрессивной мерой, а, как утверждает защита, этот приказ не означал уничтожать, а просто - не спасать.

На этом основании сейчас очень трудно, даже невозможно сказать, имеют ли эти вопросы вообще какое-либо отношение к делу.

Также и по поводу приказа о расстреле групп командос. Обоснования, выдвигаемые по данному приказу изложены в самом приказе. Я не слышал, чтобы кто-нибудь из подсудимых выступал в оправдание этого приказа, давая показания Трибуналу. Все подсудимые говорили до сих пор, что этот приказ был издан Гитлером и, говорили они: "вне зависимости от того, одобряли ли мы его или нет, мы должны были его выполнять".

Итак, по моему мнению, нет ни малейшего довода в пользу того, что нарушение законов и обычаев войны может, в отдельных случаях, совершаться в качестве репрессий. Это не рассматривается с такой точки зрения. Насколько я понимаю защиту, здесь не имеет места допущение того, что нарушения рассматривались как ответные действия в качестве возмездия. Поэтому Обвинение считает, что эти документы также не имеют отношения к делу.

Милорд, я старался возможно сократить мое выступление, чтобы не занимать слишком много времени, но я постарался внести поправки в пред"явление документов и охарактеризовать только те документы, которые имеют наибольшее значение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид!

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, господин председатель?

1044

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал хотел бы знать, почему вопрос о приемлемости этих документов не был обсужден ранее. Когда мы разбирали другие дела, то при обсуждении, какие документы являются приемлемыми, прежде всего, Вы выступали со своими возражениями и критикой по этому и затем выслушивался ответ защитника подсудимого, а потом уже Трибунал выносил решение по этому вопросу.

Сэр ДЭВИД МАКСУэлл ФАЙФ. Милорд, насколько я понимаю, мы выступили с возражением против документов, но доктор Кранцбюллер высказал пожелание, чтобы эти документы были переведены, а возражения были высказаны позже. Мне определенно сообщили о том, что Трибунал согласился с этим предложением и приказал, чтобы документы были переведены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, это было в отношении перевода, но это вовсе не означало, что они обязательно приемлемы. В большинстве других случаев, - если не во всех случаях - как Вы помните, мы обсуждали этот вопрос на открытом заседании Суда, на котором Вы или другой представитель Обвинения, высказывали свои возражения, а затем защитник подсудимого отвечал на эти возражения.

Сэр ДЭВИД МАКСУэлл ФАЙФ. Милорд, доктор Кранцбюллер только что вручил... да...

Решение заключается в следующем: "Трибунал вынес решение о том, что документы, поименованные в Вашем ходатайстве, могут быть переведены, но что вопрос о их приемлемости - будет обсуждаться позднее".

Милорд, я боюсь, что здесь моя вина. Говоря откровенно, я просто не подумал о том, что я должен представить эти возражения до начала дела Деница. Я очень извиняюсь и принимаю

10440

H1201 - 0104

H1201-0105

всю ответственность на себя. Я полагал, без достаточного для этого основания, что это обсуждение о приемлемости документов должно иметь место в начале или в какой-либо удобный момент, во время рассмотрения дела Деница. Я очень извинялся, Милорд, и выражаю по этому поводу мое сожаление.

Милорд, извинением служит то, что в субботу мы получили три книги, и только вчера мы получили последнюю книгу документов. Поэтому мы фактически не могли это сделать до сегодняшнего дня, даже, если бы я и подумал об этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Кранцбюллер, Трибунал считает, что в виду большого количества документов, против которых Обвинение возражает, было бы очень нецелесообразно, чтобы Вы отвечали на доводы сэра Дэвида Максуэлл Файф по мере разбора документов. Поэтому Вам следует ответить сейчас же и рассмотреть документы в таком же порядке, как это делали другие защитники, когда вопрос касался приемлемости документов. После этого Трибунал рассмотрит те возражения, которые высказал сэр Дэвид Максуэлл Файф, и Ваши доводы в защиту этих документов.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Господин председатель. Как раз в виду того, что имеется большое количество возражений, которые заявило Обвинение в отношении ряда документов, я практически должен буду остановиться на всех документах, так как имеется определенная последовательность в составлении мною документов, и я не могу просто исключить эти документы с тем, чтобы не была нарушена последовательность. Поэтому я считаю, что с точки зрения экономии времени необходимо остановиться на каждом документе в отдельности, когда будет о нем итти речь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Принимая во внимание, что решение Трибунала будет тем же самым, какое может иметь значение то, что Вы будете выступать сейчас или позднее, ведь документы, которые будут признаны приемлемыми, будут теми же самыми. Поэтому нет никакой разницы и я не вижу никаких поводов в пользу сказанного Вами.

КРАЙБЕЛЛЕР. Г-н председатель, пред"явление мною доказательств построено так же, как и пред"явление доказательств Обвинения, исходя из определенных целей и по определенным проблемам. Если я сейчас из 50 документов, которые содержатся в книге документов, должен вести дискуссию по 40 из них, бесспорных документов остается только 10. Поэтому я считаю целесообразным дискутировать по поводу всех 50, причем в той последовательности, в которой я их предлагаю пред"явить Трибуналу. Если Трибунал будет этого мнения, что мои аргументы, которые я буду приводить в доказательство отношения отдельных документов к делу недостаточны, тогда эти документы могут быть отклонены или взяты обратно. Однако мне все же кажется целесообразным приводить мои аргументы в той последовательности, в какой обвинение сейчас заявляет свои возражения. Это абсолютно нарушает мою систему доказательств и мой план проведения защиты. Мне кажется, что в качестве защитника, я здесь нахожусь для того, чтобы заявить о моем образе мыслей, а не для того, чтобы опровергать образ мыслей и возражения обвинения.

Я это себе намерен сделать, а не в том, в каком

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, если это так, тогда Вы можете представлять свои доводы об отношении документов к делу в том порядке, в котором они идут.

- 10442

H1201-0106

H1201 – 0107

КРАНЦБЮЛЛЕР. Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но Вы должны это сделать теперь.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Хорошо, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы можете начать с документа Д-5, который идет ~~меня~~ первым, затем перейти к Д-9 и Д-10 и далее в том порядке, в котором они идут.

Д-р Кранцбюллер, Трибунал не видит никакой причины для того, чтобы Вы вели дело каким-то другим образом, чем другие защитники. Поэтому, Трибунал считает, что Вам следовало бы быть готовым выступить по этим документам в том порядке, как они тут сгруппированы. Трибунал предпочел бы, чтобы Вы выступили по ним сейчас же, если Вы займете довольно мало времени. После этого, во время перерыва, Трибунал решит, какие документы будут приняты. В противном случае, придется прервать заседание до завтра, чтобы рассмотреть этот вопрос, что еще больше затянет процесс.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Господин председатель, я, естественно, могу высказаться по поводу тех категорий документов, на которых только что останавливалось Обвинение. Но сделать я смогу лишь общие замечания. Подробно же остановиться на каждом отдельном документе, что было бы необходимо для того, чтобы убедительно доказать отношение к делу, в данный момент, после того, как я получил такой большой список возражений, с которыми я еще не ознакомился, не смогу. Поэтому, я прошу в том случае, если мне необходимо будет здесь сейчас обосновать каждый документ в отдельности, эту возможность предоставить мне завтра утром.

Если Трибунал хочет заслушать общие замечания по отдельным категориям, то это сделать я могу сейчас же.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо, д-р Кранцбюллер. Трибунал сейчас прервет заседание, а завтра в половине десятого мы заслушаем Ваше выступление по поводу этих документов.

КРАНЦБЮЛЛЕР. На открытом заседании, г-н председатель, здесь?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, здесь, конечно, на открытом заседании.

(Перерыв до 9.30 м. среды 8 мая 1946 г.)

104144

H1201 – 0108

H1201 – 0109

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 8 мая 1946 г.

(Утреннее заседание)

Встать! Суд идет!

КОМЕНДАНТ СУДА. Господа судьи, подсудимый Ширах отсутствует на этом заседании.

КРАНЦБЮЛЛЕР (защитник подсудимого Деница). Господин председатель, с разрешения суда я сейчас выступлю по поводу документов, в отношении которых Обвинение высказало возражения.

Но прежде, чем я перейду к рассмотрению отдельных документов, я хотел бы сослаться на два момента в отношении отдельных категорий документов.

Во-первых, я прошу суд вспомнить, что я одновременно защищаю и гросс-адмирала Редера по общим вопросам морской войны. Я, подавая свои первые ходатайства, уже указывал на то, что обвинения, относящиеся к ведению войны на море, нельзя разделить на обвинения, относящиеся только к гросс-адмиралу Редеру, и на обвинения, касающиеся только гросс-адмирала Деница. Поэтому я условился с г-ном д-ром Зимерсом, что я рассмотрю те обвинения, которые относятся и к Деницу и к Редеру. Поэтому я прошу учесть это обстоятельство при рассмотрении вопроса о том относится ли к делу то или иное обвинение.

Во-вторых, большое количество возражений, высказанных Обвинением, относится к тому обстоятельству, что в документах от-

ражена военная практика союзников.Мне кажется,что как раз в этом отношении меня совершенно неправильно поняли.Я не придаю никакого значения этому и не намереваюсь оценивать какие-либо методы ведения войны. Позднее я покажу на отдельных примерах,что эти документы не могут служить такой цели. Я хотел бы предварительно заметить,что я хочу на основании этих документов показать как в действительности велась война на море.Я не смогу этого показать,если я остановлюсь только на немецких методах ведения войны.Я должен показать Трибуналу, какова была практика ведения военных действий союзниками в доказательство того,что методы Германии аналогичны,а,следовательно, и законны.

Трибунал уже признал эту точку зрения правильной,разрешив мне использовать приказы английского адмиралтейства и послать опросный лист главнокомандующему военноморским флотом США адмиралу Нимицу. Я очень благодарен за то,что Трибунал утвердил эти документы,а мои документы ,которые я еще собираюсь представить по этому вопросу,аналогичны тем,которые уже утверждены.

Теперь я перехожу к отдельным документам,в отношении которых был заявлен протест,а именно - к документу Деница № 5 в книге документов № 1, страница 7.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Кранцбюллер,Трибунал уже рассматривал все эти документы и поэтому я считаю,что Вы можете касаться этих документов по возможности по группам и придерживаться того же порядка,которого придерживался сэр Дэвид Максуэлл Файф.

10446

H1201 - 0110

H1201-0111

КРАНЦБЮЛЛЕР. Г-н председатель,я не могу придерживаться той последовательности,которую соблюдал сэр Дэвид,так как в таком случае я должен буду повторяться и высказывать те соображения,которые уже были мной заявлены.Мне кажется,что будет проще и быстрее,если я буду рассматривать документы так как это намеревался делать,т.е. об'единив их в определенные группы и я хотел бы напомнить Трибуналу,что вчера именно такой порядок был утвержден.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Кранцбюллер,для Трибунала было бы гораздо удобнее,если бы Вы придерживались порядка рассмотрения документов по группам.Но,если Вы считаете,что это невозможно,то Трибунал не будет настаивать на этом порядке.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Господин председатель,я был бы весьма благодарен,если бы мне разрешили соблюдать ту последовательность, которую я наметил.Она частично совпадает с той последовательностью рассмотрения документов,которую избрал сэр Дэвид.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

КРАНЦБЮЛЛЕР. По вопросу об агрессивной войне я собираюсь представить еще один документ Деница № 5. Это выдержка из "Документов германской политики", она освещает вопрос относительно опорных пунктов в Норвегии. Я считаю,что этот документ относится к делу,так как он показывает,что британское адмиралтейство составило опросный лист по поводу необходимости создания такого опорного пункта.Этот опросный лист полностью соответствует тому,который обвинением был представлен по делу Деница в документе ВБ-83 и Обвинение считает этот до-

кумент доказательством ведения агрессивной войны. Таким образом, я хочу показать, что ответы на подобные вопросы ничего общего не имеют с соображениями относительно агрессивных войн; такой опросный лист не может быть составлен подчиненной инстанции. Этот документ относится ко второй группе документов, против которых возражал сэр Дэвид.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы говорите, что сноска имеет такое же значение, как и остальная часть документа?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Для меня сноска и является наиболее важной, г-н председатель. Сама выдержка приводится мною лишь для того, чтобы показать, к чему она относится.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, кем была написана эта сноска? Является ли эта сноска такой информацией, которая была неизвестна адмиралтейству Германии в то время?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Нет, нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, указывается ли в этой сноске о том, что содержание ее было известно в свое время германскому адмиралтейству?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Нет, г-н председатель, содержание этой сноски в то время не было известно немецкому адмиралтейству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Именно это я и сказал; содержание этой сноски не было известно германскому адмиралтейству. Кем была составлена эта сноска?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Сноска является частью этого документа, который помещен в сборнике документов "Германской политики".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Является ли автором этой сноски подсудимый Риббентроп?

10448

H1201-0112

H1201-0113

КРАНЦБЮЛЛЕР. Нет, г-н председатель, документы "Германской политики" представляют собой официальный сборник и сноски были сделаны издателем этого сборника, на основании официальных документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, понятно.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Я перехожу теперь к документам общего характера относительно ведения войны на море. Большинство этих документов отнесено сэром Дэвидом в третью группу документов. Первый документ в этой группе - это документ Деница № 60, на стр.152. Этот документ представляет собой американскую ноту от 6 октября 1939 года и относится к документу Деница № 61, против которого Обвинение не выдвинуло возражений. Это в 3-й книге документов, г-н председатель, том 3-й страница 152. Этот документ представляет собой ответ США на документ, который предшествует этому и помещен в книгу документов под № 150, страница 150. Оба эти документа относятся к предупреждению нейтральных государств в связи с подозрительным поведением их торговых судов. Этот вопрос имеет отношение к делу, ввиду того, что здесь был представлен документ Обвинения ВБ-193. В этом документе Деницу ставится в вину то, что он отдал приказ топить суда, которые ведут себя подозрительно, так, например, идут без огней.

Следующий документ относится в первой группе сэра Дэвида, это документ Деница № 69, на стр.170 в 3-й книге документов. Это выдержка из нескольких номеров газеты "Фелькишер Беобахтер" за ноябрь-декабрь 1939 года. Там имеются опубликован-

ные списки вооруженных британских и французских пассажирских пароходов. Этот документ также находится в связи с предыдущими и последующими документами. Все эти документы освещают вопрос о том, как командование военно-морского флота Германии предписывало обращаться с пассажирскими пароходами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, что было бы лучше, если бы Вы указывали номера документов. Вы сказали следующий документ и документ, предшествующий ему. Мне кажется, будет лучше, если Вы будете называть номера документов.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Хорошо. Это - документ Деница № 69, г-н председатель; на стр. 170 в 3-й книге документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, я это знаю, но Вы что-то сказали о других документах, родственных этому документу, или документах, идущих после этого документа.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Этот документ относится к документу Деница № 68, на стр. 169 книги документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Были ли возражения против этого документа?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, тогда нет необходимости беспокоиться по поводу этого документа.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Я хотел только сказать, г-н председатель, что этот документ является лишь частью материалов, которые доказывают, каково было обращение с пассажирскими пароходами и, в частности, этот документ служит доказательством того, что германская пресса предупреждала о том, что не следует использовать вооруженные пассажирские суда.

H1201 - 0114

H1201-0115

Следующие документы, против которых возражало Обвинение, это документ, входящий в 3-ю группу: "Контрабанда и система контроля". Это документы Деница № 60 и т.д., начиная со стр. 173 и кончая стр.197 книги документов. Я хотел бы разделить эти документы на три группы. В первую группу входят документы на стр.173 по 181, они касаются вопроса о контрабанде. Я считаю, что этот вопрос относится к делу, т.к. в документе ВБ-191 сказано, что "германские подводные лодки потопили большое количество кораблей союзников в то время, как они совершали законное торговое плавание".

Эволюция постановлений относительно контрабанды покажет Трибуналу, что начиная с 12 сентября 1939 года в Англии вообще не было законного ввоза товаров и практически мы имели дело только с контрабандой. Эти постановления относительно контрабанды важны еще и для освещения точки зрения Германии относительно так называемой "голодной блокады", этот аргумент при рассмотрении вопроса о ведении войны на море играл решающую роль.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не слышал какое Вы сказали слово. Вы сказали о какой-то блокаде?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Да, голодная блокада.

В этих документах имеются немецкие законы относительно контрабанды, британские законы относительно контрабанды и два заявления Германии по поводу этих законов о контрабанде.

Следующая группа - это документы Деница № 60, страницы 183-191. Они относятся к положениям относительно создания кон-

трольных портов, т.е. другими словами, британское адмиралтейство учредило контроль над нейтральным торговым судоходством и перенесло его с открытого моря в некоторые английские порты. Эта группа документов также относится к делу в связи с документом № ВБ-191, так как в этом документе командованию германского военно-морского флота вменяется в вину то, что оно, проводя свои мероприятия против Англии, якобы упускало из виду нейтральные государства. Рассмотренная мною группа документов показывает, что и британскому адмиралтейству также нельзя было проводить свои военные мероприятия без угрозы нейтральным государствам, так как с учреждением контрольных портов нейтральные государства автоматически были включены в районы, где проводили операции германские корабли и, естественно, им угрожала там опасность. Об этом заявляли сами нейтральные государства и соответствующие документы помещены на страницах 186- и 189.

К той же группе относится выдержка из документа обвинения № ВБ-194, на странице 198 моей книги документов. Это новый американский протест против учреждения контрольных портов.

Третья группа охватывает документы на страницах с 192 по 197. Это также документ Деница № 60. Здесь рассматриваются вопросы о запрещении экспорта. Этот запрет экспорта, направленный против Германии, был введен приказом от 27 ноября 1939 г. Это мероприятие играет важную роль в вопросе о легальной торговле, так как и легальный экспорт был запрещен после издания этого приказа. Поэтому запрет экспорта является основанием

10452

H1201-0116

H1201-0117

для тотальной блокады, которая была позднее об'явлена Германией по отношению к Англии.

Так как в документе ВБ-191 выражается сомнение в том, что эта тотальная блокада является законной, я должен доказать, что имелись основания для запрещения экспорта.

Следующий документ, против которого имеются возражения, это документ Деница № 72 на странице 185-й книги документов. Эта нота Великобритании Бельгии от 22 сентября. В этой ноте британское правительство заявляет, что оно не потерпит увеличения товарооборота между Бельгией и Германией. Я использую этот документ в качестве доказательства того, что экономическое давление, о котором можно судить по этой ноте, является само собой разумеющимся и дозволенным методом ведения войны. Этот вопрос весьма важен ввиду того, что Обвинение представило документ ВБ-224. В этом документе, на странице 6-й, в пункте С (4) говорится, что Германия в случае необходимости окажет экономическое давление на нейтральные государства, и это заявление было представлено Обвинением для доказательства того, что Германия нарушала нормы международного права.

В следующую группу входят документы: Дениц № 60 на стр. 204-й, № 72 - на стр.207, № 60 - на стр.208, № 60 - на стр. 209 и № 75 - на стр.218. Все эти документы относятся к установлению Германией зоны военных действий на море и освещают вопрос о том, как относилась Германия к зонам военных действий противника. Эти документы относятся к делу потому, что они освещают вопрос об обращении с судами нейтральных государств .

В документе ВБ-191 командованию военно-морского флота Германии вменяется в вину то,что оно якобы приказало беспощадно торпедировать нейтральные корабли. Я хочу доказать,что это происходило лишь в тех районах,в отношении которых нейтральные государства были предупреждены,т.е. они были предупреждены о том,что плавать в этих районах опасно,и доказать,что это вполне допустимое военное мероприятие,которое проводилось также и противником.

Я хотел бы еще указать на два документа,которые относятся к мероприятиям,проводимым противником. Это - документ Деница № 60 на странице 208. Это высказывание г-на Черчилля от 8-го мая 1940 года относительно торпедирования кораблей в Скагерраке. Я хотел бы представить этот документ и следующий документ Деница № 60 на стр. 209 свидетелю. Документ Деница № 60 на странице 209 - это французское заявление относительно запретных зон для Италии. Я использую оба эти документа в качестве доказательства того,как практически велась война на море. Я хотел бы остановиться на этом вопросе при допросе одного из свидетелей. Само собой разумеется,военные действия союзников оказывали влияние на военные операции Германии.

Следующая группа охватывает документы Деница №60 - на стр.219,222 и 224. В этих документах говорится о британской системе "удостоверений ВМФ" ("Невикарте"). Как показывают эти документы,это были удостоверения,которые все нейтральные корабли должны были получать в британских консульствах перед выходом в море. Корабли,которые отказывались получать такие удостоверения (Невикарте) подлежали конфискации. Эта система

H1201-0118

H1201 – 0119

"удостоверений ВМФ" относится к делу по двум причинам. Во-первых, в германском заявлении относительно тотальной блокады Англии от 17 августа 1940 года говорится об этих удостоверениях, как об одной из причин установления блокады. Во-вторых, с точки зрения Германии, это было нейтральное мероприятие нейтральных государств, а именно то, что они подчинились этой системе. Этот вопрос имеет определенное значение для выяснения того, в какой степени с этого момента сама Германия считалась с нейтральными государствами в том случае, если их корабли плавали в запретных зонах. И, наконец, эта система "удостоверений ВМФ" показывает как совершенно по-новому стало развиваться право в области ведения морской войны, а это для меня очень существенный вопрос.

Следующий документ - это документ Деница № 60 на странице 256. Это французский указ от 11 ноября 1939 года об учреждении особых опознавательных знаков для военнослужащих на торговых кораблях. Этот документ имеет значение для выяснения вопроса о том могли ли рассматриваться команды торговых кораблей на этой стадии войны, как военные команды или нет. Детали в этом указе, как мне кажется, свидетельствуют о том, что эти команды следовало считать военными. Двумя следующими документами я хочу поставить под сомнение доказательную силу документа ВБ-191. Это документы Деница № 81, стр.233 и № 82 стр.234.

Это сообщение английского министерства иностранных дел относительно ведения Германией морской войны. В этом документе на стр. 1-й критикуется статья 72 немецкого положения

о призах порядка; в этой статье говорится, что можно топить корабли в том случае если их нельзя доставить в порт. В документе ВБ-191 по этому поводу говорится, что это противоречит британским традициям. Мой документ № 81 показывает, что германское торговое судно "Олинда" было потоплено британским крейсером "Аякс" в первый день войны. Это лишь один пример того, что это утверждение в сообщении британского министерства иностранных дел является неправильным, а именно то утверждение, что британский флот, якобы, не топил корабли в том случае если их невозможно было доставить в порт или просто не хотели этого сделать. В этом же сообщении министерства иностранных дел германским подводным лодкам вменяется в вину то, что они никогда не делали различия между вооруженными и не вооруженными торговыми судами.

Я позднее представлю суду приказы об обращении с вооруженными и не вооруженными торговыми судами. Я хотел бы здесь следующим моим документом взять под защиту экипажи подводных лодок, т.к. в данном случае каждую ошибку рассматривают как нечто преднамеренное. Поэтому я представляю документ Деница № 82. Это высказывание английского министерства иностранных дел. Оно подтверждает, что в некоторых случаях весьма трудно отличить вооруженное судно от не вооруженного, иногда это вообще невозможно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сказали документ ВБ-82, не так ли?

УРУ56

H1201 – 0120

H1201 - 0121

КРАНЦБЮЛЛЕР. Я говорю о документе ВБ-191.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Документ Дениц - 82 имеется на странице 234. Правильно?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Да, совершенно верно, на стр.234. Следующий документ Деница № 85 на странице 242, это заявление министра военно-морского флота Нокса по вопросу о сохранении в тайне факта уничтожения германских подводных лодок американским военно-морским флотом. Для меня это заявление имеет значение в связи с документом обвинения ВБ-194. В этом документе германскому военно-морскому флоту вменяются в вину те мероприятия, которые он проводил для того, чтобы сохранять в тайне потопление подводными лодками кораблей противника путем фиктивной (ложной) минной атаки. Это рассматривается как нечто безчестное. Я хотел бы привести это как пример того, что во время войны, само собой разумеется, можно держать в секрете военные мероприятия и что это не является доказательством того, что эти мероприятия законны или беззаконны. Следующий документ Деница № 89 на странице 246. Это список, который составило командование военно-морским флотом Германии, нарушений нейтралитета Соединенными Штатами Америки в период с 4 сентябр 1939 г. по 29 сентября 1941 г. Этот документ имеет отношени к делу в связи с документом обвинения ВБ-195. В документе ВБ-195 помещен приказ Адольфа Гитлера от июля 1941 г., в котором говорится, что с этого времени с торговыми судами Соединенных Штатов Америки в районе германской блокады следует обращаться так же, как и со всеми другими нейтральными кораблями, то-есть они должны быть потоплены. Обвинен:

H1201 - 0122

представило этот приказ в качестве доказательства циничного и оппортунистического ведения подводной войны гросс-адмиралом Деницем. Представляя список, я хотел бы показать, что с точки зрения Германии было весьма понятным и справедливым то, что летом 1941 г. Соединенные Штаты Америки были лишены привилегированного положения и с ним стали обращаться также как и со всеми нейтральными государствами. Я перехожу теперь к вопросу об обращении с потерпевшими кораблекрушение. Здесь речь идет о документах Деница под № 9.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Об обращении с кем? Вы сказали, что переходите к вопросу об обращении, а с кем - я не понял.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Об обращении с потерпевшими кораблекрушение, господин председатель. Эти документы находятся в первом томе моей книги документов. Первый документ № 9 на стр.11. Здесь описываются мероприятия подводных лодок по спасению экипажей потопленных кораблей в сентябре и октябре 1939 г. Эти мерсприятия проводились в слишком больших масштабах. Этот документ важен потому, что Дениц....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Без сомнения, должна быть группа, об"единяющая документы подобного характера. Разве у Вас нет такой группы документов, которые касаются вопроса о лицах, потерпевших кораблекрушение?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Я не понял вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите_ разве нет целого ряда документов, об"единенных в одну группу, которые касаются вопроса об обращении с экипажами судов, потерпевших крушение?

10458

H1201 - 0122

H1201 – 0123

КРАНЦБЮЛЛЕР. Да, здесь есть целый ряд документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разве Вы не можете их рассматривать все вместе?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Конечно г-н председатель, я могу это сделать. Это - документы: Д-9, страница 11, Д-10, страница 12, Д-12 стр. 18, Д-13 страницы с 19 по 26 и страница 49, Д-19 на стр. 34. Все эти документы имеют отношение к документу обвинения ВВ-196. Это приказ, относящийся к зиме 1939 - 1940 года. Этот приказ ограничивал мероприятия по спасению экипажей сулов, потопленных подводными лодками. Сэр Дэвид возражал против только что упомянутой группы документов, говоря что принимались ли после этого приказа, относящегося к зиме 1939 года, спасательные мероприятия или нет, это уже не имеет значения.

Я не могу присоединиться к этой точке зрения. Если обвинение вменяет в вину адмиралу Деницу то, что он зимой 1939/40 г.г. издал приказ об ограничении спасательных мероприятий, то, безусловно, необходимо выяснить, каковы были причины издания такого приказа и как практическисон выполнялся. Я утверждаю при этом, что издание такого приказа об"ясняется, во-первых, условиями использования подводных лодок в то время вблизи английского побережья и, во-вторых, тем, что спасательные мероприятия проводились командирами подводных лодок в слишком широком масштабе. Этот приказ не запрещал, вообще, проведение спасательных мероприятий и это, в особенности должны показать заявления

командиров подводных лодок, которые представлены мной в документе Д-13.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не можете ли Вы назвать страницу на которой находятся эти документы, представленные за № ВБ? Например, документ ВБ-196?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Да. Это в книге документов британского обвинения на странице 33, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А ВБ-195?

КРАНЦБЮЛЛЕР. № ВБ-195, на странице 32, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Благодарю Вас.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Я хотел бы высказать свою точку зрения относительно одного формального возражения; часть этих письменных заявлений не подтверждено под присягой. При этом, я исхожу из статьи 19 Устава Трибунала, в котором указывается, что суд имеет право рассмотреть все те документы, которые имеют доказательную силу. Я считаю, что письменный отчет офицера о своей деятельности в качестве командира подводной лодки имеет доказательную силу даже в том случае, если это заявление не сделано под присягой. Такой отчет был бы принят немецким военным судом в качестве доказательства.

Последний документ в этой группе № 19 на стр.34, он относится к документу обвинения ВБ-199. Это радиограмма, на стр.36 британской книги обвинения. Здесь речь идет о радиограмме, которая была получена подводной лодкой капитан-лейтенанта Шахта от адмирала Денница. Здесь

20460

H1201-0124

H1201 – 0125

речь идет о спасении или неспасении англичан и итальянцев. Документ № Д-19 представляет собой дневник военных действий подводной лодки Шахта. В нем, - во-первых, говорится о вооружении ~~xxxxxxx~~ и о экипаже парохода "Лакония"/и, во-вторых, дается об"яснение почему из большого числа итальянцев было спасено сравнительно мало людей и из значительно меньшего числа англичан было спасено, гораздо большее количество людей. Эти события были известны адмиралу Деницу из радиограмм. Документ № Д-29.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Кранцбюллер, как я Вам уже сказал, Трибунал ознакомился и рассмотрел все эти документы и поэтому нет необходимости рассматривать их по отдельным маленьким группам или останавливаться на каждом документе в отдельности, если Вы укажете каков общий характер этих групп документов.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Тогда я только упомяну документы №№ Д-29 на стр.54-59 книги документов; Д-31 на стр.64; Д-32 на стр.65. Д-33 на стр.66, Д-37 на странице 78, Д-38 на странице 80 и Д-40 на странице 86. Эти документы также все относятся к теме о "Потерпевших кораблекрушение". В документе Д-29 рассматриваются показания свидетеля Хейзига. Обвинение указало на то, что я здесь не могу представить характерного для Хейзига мнения, так как эти показания не были даны во время перекрестного допроса свидетеля. По этому поводу я хотел бы сказать, что я считаю, что во время перекрестного допроса я уже поставил под сомнения показания

10461

Хейзика, насколько это было возможно в тот момент, так как я узнал о существовании этого свидетеля только за три дня до того, как он здесь появился.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Кранцбюллер, Вы начинаете рассматривать каждый документ, взятый в отдельности. Вы представили нам целый ряд документов, которые входят в одну группу документов по вопросу об обращении с экипажами потерпевших крушение кораблей, и так, как мы уже ознакомились со всеми этими документами, то мы можем их рассматривать, как одну группу. Нет необходимости подробно останавливаться на вопросе относительно правдоподобности показаний Хейзика, которые уже имеются у нас.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Господин председатель, я считаю, что очень трудно говорить о том, относится ли документ к делу, если мне нельзя будет сказать в какой связи эти документы представляются. Например, следующие три документа - Д-31, Д-32 и Д-33 представляются в связи с документом ВВ-200 - это приказ командующего подводным флотом относительно обращения с так называемыми спасательными кораблями. Трибунал помнит, что обвинение здесь заявило, что оно не возражает против самого приказа как такового приказа о том, чтобы топить эти корабли, но оно возражает против тенденции путем потопления этих кораблей убивать и потерпевших кораблекрушение. Мои документы по этому вопросу должны показать, что такой подход является подходом с точки зрения морали, которые не существуют во время войны.

20462

H1201-0126

H1201-0127

Я хочу показать это проведя параллель с спасательными гидро-самолетами. Эти немецкие спасательные гидросамолеты совершенно справедливо сбивались британским военно-воздушным флотом, так как не существовало такого соглашения, которое бы запрещало делать это и британскую авиацию само собой разумеется, в данном случае не удерживали от подобных действий соображения морального порядка, она сбивала спасательные самолеты, так как это было разрешено нормами международного права и точно такой же точки зрения мы придерживались в отношении спасательных судов. Я хотел бы здесь исправить одну ошибку, которая была допущена при рассмотрении вопроса о потоплении парохода "Штейбен" (Это документ Деница № 33) Здесь речь идет не о потоплении санитарного судна русской подводной лодкой, как утверждал вчера сэр Дэвид, а о потоплении немецкого транспортного судна, на котором находились раненые. Это потопление, следовательно, было вполне законным и как раз с помощью данного документа я и хочу показать, что командование военно-морским флотом Германии и не подумало, представить это дело, как нечто незаконное.

Мне кажется, господин председатель, что я должен высказаться также более подробно по поводу документов Д-37, Д-38 и Д-40, так как, как раз против этих документов возражало обвинение, ибо они показывают методы проведения союзниками некоторых военных мероприятий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Кранцбюллер, я уже неоднократно Вам указывал на то, что Трибунал не желает заслушивать Ваши высказывания по поводу каждого документа в отдельности. Мы уже ознакомились с документами и мы хотели бы рассматривать их по группам. Вы нам уже представили группу документов и указали к какому вопросу они относятся.

КРАНЦБЮЛЕР: Хорошо. Господин председатель, разрешите мне, по крайней мере, назвать те документы Обвинения, которые имеют отношение к представляемым мною документам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, конечно.

КРАНЦБЮЛЕР: Документ Д-37 относится к документу Обвинения ВБ-038, это показания гроссадмирала Деница по поводу инцидента с "Атенией". В конце этих показаний рассматривается вопрос о наказании командира подводной лодки, и Обвинение, очевидно, вменяет адмиралу Денцу в вину то, что он не применил других мер наказания, а лишь наложил на командира подводной лодки дисциплинарное взыскание. Я хочу данным документом Д-37 показать, что командующий иногда терпимо относится к военным мероприятиям, даже и в том случае, если они были неправильными или несовсем правильными.

Документ Д-38 относится к документу, в отношении которого Обвинение не пред"являло возражений - к документу Д-39. Здесь рассматривается лишь одна деталь тех событий, которые отражены в документе Д-39. В этом документе имеются высказывания командования военно-морским флотом Германии по вопросу о, якобы, полученных донесениях относительно обстрела союзниками потерпевших кораблекрушение. Я хотел бы с помощью данного документа Д-38 доказать, что чрезвычайно сдержанная позиция командования военно-морского флота, в этом вопросе не была вызвана тем, что не имелось достаточного количества доказательств, имелись даже показания, данные под присягой, и несмотря на все это, командование В.М.Ф. отказалось от возмездия.

Документ Д-40 относится к представленному мной документу, в отношении которого не было возражений, это документ Д-42. В этом документе имеется трезвое рассуждение по вопросу

101164

H1201-0128

H1201-0129

о том, можно ли расстреливать экипажи потопленных судов или нет. Я хочу показать, что такие соображения, которые может быть, после войны могут показаться негуманными и неприемлемыми, во время войны могут быть рассмотрены и могут, в случае военной необходимости, даже быть разрешены.

Два следующих документа "Геринг-7" и С-21 на странице 91-й относятся к документу Обвинения ВВ-205. Это - радиограмма относительно потопления парусного катера союзников, документ ВВ-205 находится на странице 52-й книги документов Обвинения. Обвинение в связи с этим документом вменило в вину командованию военно-морского флота Германии то, что оно, якобы, хотело терроризировать экипажи торговых кораблей. Оба эти документа "Геринг-7" и С-21 дают лишь несколько примеров того, что такое терроризирование в данном случае не является чем-то противозаконным и что каждое государство ведущее войну само собой разумеется должно при проведении военных мероприятий учитывать и психологические моменты и то, как будет на это реагировать противник.

Следующая группа документов - это Д-43 на странице 95-й, Д-90 на странице 258-й и Д-67 на странице 96-й. Во всех этих документах рассматривается вопрос о том, обязан ли корабль спасать экипажи потерпевших крушение кораблей в том случае, если ему при этом угрожает опасность. Эти документы относятся к документам Обвинения ВВ-196 на странице 32-й книги документов Обвинения и ВВ-199 на странице 36-й книги документов Обвинения. Они показывают, во-первых, действия британского военно-морского флота ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Кранцбюллер, Вы уже сказали нам к какому вопросу относятся эти документы. В них говорится о том, обязан ли корабль спасать экипажи потерпевших крушение

кораблей, если при этом он сам подвергается опасности. Ответ на это, как Вы сказали, имеется в документе ВВ-195 и ВВ-199. Почему Вы считаете, что об этом следует говорить более подробно?

КРАНЦБЮЛЛЕР: Если этого достаточно, я больше говорить на эту тему не буду, Господин председатель. Последний документ в этой группе Д-5? на странице 99-й. Это - заявление 60 командиров подводных лодок, находящихся в английском лагере военнопленных, они заявляют, что они никогда не получали приказа уничтожать экипажи потопленных судов. Обвинение опротестовало этот документ, так как он является документом слишком общего характера и что он не подтвержден под присягой. Я считаю, что это совершенно конкретные показания относительно, якобы, существовавшего приказа об уничтожении этих экипажей. Далее, я получил официальное сообщение от командиров подводных лодок, находящихся сейчас в плену. Это сообщение было адресовано коменданту английского лагеря для военнопленных и было мною получено через британское военное министерство. Я особенно прошу Трибунал допустить это доказательство, так как для меня и моего подзащитного оно является особенно важным и имеет для нас значение с моральной точки зрения.

Последняя группа документов, в отношении которой были представлены возражения, освещает тему заговора. Эти документы помещены во втором томе документов, господин председатель. Это документы: Д-47, который относится к документу Обвинения ВВ-212, документ Д-47, Вы найдете на 120-й странице. Документ Обвинения ВВ-212 помещен на странице 75-ой книги документов Обвинения. Там упоминается тот случай, когда адмирал Дениц согласился с тем, чтобы в одном лагере военнопленных был устранен один предатель. Документ Д-47 должен показать,

H1201-0130

H1201 – 0131

что устранение предателей является необходимым мероприятием, которое, безусловно, проводилось во время войны всеми правительствами.

Документ Д-48 касается вопроса об обращении с военнопленными. Он относится к документу Обвинения ВБ-209. Документ Д-48 помещен на странице 122-й, в первом томе моей книги документов. Документ ВБ-209 находится на странице 68-й книги документов Обвинения. В связи с документом ВБ-209, который рассматривает возможности отказа от Женевской конференции, Обвинение вменяет адмиралу Деницу в вину то, что он тем самым хотел поставить под угрозу жизнь 150 тысяч американских и 50 тысяч английских военнопленных. С моей точки зрения недостаточно просто оспаривать это утверждение. Я должен доказать, что с военнопленными, за которых был лично ответственен адмирал Дениц, не только обращались так, как этого требуют нормы международного права, но и вежливо, и как сказано в одном английском заявлении, которое имеется среди моих доказательств, с ними обращались "вежливо и предупредительно".

Следующий документ Д-49 рассматривает вопрос об обращении с жителями оккупированных стран. Это на странице 130-й. Этот документ имеет отношение к делу ввиду того, что Обвинение представило документ ВБ-210.

Страница 69-ая книги документов Обвинения и документ ВБ-211, на странице 72-ой книги документов Обвинения. Этими двумя документами Обвинение хочет доказать, что адмирал Дениц был связан с заговором, который имел своей целью совершение преступлений по отношению к жителям оккупированных областей. Я с помощью этих документов хочу доказать, что в своей области он делал все для того, чтобы защитить население оккупированных стран. Поэтому я представил здесь доказатель-

ство относительно приговоров судов, которые выносились судами военно-морского флота в связи с обращением с населением оккупированных стран. Эти приговоры имели своей целью защитить население. Эти приговоры в том случае, если это были смертные приговоры для германских солдат утверждались адмиралом Деницом, Обвинение также утверждает, что и этот документ лишен конкретности. В этом документе есть приложение, в котором приводится в качестве примеров 80 таких приговоров. Я не поместил этого приложения, чтобы облегчить задачу переводчиков, однако, если Трибунал считает это необходимым, я, конечно, с удовольствием передам это приложение в Отдел переводов.

Последняя группа включает документы Д-51 на странице 124-й и Д-52 на странице 125-й. Эти документы относятся к документу Обвинения ВВ-188, на странице 10-й английской книги документов Обвинения. Это речь адмирала Деница в связи с кончиной Адольфа Гитлера. На основании этого документа, а также и следующего документа Обвинение вменяет Деницу в вину то, что он будучи нацистом-фанатиком стремился затянуть войну за счет жизней женщин, детей и мужчин своего народа. Документы Обвинения сами по себе, однако, показывают, что он считал необходимым затянуть несколько капитуляцию для того, чтобы как можно больше людей можно было переправить с востока на запад и, таким образом, спасти их.

Документы Д-51 и Д-52 должны доказать, что действительно много сотен тысяч, если не миллионов, немцев в эти последние недели войны были спасены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы, повидимому, об этом можем узнать из самих документов. В документах говорится о всех этих подробностях, не так ли? Что Вы можете еще сказать?

КРАНЦБЮЛЛЕР: Да, мне более нечего сказать по этому поводу,

10468

H1201-0132

H1201 - 0133

господин председатель. Это все, что я хотел сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что - это все документы, которые Вы имеете? Доктор Кранцбюллер, Трибунал считает, что в интересах экономии времени будет лучше, если, после того, как Трибунал об"явит свое решение в отношении этих документов, первым в качестве свидетеля Вы вызовете подсудимого Деница. Можете ли Вы это сделать?

КРАНЦБЮЛЛЕР: Господин председатель, я не был к этому подготовлен, но я в состоянии произвести допрос сейчас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Конечно, единственная цель, которую мы преследуем, предлагая такой порядок, заключается в том, чтобы с"экономить время. Трибунал считает, что во время допроса подсудимого большое количество этих документов может быть рассмотрено в ходе прямого или перекрестного допроса.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Да, господин председатель. Но трудность заключается в следующем: Я считал, что ко времени допроса адмирала Деница все документы будут утверждены, и я хотел с ним обсудить некоторые документы. Но я не знаю будут ли эти документы утверждены Трибуналом или нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мое предложение заключается в том, чтобы Трибунал сейчас рассмотрел вопрос о том, в какой степени эти документы относятся к делу и могут ли они быть приняты в качестве доказательства, а затем Трибунал сообщит Вам, какие документы было решено принять в качестве доказательства. Таким образом, Вы будете знать, какие документы допущены. Затем Вы можете вызвать подсудимого адмирала Деница и допросить его относительно тех документов,которые допущены и с которыми, как я Вам сказал,Трибунал уже ознакомился.Сейчас Трибунал

рассмотрит эти документы вновь с тем, чтобы решить вопрос о том, могут ли они быть приняты в качестве доказательства и тем самым сможет ознакомиться с этими документами еще более подробно.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Да, господин председатель, я согласен вызвать в качестве свидетеля адмирала Деница, если Трибунал считает это необходимым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Кранцбюллер, Вы рассматривали документ – Денип-60, который содержит большое число страниц, на которые Вы желаете сослаться. После того, как мы вынесем окончательное решение в отношении этих документов, Вы должны будете дать отдельный номер каждому документу и каждой странице, которые, согласно решению Трибунала были допущены и которые Вы желаете представить в качестве доказательства.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Господин председатель, я хотел бы обратить внимание на то, что документ Д-60 – это книга и я поэтому не поставил № доказательства, так как это отдельный том.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, Да, но он содержит такое большое число страниц, что будет гораздо удобнее, не правда ли, если Вы каждой отдельной странице дадите отдельный номер. [illegible]

КРАНЦБЮЛЛЕР. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очевидно, содержание этих страниц имеет отношение к самым различным вопросам.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Да, это сборник документов.

10470

H1201 – 0134

H1201 – 0135

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ввиду того, что Вы освещаете различные вопросы в совершенно ином порядке, чем это делал сэр Дэвид Максуэлл Файф, я думаю, что будет лучше послушать, что скажет сэр Дэвид по данному поводу. Конечно, если Вы действительно желаете сказать что-либо, Сэр Дэвид.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, конечно, милорд. Милорд, как мне стало известно, Трибунал имел возможность ознакомиться с документами, поэтому я намереваюсь весьма в краткой форме изложить те замечания, которые у меня имеются. Я хотел бы сделать одно раз"яснение, прежде чем я остановлюсь на отдельных вопросах.

Я думаю, что вчера, после выступления полковника Покровского, Трибуналу стало ясно, что в отношении документов 3 и 4 не имеется возражений, так как в них говорится о секретной базе на севере, которая играла большую роль лишь потому, что с нее производились нападения на суда, импортирующие лес из русских северных портов. По моему, Трибунал уже указал на ~~[illegible]~~ вопрос, вызывающий возражение в заявлении доктора Кранцбюллера, которое совершенно необосновано документами. Полковник Покровский очень желал, чтобы я от имени Обвинения выяснил этот вопрос.

Милорд, я считаю, что имеется только два вопроса, на которые я хотел бы обратить особое внимание Трибунала. Первый относится к моей группе документов № 3 и касается системы контроля над контрабандой. Милорд, я утверждаю, что д-р Кранцбюллер не всегда логичен в своих замечаниях. Для того, чтобы сделать свои доводы более логичными он говорит, что перевозка грузов контрабандным путем на торговых судах давала право воюющей стороне немедленно

топить эти суда без прежупреждения. При всем моем уважении к нему, я считаю, что это совершенно неправильно и если Вы устанавливаете определенные правила и списки товаров, провозимых контрабандой, это не значит, что имеете право топить эти суда без предупреждения. Неправильной также является его точка зрения относительно британской системы выдачи морских сертификатов. Эта система применялась и во время первой мировой войны. Она является широко известной. Но и здесь также отсутствует последовательность и логическая связь, ибо если нейтральное судно идет в один из контрольных портов и получает особый морской сертификат, то это не означает, что данное нейтральное судно должно приравниваться к военным судам, что именно и пытался доказать д-р Кранцбюллер, если бы его доводы были успешны. Затем он желает также представить документы, показывающие экономическое давление, например, на Бельгию в отношении импорта товаров. Подсудимые, имеющие отношение к военно-морскому флоту, не обвиняются в том, что они оказывали экономическое давление; подсудимые обвиняются в том, что они убивали людей в открытом море. Сейчас я вновь остановился на этих вопросах очень кратко, ибо обвинение утверждает, что все эти документы не имеют прямого отношения к вопросам, рассматриваемым в связи с данным делом.

Сейчас я перейду ко второй группе вопросов, на которые я хотел бы обратить внимание: в качестве примера я могу ос-

10472

H1201 – 0136

H1201 – 0137

тановиться на документе,в котором говорится о некоторых актах,якобы,нарушения нейтралитета со стороны Соединенных Штатов.

Потопление различных судов нейтральных стран без предупреждения,Обвинение рассматривало,как чисто политический вопрос,принимая во внимание,что подобные действия могли сказаться положительно или отрицательно на взаимоотношения Германии с этими нейтральными странами. Этот документ не опровергает утверждения Обвинения.Только на основании рассмотрения самих фактов можно установить правильность утверждения Обвинения. Заявление защиты о том,что Соединенные Штаты также нарушали нейтралитет,никоим образом не может служить оправданием для защиты.

Подобные заявления лишний раз подтверждают утверждение Обвинения о том,что потопление судов без предупреждения применялось с учетом политических выгод,которые могут быть извлечены из этого.

И,наконец,последний вопрос,который мой коллега полковник Покровский также просил подчеркнуть,заключается в том, что показания,которые не были даны под присягой,совершенно отличаются от отчетов,сделанных офицерами при исполнении ими служебных обязанностей. Подобные отчеты принимаются в качестве доказательства всеми военными судами,вероятно,во всех странах мира,тогда как эти показания,не только не даны под присягой,но они также являются неопределенными,неясными и не

H1201 – 0138

совсем соответствуют тем правилам, которых придерживается Обвинение.

Милорд, я пытался изложить это очень кратко, но я хочу, чтобы Трибунал видел эту разницу во всех этих группах документов и в особенности в отношении 3-й и 4-й группы документов. У Обвинения имеется вполне определенное мнение по данному вопросу. Я благодарен Трибуналу за предоставление мне возможности высказать все это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Об'является перерыв на 10 минут.

(Перерыв до 14.00)

ЛТ, МС,
НД.

10474

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 8 мая 1946 года

(ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Встать! Суд идет!

(Заседание началось в 14.40 ч. дня).

КОМЕНДАНТ СУДА: Подсудимый Штрейхер отсутствует на этом заседании суда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я сейчас займусь документами в том же порядке, как они представлены флотским судьей Кранцбюллером.

Трибунал отклоняет - Д-5, 7 страница книги документов,

Трибунал отклоняет Д-60, страница 152.

Трибунал допускает Д-69, страница 170.

Трибунал отклоняет Д-60, страницы с 173 по 197.

Трибунал отклоняет Д-72, страница 185.

Трибунал отклоняет Д-60, страница 204.

Он отклоняет Д-74, страница 207.

Трибунал допускает Д-60, страница 208.

Трибунал отклоняет Д-60, страница 209.

Он отклоняет Д-75, страница 218. Отклоняет Д-60, страница 219, страница 222 и страница 224.

Трибунал допускает Д-60, страница 256.

Он отклоняет Д-81, страницы 233 и 234. Страница 234-это Д82

Трибунал отклоняет Д-85, страница 242. Допускает Д-89, страница 11 и Д-10, страница 12. Отклоняет Д-12, страница 18.

Допускает Д-13, страницы с 19 до 26 и стр. 49.

Допускает Д-19, страница 34.

Допускает Д-29, страницы с 54 до 59, выпуская т.е. не разрешая страницу 58.

Отклоняет Д-31, страница 64.

10475

H1201 - 0139

H1201 – 0140

Отклоняет Д-32, страница 65. Отклоняет Д-33, страница 66, допускает Д-37, страница 78.

Отклоняет Д-38, страница 80.

Отклоняет Д-40, страница 86.

Отклоняет Геринг № 7, страница 89. В отношении следующего доказательства, страница 91, Трибунал хотел бы узнать у флотского судьи Кранцбюлера, было ли оно уже представлено в качестве доказательства. Это 91 страница в книге документов Деница на английском языке, в томе II, страница 91.

Он озаглавлен "С-21, ВБ-194".

КРАНЦБЮЛЕР: Это выдержка из документа, который предъявлен Обвинением и находится в документах, пред'явленных суду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Мы не будем им заниматься в таком случае.

Трибунал отклоняет Д-43, страница 95. Трибунал допускает Д-90, страница 258.

Он допускает Д-67, страница 96. Допускает Д-53, страница 99.

Отклоняет Д-47, страница 120.

Допускает Д-48, страница 122.

Отклоняет Д-49, страница 131.

Отклоняет Д-51 и 52, страницы 134 и 135.

Это все.

Трибунал прервет заседание без четверти пять, после чего будет закрытое заседание Трибунала.

КРАНЦБЮЛЕР: С разрешения Трибунала, я вызываю гросадмирала Деница в качестве свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите Ваше имя полностью.

СВИДЕТЕЛЬ: Карл Дениц.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги:

"Клянусь Богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю."

(Свидетель повторяет слова присяги).

Вы можете сесть.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Господин гроссадмирал,, с 1910 года вы кадровый офицер?

ДЕНИЦ: С 1910 года я кадровый солдат, кадровым офицером стал с 1913 года.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Во время мировой войны вы находились в составе подводного флота?

ДЕНИЦ: С 1916 года до конца войны .

КРАНЦБЮЛЛЕР: Когда вы после первой мировой войны вновь вступили в состав подводного флота?

ДЕНИЦ: 27 сентября 1935 года я стал командующим флотилии подводных лодок в Веддигене, первой флотилии подводных лодок после 1918 года. За несколько дней до моего назначения, т.е. в сентябре 1935 года, я был в Турции, чтобы плавать на подводных лодках и таким образом восполнить пробел, который имелся с 1918 года.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Таким образом, с 1918 года по 1935г. Вы не имели никакого отношения к подводному флоту?

ДЕНИЦ: Нет, никакого.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Какой чин Вы имели, когда Вы возвратились в подводный флот?

ДЕНИЦ: Я имел чин капитана II-го ранга.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Из чего состоял тогда германский подводный флот?

10427

H1201 – 0141

H1201 – 0142

ДЕНИЦ: Германская флотилия подводных лодок, которой я командовал, состояла тогда всего из трех небольших подводных лодок, водоизмещением по 250 тонн. Кроме того, имелось еще шесть меньших по тоннажу подводных лодок, которые находились в распоряжении школы, где обучались офицеры подводного плавания, но она не была подчинена мне. Кроме того, плавали и использовались по службе шесть других таких же небольших лодок.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Скажите, кем вы были назначены командующим флотилии подводных лодок?

ДЕНИЦ: Гроссадмиралом Редером.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Давал ли Вам гроссадмирал Редер задание подготовить подводный флот для ведения определенной войны?

ДЕНИЦ: Нет, мне было лишь поручено восполнить пробел, который имел место в этом отношении с 1918 года, и обучить впервые экипаж подводных лодок плаванию, уходу под воду и стрельбе.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Скажите, готовили ли Вы сами подводный флот и торговый к войне?

ДЕНИЦ: Да, я обучал командиров подводных лодок и инструктировал их, как они должны себя вести по отношению к задержанным торговым судам. Каждый из командиров подводной лодки получал от меня соответствующий тактический приказ.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Хотите ли Вы этим сказать, что подготовка к торговой войне была подготовкой к захвату торговых судов противника?

ДЕНИЦ: Да.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Это значит, что эта подготовка сводилась к задержке судов над водой?

ДЕНИЦ: Да. Единственное, чему я обучал ~~в отношении~~

в отношении ведения торговой войны, это как ведет себя подводная лодка при задержании и обыске и определении флага торговых судов. Позднее я использовал во флотилиях для обучения командиров подводных лодок составленный, кажется, в 1938 году проект распоряжения о ведении войны с торговыми судами.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Насколько мне известно, вы открыли и развили новую тактику подводной войны, которая стала известна под именем тактики "СТАП". Скажите, что в ней было общего с тактикой "СТАП" и что она означает в отношении ведения войны с торговыми судами и их захватом?

ДЕНИЦ: Подводные лодки всех флотов до этого действовали каждая в отдельности в противоположность всем другим категориям военных судов, которые в замкнутом строю обычно пытаются достичь повышения эффекта операций. Развитие этой тактики "СТАП", о которой Вы сейчас говорили, было ничем иным, как разрывом с одиночным действием подводных лодок и попыткой совместных операций и совместного вождения подводных лодок, точно так же, как это имело место в операциях и всех других военных судов. Такой охват всех подводных лодок был необходим, когда следовало напасть на какое-либо соединение судов, будь то соединение военных судов или конвоируемый караван судов. Таким образом, тактика "СТАП", согласно распоряжению о ведении подводной войны, ничего не имела общего с войной против торговых судов. Это лишь новый тактический прием для борьбы с соединениями военных судов конвоирующими судами или караванов.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Было ли вам поручено тогда подготовить подводный флот к войне для борьбы с определенным противником?

H1201 – 0143

H1201 – 0144

ДЕНИЦ:Такого поручения общего характера я не получил. У меня было лишь поручение как можно больше и лучше обучить состав подводного флота,что является обязанностью каждого офицера,каждой армии,каждой науки,чтобы быть на высоте военных задач.В 1937 или в 1936 г. в плане мобилизации военно-морских сил я прочел и о предыдущих предстоящих мне задачах,в частности,в нем было сказано,что если Франция попытается помешать нам продолжать вооружение и нападет на нас,то задачей подводного флота Германии явилось бы в данном случае нападение на те транспортные суда,которые шли по Средиземному морю из Африки во Францию.Соответствующее обучение подводного флота я провел однажды и в Северном море.Это было единственное,что я получил от штаба военно-морских сил в отношении задержания чужих судов.Это было в 1936 и 1937 г.Этот план возник в результате опасения за то,что вооружение невооруженной Германии может быть сорвано каким-либо мероприятием извне.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Скажите,в 1939 году германский подводный флот был в техническом и тактическом отношении подготовлен для ведения морской войны с Англией?

ДЕНИЦ: Нет.Германский подводный флот к осени 1939г. состоял всего из 36-40 боевых подводных лодок.Это означало, что для боевых действий можно было использовать всего одну треть.В действительности же при более детальном знакомстве с ним дело обстояло еще хуже.У нас был месяц,когда мы имели на воде всего 2 лодки.Этим незначительным числом подводных лодок такой великой морской державе как Англия можно было нанести,разумеется,лишь удары силой уколов иголки. И то,что мы не были подготовлены для ведения морской войны с Англией,всего яснее и лучше видно из того,что вооружение

военно-морских сил в начале войны нужно было в корне изменить. Существовало намерение создать единородной флот, который в процентном отношении был, конечно, меньше английского и был способен вести войну против Англии. И эта программа строительства единородного флота, когда началась война с Англией, не была доведена до конца, строительство законсервировано и из крупных судов выстроено лишь то, что было близко к завершению строительства, все остальное было прекращено. Это было необходимо для того, чтобы получить возможность строительства подводных лодок. Из этого вытекает, что подводная война Германии началась, собственно, в 1942 году, т.е. тогда, когда подводные лодки, которые в начале войны еще строились, были готовы вступить в боевые действия. Что касается мирного времени, то можно сказать, что то, что было изготовлено в мирное время, было очень невелико и не всегда могло покрыть даже потери Германии.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Обвинение неоднократно заявляло, что подводный флот является агрессивным видом оружия. Что Вы можете сказать на это?

ДЕНИЦ: Да, это правильно. Подводный флот имеет задачи подобраться к противнику и атаковать противника торпедами. В этом смысле, можно считать, что подводные лодки являются агрессивным оружием.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Вы хотите этим сказать, что это оружие для ведения агрессивной войны?

ДЕНИЦ: Мне кажется, вопрос о том, агрессивная ли это война или оборонительная - это вопрос политики и ничего общего не имеет с военными делами. Подводную лодку, само собой разумеется, я могу использовать и применять и в оборонительной войне. И в оборонительной войне надо нападать на суда

H1201-0145

H1201 – 0146

противника.Подводную лодку я могу точно так же использовать и в политической агрессивной войне.И,если некоторые заключают, что иметь военно-морской флот,подводный флот значит планировать агрессивную войну,то,согласно такому мнению,следует сделать тот вывод,что все страны планировали агрессивную войну,ибо военно-морской флот каждой страны имел подводные лодки и даже в гораздо большем количестве,чем Германия,в два, в три раза больше.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Вы,будучи командующим подводным флотом, имели ли что-нибудь общего с планированием войны?

ДЕНИЦ: Нет,ничего общего.Моя задача была обучать в военном и тактическом отношении кадры подводного флота и воспитывать мои соединения и моих офицеров.

КРАНЦБЮЛЛЕР: До начала этой войны Вы подавали какие-либо мысли или делали какие-либо предложения для ведения войны против известного противника?

ДЕНИЦ: Нет,никогда.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Скажите,делали Вы это после начала войны в отношении какого-нибудь нового противника?

ДЕНИЦ: Нет, тоже самое нет.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Обвинение пред'явило здесь некоторые документы,в которых содержатся Ваши приказы подводному флоту и,в частности, еще до начала войны.Например, приказ о формировании соединений подводных лодок в Балтийском море и западнее Англии и приказ, который Вы отдали до начала норвежской кампании и в котором идет речь о формировании подводных соединений у норвежских берегов.Я хочу спросить Вас, когда именно Вы,как командующий подводного флота,получили сведения о существующем плане войны?

ДЕНИЦ: От штаба военно-морских сил я получил сообщение о всех этих планах лишь тогда,когда эти планы были уже разработаны и закончены и именно лишь в тот момент,когда

я должен был принимать участие в проведении какого-либо задания, причем я узнавал об этом в тот момент, когда это было необходимо для непосредственного проведения моих военных задач.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Обратимся сейчас к норвежской кампании, господин гросс-адмирал. Когда Вы узнали о намерении оккупировать Норвегию и в связи с чем Вы были уведомлены об этом?

ДЕНИЦ: 5 марта 1940 года меня вызвали из Вильгельмсгафена, где была моя ставка, в Берлин в штаб военно-морских сил и довели до моего сведения намерения и задания, которые мне предстояло выполнить.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Я хочу пред'явить Вам некоторые выдержки из дневника военных действий штаба военно-морских сил. Это-документ Д № 6, который находится на странице 8-й книги документов.

"5 марта 1940 года командующий подводным флотом принял участие в совещании, состоявшемся у начальника штаба военно-морских сил в Берлине. Содержание совещания: подготовка занятия Норвегии и Дании немецкими военными силами." В Ваших показаниях Вы имели в виду это совещание?

ДЕНИЦ: Да.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Во время войны с Норвегией или во время имевшей место войны с Польшей, была ли у Вас возможность проверить, что те тактические указания, которые Вы должны были дать подводным лодкам, были предназначены для ведения агрессивной войны и носили ее характер?

ДЕНИЦ: Нет, у меня не было для этого ни возможности, ни вообще полномочий. Я хотел бы спросить сейчас, какой солдат, какой страны, получивший какое-либо военное задание, имеет право направиться сначала в штаб оперативного руководства и

H1201-0147

H1201 – 0148

и просить ему разрешить проверить или дать отчет о том,не приведет ли выполнение этой задачи к какой-либо агрессивной войне? Это означало бы,что солдатам.....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Кранцбюллер, Трибунал сам,на основе права,должен решить вопрос,являясь ли данная война агрессивной.Трибунал не желает выслушивать взгляды данного свидетеля на право,так как он является профессиональным моряком.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Мне кажется,господин председатель,что Вы неправильно поняли мой вопрос.Я не спрашивал адмирала Деница, считает ли он эту войну агрессивной или нет.Я спросил его, была ли у него возможность и получал ли он такое задание,будучи солдатом,проверить,могли ли стать его приказы средством для развязывания агрессивной войны.Таким образом,он должен в данном случае высказать лишь свое мнение о тех заданиях, которые он получал как солдат,а вовсе не по вопросу,является ли данная война агрессивной или нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Он может сказать нам о том,какова фактически была его задача,но он здесь присутствует не для того, чтобы дискутировать с нами по этому вопросу.Он может сообщить о фактах,что он и сделал.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Разве нельзя позволить подсудимому сказать,господин председатель, какие у него в тот момент были соображения и сомнения?Ведь по моему мнению,из этого вытекают некоторые пункты обвинения,которые были предъявлены подсудимому со стороны Обвинения,и подсудимый должен иметь возможность высказаться по этим пунктам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы хотим заслушать показания.Вы выступите от его имени в защиту его показаний.Он здесь не для того, чтобы спорить с нами о правовых вопросах.Это не входит в тему его показаний.

10484

КРАНЦБЮЛЛЕР: Я приму это во внимание, господин председатель. Господин гросс- адмирал, при издании приказов, которые Вы давали до начала войны подводным лодкам или же в начале войны, например, во время норвежской кампании,- Вы когда нибудь интересовались вопросом, шла ли речь в данном слу ае об агрессивной войне ?

ДЕНИЦ: Будучи солдатом,я получал военное задание и думал лишь о выполнении этого задания. Но о том намеривались ли главы государства вести агрессивную войну или это были профилактические мероприятия- эти вопросы не подлежали моему решению и абсолютно не касались меня.

КРАНЦБЮЛЛЕР: От кого Вы, как главнокомандующий подводным флотом, получали приказы о ведении подводной войны ?

ДЕНИЦ: От начальника штаба военно-морских сил.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Кто это был ?

ДЕНИЦ: Это был гросс-адмирал Редер.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Каковы были приказы, которые Вы в начале войны, то-есть в начале сентября 1939 года, получили о ведении подводной войны ?

ДЕНИЦ: Вести торговую войну, согласно порядку взятия призов, т.е. Лондонскому соглашению.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Какие суда Вы могли тогда без всякого предупреждения атаковать, согласно этому приказу.

ДЕНИЦ: Тогда я мог атаковать беспрепятственно любое судно, которое конвоировалось военными судами или авиацией. Я также мог атаковать любое судно, которое при попытках задержать это судно давало радиосообщение или сопротивлялось в момент задержания, или не желало останавливаться, не следовало моему приказу остановиться.

H1201 – 0149

H1201 – 0150

КРАНЦБЮЛЛЕР: Несомненно, что спустя несколько недель после начала войны началось обострение и в торговой войне. Знали-ли Вы о том, что планировалось такое обострение методов ведения торговой войны и почему это планировалось, если это действительно имело место ?

ДЕНИЦ: Я знал, что штаб военно-морских сил намеревался, согласно развитию поведения противника, постепенно шаг за шагом, как это говорится в приказе, применять более суровые методы ведения войны.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Каковы-же были мероприятия противника и были Ваши знания об этих мероприятиях противника , которые привели к обострению методов ведения войны ?

ДЕНИЦ: С начала войны мы сразу-же убедились в том, что все торговые суда не только пользовались своими радиоустановками, при попытке задержать их, но они сразу же передавали радио-сообщение, как только они замечали на горизонте как каким либо образом подводную лодку. Было совершенно ясно, что все торговые суда были заняты на службе доставки военной информации. Несколько дней спустя после начала войны мы убедились так-же и в том, что торговые суда были вооружены и что они пользовались этим оружием.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Скажите, какие же приказы были изданы после того, как Вы пришли к этому убеждению ? Я имею в виду приказы с германской стороны.

ДЕНИЦ: После этого были изданы приказы, которые гласили, что торговые суда, которые во время их задержания давали радиосигналы, должны тот-час же атаковаваться. Затем был издан приказ также о том, что торговые суда, вооруженность которых была опознана или соответственно суда, вооружение которых было известно из английской печати, что эти суда должны также без предупреждения атаковываться.

10496

H1201-0151

КРАНЦБЮЛЛЕР: Этот приказ об атаке вооруженных торговых судов был издан 5 октября 1939 г., это правильно ?

ДЕНИЦ: Думаю, да.

КРАНЦБЮЛЛЕР: И вскоре после этого был издан второй приказ, в котором говорилось о том, что подводные лодки имеют право нападать на любое торговое судно противника. Чем об"ясняется издание этого приказа ?

ДЕНИЦ: Мне кажется, что штаб военно-морских сил решил издать такой приказ, исходя из английских сообщений, в которых говорилось, что все торговые суда теперь вооружены. Причиной издания этого приказа было также радио-сообщение Британского адмиралтейства о том, что торговые суда должны также атаковывать подводные лодки. И затем одной из причин издания этого приказа было следующее обстоятельство: как я уже заявил, было совершенно ясно, что каждое торговое судно находилось на службе информации противника и доставляло этой службе соответствующие сведения. Все радиограммы, которые давались торговыми судами, в тот момент, когда они обнаруживали наши подводные лодки, являлись ориентирами для действий морских и воздушных сил противника.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Скажите, сообщали-ли Вам подводные лодки о том, что очень часто они действительно подвергались опасности и атаковывались авиацией и военно-морскими силами противника ?

ДЕНИЦ: Да, я получал целый ряд сообщений об этом, так как мероприятия со стороны Германии проводились обычно спустя четыре недели после того, как такие же мероприятия были проведены противником. За это время у меня имелись большие потери. И вот почему я должен был издать такие приказы. Собственно, это был мой долг, моя обязанность.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Ваш долг, Ваша обязанность, как Вы сказали, заключалась в том, чтобы вести подводную войну

101/87

H1201 – 0152

согласно Лондонскому соглашению, поскольку суда противника утратили свой миролюбивый характер ?

ДЕНИЦ: Да.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Скажите, Вы выступали против указаний штаба военно-морских сил, которые вели к обострению методов ведения подводной войны, или Вы одобряли эти указания ?

ДЕНИЦ: Нет, я не выступал против них, наоборот, я считал, что они правильны. Я говорил уже , что я не считал себя связанным данным соглашением, поскольку оно нарушается противной стороной, и я вовсе не намерен был иметь большие потери и не нарушать этого одностороннего обязательства.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Скажите, это обострение методов ведения торговой войны, в благодаря приказу об открытии огня по вооруженным торговым судам, а затем приказу о нападении на все суда,- было следствием произвольного решения командования военно-морского флота или неизбежным развитием событий ?

ДЕНИЦ: Такое развитие событий, как уже говорилось не зависело от нас и было неизбежно. Если торговые суда вооружаются и используют затем свое оружие, если они передают радиограммы, в ответ на которые противник посылает для них средства подкрепления, то это заставляет наши подводные лодки уходить под воду и атаковывать торговые суда без всякого предупреждения. Такое развитие событий имело место не только на охраняемых нами морских пространствах, но и на английских.

То же самое делали английские подводные лодки, американские и советские.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Если, с одной стороны , какое нибудь торговое судно дает радиотелеграмму и стреляет, а с другой стороны, какая - нибудь подводная лодка по этой причине без предупреждения атакует судно,- то по Вашему мнению, на чьей стороне в данном случае будет преимущество, на стороне под-

10488

водной лодки или торгового судна ?

ДЕНИЦ: В морских пространствах, где не имеется постоянного надзора со стороны противника и его военно-морских сил или авиации, т.е. недалеко от побережья- преимущества на стороне подводной лодки. Во всех-же других районах судно окажется в более выгодном положении, т.к. оно будет носителем огневых средств для поражения ими подводной лодки, и подводная лодка по отношению к этому судну должна вести себя так-же, как и по отношению к любому военному судну, т.е. подводная лодка будет вынуждена погрузиться в воду и тем самым потеряет свою скорость. Во всех морских пространствах, кроме прибрежной полосы с постоянной охраной, преимущество остается на стороне торгового судна. Это преимущество ему дает его вооружение.

КРАНЦБИЛЛЕР: Вы считаете, что те приказы, которые издавались командованием военно-морского флота были действительно в рамках того, что было военной необходимостью, вызванной мероприятиями противника или эти приказы выходили за рамки военной необходимости ?

ДЕНИЦ: Эти приказы всегда оставались в рамках необходимого. Я уже заявлял, что выводы делались нами лишь постепенно и после тщательной проверки командованием военно-морского флота. Эта очень основательная проверка имела своей причиной еще и то, что следовало избегать ради политики каждое ненужное обострение войны на западе.

КРАНЦБИЛЛЕР: Господин гроссадмирал, приказы, о которых Вы говорите, базировались тогда лишь на Ваших собственных знаниях по своему опыту, но без точного знания приказов английского адмиралтейства.

10489

H1201 – 0153

H1201 – 0154

Сейчас я хочу Вам пред"явить эти приказы, Британского адмиралтейства, которые мы получили согласно решению суда, и хочу Вас спросить- согласуются ли эти отдельные приказы с тем опытом,который Вы приобрели в ходе ведения морской войны или они означают что либо другое ? Я передаю сейчас Трибуналу приказы Британского адмиралтейства, как доказательство-документ № 67 третьей книги документов, стр. 163.

Простите , г-н председатель, документ начинается на стр. 163.Как Вам известно, это выдержка из руководства Британского военно-морского флота от 1938 г. Я предлагаю Вашему вниманию стр. 164.

... Сообщение о противнике. Я зачитаю Вам абзац:

" Как только капитан торгового судна замечает, что появилось вражеское судно или самолет, то он обязан прежде всего немедленно сообщить по радио тип и местонахождение противника. Подобное сообщение, если оно будет передано быстро, спасет не только это судно, но и многие другие. Благодаря этому, может представится неповторимая возможность, для уничтожения нападающего противника одним из наших военных кораблей или самолетам."

Затем следуют детали, которые я не хочу зачитывать, а именно, как и когда следует давать сообщение по радио.

Этот приказ соответствует Вашим знаниям на основе опыта?

Дениц: Да. В этом приказе содержится не только указание о том, что следует передавать по радио нужные сообщения, если судно задержано подводной лодкой, что одно уже согласно международным правилам оправдывает действия подводной лодки, обстрел ею этого судна, но помимо всего этого здесь сказано: как только будет обнаружено какое-либо вражеское судно, то об этом следует немедленно сообщить для того, чтобы обеспечить своевременную атаку на это судно.

10490

своими кораблями.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Итак/ это соответствует тем сведениям, которые доносили наши подводные лодки.

ДЕНИЦ: Да, вполне.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Сейчас я зачитаю Вам следующий абзац, это находится на стр. 165. Здесь говорится об открытии огня - " Условия и предпосылки для открытия огня":

" а/ Против вражеских действий в соответствии с международным правом; так как вооружение предназначено лишь для целей самообороны, то оно может быть использовано лишь против врага, который явно пытается захватить или потопить торговое судно. В случае начала войны следует полагать, что противник будет действовать в соответствии с международным правом, и поэтому огонь не должен открываться до тех пор, пока не будет установлено, что противник пытается захватить судно. Как только станет ясным, что для избежания захвата должно быть оказано сопротивление , огонь следует открыть немедленно:

б/ Против действий врага, нарушающих международное право. Если в ходе войны, к сожалению, выявится, что враг перешел к тому, что нарушая международное право, атакует без предупреждения торговое судно, то в таком случае допустимо открывать огонь по вражеским судам, подводным лодкам и самолетам даже, если они не вели атаки или не требовали сдаться. В случае, если подобные действия могут помешать врагу занять выгодную для атаки позицию ".

Соответствует-ли этот приказ Вашему опыту, а именно, приказы " а" и "б" ?

ДЕНИЦ: На практике очень трудно делать какую-либо разницу между пунктами " а" и "б", которые Вы только что

10491

H1201 – 0155

H1201-0156

зачитали. Я хотел-бы указать в этой связи на то, что цифры римское 3, Ш, это стр. 167, очевидно под IУ это последний абзац в пункте "б" вышеназванной цифры.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Подождите минуту. Вы имеете в виду " б" 5? 2.

ДЕНИЦ: Здесь стоит Б У, там стоит...

КРАНЦБЮЛЛЕР: Это не напечатано , господин президент

ДЕНИЦ: „Суда с оборонительным вооружением должны открывать огонь для того, чтобы удержать противника на значительном расстоянии от себя, это б/IУ.

Если противник намеривается захватить судно, и если он приблизится настолько близко, что даже нельзя будет скрыться от него, то в таком случае следует открывать огонь!" Таким образом, как только судно увидит подводную лодку, от которой во время войны следует ожидать, что эта подводная лодка не просто так плавает по морям, а что она намеривается захватить судно, то для своей защиты оно открывает огонь, как радиус действия его орудий позволит ему этот обстрел, только другими словами, как только подводная лодка подойдет на расстояние орудийного выстрела, судно не может применять по другому свое орудие при атаке подводных лодок.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Г-н гроссадмирал, вооруженные вражеские суда вели себя на практике точно так, как Вы только, что он сали, т.е. они действительно открывали огонь, как только подходили к ним на расстояние орудийного выстрела ?

ДЕНИЦ: Да, это так. Первое донесение , насколько я помню, я получил от одной подводной лодки 6 сентября 1939 года.

КРАНЦБЮЛЛЕР: В этом приказе также имеется-дополнение: а,м,с,и, 113 от 13 июня 1940 г. на странице 165-й.

10492

H1201 – 0157

Здесь говорится: " В связи с учетом ТМС, часть1, статья 53-я, констатировано, что противник перешел к тому, что его подводные лодки и самолеты атакуют торговые суда без всякого предупреждения. Положение (б) этой статьи следует поэтому рассматривать как вступившее в силу". Это значит, что только что зачитанный приказ рассматривается, как вступивший в силу (только) с 13 июня 1940 г.

Вы хотите сказать, что в действительности поступали согласно этому приказу много раньше, с самого начала ?

ДЕНИЦ: Я уже заявил, что между оборонительной и наступательной войной или сражением (корабля с подводной лодкой) на практике не существует никакого различия. Это-чисто теоретическое разделение, но даже если сделать такое различие, то сообщение агенства Рейтер от 9 сентября ~~[illegible]~~ о том, что мы вели без всякого ограничения подводную войну, не соответствовали действительности и было предназначено для того, чтобы поставить в известность капитанов судов о том, что теперь вступает в силу пункт "б"/.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Теперь я предлагаю Вашему вниманию положение об использовании глубинных бомб при атаке торговых судов. Это в приложении на стр. 168. Заглавие:" Приложение /д/ 14 сентября 1939 г."

ДЕНИЦ: Какая страница?

КРАНЦБЮЛЛЕР: стр. 168

ДЕНИЦ: Да .

КРАНЦБЮЛЛЕР: Я читаю:

" Отправлены следующие инструкции для всех ~~[illegible]~~ (военных) судов в конвая: " Принято решение, на всех торговых судах" со скоростью 12 узлов и более, имеющих на своем вооружении орудия, оборудовать один кормовой стеллаж для сбрасывания глубинных бомб, с регулятором, позволяющим сбрасывать

10493

одновременно три бомбы".

Затем идут детали, а в конце следует указание на обучение команд применению глубинных бомб. Документ разослан офицерам флота. Соответствует ли это применение глубинных бомб торговым судам, (тому) что Вы знали об этом ? Наблюдались ли такие атаки глубинными бомбами ?

ДЕНИЦ: Да, неоднократно.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Можно ли говорить о судне, скорость которого равняется 12 (или более) узлам, что применение таких глубинных бомб против подводных лодок является лишь оборонительным мероприятием ?

ДЕНИЦ: Нет любая атака глубинными бомбами против подводных лодок является наступательным мероприятием, так как подводная лодка погружается в определенном месте в воду, а судно, которое намерено атаковать подводную лодку глубинными бомбами, направляется в погоне за ней к тому месту, где оно расчитывает обнаружить местонахождение подводной лодки и с возможно большей точностью сбросить на голову подводной лодки глубинные бомбы.

Именно так, а не как-либо по другому атакует подводную лодку торпедоносец, т.е. военный корабль.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Таким поведением торговых судов противника Вы об"ясняете, следовательно, свое наступление, т.е. обострение методов войны с судами противника. Но от этого пострадали и суда нейтральных государств и это подчеркивается обвинением Трибунала. Что Вы скажите по этому поводу ?

ДЕНИЦ: Нейтральные торговые суда согласно политическим приказам командования военно-морского флота атаковались без предупреждения только тогда, когда они направлялись в районы боевых операций, о которых было категорически указано и всем известно, или само собой разумеется, тогда , когда они вели себя не так как подобает

10104

H1201 – 0158

H1201 – 0159

вести себя нейтральному судну_, а так,как обычно ведет себя судно, которое участвует в войне.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Обвинение пред"явило здесь документ, в котором говорится о том, что в определенных морских зонах совершались атаки без всякого предупреждения на торговые суда нейтральных стран и в частности в январе 1940 г.. Мне кажется, что этот документ обвинения ГБ-194. Я прочту Вам предложение, которое инкриминируется Вам обвинением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть Вы скажете нам, где находится документ в книге документов ? на какой странице Вы сказали ?

КРАНЦБЮЛЛЕР: На 30-й. Это в книге обвинения страница 30-я . Я зачитаю инкриминируемое Вам предложение.

" В Бристольском канале атакуются без предупреждения все курсирующие суда, причем по внешним признакам можно предположить прямое попадание мин. Этот приказ датирован 1 января 1940 г. " Не скажете ли Вы мне, в действительности уже тогда нейтральные страны предупреждались о том, что вход и проезд по этим морским зонам рискован ?

ДЕНИЦ: Да.

24 ноября 1939 года Германия послала нейтральным странам ноту, где предупреждалось относительно опасности, на которую они могут наткнуться в определенных зонах и это тот метод, который рекомендовали США во избежание каких либо инцидентов, своим американским судам, который запрещает им заходить в английские воды, где они могли подвергаться опасности.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Я хочу сейчас пред"явить Вам эту ноту и передам ее одновременно Трибуналу документ "Дениц-73 " стр. 206 книги документов, это 4-я книга документов, 206-я страница. Это- выдержка из дневника военных действий командования военно-морского флота от 24 ноября 1939 года:

10425

H1201 – 0160

" Миссиям, согласно приложенному списку. Телеграмма. В дополнение к указу, переданному по телеграмме 29-го октября, прошу сообщить правительству, при котором Вы аккредитованы, следующее. Со времени дачи предупреждения против использования английских и французских кораблей отмечаются следующих два новых факта. А/ США воспретили своим кораблям плавание в точно ограниченных водных зонах. Б/ Большое количество торговых кораблей противника было вооружено. Известно, что эти вооруженные суда имеют указание применять оружие так-же агрессивно, чтобы атаковать и таранить подводные лодки. Оба эти факта дают повод имперскому правительству снова со всей решительностью предупредить, что по той причине, что боевые операции, ведущиеся всеми средствами современной военной техники и сосредотачивающиеся в районе британских островов и вблизи французского побережья, создают угрозу безопасному курсированию в этих водах кораблей нейтральних стран. Германское правительство поэтому настойчиво рекомендует при пересечении Северного моря, избирать путь южнее и восточнее этой зоны. В интересах избежания нейтральными странами человеческих жертв и потерь и в интересах поддержания мирного пароходства нейтральных стран, имперское правительство далее вынуждено рекомендовать провести мероприятия законодательного характера по образцу правительства США, которое в предвидении опасности современной морской войны запретило своим судам прохождение строго ограниченных водных зон, в которых по словам президента США современные военные действия создают угрозу для американских кораблей.

" Имперское правительство обращает Ваше внимание на то, что оно снимает с себя ответственность за последствия, связанные с невыполнением этого предупреждения или этой ноты "

Это та нота, которую Вы имели ввиду, г-н гроссадмирал ?

ДЕНИЦ: Да.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Таким образом, затопление судов, которое было разрешено производить с января в Бристольском канале, по Вашему мнению является вполне законным явлением ? 10/26

ДЕНИЦ: Конечно, ведь эти водные зоны, четко отграниченные, были театром постоянных военных действий той и другой стороны. Нейтральные государства были категорически предупреждены об этом, им было сообщено, что плавание их кораблей в этих зонах воспрещается. Если суда направляются в эту зону военных действий, то они рискуют затонуть или получить повреждения. Точно также поступила и Англия по отношению к зоне ее оперативных действий в наших водах.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Если Вы считаете, что это потопление судов было вполне законным, почему же тогда было приказано атаковать их по возможности незаметно для поддержания фикции прямого попадания мин? Нет ли здесь какой-либо хитрости?

ДЕНИЦ: Нет. Во время войны не существует каких-либо обязанностей сообщать противнику о том, какими средствами ведется борьба. Это не является вопросом законности того или иного действия, а это вопрос военной или политической целесообразности. Англия в зоне своих операций нам также не сообщала, какие виды боевых средств она применяет или применяла и я знаю, что, когда я позднее стал командующим военно-морским флотом, то я часто ломал себе над этим голову, чтобы рационально применять те ограниченные средства, которые имелись в нашем распоряжении. Это основное. Когда я, будучи командующим подводного флота, получил этот приказ - симулировать прямое попадание на мины, то я считал это целесообразным с военной точки зрения, так как суда в таких случаях терялись в догадках, ставить ли караваны - охранители или применять средства борьбы. Это было военным преимуществом воюющих стран. И до сих пор мне кажется, что политические причины, (очевидно) здесь играли какую-то роль, в целях избежания каких-либо осложнений с нейтральными государствами.

10197

H1201 – 0161

H1201 – 0162

КРАНЦБЮЛЛЕР: Каким образом,по Вашему мнению,могли возникнуть какие-либо осложнения с нейтральными государствами, если методы ведения морской войны были вполне законными?

ДЕНИЦ: По опыту первой войны мы поняли,какую роль играет пропаганда во время войны. Поэтому я считаю возможным, что именно эти причины побудили наше государственное и политическое руководство издать этот приказ.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Таким образом,Вы лично ничего не знаете об этих политических причинах?

ДЕНИЦ: Ничего.

КРАНЦБЮЛЛЕР:До сих пор Вы говорили о приказах,которые получали подводные лодки,один из них для борьбы с вражескими судами и другой - для борьбы или соответственно для обыска нейтральных судов затем.Эти приказы на практике выполнялись? Ведь в круг Ваших обязанностей входила,повидимому, прежде всего проверка того,насколько эти приказы выполнялись?

ДЕНИЦ: Ни один командир подводной лодки не отступал преднамеренно от приказа и выполнял его.Само собой разумеется, что при таком большом количестве боевых операций,которых за эти пять с половиной лет насчитывается несколько тысяч,имели место лишь некоторые и очень редкие отдельные случаи,когда по ошибке или недосмотру такой приказ не выполнялся.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Как могли произойти эти ошибки?

ДЕНИЦ: Каждый моряк знает как легко в море ошибиться и не только во время войны ,но и в мирное время. Это обуславливается видимостью,условиями погоды и другими причинами.

КРАНЦБЮЛЛЕР:Скажите,возможно ли,подводные лодки даже за границей зон боевых операций пускали торпеды,хотя они уже больше не находились в зоне боевых действий?

ДЕНИЦ: Это вполне возможное явление.Ведь каждому моряку хорошо известно,что после нескольких суток плохой

погоды возможны неточности в определении скорости движения корабля или подводной лодки. То может иметь место как у подводной лодки, так и у корабля, который считает, что в него были пущены торпеды за пределами зон боевых действий. В таких случаях очень трудно выяснить истину.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Что Вы сделали, будучи командующим подводным флотом в таких случаях, когда до Вашего сведения доводилось, что та или иная подводная лодка отступила от полученного ею приказа, даже если не намеренно?

ДЕНИЦ: Во-первых, важнейшим профилактическим мероприятием в этом отношении было воспитание умения основательно и спокойно, по-деловому продумать то, что предстоит выполнить. Это воспитывалось еще в мирное время, так что в нашей организации подводного флота часто повторялось: "Мы - солидная фирма." Во-вторых, во время войны командир каждой подводной лодки, который шел на боевое задание или возвращался с задания, лично должен был докладывать мне о выполнении задания, или соответственно получал от меня указания перед выходом в море.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Простите, господин гросс-адмирал, когда это было? После того, как Вы стали главнокомандующим военно-морским флотом, это уже не имело места?

ДЕНИЦ: Это было включительно по 1942 год, когда я стал командующим. И после 1942 года это тоже случалось. Во всяком случае, это было абсолютным правилом в то время, когда я командовал подводным флотом, так что выполнение боевых заданий командирами подводных лодок считалось законченным и получало соответствующую оценку лишь после того, как он давал мне основательный отчет. Если при этом я усматривал небрежное выполнение задания, то, в зависимости от тяжести проступка, он получал от меня соответствующее дисциплинарное взыскание, или он подвергался следствию и наказанию военным судом

10199

H1201 - 0163

H1201-0164

КРАНЦБЮЛЛЕР:В документе Обвинения я нашел заметку, это - документ ГБ-198,стр. 230,4-я книга документов.Это - дневник военных действий командующего подводным флотом,т.е. Ваш дневник.Я зачитаю:

"Подводная лодка 512 сообщает,что перед торпедированием корабль "М.Н.Т. . Корбен" был опознан как нейтральный. Подозрения,что это был английский корабль,не убедительны и не оправдывают затопление этого корабля.Командир подводной лодки за свои действия представят перед военным судом.Все подводные лодки в море будут извещены об этом."

Через 2 дня следует заметка от 27 сентября 1942г., это обращение по радио ко всем.Я читаю; там говорится следующее:

"Радио-телеграмма для всех.Командующий морским флотом лично снова категорически приказал,чтобы все командиры подводных лодок строго придерживались приказа об обращении с судами нейтральных стран.Отступление от этого приказа ведет к непредвиденным политическим последствиям.Этот приказ должен быть немедленно об'явлен всем командирам подводных лодок."

Скажите,что стало потом с тем военным судом,которому по Вашему приказу, полжен был подвергнуться нарушивший его?

ДЕНИЦ: Командиру той подводной лодки я передал радиотелеграмму,что по своем возвращении он за потопление нейтрального корабля будет нести ответственность перед военным судом. И этот командир подводной лодки не вернулся из операции.Поэтому он и не предстал перед военным судом .

КРАНЦБЮЛЛЕР: Скажите,судя по какому-либо другому случаю,Вы знали уже отношение военных судебных властей к этим сложным боевым заданиям командиров подводных лодок в тех случаях,когда Вы приказывали судить этих командиров?

ДЕНИЦ:Да,я хорошо помню дело капитана-лейтенанта Кремер,которого должен был оправдать военный суд,потому что он доказал ,что перед атакой,перед обстрелом,в перископ еще раз(это был немецкий рейдер) прочел название корабля и,несмо-

10500

тря на это, был убежден, что это другой корабль, корабль противника и потому имел право потопить его. И так как здесь не имела место небрежность, то он был оправдан.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Сложилось ли у Вас впечатление (на основе) итога этих мероприятий, что было сделано достаточно уроков и наказаний для того, чтобы заставить командиров подводных лодок выполнять Ваши приказы или командиры подводных лодок продолжали неточно следовать выполнению Ваших приказов?

ДЕНИЦ: Я считаю, что не нужно дискутировать и обсуждать этот вопрос. Факты говорят сами за себя. В течение пяти с половиной лет подводными лодками было проведено несколько тысяч боевых операций. Число инцидентов очень и очень незначительно, и я знаю, что такой результат следует об'яснить лишь существованием единого руководства всеми командирами подводных лодок, а также их соответствующей осведомленностью и сознанием ответственности.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Обвинение пред'явило здесь документ ГБ-195, это на странице 32-й книги документов Обвинения. В этот документ занесен приказ фюрера от 18 июля 1941 года. Он гласит: "В первоначальной зоне боевых операций, которая по своим размерам соответствует заградительной зоне США для кораблей США, и которая не затрагивается морским путем США - Исландия, в этой зоне корабли, идущие под охраной английского конвоя или конвоя США или отдельно идущие торговые корабли США, должны атаковываться."

В приложении к этому приказу фюрера Обвинение назвало Ваше поведение, господин гросс-адмирал, циничным и оппортунистическим. Раз'ясните, пожалуйста, сначала Трибуналу, что, собственно, означает этот приказ.

ДЕНИЦ: В августе 1940 года Германия об'явила эту зону в английских водах зоной боевых операций германского военно-

10501

H1201 - 0165

H1201-0166

морского флота. Исключение из судов, которые в этой зоне подвергались без предупреждения нападению, составляли исключительно корабли США, так как, по моему мнению, политическое руководство хотело избежать каких-либо инцидентов с США, оно хотело избежать всякой возможности этих инцидентов. В вопросе моего различного отношения к нейтральным государствам Обвинение мне заявило, что я отличался исключительной расторопностью и способностью приспосабливаться и которые руководились соображениями циничного и оппортунистического характера.

Совершенно ясно, что отношение к нейтральным государствам является чисто политическим вопросом и что, особенно в том случае, когда страна воюет, это отношение определяется исключительно политическим руководством.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Этим Вы хотите сказать, что Вы не имели никакого отношения к выработке решения об отношении к нейтральным странам.

ДЕНИЦ: Я хочу сказать, что, как солдат, я не имею ничего общего и ни малейшего влияния на то, что политическое руководство намеревалось определить отношение к нейтральным странам. По этому вопросу я, на основе знаний тех приказов, которые я получал от политического руководства через начальника главного штаба военно-морского флота, хочу сказать следующее: я думаю, что политическое руководство всеми средствами стремилось избегать возможностей инцидентов с США. 1) Я уже сказал, что немецким подводным лодкам было вообще запрещено задерживать американские суда. 2).....

КРАНЦБЮЛЛЕР: Одну минутку, господин гроссадмирал. Вы только что сказали, что подводным лодкам было запрещено останавливать американские суда. Где, в зоне военных операций? Или вне зоны военных операций?

ДЕНИЦ: Сначала везде.

2) Германия безоговорочно признала американскую зону безопасности в 300 морских миль, хотя, согласно международному праву, эта зона была установлена только в 3 милях. 3) Что.....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Кранцбюллер: Как бы ни было интересно различие, которое могло быть сделано между США и нейтральными странами, оно не имеет отношения к вопросу, обсуждаемому на этом процессе.

КРАНЦБЮЛЛЕР: В приложении к этому документу ГБ-195 Обвинение инкриминировало адмиралу Деницу то, что он вел подводную войну цинично и оппортунистически, обращаясь с кораблями одних нейтральных стран хорошо, с другими -нехорошо. Это подчеркивается Обвинением и я хочу предоставить адмиралу Деницу возможность высказаться по инкриминируемому ему пункту. Он уже сказал, что он вообще не имел никакого отношения к этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что он еще может сказать?

КРАНЦБЮЛЛЕР: Господин председатель, согласно уставу, солдат несет ответственность за приказы, которые он выполняет. Поэтому я думаю, что он должен иметь возможность высказаться по вопросу о том, что у него сложилось такое впечатление, что отдавались циничные и оппортунистические приказы, или наоборот, не сложилось ли у него впечатления, что все делалось для того, чтобы избежать конфликта и что эти приказы были действительно верны и необходимы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы закончили с этим приказом о кораблях США?

КРАНЦБЮЛЛЕР: Да. Я сейчас закончу. Вы хотели еще сказать по третьему пункту, господин гроссадмирал?

ДЕНИЦ: Я хотел привести еще 2 или 3 пункта по этой теме.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Я думаю, что это возможно.

10503

H1201 – 0167

H1201-0168

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете продолжать, но мы надеемся, что Вы лишь коротко остановитесь на этом вопросе, Трибуналу он не кажется важным.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Хорошо.

ДЕНИЦ: Я, например, сделал предложение замкнуть вход в Галифакс - английский порт в Новой Шотландии и в Рейкявик, эти места большого военного и торгового судоходства. Но политическое руководство и фюрер отклонили мое предложение, поскольку они не хотели иметь инцидента с США.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Разрешите мне сделать вывод из того, что Вы сказали. У Вас не сложилось впечатления от этих приказов об обращении с судами США, что здесь доминировал цинизм и оппортунизм, наоборот, что предпринимались все меры предосторожности, чтобы избежать конфликта с США.

ДЕНИЦ: Это так. Эти усилия избежать конфликта с США шли так далеко, что когда американские эсминцы получили указание летом 1941г. атаковать германские подводные лодки, т.е. перед самым началом войны, но еще как нейтральное государство, и мне было запрещено провести даже оборонительные мероприятия, то я был вынужден запретить в этой зоне подводным лодкам атаковать английские эсминцы и все это приказано для того, чтобы подводные лодки не приняли случайно американские суда за английские.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об'является перерыв до 10.00 9 мая.

18514

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 9 мая 1946 года.

/Утреннее заседание/.

Встать! Суд идет!

Д-р КРАНЦБЮЛЕР/Защитник подсудимого Деница/. С разрешения Суда я продолжаю допрос свидетеля. Господин гросс-адмирал, скажите, какое количество торговых судов было потоплено подводными лодками во время войны?

ДЕНИЦ: По данным союзников - 2472.

КРАНЦБЮЛЕР: Сколько, по Вашему мнению, атак со стороны подводных лодок было необходимо для достижения такого результата?

ДЕНИЦ: Я думаю, что в число этих 2472 потопленных судов не входят торпедированные суда и что, естественно, не каждая атака бывает успешной. Так что я считаю, что за эти 5.1/2 лет имели место приблизительно пять-~~ши~~ шесть тысяч боевых столкновений.

КРАНЦБЮЛЕР: При всех этих боевых столкновениях не выражали ли кто-либо из подчиненных Вам командиров подлодок какие-либо сомнения относительно методов действий подлодок?

ДЕНИЦ. Нет, ни в одном случае.

КРАНЦБЮЛЕР: Что бы Вы сделали с командиром подводной лодки, который отказался бы выполнить Ваши приказы о подводной войне?

ДЕНИЦ: Я бы, во-первых, приказал подвергнуть его врачебному осмотру. Если бы он был нормальным, я предал бы его военному трибуналу.

КРАНЦБЮЛЕР: Вы могли бы сделать это со спокойной совестью только в том случае, если бы Вы взяли на себя всю ответственность за все приказы, которые

10505

H1201 - 0169

H1201 – 0170

Вы или издали или передали?

ДЕНИЦ: Конечно, я беру на себя эту ответственность.

КРАНЦБЮЛЕР: Во время военных действий подводных лодок безусловно, погибали члены команд торговых судов. Считали ли Вы команду вражеского торгового судна солдатами или гражданскими лицами, и по каким причинам?

ДЕНИЦ: Германия считала команды этих торговых судов солдатами, так как они применяли оружие, которое в больших количествах устанавливалось на борту торговых судов. Дело обстояло так, что для обслуживания этого оружия, по нашим сведениям, на борту находилось один-два солдата королевского военно-морского флота, но, что, например, при орудии остальной расчет состоял из команды судна.

КРАНЦБЮЛЕР: Сколько человек было при каждом орудии?

ДЕНИЦ: По разному, в зависимости от калибра орудия, от 5 до 10 человек. К этому надо добавить подносчиков боеприпасов. То же самое относится к обслуживанию бомбосбрасывателей и бомбометов. Таким образом, члены судовых команд делали то же самое, они боролись с оружием в руках так же, как и очень немногочисленные солдаты, которые были на борту судов. Само собой разумеется, что команды торговых судов рассматривались как боевая единица, ибо, например, в отношении военного корабля я не могу делать различия между человеком, который стоит внизу у топки, и человеком, который наверху обслуживает орудие.

КРАНЦБЮЛЕР: Оказало ли это мнение, а именно, что члены команд вражеских торговых судов являлись солдатами, влияние на вопрос о том, следует ли их спасать или нет?

ДЕНИЦ: Нет, никоим образом, ибо, само собой разумеется, каждый солдат может претендовать на спасение, если общее положение разрешает сделать это его противнику.

Но этот факт оказал бы влияние на право уничтожать также и команду.

КРАНЦБЮЛЕР: Вы имеете в виду уничтожать их, пока они находятся на борту судна?

ДЕНИЦ: Само собой разумеется. Ни о чем другом не может быть и речи, т.е. уничтожение с помощью оружия, используемого против судна при атаке во время войны.

КРАНЦБЮЛЕР: Вам известно, что обвинение представило документ о совещании между Адольфом Гитлером и японским послом Ошима. Эта беседа имела место 3 января 1942 года. Это документ ГБ-197, страница 34-я книги документов обвинения. Обвинение на основании этого документа, в котором Гитлер обещает японскому послу издать приказ об убийстве оставшихся в живых после потопления судна, делает заключение, что Гитлер якобы действительно издал такой приказ и что Вы его выполняли. Получали ли Вы непосредственно или через военно-морской штаб письменный приказ такого рода?

ДЕНИЦ: Об этом совещании я узнал только здесь, из протокола, который был мне представлен.

КРАНЦБЮЛЕР: Г-н гросс-адмирал, разрешите мне просить Вас ответить на мой вопрос. Я спросил, получали ли Вы письменный приказ?

ДЕНИЦ: Нет, я не получал ни письменного, ни устного приказа. Я вообще ничего не знал об этом совещании. Я узнал об этом совещании из того документа, который я видел здесь.

КРАНЦБЮЛЕР: Когда Вы в первый раз видели Гитлера после этого совещания, т.е. января 1942 года?

ДЕНИЦ: Я с гросс-адмиралом Редером был 14 мая 1942 года в главной ставке, я докладывал ему о положени

10514

H1201-0171

с подводной войной.

КРАНЦБЮЛЕР: Об этом докладе фюреру имеется Ваша запись. Я хочу показать Вам эту запись. Это документ Д-16 на странице 29 книги документов № I. Я передаю документ Дениц-16. Я читаю: "доклад командующего подводным флотом 14 мая 1942 года фюреру в присутствии главнокомандующего военно-морским флотом", т.е. гросс-адмирала Деница.

"Поэтому необходимо всеми средствами улучшить вооружение подводной лодки, для того, чтобы подводная лодка могла противостоять обороне. Важнейшим новшеством такого вооружения является торпеда с дистанционным прибором особой конструкции, который облегчает попадание торпеды в эскадренные миноносцы и тем самым ставит подводную лодку в лучшее положение в смысле обороны, но который также, прежде всего, значительно ускоряет погружение торпедированных судов и тем самым дает нам возможность экономить торпеды и позволит подводной лодке в той степени избегнуть воздействия обороны противника, что она быстрее сможет покинуть место боевых действий". Далее следует самое важное: "Этот дистанционный прибор также очень выгоден в том отношении, что вследствие очень быстрого погружения торпедированного судна команда уже не сможет спастись. Эти большие потери в судовых командах безусловно затруднят набор команд для судов, строящихся в выполнение большой американской программы строительства".

Означает ли эта последняя фраза, которую я зачитал, что ты, что Вы только что назвали уничтожением команд оружием...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повидимому, Вы считаете важным этот документ. Поэтому Вам не следует задавать наводящих вопросов. Вы должны спросить подсудимого, что это за доку-

10518

H1201-0172

H1201 – 0173

мент, а не давать свою интерпретацию.

КРАНЦБЮЛЕР: Господин гросс-адмирал, что должны означать эти соображения?

ДЕНИЦ: Они должны были означать, чтобы в результате этого совещания в главной ставке фюрера - что было примечательным для нас, - мы должны были вновь вернуться к совершенным дистанционным приборам для того, чтобы добиться быстрейшего погружения судна и тем самым добиться тех успехов, которые указаны в этой записи в дневнике военных действий.

КРАНЦБЮЛЕР: Скажите, пожалуйста, какие успехи по отношению к командам Вы имели в виду?

ДЕНИЦ: Я имею в виду то, что не нужно будет, как до тех пор, расходовать много торпед в длительной и трудной атаке, чтобы потопить судно, а лишь одну или несколько, и к тому же достигается более быстрое уничтожение судна и команды.

КРАНЦБЮЛЕР: В ходе этого совещания с фюрером был поднят вопрос...

ДЕНИЦ: Да.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Минутку - был поднят вопрос о том, как нет ли других средств для того, чтобы добиться более крупных потерь среди команды?

ДЕНИЦ: Да.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Каким образом и кем?

ДЕНИЦ: Фюрер поднял тогда вопрос о том, что согласно опыту, высокий процент этих команд, ввиду усовершенствования спасательных средств, возвращается домой, потом снова попадает на новые суда, и спросил, нельзя ли противодействовать спасательным мерам?

КРАНЦБЮЛЕР: Что значит противодействовать?

ДЕНИЦ: На этом совещании, в котором участвовал также гросс-адмирал Редер, я совершенно категорически отказался от этого и заявил ему, что единственная возможность вызвать потери среди команд, это уже при атаке с помощью увеличенной эффективности оружия добиться более быстрого погружения судна. Отсюда и запись в моем военном дневнике.

После того, как я здесь узнал от обвинения о беседе фюрера с японским послом Ошима, я думаю, что этот вопрос фюрера к гроссадмиралу Редеру и мне был вызван этой беседой с Ошима, беседой, которая в свое время состоялась между ним и Ошима.

КРАНЦБЮЛЕР: Об этой беседе имеется аффидевит гросс-адмирала Редера. Вы знаете его содержание. Соответствует ли оно Вашим воспоминаниям?

ДЕНИЦ: Да, полностью.

КРАНЦБЮЛЕР: Тогда я хотел бы представить Трибуналу это письменное показание под присягой Редера в качестве документа Дениц № 17. И так как содержание этих показаний известно, мне кажется, что их не надо зачитывать.

/К микрофону подходит сэр Дэвид Максуэлл Файф/.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я хотел бы сказать, если это может помочь Трибуналу, следующее: я не возражаю против представления этого аффидевита, поскольку сам подсудимый Редер будет вызван в качестве свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

КРАНЦБЮЛЕР: Это документ "Дениц № 17", страница 80 книги документов - № I. 10540

H1201-0174

H1201 – 0175

Вы только что сказали, что Вы заявили фюреру, что Вы отказываетесь уничтожать членов команд, находящихся в спасательных лодках, как это было предложено. Обвинение, однако, представило два документа, два приказа от зимы 1939/1940 года и осени 1942 года, в которых Вы запрещаете или ограничиваете спасательные меры. Нет ли противоречия между этими приказами и Вашей позицией по отношению к предложению фюрера?

ДЕНИЦ: Нет. Эти две вещи совершенно не относятся друг к другу. Нужно очень четко разграничивать вопрос о спасении и неспасении. Это вопрос военных возможностей. Во время войны очень легко может возникнуть необходимость не принимать мер спасения, например, если из-за этого подвергается опасности сам корабль. Это было бы неверно с военной точки зрения, да и, между прочим, не принесло бы никакой пользы погибающим, и никакая нация не будет требовать от командира корабля, чтобы он принимал меры по спасению, если его собственный корабль находится в опасности. Английский военно-морской флот в этом отношении правильно занимает очень ясную позицию, заключающуюся в том, что в таком случае не следует принимать спасательных мер, как это показывают его деятельность и приказы. Итак, это один вопрос.

КРАНЦБЮЛЕР: Г-н гроссадмирал, вы говорили только о безопасности самой подводной лодки в качестве причины для непроведения спасательных мер?

ДЕНИЦ: Безусловно, были и другие причины; например, совершенно ясно, что во время войны на первом месте стоит боевое задание. Никто не будет принимать спасательных мер в том случае, например, если один противник уничтожен, но есть еще второй противник, тогда, конечно, уничто-

жение этого второго противника будет предшествовать спасению оставшихся в живых после уничтожения первого противника.

Другой комплекс вопросов - это уничтожение оставшихся в живых, и это...

КРАНЦБЮЛЕР: Г-н гросс-адмирал, кого Вы называете оставшимися в живых?

ДЕНИЦ: Потерпевшими или оставшимися в живых являются члены команды, которые после потопления их судна более неспособны к борьбе, находятся в спасательных лодках или на иных спасательных средствах, или в воде.

КРАНЦБЮЛЕР: Да.

ДЕНИЦ: Уничтожение этих людей является вопросов солдатской морали и при всех обстоятельствах должно быть отклонено. И это правило, по моему твердому убеждению, не нарушалось германским военно-морским флотом и подводными лодками, за исключением одного дела Эка. Никогда в этом направлении не был издан ни один приказ, какого бы характера он ни был.

КРАНЦБЮЛЕР: Я передам Вам один из приказов, представленных обвинением, а именно Ваш постоянно действующий военный приказ № 154. Он имеет номер ГВ-196 и отпечатан в моей книге документов на страницах 13-15. Я передам Вам этот приказ и обращаю Ваше внимание на последний абзац, который был зачитан Обвинением. Там сказано, я еще раз зачитаю его:

"Никого не спасать и не брать с собой. Никакой заботы о шлюпках пароходов. Погода и близость земли не играют никакой роли. Заботиться только о своей подводной лодке и стремиться как можно скорее добиться новых успехов. Мы должны быть суровы в этой войне. Враг начал войну для

10512

H1201 – 0177

того, чтобы уничтожить нас. Следовательно, речь не может итти ни о чем другом".

Обвинение заявило, что этот приказ по Вашим документам был издан до мая месяца 1940 года. Можете ли Вы указать точнее дату этого приказа, по Вашим сведениям?

ДЕНИЦ: Насколько я помню, я издал этот приказ в конце ноября или начале декабря 1939 года и притом по следующим причинам: Я имел каждый месяц в своем распоряжении всего лишь несколько подводных лодок. Для того, чтобы вообще добиться каких-нибудь результатов с таким небольшим количеством подводных лодок, я должен был действовать в непосредственной близи от английского побережья, у портов. Выяснилось, что магнитная мина является очень ценным военным средством. Поэтому я вооружил эти подводные лодки и минами, и торпедами и я приказал им непосредственно после установки мин у портов оперировать вблизи побережья. Они действовали там в постоянном непосредственном боевом контакте и соприкосновении с обороной противника на море и в воздухе. Всякая подводная лодка, которая была замечена или о которой сообщалось, уничтожалась выжанными охотниками за подводными лодками или воздушными силами обороны. У самих подводных лодок в качестве об"екта атаки были лишь защищенные суда или суда в присутствии сил обороны. Поэтому это было бы самоубийством, самоубийством для подводной лодки при таком положении всплывать и принимать спасательные меры. Я должен был говорить об этом командирам подводных лодок которые были очень молоды – я был единственный, имевший опыт первой мировой войны – в очень резкой форме и настойчиво, так как, конечно, такому молодому командиру трудно также понять положение, как мне.

10513

КРАНЦБЮЛЕР. Играл ли при этом роль опыт по ~~применению~~ принятию мер по спасению?

ДЕНИЦ. Да. В первые месяцы войны накопленный опыт был крайне печальным. У меня были очень большие потери и притом в открытом море; а так как я очень скоро получил от Женевского Красного Креста сообщение о том, что многие члены команд спасены, то было ясно, что эти подводные лодки погибли на поверхности, т.к. при гибели под водой невозможно спасение столь большого количества людей. Я получал также сообщения о безвозвратных с человеческой точки зрения спасательных мероприятиях, но с военной точки зрения очень опасных для подводных лодок, так что я, само собой понятно, так как я не хотел вести борьбу в открытом море, а у портов и на подходах к портам, должен был предостеречь подлодки от огромных опасностей, от самоубийства. Кроме того, конечно, в качестве сравнения, - например, английские подводные лодки в Скагерраке и Каттегате, т.е. в тех морских районах, где господствовали мы, вообще не заботились о потерпевших, хотя наша оборона, без сомнения, была очень незначительна в сравнении с английской.

КРАНЦБЮЛЕР: Вы сказали, что этот приказ был действителен для подводных лодок, которые оперировали в непосредственной близости вражеских оборонительных сил. Можете ли Вы на основании самого приказа показать Трибуналу, что это действительно так?

ДЕНИЦ: Да. Весь приказ говорит о или предполагает наличие оборонительных сил противника; говорит о борьбе с конвоями. Там, например, сказано: "Небольшое расстояние до цели является лучшим обеспечением безопасности подлодки".

КРАНЦБЮЛЕР: Какой параграф Вы зачитываете?

ДЕНИЦ. Приказ построен так, что в § 1 говорится о марше,

10514

H1201 – 0178

H1201 – 0179

т.е. не о бое. Но уже и там имеется предостережение в связи с обороной с воздуха. В этом предостережении указывается на то, что речь вообще идет о марше, иначе я не отдал бы приказа о марше.

Затем § 2 - Перед атакой. Здесь говорится о преодолении затруднений морального порядка, неизбежных у всякого солдата перед атакой.

КРАНЦБЮЛЕР: Г-н гросс-адмирал, Вам следует указать только на те пункты, которые доказывают, что речь идет о борьбе со вражеской обороной.

ДЕНИЦ. Хорошо. Тогда я процитирую из § 2 /д/. Там сказано:

"Небольшое расстояние до цели является лучшим обеспечением безопасности подводной лодки. Вблизи судна, т.е. торгового судна - корабли охранения - это эсминцы - не сбрасывают глубинных бомб. Если на конвой атака производится с близкого расстояния, т.е. внутри конвоя - и после выстрела торпед надо погрузиться, то можно быстрее всего спрятаться под другие суда каравана - это значит, зайти под эти суда и быть там в безопасности от глубинных бомб".

Затем следующий абзац, в котором говорится об условиях в ночное время. Здесь сказано:

""Оставаться на поверхности, уходить не погружаясь, сделать, если надо зигзаг и обойти сзади".

Всякому моряку ясно, что ~~=~~ зигзаг или обход сзади производится ради безопасности.

Далее, в абзаце 3, я выступаю против слишком поспешного погружения подводной лодки, так как это ослепляет подводную лодку, и я говорю: "Только тогда есть шанс произвести новую атаку или заметить свободный проход, через который можно уйти

от преследования противником".

Затем идет пункт "с", т.е. 3"с". Там сказано: "При атаке на конвой следует быстро отойти от охранения или самолета на 20 метров, т.к. есть опасность тарана или обнаружения".

Таким образом речь идет о бое с конвоем. Далее следует § "д". Там сказано:

"Но необходимо уйти на глубину, в том случае, если, например, эсминец идет прямо на перископ". Затем следуют правила поведения при атаке глубинными бомбами. Таким образом весь приказ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что нет никакой необходимости углубляться во все эти детали, касающиеся военной тактики. Он изложил все это в параграфе "Е", к которому он дал так же свои об"яснения,поэтому, мне кажется, нет необходимости заниматься подробностями этого вопроса.

ДЕНИЦ. Я говорю лишь, что нельзя рассматривать этот последний абзац отдельно, о нем надо судить, учитывая: во-первых, то, что подводные лодки должны были вести борьбу при наличии вражеской обороны перед портами, перед устьями английских рек и, во-вторых, что целью являлись конвоируемые суда или суда в присутствии охранения, как это ясно вытекает из всего приказа.

КРАНЦБЮЛЕР. Вы сказали, что этот приказ был издан примерно в декабре 1939 г. После издания этого приказа продолжали ли германские подлодки спасательные операции? Как было в действительности?

ДЕНИЦ. Я сказал, что этот приказ был издан с этой определенной целью для зимних месяцев. Подводные лодки, которые, как я помню, только после операций в Норвегии, вновь вышли в Атлантику, имели общий приказ о спасательных мерах, которые были ограничены

10516

H1201 – 0180

только тем, что было сказано, что нельзя заниматься спасением, если это не позволяют интересы безопасности подлодок. В таком духе, как доказывают факты, и действовали подлодки.

КРАНЦБЮЛЕР. Вы хотите сказать, что Вы получали сообщения от командиров подводных лодок о спасательных мерах?

ДЕНИЦ. Я получал эти сообщения всякий раз, когда лодки возвращались, а так же позже на основании дневника военных действий.

КРАНЦБЮЛЕР: Когда был формально отменен этот приказ, о котором мы только что говорили?

ДЕНИЦ. Насколько мне известно, этот приказ был захвачен Англией на подводной лодке У-13, которая была уничтожена глубинными бомбами в мелководье близ устья Темзы. Для этой подлодки этот приказ мог быть действителен и в мае 1940 г.

Затем я в 1940 г. после операций в Норвегии перенес центр тяжести операций опять в Атлантический океан. Для этих подводных лодок этот приказ не был действителен, как это доказывали факты спасения, о чем я уже говорил. Затем я совсем отменил этот приказ потому, что он содержал азбуку того, как должны были вести себя подводные лодки во время нападения на караваны: так как это великолепно знали теперь все командиры подводных лодок, он уже не был нужен. Насколько я помню, этот приказ был полностью отменен самое позднее в ноябре 1940 г.

КРАНЦБЮЛЕР. Господин гросс-адмирал, у меня здесь имеется список "постоянно действующих военных приказов за 1942 г.". Он отпечатан на странице 16 книги документов № 1. Я представлю его в качестве документа "Дениц 11". В этом списке с коротким изложением содержания № 154 не заполнен, т.е. номер приказа 154, о котором мы только что говорили. Означает ли это, что этот приказ тогда уже был отменен, т.е. к тому моменту, когда

11514

H1201-0181

H1201 – 0182

были изданы "Постоянно действующие военные приказы за 1942 г.".

ДЕНИЦ. Он уже давно был отменен.

КРАНЦБЮЛЕР. Когда были составлены "Постоянно действующие военные приказы за 1942 г.?".

ДЕНИЦ. В 1941 г.

КРАНЦБЮЛЕР. При докладах командиров подлодок о спасательных мероприятиях Вы критиковали или запрещали их?

ДЕНИЦ. Нет. Как правило, я этого не делал. Я делал это только тогда, когда особенно был озабочен, например, если я получал от какого-либо командира сведения о том, что вследствие слишком долгого пребывания у спасательных лодок подлодка преследовалась с помощью глубинных бомб охранными силами, вызванными, вероятно, радиограммой судна, и получила повреждения, - что с ней не произошло бы, если бы она своевременно ушла прочь, - то(ему, само собой разумеется, указывал на военную неоправданность таких действий. Я убежден в том, что я потерял часть лодок именно в результате таких спасательных действий. Конечно, я не могу этого доказать: подлодок уже нет. Но при настроениях командиров, вполне естественных, т.к. каждый моряк с мирного времени считает, что спасение - это самая благородная задача, и я думаю, что,пожалуй, нет ни одного командира военно-морского флота,- то же самое и во флотах других наций,- который в мирное время,например, не считал бы медаль за спасение людей высшей наградой из-за риска(собственной жизни. И при такой основной установке очень опасно во-время не переключиться на войну, не осознать, что сохранение собственной подлодки важнее всего, что война-серьезное дело.

КРАНЦБЮЛЕР: В какие годы сохранялась описанная Вами практика, а именно, подводные лодки не спасали людей, если они сами подвергались опасности?

10578

H1201-0183

ДЕНИЦ. В 1940 году, т.е. в 1939 году, согласно военному уставу , в конце 1939 г., поскольку подлодки еще оперировали в открытом море; затем зимой 1939-1940 г. было время, когда операции происходили у побережья, которое я описал. Тогда действовал упомянутый приказ. Затем последовала норвежская операция, а затем, когда снова началась подводная война, в начале 1940 г., имел силу этот приказ о спасении и неспасении, если подлодка подвергалась опасности, в 1940, 1941 и до осени 1942 гг.

КРАНЦБЮЛЕР? Этот приказ был в письменной форме?

ДЕНИЦ. Нет, это не было необходимо, т.к. общий приказ о спасении был чем-то самое собой разумеющимся, и к тому же при (с)начале войны он был включен в известные приказы штаба военно-морских сил, и ограничение спасения в том случае, если имеется угроза безопасности подводной лодки во всех флотах подразумевается само собой и применялось мною лишь в указанных случаях.

КРАНЦБЮЛЕР. В июне 1942 года был издан приказ о спасении капитанов. Этот приказ имеет номер Дениц 22, простите, 23, и отпечатан на странице 45 книги документов № 1. Я передаю Вам этот приказ. Это выдержка из дневника военных действий штаба военно-морских сил от 5 июня 1942г. Я зачитываю:

"Соответственно директиве штаба военно-морского флота подлодки получают от командующего подводными лодками приказ брать на борт в качестве военнопленных капитанов потопленных судов с бумагами, если это возможно, без угрозы безопасности подлодки и без вреда для ее боеспособности". Каким образом дело дошло до этого приказа?

ДЕНИЦ. Я вас не понял.

КРАНЦБЮЛЕР. Каким образом дело дошло до этого приказа?

ДЕНИЦ. Здесь речь идет о приказе штаба ВМФ, о взятии в плен капитанов, это значит, - брать их с собой, и это опять-таки ничто иное, как тема о спасении людей. Штаб военно-

морского флота, я с полным основанием стоял на той точке зрения, что, если уже нет возможности брать с собой 80-90 процентов команды потопленных торговых судов, чему мы даже помогали своей поддержкой при спасении людей, что разумелось само собой, то по крайней мере важно взять в плен самую главу этой команды, а именно капитана и не дать тем врагу возможности вновь использовать его; отсюда приказ снимать со спасательных лодок капитанов и брать их в качестве пленных на подлодку.

КРАНЦБЮЛЕР. Существовал ли этот приказ в той или иной форме до конца войны?

ДЕНИЦ. Да. Затем он был включен даже в постоянно действующие приказы, т.к. он был приказом штаба ВМФ.

КРАНЦБЮЛЕР. И он выполнялся до конца войны и с каким результатом?

ДЕНИЦ. Да. Насколько я помню, он иногда выполнялся даже в последние годы войны. Но в общем результаты этого приказа были незначительными. Я сам могу вспомнить лишь несколько случаев, но из писем, которые сейчас я получаю от своих командиров, я вижу, что таких случаев было несколько больше, чем я думал: всего таких случаев было самое большее 10 - 12.

КРАНЦБЮЛЕР. Чем вы об"ясняете то, что несмотря на категорический приказ, так мало капитанов было взято в плен?

ДЕНИЦ. Главная причина этого, безусловно, заключалась в том, что во все большей степени подводные лодки боролись против конвоев, чем больше совершенствовалась система конвоирования у противника. Противника использовались почти все подлодки; в немногих случаях по соображениям безопасности не всегда можно было подойти к спасательным лодкам для того, чтобы найти капитана, и, в-третьих, я считаю, что командирам было неудобно, вполне справедливо с их точки зрения, так долго держать капитана на

H1201 – 0184

H1201 – 0185

борту при операциях. Во всяком случае, я знаю, по крайней мере, что командиры вовсе не были осчастливлены этим приказом.

КРАНЦБЮЛЕР. Господин гросс-адмирал. Теперь я перехожу к документу, который следует назвать основой обвинения против Вас. Это документ ВВ-199, страница 36 книги документов британского обвинения. Это Ваша радиограмма от 17 сентября, относительно которой Обвинение утверждает, что это приказ об "уничтожении оставшихся в живых". Он настолько важен, что я хочу еще раз зачитать Вам его:

"Всем командирам.

1. Всякие попытки спасения людей с потопленных судов, т.е. также и вылавливание плавающих в воде и передача их на спасательные лодки, восстановление плавучести опрокинутых спасательных лодок, выдача продовольствия и воды , проводиться не должны. Спасение противоречит примитивнейшим требованиям ведения войны об уничтожении вражеских судов и экипажей.

2. Все приказы о захвате в плен капитанов и главных инженеров сохраняют силу.

3. Людей спасать только в том случае, если они могут дать важные для подлодки сведения.

4. Быть суровым. Думать о том, что противник при своих воздушных налетах на немецкие города не щадит женщин и детей".

Пожалуйста, опишите Трибуналу как появился этот приказ, это является решающим для определения намерений, связанных с ним. Опишите сперва в общих чертах военное положение в то время, когда появился этот приказ.

ДЕНИЦ. В сентябре 1942 года большинство немецких подводных лодок боролись против конвоев. Центр тяжести действий подводных лодок находился в Северной Атлантике, где между Америкой и Англией двигались охраняемые конвои. Такую же борьбу вели и

подлодки вверху, на севере, с конвоями на Мурманск, другого судоходства там не было. Такое же положение было и в Средиземном море; также и там об"ектом нападения были суда конвоев. Кроме того, часть подводных лодок оперировала непосредственно у американских портов, т.е. около Нью-Йорка, Бостона и т.д. Незначительное число подводных лодок оперировало еще в открытых водах в центральной части Южной Атлантики. Но основным в то время было то, что повсюду и во всеувеличивающейся степени осуществлялся контроль за морем крупными англо-американскими военно-воздушными силами. Это причиняло мне очень много забот, так как, безусловно, самолет при своей скорости является самым опасным врагом подводной лодки. Это не было плодом моего воображения, ибо начиная с лета, т.е. уже за пару месяцев до сентября 1942 г., когда был издан этот приказ, - потери в подводных лодках вследствие атак с воздуха внезапно возросли, достигнув свыше 300%.

КРАНЦБЮЛЕР. Господин гросс-адмирал. Я передаю Вам для раз"яснения этого пункта диаграмму, которую я под № "Дениц 99" хочу представить в качестве доказательства Трибуналу.

Раз"ясните, пожалуйста, на основании этой диаграммы колебание кривой потерь.

ДЕНИЦ. Совершенно ясно, что эта диаграмма потерь подводных лодок подтверждает то, что я Вам сказал. Видно, что до июня 1942 года потери подводных лодок были терпимы и что позднее, именно в июле 1942 года, внезапно наступило такое положение, о котором я только что говорил. Если до тех пор потери, как показывает диаграмма, каждый месяц составляли 4, 5, 3, 4 или 2 подводных лодки, то в июле потери внезапно возросли и достигли в месяц 10, 11, 8, 13, 14 подводных лодок. Затем следуют оба зимних месяца, декабрь и январь, которые были использованы для капитальной переборки подлодок; отсюда снижение потерь, не имею-

H1201 – 0186

H1201 – 0187

шее, однако, никакого отношения к общей тенденции.

Это положение меня очень беспокоило и привело к изданию множества приказов командирам подлодок о том, как они ведут себя на поверхности, как при этом возникают потери, ибо самолеты могут их заметить, и подводные лодки должны будут по возможности ограничить свою деятельность на поверхности; и далее это побудило меня послать меморандум в штаб ВМС.

КРАНЦБЮЛЕР. Когда?

ДЕНИЦ. Меморандум был составлен летом, в июне.

КРАНЦБЮЛЕР. В июне 1942 г.?

ДЕНИЦ. В июне или июле.

В момент моих крупнейших успехов мне казалось, что однажды военно-воздушные силы подавят нас и заставят уйти под воду. Итак, несмотря на бывшие тогда у меня крупные успехи, я был очень обеспокоен будущим. То, что это не было плодом моего воображения, показывает дальнейших рост кривой потерь по окончании ремонта на верфях. В феврале 1943 г. мы потеряли 18 подводных лодок, затем в марте - 15, в апреле - 14, а затем сразу 38.

Охрана с воздуха и оборудование самолетов локализационным прибором "Радар", который по моему мнению, наряду с атомной бомбой, является решающим для исхода войны изобретением англо-американцев, привела к разгрому подводной войны.

Все это заставило меня уйти под воду, так как я не мог больше удержаться на поверхности. Так как мое местонахождение устанавливалось не только в том случае, если меня замечал самолет, но и на расстоянии до 60 морских миль с помощью этого прибора "Радар", и притом, как днем, так и ночью. Это положение или эта необходимость оставаться под водой была нетерпима для старой подлодки, т.к. она должна была находиться на поверхности, хотя бы для зарядки аккумуляторов.

10513

Эта необходимость принудила меня установить на старых подводных лодках так наз. "Шнорхель" и построить совсем новые подлодки, которые могли оставаться под водой все время, которые могли,например, пройти из Германии в Японию вообще не всплывая. Так что видно, что я был в очень опасной ситуации, которая все обострялась.

КРАНЦБЮЛЕР. Г-н гросс-адмирал, для характеристики этой ситуации я хотел бы пред"явить Вам Вашем дневник военных действий этого времени. Он получает номер Дениц 18, отпечатан на стр. 32, том 1. Я передаю Вам записи от 2-го до 14-го сентября и притом только с передачей содержания, стр. 32.

1942 г. страница 32.

"2-ое сентября. У-256 была застигнута врасплох самолетами и подвергнута бомбардировке. Потеря хода и способности к погружению.

3-е сентября. Самолет обнаружил подводную лодку.

4-е сентября. У-756 с 19, на борьбе с конвоями более не сообщает о себе, несмотря на запросы. Следует считать ее погибшей.

5-е сентября. Самолет обнаружил подводную лодку.

6-е сентября. У-705, повидимому, погибла в результате нападения с воздуха.

7-е сентября. У-130 подверглась бомбардировке с самолетов "Боинг".

8-е сентября. У-202 в Бискайском заливе атакована самолетом.

9-е сентября...".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Кранцбюлер, подсудимый уже дал нам показания о потерях и о причинах этих потерь. Какой смысл подробно излагать тот факт, что подводные лодки сражались с самолетами?

10524

H1201-0188

H1201-0189

КРАНЦБЮЛЕР. Г-н председатель, я хотел этим показать, что показания адмирала Деница подтверждаются записями в его военном дневнике в то время, но если Суд...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы можем зачитать этот документ. Так или иначе, если Вы обращаете наше внимание на документ, то мы его зачитаем. Но Вам не нужно оглашать всех деталей, которые содержатся в этом документе.

КРАНЦБЮЛЕР. Хорошо, г-н председатель, я так и сделаю.

ДЕНИЦ. Это типичная и характерная запись в моем дневнике военных действий, относящаяся ко дням как раз перед изданием этого приказа. Но я хотел бы сказать еще следующее.

Самолет был особенно опасен по психологическим причинам, т.к. в то время, когда самолета нет в виду, командир подлодки совершенно ясно видит положение, а в следующий момент, когда видим появляющийся самолет, оно кажется совершенно безнадежным. И так бывало не только с молодыми командирами, но и со старыми опытными подводниками, еще вспоминавшими доброе старое время. Разрешите коротко наглядно показать это. Подводной лодке необходимо одна минута для ухода людей внутрь лодки и вообще для погружения. Самолет проходит в одну минуту примерно 6 тысяч метров. Таким образом, подводная лодка, для того, чтобы вообще успеть погрузиться, чтобы бомбы не застигли ее на поверхности, должна, по крайней мере, за 6.000 метров заметить самолет. Но этого недостаточно, т.к. хотя подлодка и погрузилась, но она еще не в безопасности, не на глубине. Таким образом, подводная лодка должна увидеть самолет уже раньше, а именно на границе видимости.

Таким образом, необходимо, - и это является предпосылкой для спасения, - чтобы подводная лодка постоянно находилась в полной боевой готовности и это прежде всего означает, что подводная лодка все время должна держать большую скорость, так как

10525

чем быстрее она идет, чем больше ее скорость, тем быстрее она погружается; и во-вторых, надо, чтобы на мостике боевой рубки подлодки находилось возможно меньше людей, так чтобы укрытие людей и закрытие люков произошло возможно скорее, так что о людях на палубе не может быть и речи. Этому, конечно, препятствовало бы спасение, т.к. необходимо подняться на палубу, чтобы оказывать помощь и размещать больше людей; это, конечно, полностью нарушает эту боевую готовность подлодки. И тогда подка беззащитна при каком-либо нападе с воздуха.

КРАНЦБЮЛЕР. Господин председатель, я сейчас перейду к другому вопросу, и я хотел бы, чтобы меня не прерывали. Если Трибуналу удобно, то я прошу об"явить сейчас перерыв.

/Перерыв на 10 минут/.

10526

H1201 – 0190

H1201-0191

КРАНЦБЮЛЕР. Господин гроссадмирал, Вы только что описывали превосходство врага в воздухе в сентябре 1942 г. В эти дни сентября Вы получили сообщение о потоплении британского транспорта "Лакония". Я передаю Трибуналу дневники военных действий, сообщающие об этом случае, под номерами Дениц-18, 20, 21 и 22. Это дневники военных действий командующего подводным флотом и причастных к этому подводных лодок капитан-лейтенанта Хартенштейна, Шахта и Вюрцмана. Они помещены в книге документов на странице 34-й и следующих. Я зачитываю Вам то сообщение, которое Вы получили, оно на странице 35-й книги документов, запись от 13 сентября, 1 час 25 минут. Там сказано: "Радиограмма по американскому коду: "Хартенштейном потоплено британское судно "Лакония". Затем следуют координаты. Радиограмма продолжает: "К сожалению, из 1500 итальянских военнопленных до сих пор спасено 90". Затем следуют детали, а в заключение сказано: "Прошу дальнейших распоряжений". Я передал Вам эти документы...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Где Вы сейчас читаете ?

КРАНЦБЮЛЕР. Страница 35, господин председатель, запись от 13 сентября, 1 час 25 минут, эта цифра стоит в начале строчки внизу страницы.

Я передал Вам эти документы для того, чтобы освежить Вашу память. Я прошу Вас сказать сначала, какое впечатление или какие сведения были у Вас тогда относительно этого судна "Лакония", о котором было сообщено, что оно потоплено, и о его команде ?

ДЕНИЦ. Я знал, согласно справочнику о вооруженных английских судах, который имелся у нас, что "Лакония" имела на борту 14 орудий. Таким образом я высчитал, что она должна иметь английскую команду по меньшей мере в составе около

500 человек. Когда я узнал, что на борту были также итальянские военнопленные, мне стало ясно, что это число еще больше за счет охраны военнопленных.

КРАНЦБЮЛЕР. Пожалуйста, опишите теперь на основании этих документов события, которые имели значение для Вашего приказа от 17 сентября, и при этом особо остановитесь, во-первых, на вопросе спасения и неспасения англичан и итальянцев; и, во-вторых, на Ваших заботах об обеспечении безопасности этих подводных лодок.

ДЕНИЦ. Когда я получил это сообщение, я передал радиограмму всем подводным лодкам, которые вообще находились примерно в этих водах. Я издал приказ: "Шахту, группе Либбера, Вюрцманну и Виламовицу немедленно идти к Хартенштейну". Хартенштейн был командиром, потопившим "Лаконию". Позже я приказал нескольким подводным лодкам вернуться, которые находились на слишком большом расстоянии. Та подводная лодка, которая находилась дальше всех и получила приказ участвовать в спасательных операциях, находилась на расстоянии 710 морских миль, т.-е. могла прибыть в этот район только через два дня.

Затем я запросил в первую очередь Хартенштейна,- это был командир подводной лодки, которая потопила это судно,- о том, не давала ли "Лакония" радиограмм, так как я надеялся, что благодаря этому прибудут спасательные суда англичан и американцев. Он подтвердил это и, кроме того, Хартенштейн сам дал следующую радиограмму и притом на английском языке.

КРАНЦБЮЛЕР. Она находится на стр. 36, г-н председатель, отпечатана под 06.00.

ДЕНИЦ /читает цитату/: "Всякое судно, которое будет помогать гибнущей команде "Лаконии", мною атаковано не будет, при том условии, что я сам не буду атакован каким-либо

10528

H1201 – 0192

H1201-0193

судном или самолетом".

Затем у меня,- резюмируя, чтобы быть кратким,- на основании донесений командиров подводных лодок создалось впечатление, что они с самоотверженностью начали осуществлять спасательные мероприятия.

КРАНЦБЮЛЕР. Сколько подводных лодок было там ?

ДЕНИЦ. Три или четыре подводных лодки. Я получил донесение о том, что количество спасенных самими подводными лодками составляло от 100 до 200 человек. Мне кажется, Хартенштейн спас 156 человек, другой - 131. Я получил донесения о снабжении продовольствием и передаче команды на спасательные лодки, один раз 35 итальянцев, 25 англичан и 4 моряков, во второй раз - 30 итальянцев и 24 англичан, в третий раз - 26 итальянцев и 9 англичан и трех поляков. Я получил донесение о буксировании спасательных лодок для того, чтобы подвести их к подводным лодкам. Все эти сообщения сильно беспокоили меня, так как я хорошо знал, что добра от этого не будет. Мои заботы выразились в том, что я 4 раза давал радиограмму подводным лодкам: "Брать на буксир спасательные лодки лишь с тем,чтобы оставаться готовым к погружению".

Конечно ясно, что если на подлодках - наши подводные лодки в два раза меньше Ваших - было дополнительно 100-200 человек, то это уже само по себе было большой угрозой, а о безопасности и вообще не могло быть и речи. Далее,я дал радиограмму: "Всем подводным лодкам брать на борт людей не больше...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, включены все эти радиограммы в документ ?

КРАНЦБЮЛЕР. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А где эти радиограммы и почему он не

ссылается на их цаты ?

КРАНЦБЮЛЕР. Эти все радиограммы содержатся в цитатах подводных лодок. Первая находится на стр. 36, господин председатель, под 07.20. Я зачитываю: "Получена радиограмма. Радиограмма от адмирала Деница.- Хартенштейну оставаться вблизи места потопления. Обеспечить готовность к погружению. Брать на буксир отдельные лодки лишь с тем, чтобы оставаться готовым к погружению".

ДЕНИЦ. Далее я дал следующую радиограмму: "Ни при каких обстоятельствах не подвергать подводную лодку опасности".

КРАНЦБЮЛЕР. Эта радиограмма, господин председатель, находится на странице 40, от 7/IX. 01.40.

ДЕНИЦ. "Принимать немедленно все меры соответственно положению, включая прекращение спасательной деятельности". Далее я дал радиограмму: "Подлодки должны в любое время быть готовы к погружению, а под водой - к боевым действиям".

КРАНЦБЮЛЕР. Эта радиограмма помещена на странице 37-в, дана была в 7 час.40 минут, § 3.

ДЕНИЦ. "Быть осторожным по отношению к действиям противника, самолетам и подлодкам..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сказали, на 37-й странице ?

КРАНЦБЮЛЕР. Страница 37-я.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какое время ?

КРАНЦБЮЛЕР. 7ч.40 минут. Пункт третий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

КРАНЦБЮЛЕР. "Всем подлодкам, в том числе и Хартенштейну, брать на борт только такое количество людей, чтобы подлодка оставалась готовой к погружению и боевому использованию".

10530

H1201 – 0194

H1201-0195

ДЕНИЦ. То, что мои опасения были справедливы, показывает донесение, которое поступило затем от Хартенштейна, в котором говорилось, что он был подвергнут бомбардировке крупным американским самолетом.

КРАНЦБЮЛЕР. Это донесение, господин председатель, находится на странице 39-й, время - 13 часов 11 минут. Это сообщение о бедствии, а в 23ч.04 минуты поступило точное донесение, которое я хотел бы огласить. Донесение гласит: "Отправлена радиограмма: От Хартенштейна, т.-е. адмиралу Деницу: "Американский "Либерейтор" во время буксирования нами четырех лодок с людьми 5 раз атаковал нас при хорошей видимости с бреющего полета, несмотря на флаг Красного Креста размером в 4 кв. м. на корме. Оба перископа неисправны. Прекращаю оказание помощи, всех с борта долой. Беру курс на запад, исправляю повреждения".

ДЕНИЦ. При этом у Хартенштейна, как вытекает из следующего донесения, находились, кроме того, на борту 55 англичан и 55 итальянцев. Во время первой бомбардировки одна из спасательных лодок опрокинулась, так как в нее попала бомба. Как он мне сообщил по возвращении, при этом много спасенных было убито. Во время второй бомбардировки одна бомба взорвалась под центральной частью подводной лодки и сильно ее повредила. Он донес, что только благодаря чуду германской судостроительной техники подлодка не развалилась.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, к чему он сейчас перешел ? И какая это страница ?

КРАНЦБЮЛЕР. Он говорит о событиях, которые описаны на страницах 38 и 39, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Знаете ли, для Трибунала было бы удобнее, если бы Вы придерживались некоторого порядка, вместо того,

чтобы от первой страницы переходить к 40-й, затем вновь возвращаться к 38 странице.

КРАНЦБЮЛЕР. Это об"ясняется тем, что здесь использованы два различных дневника, господин прецедатель.

Господин гросс-адмирал, скажите, какие меры Вы приняли после получения от Хартенштейна сообщения о том, что он неоднократно был атакован во время проведения спасательных мероприятий.

ДЕНИЦ. Я тогда размышлял над тем, не должен ли я после такого опыта вообще прекратить спасательные операции, что, безусловно, с военной точки зрения было бы самым правильным, так как эти нападения ясно показали, насколько большой опасности подвергаются подводные лодки. Это решение, однако, мне было трудно принять вследствие того, что мне позвонили по телефону из штаба военно-морского флота и сообщили, что фюрер желает, чтобы я не рисковал своими подводными лодками при осуществлении спасательных мероприятий и не отвлекал подводных лодок от их операций. Дело дошло до горячего обсуждения этого вопроса в моем штабе, которое, как я помню, я закончил принятием следующего решения: "Я не могу оставить людей в воде, я буду продолжать спасательные операции". Мне, конечно, было ясно, что если будут еще понесены потери, то я буду нести всю ответственность. То, что с военной точки зрения это продолжение спасательных мероприятий было неправильной мерой, было подтверждено мне другой подлодкой, У-506 под командованием Вюрцмана, который также сообщил мне, кажется на следующее утро, что он подвергся бомбардировке.

КРАНЦБЮЛЕР. Это донесение, господин прецедатель, помещено на стр. 42 в дневнике военных действий Вюрцмана. Это запись от 17 сентября, время - 23ч.43 м.

Он доносит: "Передача - имеются в виду спасенные - на

10582

H1201 – 0196

H1201 – 0197

"Аннамит" закончена". Затем следуют детали: "В полдень повторились бомбардировки тяжелых гидросамолетов. Полностью готовы к бою".

ДЕНИЦ. Третья подводная лодка, Шахта, У-507, вскоре передала радиограмму о том, что у нее имеется столько-то людей на борту и, кроме того, буксируют четыре лодки с англичанами и поляками.

КРАНЦБЮЛЕР. Это донесение находится на странице 40-й, первое донесение.

ДЕНИЦ. Я, безусловно, в ответ на это приказал ему прекратить буксировку, так как с таким хвостом он ни при каких обстоятельствах не мог погрузиться.

КРАНЦБЮЛЕР. Это второе донесение на стр. 40-й.

ДЕНИЦ. Позже он передал мне длинную радиограмму относительно снабжения итальянцев и англичан в лодке.

КРАНЦБЮЛЕР. Это на странице 41-й, время - 23ч.10 м. Я оглашу это донесение:

"168 итальянцев переданы на "Аннамит". - "Аннамит" - это вызванный для спасения французский крейсер. Я продолжаю: "Штурман "Лаконии" и еще один английский офицер на борту. 7 спасательных лодок с 330 англичанами и поляками, в том числе 15 женщин и 16 детей находятся в квадрате ФГ-9612. Женщины и дети провели одну ночь на борту. Всем потерпевшим дали горячую пищу и воду, одеты и перевязаны в пределах необходимого. Еще 4 лодки на плавучих якорях в квадрате ФГ -9619".

Далее следуют детали, которые не представляют интереса.

ДЕНИЦ. Так как я ему отдал приказ о том, чтобы прекратить буксирование спасательных лодок, - а это общее донесение от него считалось более поздним сообщением, - он получил выговор, на основании которого обвинение неверно сделало тот вывод,

что я якобы запретил спасать англичан. То, что я этого не делал, следует из того, что я не принял многочисленные сообщения о спасении англичан. Правда, в конце у меня создалось впечатление, что при спасении было спасено слишком мало итальянцев. То, что это впечатление не было ошибочным, следует из факта количества спасенных: из 811 англичан было спасено, примерно, 800, а из 1.800 итальянцев - 450.

КРАНЦБЮЛЕР. Господин гросс-адмирал! Я хотел бы еще раз уточнить даты всей этой операции. "Лакония" была торпедирована 12 сентября. Когда имела место бомбардировка спасательных лодок ?

ДЕНИЦ. Шестнадцатого.

КРАНЦБЮЛЕР. В ночь перед 16-м ? 17-го ?

ДЕНИЦ. Шестнадцатого.

КРАНЦБЮЛЕР. Шестнадцатого сентября. Хорошо. Таким образом, сколько дней длились спасательные операции ?

ДЕНИЦ. Четыре дня.

КРАНЦБЮЛЕР. И после этого они продолжались, до какого времени ?

ДЕНИЦ. До перехвата этих людей оповещенным нами французским военным кораблям.

КРАНЦБЮЛЕР. Хорошо. В какой связи находится этот случай с "Лаконией", который Вы только что описали, с приказом, который Вам инкриминируется обвинением, как приказ об уничтожении ?

ДЕНИЦ. У меня сложилось впечатление, что наряду с большими постоянными опасениями за подлодки, наряду с тем, что противная сторона, т.-е. англо-американцы, не оказывала помощь, несмотря на близость своих кораблей, что эта операция очень ясно показала, что время, когда подводные лодки могли безопасно действовать на поверхности, прошло.

10534

H1201 - 0198

H1201 – 0199

Угроза этим подлодкам, как показали обе бомбардировки, несмотря на хорошую погоду, несмотря на большое количество людей, которых надо было спасти и которых ясно могли видеть летчики, я бы сказал, что, несмотря на это, угроза подлодкам была настолько велика, что я, как ответственный за жизнь подлодки, ее команды, должен был запретить в будущем спасение, учитывая безысходность,- иным образом я не могу этого назвать,- мощных англо-американских военно-воздушных сил. Я хотел бы при этом упомянуть только в качестве примера, что все лодки, которые участвовали в этой спасательной операции, в следующей операции или позднее погибли в результате атак бомбардировщиков.

В действительности дело обстояло так, что это противоречило всякой примитивнейшей логике ведения войны, примитивнейшим законам войны - вести спасение при большой опасности для себя самого и дать уничтожить себя противнику.

КРАНЦБЮЛЕР. По мнению обвинения, господин гросс-адмирал, Вы использовали этот случай для того, чтобы осуществить давно вынашенную Вами идею, а именно, чтобы в будущем расстреливать оставшихся в живых. Пожалуйста, выскажитесь по этому поводу.

ДЕНИЦ. Я, собственно, вообще не могу ничего сказать по поводу такого утверждения. Весь тезис был: спасать или не спасать. Вся история появления этого приказа ясно говорит против этого, это было фактом, что мы самоотверженно проводили спасательные мероприятия и подвергались при этом бомбардировкам. Фактом является также и то, что командования подводных лодок так же, как и я, стояли перед трудным решением и, с военной точки зрения, действовали неправильно, а именно - гуманно. Таким образом я считаю, что для того, чтобы опровергнуть это утверждение, не стоит говорить об этом словами.

10525

КРАНЦБЮЛЕР. Господин гросс-адмирал, однако, я должен огласить формулировку приказа, на основании которого обвинение делает свои выводы. Я его уже оглашал ранее. Во втором абзаце там сказано: "Спасение противоречит простейшим требованиям ведения войны об уничтожении вражеских судов и экипажей". Что должно означать это предложение ?

ДЕНИЦ. Это предложение, естественно, в какой-то форме является обоснованием. Обвинение говорит: "Ты бы мог просто сказать в приказе, что этого не допускает безопасность, что этого не допускают превосходящие вражеские воздушные силы", а, как мы видели, я 4 раза давал такой приказ в случае с "Лаконией". Это была завигревшая пластинка, если так можно сказать, и теперь речь шла только о том, чтобы дать командирам подводных лодок такое обоснование, которое исключало бы всякую возможность принятия самовольных решений командирами подводных лодок, так как я все время видел, что по упомянутым ранее причинам подводные лодки, именно потому, что небо было чисто, слишком благоприятно для себя оценивали положение, а затем подлодка погибала, или что командир подводной лодки постепенно переставал быть господином своих решений, как показал случай с "Лаконией". Поэтому ни при каких обстоятельствах я не хотел еще раз давать старое обоснование, которое снова давало бы командиру подлодки возможность сказать: "Сейчас нет опасности с воздуха", т.-е. решать самому, т.-е. прийти к следующему заключению: "Так как угрозы с воздуха больше нет...",- как раз этого я не хотел. Я не хотел вызывать дискуссию в мозгу 100-200 командиров подлодок; я также не хотел сказать: "Если кто-либо самоотверженно спасает противника и при этом будет уничтожен противником, то это противоречит простейшим законам вой-

10536

H1201 – 0200

H1201-0201

ны." Этого я тоже не хотел сказать; поэтому я так сформулировал эту фразу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы ссылались не на приказ, Вы сейчас ссылаетесь на страницу 36 судебных выдержек Обвинения или скорее на Британскую книгу документов?

КРАНЦБЮЛЕР. Да, господин председатель, 36-я страница английской книги документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Там имеются два приказа, не правда ли?

КРАНЦБЮЛЕР. Нет, это один приказ, который состоит из 4-х параграфов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Здесь два параграфа, не так ли? Параграф первый и параграф второй, а датировано все одним числом - 17 сентября 1942 года.

КРАНЦБЮЛЕР. Вы, повидимому, имеете в виду выдержку из дневника военных действий командующего подводными лодками, которая также находится на странице 36-й книги документов?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не лучше ли Вам зачитать ту фразу, на которую Вы ссылаетесь?

КРАНЦБЮЛЕР: Да, я сейчас говорю о втором предложении из приказа от 17 сентября. Книга документов Обвинения № 1, страница 36-я.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

КРАНЦБЮЛЕР. Второе предложение гласит: "Спасение противоречит простейшим требованиям войны об уничтожении вражеских судов и экипажей". Это предложение, о котором только что говорил адмирал Дениц.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. На странице 36-й книги имеется первый приказ, это приказ "Всем командирам", первый параграф которого начинается словами "Не должно быть никаких попыток спасти ... команды потопленных кораблей...". Вы ссылаетесь на этот

параграф?

КРАНЦБЮЛЕР. Да, господин председатель, а я ссылаюсь на 2-й абзац: "Спасение противоречит простейшим требованиям войны об уничтожении вражеских судов и экипажей".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А что изложено в следующем параграфе, параграфе втором этого приказа, от 17-го сентября 1942 г.

КРАНЦБЮЛЕР. Я только что хотел показать его ему. Это запись в дневнике военных действий, по поводу которой я хочу его сейчас спросить.

Господин гросс-адмирал, я оглашу Вам сейчас запись в Вашем дневнике военных действий от 17 сентября. Там написано:

"Всем командирам подводных лодок еще раз указывается на то, что все попытки спасения членов команд потопленных судов противоречат самым примитивным требованиям войны об уничтожении вражеских судов и их команд. Приказы о взятии в плен капитанов и главных инженеров, остаются в силе".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В нашей книге документов это иначе переведено. Вы сказали: "после потопления вражеских кораблей", а у нас сказано "путем уничтожения вражеских кораблей и их команд".

КРАНЦБЮЛЕР. Должно быть записано "путем", а не "после".

ДЕНИЦ. Эта запись в дневнике военных действий ссылается на этот приказ и относится к четырем радиограммам, посланным мною в связи со случаем "Лакония", о получении которых мне было сообщено.

КРАНЦБЮЛЕР. Одну минуту, господин гросс-адмирал. Пожалуйста, об"ясните сначала Трибуналу, как вообще могли быть сделаны эти записи в дневнике военных действий? Кто вел дневник военных действий, Вы сами или кто-либо еще?

ДЕНИЦ. Если я ничего здесь не должен утаивать, то я доп-

H1201 – 0202

H1201 – 0203

жен сказать, что ведение дневника военных действий было для меня сложной проблемой, так как у меня не было достаточно ценных офицеров, которым я мог бы поручить это. Эта запись, как я предполагал, и здесь это было подтверждено, сделана одним бывшим штурманом, который пытался в такой форме сжато записать все мои приказы, отданные в связи с этим случаем. Само собой разумеется, я нес ответственность за каждую запись, но какого-либо воздействия на действительность эти записи не оказывали, а лишь мой радиоприказ - это было основным.

КРАНЦБЮЛЕР. Господин гросс-адмирал, мне кажется, что решающим является здесь то, что соответствует ли эта запись Вашим действительным соображениям, или она является экстрактом радиоприказа, выдержкой, записанной кем-либо из подчиненных согласно его осведомленности и способностям?

ДЕНИЦ. Правильно последнее. Мои действительные длительные рассуждения относились к приказам штаба военно-морского флота, к приказам фюрера, которые мне самому было трудно принять, к решению о том, порвать с этим методом или нет; они, конечно, не записаны в дневнике военных действий.

КРАНЦБЮЛЕР. Г-н гросс-адмирал, об'ясните, пожалуйста, также, что означает это в записи; в дневнике военных действий сказано: "Всем командирам подводных лодок еще раз указывается на то..." и т.д.?

ДЕНИЦ. Я ничего не знаю, что это значит. Мой штаб, находящийся здесь, сообщил мне, что это относится к четырем моим радиограммам, ибо до случая с "Лакония" таких указаний не давалось. Таким образом, "еще раз" означает пятая радиограмма.

КРАНЦБЮЛЕР. Таким образом, г-н гросс-адмирал, приказ от 17 сентября 1942 г. является для Вас завершением случая с "Лакония"?

ДЕНИЦ. Да.

КРАНЦБЮЛЕР. Кому был он направлен?

ДЕНИЦ. Насколько я помню, он был направлен лишь командирам подводных лодок в открытом море. Для различных районов операций, Северная Атлантика, Центральная Атлантика, Южная Атлантика, у нас были разные радиокоды, ибо другие подводные лодки, которые боролись с конвоями и для которых вообще исключался вопрос о спасательных мероприятиях, просто могли сунуть этот приказ в ящик. Я, однако, установил, мне было сейчас сообщено, что этот приказ был передан всем подводным лодкам, т.е. был передан по всем кодам, это вопрос технического порядка, но это, конечно, не могло принести вред.

КРАНЦБЮЛЕР. Вы уже заявили, что основной причиной издания этого приказа была огромная опасность с воздуха. Если это правильно, то как могли Вы в этом же самом приказе подтверждать указания о том, чтобы спасать капитанов и главных инженеров? Это написано в пункте 2.

ДЕНИЦ. Между спасательными мероприятиями, для чего подводная лодка должна остановиться и люди должны выйти на палубу, и продолжительным появлением на поверхности для того, чтобы взять на борт капитана, безусловно имеется очень большая разница в смысле риска, так как в последнем случае подводная лодка готова по тревоге снова погрузиться в то время, как в первом случае совершенно невозможно немедленное погружение по сигналу тревоги.

Однако ясно одно. При взятии на борт этих капитанов у нас была военная цель, относительно которой я получил приказ из штаба военно-морского флота. Но в общем и в принципе я хотел бы сказать, что при преследовании какой-либо военной цели, т.е. не при спасении людей, а при захвате в плен и увозе с собой важных представителей противника, следует или возможно подвергаться риску. К тому же это дополнение не было для меня важным,

1540

H1201 – 0204

H1201-0205

так как я знал, что практически этот приказ редко выполнялся, можно сказать, вообще не выполнялся. Я совершенно точно помню, что я сам себя спрашивал: почему мы их все еще спасаем? Но это было не в нашем духе выбрасывать в корзину столь важные приказы. Но важным здесь был, во-первых, риск, который был значительно больше при отсутствии готовности к погружению и, во-вторых, преследование военной цели важного характера.

КРАНЦБЮЛЕР. Что означает последнее предложение в приказе "быть суровым".

ДЕНИЦ. "Быть суровым" по отношению к самим себе, я внушал это своим командирам подводных лодок в течение пяти с половиной лет. И в отношении этого приказа у меня было такое чувство, что я в очень резком приказе должен был показать своим командирам подлодок всю мою боязнь, заботу и ответственность за подводные лодки и тем самым необходимость указать на запрет спасения при превосходстве вражеской авиации. Ясно, что, с одной стороны, была суровость войны, необходимость сохранить каждую подводную лодку, а с другой стороны, - воспитанное традицией чувство моряка

КРАНЦБЮЛЕР. Вы здесь слышали, что капитан 3-го ранга Меле показал, что он неправильно понял этот приказ, а именно в том смысле, что надо было убивать потерпевших и в нескольких случаях он дал соответствующие инструкции командирам подводных лодок.

ДЕНИЦ. Меле был...

КРАНЦБЮЛЕР. Одну минуту, 2-й гросс-адмирал. Я хотел бы сначала задать вопрос: Не должны ли Вы в качестве командующего взять на себя ответственность за неправильное толкование Вашего приказа?

ДЕНИЦ. Я безусловно несу ответственность за каждый приказ, за форму и содержание. Но Меле был единственным человеком, который усомнился в значении этого приказа.

Я ~~считать~~ сожалею, что Мелле не нашел возможности немедленно выяснить эти сомнения или у меня, к которому любой человек имел всегда доступ, либо у многих штабных офицеров, которые в моем штабе также были ответственны или содействовали составлению этих приказов, или у своего непосредственного начальника в Киле.

Я убежден, что у тех немногих командиров подводных лодок, которым он сообщил о своих сомнениях, это сообщение об этих сомнениях не вызвало никаких последствий. Если бы такие последствия имели место, то я, безусловно, нес бы за них ответственность.

КРАНЦБЮЛЕР. Как Вы относитесь к известному Вам случаю с капитан-лейтенантом Экком, который в начале 1944 года, после потопления греческого парохода "Пелеос", действительно обстрелял спасательные лодки?

ДЕНИЦ. Как показал капитан-лейтенант Экк в своих письменных показаниях под присягой, он не знал ни о толковании Мелле, ни о его сомнениях, ни о совершенно извращенном сообщении, ни о моем решении в случае с подлодкой "У-386". Это был тот случай, о котором упоминал Мелле, когда подводная лодка встретила резиновые лодки с летчиками, и я ругал командира за то, что он не взял их на борт, наоборот, критическое осуждение этого было дано в письменном виде этому командиру перед операцией. В противоположность этому ~~ка~~ему было сказано, что он не уничтожил этих потерпевших. Экк ничего не знал о сомнениях Мелле и о его истолковании этого приказа, а также ничего не знал и об этой истории. Он действовал по собственной инициативе, и притом, его целью при этом было не уничтожить экипаж потопленного судна, а уничтожить обломки, так как он был уверен, что в противном случае на следующий день он из-за этих обломков будет обнаружен англо-американскими самолетами и уничтожен. Таким образом, его цель была совершенно иной, чем та, о которой говорится в толковании моего приказа

10542

H1201 – 0206

H1201 – 0207

Мепе.

КРАНЦБЮЛЕР. Экк во время своего допроса показал, господин гросс-адмирал, что он рассчитывал на то, что Вы одобрите его действия. Вы вообще во время войны узнали что-либо об этом случае с Экком?

ДЕНИЦ. Нет. Я узнал об этом здесь во время допроса и это вследствие того, что Экк во время той же операции попал в плен.

КРАНЦБЮЛЕР. Теперь, когда Вы осведомлены об его действиях, Вы одобряете их?

ДЕНИЦ.Я не одобряю его действий, так как, я уже говорил раньше, в этом отношении ни в коем случае нельзя отходить от солдатской морали.

Я хотел бы, однако, все же сказать, что капитан Экк стоял перед очень трудным решением. Он нес ответственность за свою подлодку и за свой экипаж, эта ответственность во время войны тяжела. Если он, таким образом, на основании того, что он считал, что в противном случае его обнаружат и он будет уничтожен и для этого были причины, ибо в том же районе в то же время, я думаю, подверглись бомбардировке четыре подводных лодки, если он, таким образом, на основании этом пришел к такому решению, то, безусловно, немецкий военно-полевой суд учел бы эти обстоятельства.

Мне кажется, после войны все эти события кажутся иными и не сознаешь той большой ответственности, которую несет такой несчастный командир подводной лодки.

КРАНЦБЮЛЕР. Кроме этого случая с Экком стал ли Вам известен во время или после войны какой-либо другой случай, когда какой-нибудь командир немецкой подводной лодки открывал бы огонь

по погибающим или спасательным средствам?

ДЕНИЦ. Нет, я не знаю ни одного.

КРАНЦБЮЛЕР. Вы знаете документы обвинения, в которых говорится о потоплении кораблей "Норин Мери" и "Антонико". Признаете ли Вы, что эти документы правильны и могут ли они быть использованы в качестве доказательства, согласно Вашему мнению и опыту в подобного рода делах, или нет?

ДЕНИЦ. Нет. Я считаю, что эти документы не соответствуют действительности, если их подвергнуть тщательному рассмотрению. У нас было огромное количество таких донесений о поведении противника и мы всегда стояли на той точке зрения и эта точка зрения излагалась в письменном виде фюреру, а также главному командованию вооруженных сил, - что необходимо весьма скептически относиться к этим донесениям, так как человеку с гибнущего судна очень легко может показаться, что по нему открыли огонь в то время, как огонь ведется не по нему, а по судну, или что были это какие-либо шальные пули. Именно то, что обвинение использует эти два примера, показывает мне, что мое твердое убеждение в том, что кроме случая с Экком это больше не имело места за все эти годы войны в огромном немецком подводном флоте, правильно.

КРАНЦБЮЛЕР. Вы ранее упомянули доклад фюреру в мае 1942 г., когда рассматривалась или была затронута фюрером проблема о том, можно ли убивать людей, спасающихся с тонущих судов. Рассматривался ли этот вопрос позже у командующего подводным флотом или в штабе военно-морских сил?

ДЕНИЦ. Когда я стал главнокомандующим военно-морским флотом...

КРАНЦБЮЛЕР. Это было в 1943 году?

10544

H1201 – 0208

H1201 – 0209

ДЕНИЦ. ... летом, кажется, 1943 года я получил письмо из министерства иностранных дел, в котором мне сообщалось, что, например, 87 процентов экипажей возвращается домой после потопления торговых судов. Это нежелательно, нельзя ли что-либо предпринять против этого? Я затем приказал написать письмо в министерство иностранных дел, в котором я сообщал министерству иностранных дел, что вследствие угрозы подводным лодкам, я, правда, должен был дать приказ о запрещении спасения людей, но о других мероприятиях вообще не может быть и речи.

КРАНЦБЮЛЕР. У меня здесь в дневнике военных действий штаба военно-морского флота имеется запись, в которой говорится об этом случае. Я представляю эту запись в качестве документа "Дениц 42", стр. 92 до 94 второго тома книги документов. Для введения я оглашаю на странице 92-й первое и второе предложения. Запись от 4 апреля 1943 года:

"Министерство иностранных дел указало на одно высказывание британского министра транспорта, согласно которому после потопления торговых судов в среднем спасается приблизительно 87% членов экипажей. Штаб военно-морских сил подробно изложил министерству иностранных дел свою позицию по этому вопросу".

На следующих страницах излагается эта позиция, и я хотел бы из этого изложения... - в первую очередь § 1 - здесь речь идет о количестве судов, потопленных в составе конвоев. Какое значение имеет это в этой связи?

ДЕНИЦ. То, что эти люди безусловно будут спасены.

КРАНЦБЮЛЕР. Далее, в пункте 2-м речь идет о том, что моряки не нуждаются в длительном обучении за исключением офицеров и, что имеется приказ о том, чтобы брать на борт капитанов и главных инженеров. Что должно означать это?

ДЕНИЦ. Это должно означать, что это считалось неправильным

10545

КРАНЦБЮЛЕР. Одну минуту господин гросс-адмирал. Под "это " Вы имеете в виду военную целесообразность уничтожения людей, оставшихся после потопления судна?

ДЕНИЦ. Это должно означать, что команды остаются у противника или их можно быстро заменить, обучив новых людей.

КРАНЦБЮЛЕР. В пункте 4-м Вы далее указываете на большую опасность репрессалий по отношению к командам своих подводных лодок. Применялись ли такие репрессалии по отношению к экипажам немецких подводных лодок когда-либо в ходе войны?

ДЕНИЦ. Я не знаю этого. Я ничего не слышал о репрессалиях в этой связи. Я имел лишь достоверные сведения о том, что при уничтожении подводных лодок авиабомбами открывался огонь по плавающим в воде членам экипажа подлодки. Я не знаю, были ли это отдельные действия или репрессалии, или был общий приказ. Я полагаю, что это были отдельные действия.

КРАНЦБЮЛЕР. Решающей причиной в этом письме, по-моему, является причина, изложенная в пункте 3-м. Я оглашаю этот пункт.

"Указание подводным лодкам принимать меры против спасательных лодок и плавающих в воде членов команд едва ли выполнимо для экипажей подводных лодок по психологическим причинам, т.к. это противоречит внутренним убеждениям любого моряка. Поэтому оно может быть поставлено на обсуждение только в том случае, если этим можно добиться решающего в военном отношении успеха".

Господин гросс-адмирал, Вы сами неоднократно говорили о суровости войны. Несмотря на это, придерживаетесь ли Вы и почему того мнения, что с психологической точки зрения нельзя требовать от экипажей подводных лодок таких мер?

ДЕНИЦ. Мы в подводном флоте знали, что мы должны вести суровую войну против мощных морских держав. У Германии для

10546

H1201 – 0210

H1201 – 0211

этой войны не было ничего, кроме подводных лодок. Поэтому я с сам самого начала , еще в мирное время, воспитывал подводный флот в духе чистого идеализма, в духе большой любви к родине. Это было необходимо и я постоянно во время войны продолжал это воспитание с помощью оказания личного влияния на опорных пунктах. Это было необходимо для того, чтобы воспитать высокую мораль, высокую боевую мораль, так как иначе мы не смогли бы выдержать в моральном отношении тяжелой борьбы при тех огромных потерях, которые показаны на диаграмме. Несмотря на это мы выдержали эти большие потери и сражались дальше, т.к. это было необходимо, и восполняли эти потери восторженными или исполненными моральной ответственности добровольцами, именно потому, что боевая мораль была столь высока. И никогда, даже во время крупнейших потерь, я не разрешал давать этим людям какие-либо аморальные , противоречащие боевой морали приказы, не говоря уж о том, что я сам мог отдать такой приказ, так как все мои стремления были направлены к тому, чтобы поддерживать высокий моральный уровень.

КРАНЦБЮЛЕР. Вы сказали, что подводный флот получал пополнение из добровольцев?

ДЕНИЦ. Да, практически у нас были только добровольцы.

КРАНЦБЮЛЕР. Также и в то время, когда Вы несли самые большие потери?

ДЕНИЦ. Да, также и в то время, когда мы несли самые большие потери, когда каждый знал, что в среднем он два раза сходит на операцию, а потом погибнет.

КРАНЦБЮЛЕР. Как велики были потери?

ДЕНИЦ. Насколько я помню, в общем мы потеряли за войну 640 или 670 подлодок.

КРАНЦБЮЛЕР. А в рядовом составе?

ДЕНИЦ. Всего в подводном флоте было 40.000 человек. Из этих 40.000 человек не возвратилось 30.000. Из этих 30 тысяч 25 тысяч погибло и только 5 тысяч были взяты в плен. Большинство погибших подводных лодок были потоплены бомбами на огромных просторах Атлантического океана и вопрос о спасении вообще не обсуждался.

КРАНЦБЮЛЕР. Господин председатель, я перехожу теперь к новому разделу. Подходящее время для того, чтобы сделать перерыв.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, мы сейчас об"явим перерыв.

/Об"является перерыв до 14.00/

10548

H1201 – 0212

H1201 – 0213

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 9 мая 1946 года.

(ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Встать ! Суд идет !

КРАНЦБЮЛЕР: Теперь я перехожу к теме так называемого заговора. Обвинение считает Вас виновным в том, что Вы с 1932 года на основании тесных взаимоотношений с партией принимали участие в заговоре по развертыванию агрессивных войн, по совершению военных преступлений. Где находились Вы в дни захвата власти национал-социалистами в начале 1933 г.?

ДЕНИЦ: Непосредственно после 30 января 1933 г., мне кажется, это было 1 февраля, я поехал в отпуск в Нидерландскую Индию и на остров Цейлон, который продолжался все лето 1933 г. Этот отпуск был с согласия гросс-адмирала Редера предоставлен мне имперским президентом генерал-фельдмаршалом фон Гинденбургом.

КРАНЦБЮЛЕР: Затем Вы стали командиром крупного крейсера?

ДЕНИЦ: Затем, осенью 1934-1935 г. я в качестве командира крейсера "Эмден", прошел через Атлантический океан вокруг Африки в Индийский океан и обратно.

КРАНЦБЮЛЕР: Вели ли Вы до этого пребывания за границей или после Вашего возвращения в 1935 году, до Вашего назначения главно-командующим военно-морскими силами в 1943 г., какую-либо политическую деятельность?

ДЕНИЦ: Я вел политическую деятельность лишь с 1 мая 1945 г., когда я стал главой государства. До этого-нет.

КРАНЦБЮЛЕР: Обвинение представило один документ, а именно письменное показание под присягой посла Мессершмидта, Оно имеет № США-57. Решающие выдержки из этого документа я перенес в свою книгу документов т.П, страница 100. В этом письменном показании под присягой посол Мессершмидт сообщает, что он с 1930 г. до начала 1934 г. был генеральным консулом США в Берлине. И затем до июля 1937 г. он был в Вене и оттуда уехал в Вашингтон. Он дает всем характеристику и отмечает -"среди людей, которых я часто видел и к которым относятся мои показания, находились следующие лица"... Потом следует Ваше имя. Из этого можно заключить, что вы в это время вращались в политических кругах Берлина или Вены. Верно ли это?

ДЕНИЦ: Нет. Тогда я был капитаном 3-го ранга и с конца 1934 года - капитаном 2-го ранга.

КРАНЦБЮЛЕР: Я, с разрешения Трибунала, послал опросный лист послу Мессершмиту, чтобы узнать, на чем основывается его характеристика. Я получил ответы на этот опросный лист и представляю их, в качестве документа Дениц-45. Ответы находятся на странице 102 книги документов. Я зачитываю их:

"Как было указано в моих предыдущих показаниях под присягой, я много раз при различных обстоятельствах видел гросс-адмирала Карла Деница и говорил с ним во время моего пребывания в Берлине и позднее во время моих частных визитов в Берлин. Но я не вел дневника и не могу точно указать, когда и где состоялись эти встречи, в качестве кого присутствовал адмирал Дениц на этих встречах и каковы были темы наших бесед. Моя характеристика Деница, изложенная в моих предыдущих показаниях под присягой, основывается на моем личном знакомстве с ним и на общих сведениях о нем, полученных

10550

H1201-0214

H1201 – 0215

мною из различных источников, которые я описал в моих более ранних показаниях под присягой".

Видели ли Вы, г-н гросс-адмирал, вообще когда-нибудь в своей жизни после Мессершмитта и говорили ли с ним?

ДЕНИЦ: Я его никогда не видел и здесь в первый раз услышал его имя. В это время я и не был в Берлине, я был в Вильгельмсгафене на побережьи Северного моря или в Индийском океане. Если он утверждает, что он говорил со мной, то он должен был бы видеть меня в Вильгельмсгафене или в Индийском океане. Но, так как этого не было, то, я думаю, что он ошибался, или же спутал меня еще с кем-нибудь.

КРАНЦБИЛЛЕР: Были ли вы членом НСДАП?

ДЕНИЦ: 30 января 1944 года я получил от фюрера в качестве ордена золотой партийный значок и я полагаю, что тем самым я стал почетным членом партии.

КРАНЦБИЛЛЕР: Когда вы познакомились с Адольфом Гитлером и как часто вы видели его до вашего назначения главнокомандующим военно-морским флотом?

ДЕНИЦ: В первый раз я видел Адольфа Гитлера, когда я, в присутствии гросс-адмирала Редера, осенью 1934 года, в качестве командира крейсера "Эмден", явился к нему перед поездкой заграницу. Затем я снова видел его на следующий день после своего возвращения с "Эмдена", и с этой осени 1934 года до начала войны в 1939 году - в общем за эти 5 лет - я видел его 4 раза, включая оба указанные случая.

КРАНЦБИЛЛЕР: Каковы были эти два другие случая: военного характера или политического?

ДЕНИЦ: Один - был военного характера, когда он на Балтийском море принимал парад военно-морских сил и когда 2 подводных лодки показывали инсценировку атаки, я стоял рядом с ним на палубе флагманского корабля, чтобы дать необходимые раз'яснения. И второй раз - на большом приеме всего

генералитета и всех адмиралов по случаю открытия новой имперской канцелярии на Фосштрассе. Это было в 1938 или в 1939 году. Я его видел там, но не говорил с ним.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Как часто бывали вы у фюрера во время войны до вашего назначения командующим военно-морскими силами?

ДЕНИЦ: С 1939 года по 1943 год я четыре раза видел фюрера, всякий раз при коротких военных докладах о подводной войне и всегда в большом кругу людей.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Имели ли вы с ним до этого времени какие-либо беседы, выходящие за рамки военных дел?

ДЕНИЦ: Нет, абсолютно никаких.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Когда вы, в качестве преемника гросс-адмирала Редера, были назначены главнокомандующим военно-морскими силами Германии?

ДЕНИЦ: 30 января 1943 года.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Находилась ли тогда война, которую вела Германия, в стадии наступления или обороны?

ДЕНИЦ: В явно оборонительной стадии.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Был ли в ваших главах предложенный вам пост главнокомандующего военно-морскими силами военным постом или политическим?

ДЕНИЦ: Само собой разумеется, что он был чисто военным постом, а именно - быть первым солдатом во главе военно-морских сил. Назначение на этот пост произошло ведь по чисто военным соображениям, а именно по тем самым военным соображениям, которые побудили гросс-адмирала Редера предложить назначить меня на этот пост и, таким образом, чисто военная точка зрения была решающей при назначении меня на этот пост.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Вы знаете, господин гросс-адмирал, что обвинение из факта принятия вами назначения на пост главнокомандующего военно-морским флотом сделало очень широкие выводы

H1201 – 0216

H1201 – 0217

и как раз в отношении заговора, а именно, обвинение говорит, что вы вступлением на этот пост ратифицировали все более ранние события, а именно, все мероприятия партии с 1920 или 1922 г. и всю внешнюю и внутреннюю политику Германии по меньшей мере с 1933 года. Было ли вам ясно все значение внешней политики? Имелись ли у вас какие-либо соображения в этом отношении?

ДЕНИЦ. Эти идеи мне ни в малейшей степени не приходили в голову. И я не думаю, чтобы был какой-нибудь солдат, который, если он военным приказом назначен на военно-командную должность, имел бы такие мысли, или его сознание работало бы в подобном направлении. Назначение на пост главнокомандующего военно-морским флотом было для меня приказом, который я, само собой разумеется, должен был выполнять, как и любой другой военный приказ, разве что я по состоянию здоровья не был в состоянии этого сделать. Так как на последнее я должен был ответить утвердительно и так как я думал, что смогу быть полезен военно-морскому флоту, я, конечно, по своему внутреннему согласию вступил на этот пост. Все иное было бы дезертирством или неповиновением.

КРАНЦБЮЛЕР. Вы, как главнокомандующий военно-морским флотом, стали поддерживать довольно тесные взаимоотношения с Адольфом Гитлером. Вы также знаете, какие выводы делает обвинение на основании этих отношений. Скажите, пожалуйста, каковы были эти отношения и на чем они основывались?

ДЕНИЦ. Может быть, чтобы сказать коротко, можно изложить это следующим образом: мои отношения основывались на троякого рода связи.

Во-первых, я положительно относился к социальным и национальным идеям национал-социализма; национальным, которые выражались в чести и достоинстве нации, ее свободе, ее равноправии и ее безопасности, и социальным, основным положе-

нием которых было,пожалуй, отсутствие классовой борьбы,человеческое и социальное уважение к каждому, без учета экономического положения, профессии и сословия, но,с другой стороны, подчинение интересов каждого интересам общего блага. Я,само собой разумеется, также с восхищением наблюдал и охотно признавал большой авторитет Адольфа Гитлера,когда ему мирно удалось так быстро и без пролития крови осуществить свои социальные и национальные цели.

Во-вторых,я был связан присягой. Адольф Гитлер легальным путем,законным путем стал главнокомандующим вооруженными силами,которому вооруженные силы приносили присягу на верность.,То,что присяга была для меня священной,разумеется само собой,и я думаю, что порядочность в мире повсюду будет стоять на той стороне, которая выполняет свою присягу.

В-третьих, я был связан из-за своего личного положения. До того,как я стал главнокомандующим военно-морскими силами, я думаю, что Адольф Гитлер не имел определенного представления обо мне и моей личности.Для этого он слишком мало меня видел и всегда в большом кругу людей. Поэтому вопрос о том,каковы будут у меня с ним отношения,был открыт,когда я стал главнокомандующим военно-морскими силами.Начало в этом отношении было очень неудачным. Оно было омрачено,во-первых, наступавшим и затем наступившим крахом подводной войны,во-вторых, моим отказом,который поддерживал гросс-адмирал Редер, сдать на слом крупные корабли,так как,по его мнению, они,при наличии подавляющего превосходства противника не имели боевой ценности. Я, как и гросс-адмирал Редер,выступил против этой сдачи на слом и лишь с большим скандалом он, в конце концов, согласился со мной. Несмотря на это,я вскоре констатировал,что я пользовался доверием в вопросах, связанных с военно-морским флотом,и вообще он относился ко мне с большим уважением. Адольф Гитлер всегда видел во мне

10554

H1201 – 0218

H1201 – 0219

лишь первого солдата военно-морского флота. Он никогда в каком-либо военном деле,будь то в области сухопутных сил, или военно-воздушных сил,не спрашивал моего совета,который не касался бы военно-морского флота; я также никогда не высказывался по делам сухопутных и военно-воздушных сил,так как у меня не было соответствующих знаний. Само собой разумеется,что он также никогда не спрашивал у меня совета в политических вопросах,пусть то во внутренней или внешней политике.

КРАНЦБИЛЛЕР: Вы говорите,г-н гросс-адмирал,что он никогда не спрашивал у вас советов по политическим вопросам. Но такие вопросы могли иногда стоять в связи с делами,касающимися военно-морского флота.Тогда вы тоже не участвовали?

ДЕНИЦ: Если "политические" понимать так,что,например, совещания командиров с так называемыми национал-социалистскими офицерами руководства тоже сюда относятся,то я,без сомнения, участвовал,так как это относилось к делам военно-морского флота или должно было стать учреждением военно-морского флота. Это,конечно, имело место.

КРАНЦБИЛЛЕР: Кроме этих вопросов,Адольф Гитлер никогда не рассматривал вас своим советником по всем вопросам, как это утверждает обвинение и как оно заключает на основании длинного списка дат совещаний,бывших у вас с 1943 г. с Адольфом Гитлером в главной ставке фюрера?

ДЕНИЦ: О даче советов по общим вопросам фюреру вообще не может быть и речи и,в частности,как я уже сказал,фюрер требовал от меня лишь советов и получал от меня лишь советы по делам военно-морского флота и ведению войны на море, причем очень строго разграниченно,исключительно по тому ведомству,которое я возглавлял.

КРАНЦБИЛЛЕР: Судя по представленному списку дат, вы с 1943 года по 1945 год иногда раз,а иногда и два раза в ме-

сяц вызывались в главную ставку фюрера. Пожалуйста, опишите Трибуналу, как выглядел собственно для Вас такой день в главной ставке, что вы, собственно, там делали?

ДЕНИЦ: До последних двух - трех месяцев перед крахом, когда фюрер был в Берлине, я летал в главную ставку фюрера, приблизительно каждые две - три недели и причем только тогда, когда мне надо было доложить о каком-либо конкретном военном деле военно-морского флота, по которому мне требовалось его решение. Затем положение было таково, что я в полдень принимал участие в обсуждении общего военного положения; это был, таким образом, доклад штаба фюрера, который сообщал ему о том, что произошло за последние 24 часа на боевых фронтах. При этих обсуждениях военного положения я брал слово; так как центр тяжести лежал в области сухопутных или военно-воздушных сил, я брал слово лишь в том случае, если мой морской референт, который докладывал о положении военно-морского флота, в своем докладе нуждался в каких-либо дополнениях с моей стороны. Затем, в определенное время, которое устанавливалось заранее ад'ютантурой, имел место мой военный доклад, который и являлся целью моей поездки. При этих докладах присутствовали лишь те, которых каким-либо образом это дело касалось, т.е. в большинстве случаев, когда речь шла о вопросах людского пополнения и т.д., присутствовали фельдмаршал Кейтель или генерал-полковник Иодль.

Фюрер, когда я каждые две - три недели, а позже в 1944 г., даже через каждые шесть недель, приезжал в главную ставку, приглашал меня обедать. Эти приглашения после 20 июля 1944 года, дня покушения, полностью прекратились.

Я никогда не получал от фюрера приказа, который в какой-либо форме нарушал бы правила военной морали. Я, а со мной и весь военно-морской флот, - я убежден в этом, - ничего не знали об уничтожении людей, о ~~чем мне стало известно~~ которых я узнал из обвинительного заключения, а что касается концлагерей - по-

10556

H1201 - 0220

H1201-0221

сле капитуляции в мае 1945 года. Я видел в Адольфе Гитлере мощную личность, с чрезвычайно развитым интеллектом и работоспособностью, с прямо-таки универсальным образованием, излучающим силу характером и огромной силой воли.

С другой стороны, я сознательно лишь редко направлялся в главную ставку, так как у меня было чувство, что таким образом я лучше всего сохраняю свои силы и, во-вторых, потому, что после нескольких дней, 2 - 3 дней пребывания в главной ставке, я чувствовал, что меня захватывает его сила внушения. Я рассказываю это потому, что я в этом отношении без сомнения был в лучшем положении, чем его штаб, который постоянно подвергался действию этой его силы внушения.

КРАНЦБЮЛЕР: Вы сказали только что, г-н что гросс-адмирал, что вы никогда не получали приказа, который нарушал бы правила солдатской боевой морали.

Знаете ли вы приказ об уничтожении диверсионных команд от осени 1942 г.? Вы не получили этого приказа?

ДЕНИЦ: Об этом приказе я узнал после его издания, когда я был еще командующим подводным флотом. Для фронтовых солдат этот приказ был недвусмыслен. У меня было такое чувство что это очень суровый приказ, но в § I этого приказа ясно и недвусмысленно было сказано, что противник своим поведением, убийством пленных поставил себя вне положений Женевской конвенции и что поэтому фюрер приказал проводить меры возмездия. Сообщение об этих мерах возмездия было, к тому же опубликовано в сводке вооруженных сил.

Таким образом, для солдата, который получал этот приказ, не было возможности или права потребовать отчета или проверки того, верны ли эти предпосылки в той мере, что такой приказ действительно оправдан?

КРАНЦБЮЛЕР: Имели ли вы, как командующий подводным флотом, какое-нибудь отношение к выполнению этого приказа?

ДЕНИЦ: Нет, ни малейшего.

10557

КРАНЦБЮЛЛЕР: Имели ли вы,насколько вы помните,как главнокомандующий военно-морскими силами, когда-либо какое-нибудь отношение к выполнению этого приказа?

ДЕНИЦ: Насколько я помню,я в качестве командующего военно-морским флотом никогда не занимался этим приказом.Не следует забывать,во-первых,что из приказа ясно исключались лица, которые будут захвачены в плен во время войны на море; во-вторых, что морской флот не имел на суше никаких территориальных прав и,таким образом, по последней причине, в принципе должен был в меньшей степени выполнять какой-либо § этого приказа.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Вы знакомы с документом обвинения, в котором описывается один случай,когда летом 1943 г. в Норвегии была расстреляна диверсионная группа. Я имею в виду документ Обвинения ВВ-208. Случай этот описан там так,что экипаж норвежского торпедного катера был взят в плен на одном норвежском острове. Торпедный катер имел задание по борьбе на море. Кто взял в плен экипаж,в документе не сказано,но же там,однако,сказано,что члены экипажа были в форме при взятии их в плен,что они были допрошены офицером военно-морского флота и что они по приказу адмирала Шрадера были переданы службе безопасности. Служба безопасности позже расстреляла их.

Известен ли вам этот случай или докладывали ли вам об этом случае,как главнокомандующему?

ДЕНИЦ: Я об этом случае узнал из досье обвинения.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Можете ли вы об'яснить,почему подобный случай не был доведен до вашего сведения? Разве не следовало доложить вам о нем?

ДЕНИЦ: Если бы военно-морской флот был этим затронут, то-есть если бы указанная группа была взята в плен военно-морским флотом,то адмирал фон Шрадер,который был там коман-

H1201 – 0222

H1201 – 0223

дующим,без сомнения должен был бы доложить об этом случае главному штабу военно-морских сил, и я убежден,что он сделал бы это,ибо соответствующие предписания были недвусмысленны, и я также убежден,что мне, как главнокомандующему,было бы доложено об этом случае соответствующим референтом в главном штабе военно-морских сил.

КРАНЦБИЛЛЕР: Как вы характеризуете этот случай теперь, после того,как вам стало известно о нем из документов обвинения?

ДЕНИЦ: Если верно,что речь шла об экипаже торпедного катера, который имел задание по ведению войны на море, то эта мера, расстрел,который затем имел место,является при всех обстоятельствах неправильной мерой,так как он противоречил даже этому приказу о диверсантах. Но я считаю это невозможным,так как я не думаю,чтобы адмирал фон Шрадер,которого я лично знаю,как моряка - рыцаря, мог одобрить эту меру. Судя по всем обстоятельствам дела,по тому,что об этом случае не было доложено главному командованию военно-морскими силами,что об этом случае,как это сейчас установлено просмотром немецких газет от того времени,также не было сообщено в военной сводке,как это произошло бы,если бы это было делом вооруженных сил,я сегодня полагаю следующее: что полиция взяла в плен этих людей на острове, что они с этого острова были вывезены каким-либо судном в Берген,что там они были допрошены одним или двумя,если я верно помню, морскими офицерами,так как военно-морской флот,естественно, был заинтересован в этом допросе, и что затем имела место передача этих людей службе безопасности, так как ранее они были взяты в плен службой безопасности.

Другого об'яснения я дать не могу.

КРАНЦБИЛЛЕР: Итак,вы хотите сказать,что,по вашему мнению, эти люди не были пленными военно-морского флота?

ДЕНИЦ: Нет, если бы они были ими, то было бы доложено главному командованию.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Независимо от этих вопросов, я хотел бы спросить вас, не было ли у вас, на вашем посту главнокомандующего и при ваших посещениях главной ставки фюрера таких случаев, которые бы побудили вас отойти от Адольфа Гитлера?

ДЕНИЦ: Я уже заявил, что в отношении своей деятельности также и в главной ставке я был строго ограничен своим ведомством, как это было вообще особенностью фюрера слушать всякого лишь по его собственному делу. Да и, само собой разумеется, что при обсуждении военного положения обсуждались лишь чисто военные дела, т.е. не вопросы внутренней политики или касавшиеся СД или СС, если в отношении последних, СС, речь не шла о дивизиях СС, которые использовались в военных целях каким-либо командующим. Поэтому я ничего не узнал обо всех этих делах. Я, как уже сказано, никогда не получал от фюрера приказа, который нарушал бы правила боевой морали.

Поэтому я в твердой вере до последнего момента во всех отношениях соблюдал чистоту военно-морского флота до самого конца. У меня была чистая совесть в войне на море и военно-морской флот, как мал он ни был, старался выполнять свой долг в рамках своих задач.

Так что у меня не было никаких причин ~~какого-либо рода~~ каким-либо образом отойти от фюрера.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Да, но такая причина может заключаться не только в преступлении, она может заключаться в политических соображениях, совершенно без связи с преступлениями. Вы ведь слышали, что здесь неоднократно ставился вопрос о том, не следовало ли организовать путч. Пытались ли вы сами организовать какой-либо путч или обдумывали ли вы эту возможность?

ДЕНИЦ: Нет. Слово "путч" в этом зале произносилось ча-

H1201-0224

H1201 – 0225

сто и различными лицами. Его легко сказать,но я думаю,что следует сознавать громадные последствия такого действия. Германская нация вела войну не на жизнь, а на смерть. Она была окружена врагами, я бы хотел сказать, + как крепость. И,останавливаясь на примере о крепости, ясно,что всякое внутреннее потрясение, без сомнения,отразилось бы на эффективности боевых действий на фронте.

Так что тот,кто решает, в нарушение своей верности и своей присяге в такой борьбе не на жизнь,а на смерть, предпринять попытку переворота,тот должен сознавать всю свою ответственность и быть глубоко убежденным в том, что подобный переворот необходим для народа при всех обстоятельствах. Несмотря на это, каждая нация осудит такого человека,как предателя,и он не устоит перед судом истории,если при успехе переворота эта мера действительно не пойдет на благо его народа.

Этой предпосылки в Германии в то время не было налицо. Если бы,например, удался путч 20 июля,то имело бы место хотя бы постепенное распыление внутренних сил, борьба между СС и другими вооруженными людьми, хаос во внутренних делах, так как крепкое государственное целое постепенно развалилось бы и при всех обстоятельствах имело бы место распыление, уменьшение ударной силы фронта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Кранцбюлер, Трибунал считает,что подсудимый в данном случае произносит длинную политическую речь, которая имеет очень мало отношения к тому вопросу,который мы сейчас разбираем.

КРАНЦБЮЛЕР: Господин председатель, я считал,что вопрос о том, был ли какой-либо командующий обязан организовать путч, рассматривается обвинением, как основной пункт, а именно,как значительный пункт вопроса о согласии с систе-

мой, которую характеризуют,как преступную. Если Трибунал считает,что этот вопрос не относится к делу, я больше не буду заниматься им.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не думаю, что обвинение высказало точку зрения, что кто-то должен был поднять путч.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Мне кажется, что это само собой вытекает из обвинения. Господин гросс-адмирал, обвинение представило документы от мая 1945 года и от зимы 1943 года с вашими речами, обращенными к войскам. Обвинение ставит вам в вину то,что вы проповедывали войскам национал-социалистские идеи.Пожалуйста,выскажитесь по этому вопросу.

ДЕНИЦ: Когда в феврале 1943 года я стал главнокомандующим военно-морским флотом, я стал ответственным за боевые силы всего военно-морского флота. Главной силой в этой войне было единство нашего народа. И тот,кто прежде всего использовал это единство,- это вооруженные силы,ибо всякий раскол внутри, без сомнения, отразился бы на войсках и уменьшил бы их боеспособность в боях,которые были их задачей. Как раз военно-морской флот в первую мировую войну,в 1917 и 1918 годах, приобрел очень горький опыт в этом отношении. Поэтому я во всех своих речах воздействовал в том направлении,чтобы это единство сохранялось и чтобы мы чувствовали себя гарантами этого единства. Это было необходимо и правильно,причем необходимо для меня,как командующего войсками. Я не мог проповедывать раскол и это оказало свое действие. Боеспособность,военное мужество в военно-морских силах до конца оставались на высоком уровне,и я думаю,что в каждой нации такие достижения были бы расценены,как положительные и хорошие достижения командующего войсками. Это было причиной того,что я проповедывал эти идеи.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Затем, 30 апреля 1945 года, вы,в качестве преемника Адольфа Гитлера,стали главой государства и Обви-

H1201 – 0226

H1201 – 0227

нение заключает на основании этого,что уже и до этого вы были доверенным лицом Адольфа Гитлера,так как только доверенное лицо можно было сделать преемником Гитлера в государственных делах. Скажите,пожалуйста,каким образом дело дошло до этого преемничества и говорил ли когда-либо до этого Адольф Гитлер с вами вообще о такой возможности?

ДЕНИЦ: С 20 июля 1944 года я наедине больше не видел Адольфа Гитлера,а лишь всегда в большом кругу военных. Он никогда даже намеками не говорил со мной о каком-либо преемничестве. Это было вполне естественно и ясно, так как,согласно закону, рейхсмаршал был его преемником,а это прискорбное недоразумение между фюрером и рейхсмаршалом произошло лишь в конце апреля 1945 года,причем в то время, когда меня не было в Берлине.

КРАНЦБЮЛЛЕР: А где вы были?

ДЕНИЦ: Я был в Гольштейне. Таким образом, у меня никогда не возникало ни малейшей мысли,повидимому, так же как и у фюрера, о том,что я должен стать его преемником.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Вследствие каких мер или приказов вы фактически стали им?

ДЕНИЦ: 30 апреля 1945 года вечером я получил телеграмму из главной ставки о том,что фюрер назначил меня своим преемником и что я имею право с настоящего момента принимать все меры,которые я считаю необходимыми. На следующее утро, т.е. I мая утром ,я получил другую телеграмму,в которой,в качестве указания на ближайшее время говорилось, что я должен стать имперским президентом, министр Геббельс - рейхсканцлером, г-н Борман - министром партии, а Зейсс-Инкварт - министром иностранных дел.

КРАНЦБЮЛЛЕР: Вы выполнили это указание?

ДЕНИЦ: Во-первых, эта телеграмма противоречила первой

телеграмме,в которой было ясно сказано: "Ты можешь с этого момента делать все, что ты считаешь правильным". Я принципиально никогда не придерживался второй телеграммы,так как, если на меня возлагают ответственность, то я не должен быть связан никакими условиями. И,в-третьих, я ни при каких обстоятельствах не стал бы сотрудничать с указанными лицами, за исключением г-на Зейсс-Инкварта.Я уже утром,очень рано, I мая имел совещание с министром финансов графом фон Шверин-Кровик и просил его руководить делами правительства, насколько вообще об этом можно было говорить. Я сделал это, так как в случайном разговоре,который имел место за несколько дней до этого, выяснилось большое соответствие наших взглядов по поводу того,что немецкий народ относится к христианскому западу, т.е. что основой будущих условий жизни должна быть абсолютная юридическая безопасность личности, частной собственности.

КРАНЦБИЛЛЕР: Г-н гросс-адмирал, вам ведь известно так называемое "политическое завещание" Адольфа Гитлера, в котором вам дается поручение продолжать войну? Было ли вам тогда дано такое поручение?

ДЕНИЦ: Нет, с этим завещанием я ознакомился здесь, несколько недель тому назад,когда оно было опубликовано в прессе. Как сказано,я бы не принял никакого поручения,когда мне,в этом безнадежном положении Германии,была передана ответственность; я не потерпел бы никакой связанности в своих действиях.

КРАНЦБИЛЛЕР: Обвинение представило документ,в котором вы,в начале 1945 года призывали вооруженные силы упорно сражаться. Это документ ВВ-212. В связи с этим оно выдвигает обвинение в том,что вы, как нацист-фанатик,готовы были продолжать безнадежную войну за счет женщин и детей вашего народа.

10564

H1201-0228

H1201 – 0229

Пожалуйста, выскажитесь по этому особенно тяжелому обвинению.

ДЕНИЦ: Относительно этого надо сказать следующее: в начале 1945 г. я был не главой государства, а солдатом. Во-первых, продолжать борьбу или нет - это решение политического характера. Глава государства хотел продолжать борьбу, и я, как солдат, должен был повиноваться. Совершенно невозможно, чтобы в каком-либо государстве один солдат мог заявить, что он хочет воевать дальше, а другой - сказать: "Я больше не воюю". Да я и не мог бы дать никакого другого совета при том положении вещей по следующим причинам:

Во-первых, на востоке прорыв наших фронтов в одном месте означал бы уничтожение живущего за линией фронта населения. Это было нам ясно на основе практического опыта и всех сведений, которые у нас были. Это была вера всего народа, что солдат на востоке должен выполнять свой воинский долг в эти последние, суровые месяцы войны; это было особенно важно, так как иначе погибли бы немецкие женщины и дети. Военно-морские силы в значительной степени использовались на востоке - приблизительно 100 тысяч человек на суше, и весь надводный флот был сконцентрирован для перевозки войск, оружия, раненых и, прежде всего, беженцев по Балтийскому морю. Таким образом, в эти последние дни особенно большое значение для сохранения немецкой нации имела выдержка солдат.

Во-вторых, если бы мы капитулировали весной, в первые же месяцы, или зимой 1945 года, то на основании всего, что мы знали о враге, мы предполагали, что был бы проведен смертельный для Германии раздел ее территории, соответственно Ялтинскому соглашению, точно так же, как и сегодня, и оккупация германской территории.

В-третьих, капитуляция означает для армии, для солдат -

оставаться на месте, чтобы попасть в плен, т.е. если бы мы капитулировали в январе или феврале 1945 года, то, например, на востоке два миллиона солдат попали бы в руки к русским. То,что размещение этих миллионов было невозможно при холодной зиме - это ясно, и что тогда в больших масштабах гибли бы эти люди - это тоже ясно, так как даже при капитуляции в мае 1945 года,т.е. весной - поздней весной - западным державам не удалось разместить большие массы военнопленных согласно постановлениям Женевской конвенции. Тогда, как я уже сказал,было бы выполнено Ялтинское соглашение и несравненно большее количество людей, тогда еще не бежавших из восточных областей,погибло бы на востоке.

Когда я 1 мая стал главой государства, положение было иное: тогда фронты были уже настолько близко друг от друга - Западный и Восточный фронты, - что в несколько дней люди - армия,солдаты и огромные массы беженцев - могли были быть переброшены на запад. Моим стремлением было,поэтому, когда я I мая стал главой государства, возможно быстрее заключить мир и капитулировать, спасая,по возможности,немецкую кровь, перебросить,по возможности,больше немецкого населения с Востока на Запад, и соответственно этому я и действовал,когда я 2 мая немедленно начал переговоры о капитуляции с фельдмаршалом Монтгомери относительно территории,которая находилась перед его войсками,и относительно Голландии и Дании, которые мы еще крепко держали в своих руках;и в соответствии с этим, я немедленно вслед затем обратился к генералу Эйзенхауэру. Тот же принцип - сохранить,спасти немецких людей, немецкое население - побудил меня также признать зимой горькую необходимость бороться дальше. Был ужасен тот факт,что наши города еще разрушались бомбами и мы, вследствие этих воздушных налетов и вследствие этой борьбы, все еще теряли людей. Число этих людей,однако, составляет от трех до четы-

10566

H1201 – 0230

H1201 – 0231

рех сотен тысяч,причем главная часть их была уничтожена во время воздушного налета на Дрезден, который с военной точки зрения был совершенно непонятен и который нельзя было предусмотреть. Это число,однако, сравнительно невелико по сравнению с теми миллионами немецких людей, которые погибли бы на Востоке - солдаты и население,- если бы мы капитулировали зимой. Таким образом, по моему мнению, было необходимо противодействие. Во-первых,тогда,когда я еще был солдатом,надо было призвать войска упорно сражаться дальше; и,во-вторых, когда я, в мае, стал главой государства, следовало немедленно капитулировать. Из-за этого не погиб ни один немец а,наоборот, многие были спасены.

КРАНЦБЮЛЛЕР: У меня больше нет вопросов,г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал прервет заседание на I0 минут.

/Перерыв на I0 минут/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желают ли другие члены защиты задать вопросы подсудимому?

ДОКТОР ЗИМЕРС /защитник подсудимого Редера/: Господин гросс-адмирал Дениц,вы уже сказали,что гросс-адмирал Редер и военно-морской флот летом I939 г.,несмотря на различные опасные признаки, не верили в то,что дело может дойти до войны. Так как вы летом I939 г. видели гросс-адмирала Редера, то я просил бы вас коротко,в дополнение к этому пункту, вначале сообщить следующее: по какому случаю между вами и гросс-адмиралом Редером состоялась подробная беседа?

ДЕНИЦ: Гросс-адмирал Редер в середине июля I939 г. прибыл ко мне на Балтийское море на маневры подводных лодок. После этих маневров...

ЗИМЕРС: Разрешите мне сперва спросить вас: о каких маневрах здесь шла речь? В каких об'емах и где производились эти маневры?

10567

ДЕНИЦ: Я собрал все подводные лодки,прошедшие испытания в Балтийском море. По-моему, их было 30,точно я не помню. Во время маневров я продемонстрировал гросс-адмиралу Редеру возможности этих подводных лодок.

ЗИМЕРС: Скажите, там были все океанские подводные лодки?

ДЕНИЦ: Да, там были все океанские подводные лодки и подводные лодки меньшего тоннажа,которые могли действовать не дальше Северного моря.

ЗИМЕРС: Таким образом, у вас тогда было не больше 2-х дюжин океанских подводных лодок,верно ли это?

ДЕНИЦ: Нет,это число,мне кажется,слишком велико. Океанских подводных лодок у нас было меньше 15. Насколько я помню,в начале войны мы вышли в море с 15-ю океанскими подводными лодками.

ЗИМЕРС: Говорили ли вы с Редером лично и наедине в течение этого многодневного пребывания Редера у вас на маневрах?

ДЕНИЦ: Да. Гросс-адмирал Редер сказал мне, и это же самое он повторил в своем заключительном обращении ко всему офицерскому составу по окончании маневров в Свинемюнде, что фюрер ему сообщил,что войны на Западе ни в коем случае быть не должно,ибо это означало бы "конец Германии". После этого,сразу после окончания маневров 24 июля,я получил отпуск и уехал на 6 недель на курорт Гаштайн.

Я это рассказываю только для того,чтобы показать,как мы в то время расценивали положение.

ЗИМЕРС: Но война пришла довольно скоро,не правда ли? Вы должны были прервать свой отпуск?

ДЕНИЦ: В середине августа меня по телефону вызвали обратно.

ЗИМЕРС: Эти слова о том,что войны с Англией не будет,

10568

H1201 – 0232

H1201 – 0233

и слова "конец Германии" сказал Редер Вам в личной беседе или только в своей речи в Свинемюнде?

ДЕНИЦ: По смыслу, без сомнения. В отношении отдельных выражений я уже не могу сказать, были ли они произнесены раньше или в речи. Во всяком случае в своей речи он говорил об этом.

ДОКТОР ЛАТЕРНЗЕР /Защитник генерального штаба и ОКВ/: Господин гросс-адмирал, 30 января 1943 г. вы стали главнокомандующим военно-морским флотом и тем самым также и членом обвиняемой здесь группы "генеральный штаб и ОКВ".

ДЕНИЦ: Да.

ЛАТЕРНЗЕР: Я хотел бы спросить вас: говорили ли вы после назначения на эту должность с кем-нибудь, кто принадлежал к этой группе, о планах и целях в том смысле, о котором говорит Обвинение?

ДЕНИЦ: Нет, ни с кем.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы сменили все старшие чины в военно-морских силах. Каковы были причины этой смены?

ДЕНИЦ: Так как я был приблизительно на 7-10 лет моложе, чем командующие лица в военно-морских силах, как например, адмирал Карлс, адмирал Бем и т.д., - само собой разумеется, что это было тяжело для обеих сторон. По этой причине и произошла смена, хотя мы глубоко уважали и почитали друг друга.

ЛАТЕРНЗЕР: О каком количестве командующих идет речь в этом случае?

ДЕНИЦ: Я думаю о трех - четырех.

ЛАТЕРНЗЕР: Скажите, существовала какая-либо тесная личная или служебная связь между военно-морскими, с одной стороны, и военно-воздушными и сухопутными силами, - с другой?

ДЕНИЦ: Нет, вообще никакой.

ЛАТЕРНЗЕР: Были ли вы знакомы с большинством членов обвиняемой группы?

ДЕНИЦ: Нет,до моего вступления ~~на~~ в должность главнокомандующего я знал лишь тех,которые случайно находились со мной на одном и том же театре военных действий,так например,когда я был во Франции, я познакомился с фельдмаршалом фон Рундштедтом. После назначения меня на должность главнокомандующего,я знал только тех,с которыми я случайно встречался во время моего пребывания в главной ставке, когда им нужно было докладывать по каким-нибудь военным вопросам до начала обсуждения военной обстановки.

ЛАТЕРНЗЕР: Таким образом, вы не знакомы с большинством членов этой группы?

ДЕНИЦ: Нет.

ЛАТЕРНЗЕР: Имели ли знакомые вам командующие общую политическую линию?

ДЕНИЦ: Я не могу этого сказать относительно сухопутных и военно-воздушных сил. Что же касается военно-морских сил, то я должен ответить отрицательно, так как мы были солдаты. Для меня было важно,как исполнял свои обязанности тот или иной солдат, что он представляет собой лично, и я, в основном, не заботился о политической линии, если это не влияло на его деятельность в качестве солдата. В качестве примера я хочу упомянуть,что мой ближайший сотрудник, который находился при мне с 1934 по 1945 год,т.е. до самого конца, мой ад'ютант,а затем начальник штаба,относился,говоря мягко,исключительно критически к национал-социализму. Но это не влияло на наши служебные отношения во время всего нашего длительного сотрудничества, или на мое личное отношение к нему.

ЛАТЕРНЗЕР: Могу ли я узнать фамилию этого начальника штаба,которого вы только что упоминали?

ДЕНИЦ: Это-адмирал Гот.

ЛАТЕРНЗЕР: Адмирал Гот.

10570

H1201 – 0234

H1201 – 0235

Известны ли вам замечания Гитлера относительно настроений генералов сухопутных сил? Этот вопрос относится только к тем генералам, которые включаются в обвиняемую группу.

ДЕНИЦ: Конечно, при обсуждении военной обстановки мне доводилось слышать мельком брошенные замечания об отдельных командующих сухопутных сил. Но сегодня я уже не в состоянии сказать, в какой связи и о ком они были сказаны.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы часто присутствовали в главной ставке фюрера на совещаниях по обсуждению военной обстановки. Приходилось ли вам слышать, чтобы отдельные командующие настоятельно выступали с высказываниями, которые не совсем соответствовали бы мнению фюрера?

ДЕНИЦ: Да, это часто случалось.

ЛАТЕРНЗЕР: Можете ли вы вспомнить конкретный пример?

ДЕНИЦ: Я помню, что, когда разрешался вопрос об отводе войск с северного участка фронта на Востоке, командующий этим участком фронта придерживался иной точки зрения, чем фюрер, и что из-за этого возникли разногласия.

ЛАТЕРНЗЕР: Добился ли этот командующий успеха своими возражениями?

ДЕНИЦ: Мне кажется, что частично да. Я просил бы вас спросить об этом какого-нибудь офицера сухопутных сил, т.к. мне в деталях, конечно, не столь ясна общая связь.

ЛАТЕРНЗЕР: Имели ли высшие военные чины военно-морских сил что-нибудь общее с оперативными группами СД?

ДЕНИЦ: Чины военно-морских сил - нет. Относительно сухопутных сил - я не думаю, я полагаю, — Нет. Я попрошу вас спрашивать меня только относительно военно-морского флота.

ЛАТЕРНЗЕР: Да. Только к ~~тем~~ нему и относился мой вопрос. Еще несколько вопросов относительно командных групп военно-морского флота. Имели ли отдельные командующие флотами большие территориальные полномочия?

ДЕНИЦ: Нет. Согласно знаменитому КГ-40, т.е. подведомственности в военное время, военно-морской флот не имел на суше территориальных полномочий. Если ему приходилось быть на суше, то его задачей была оборона побережья под командованием сухопутных сил, и при том, на отдельных участках и в подчинении расположенным на том участке дивизиям. Кроме того, он принимал участие в морской войне в прибрежных водах.

ЛАТЕРНЗЕР: Таким образом командующие отдельными флотами были только командирами войск?

ДЕНИЦ: Да.

ЛАТЕРНЗЕР: Имели ли эти командующие морскими флотами какое-нибудь влияние на издание приказов о ведении подводной войны?

ДЕНИЦ: Нет, никакого.

ЛАТЕРНЗЕР: А имели ли они влияние на установление того, какие суда можно потопить?

ДЕНИЦ: Нет.

ЛАТЕРНЗЕР: А на те приказы, в которых говорилось об обращении с экипажами потопленных судов?

ДЕНИЦ: Нет.

ЛАТЕРНЗЕР: В группу, которую я защищаю, входит также и начальник штаба военно-морских сил. Каков был круг его задач?

ДЕНИЦ: Это было верховное командование, инстанция, которая должна была заниматься разработкой чисто военных, тактических и оперативных задач военно-морского флота.

ЛАТЕРНЗЕР: Имел ли начальник штаба военно-морских сил право отдавать приказы?

ДЕНИЦ: Нет.

ЛАТЕРНЗЕР: То-есть его положение было таким же, как и положение начальника штаба сухопутных сил или начальника штаба военно-воздушных сил?

10572

H1201 – 0236

H1201 - 0237

ДЕНИЦ: Прошу прощения. Сперва я хотел бы еще раз уточнить само понятие. Я полагаю, что вы под начальником штаба военно-морских сил имеете в виду начальника штаба военно-морского руководства?

ЛАТЕРНЗЕР: Да.

ДЕНИЦ: Во времена гросс-адмирала Редера, название "начальник военно-морского руководства" означало то же самое, что и главнокомандующий военно-морским флотом, а тот пост, о котором вы спрашиваете, назывался "начальник штаба военно-морского руководства", тогда, как я был главнокомандующим военно-морским флотом; название "начальник штаба военно-морского руководства" было изменено на "начальник штаба военно-морских сил, но им являлось то же самое лицо, подчинявшееся главнокомандующему ВМФ.

ЛАТЕРНЗЕР: Имелся ли в военно-морских силах свой генеральный штаб соответственно генеральному штабу сухопутных сил.

ДЕНИЦ: Нет. Такого штаба, такого об'единения не было. Нужные нам для руководства помощники, как мы их называли, прибывали с фронта, служили в штабе, затем возвращались обратно на фронт.

ЛАТЕРНЗЕР: И, наконец, у меня к вам последний вопрос. Свидетель Гизевиус показал, что высшие военные лидеры были подкуплены тем, что они принимали дотации. Вы сами принимали ли какие-либо дотации в какой-либо форме?

ДЕНИЦ: Кроме положенного мне довольствия, я не получил ни пфеннига, никаких подарков. Это также относится и ко всем офицерам военно-морских сил.

ЛАТЕРНЕЗЕР: Благодарю Вас. У меня нет больше вопросов.

НЕЛЬТЕ / защитник подсудимого Кейтеля /: Господин свидетель, Вы присутствовали здесь, когда допрашивался свидетель Гизевиус. Этот свидетель без конкретных данных, выражая лишь свое мнение, показал следующее:
" Кейтель занимал одно из самых влиятельных мест в третьей империи ". А в другом месте он заявил: " Я совершенно точно знал, какое чудовищное влияние оказывал Кейтель на решение всех вопросов, связанных с армией, а тем самым и на представителей армии перед германским народом". Вас, который может судить об этих вещах , я прошу мне сказать, являются ли правильной такая оценка ~~положения~~, функций подсудимого Кейтеля ?

ДЕНИЦ: Я считаю, что эта оценка сильно преувеличена. Мне кажется, что положение фельдмаршала Кейтеля здесь уже настолько выяснено, что должно быть ясно, что в содержании этих громких слов собственно нет ничего ценного.

НЕЛЬТЕ: Могу ли я сделать из Ваших слов вывод, что Вы подтверждаете правильность оценки положения и функций фельдмаршала Кейтеля, сделанной рейхсмаршалом Герингом и самим Кейтелем ?

ДЕНИЦ: Да, их оценка совершенно правильна.

НЕЛЬТЕ: Свидетель Гизевиус исходил при своей характеристике не из своих собственных наблюдений, а из информации ~~от~~ адмирала Канариса. Вы знаете адмирала Канариса ?

ДЕНИЦ: Я знаю адмирала Канариса, еще по тому времени, когда он служил в военно-морских силах.

НЕЛЬТЕ: Не было ли у Вас с ним контакта в то время, когда он занимал пост начальника управления разведки и

10574

H1201 – 0238

H1201 – 0239

контрразведки в ОКВ ? Не приходил ли он к Вам, уже работая в контрразведке ?

ДЕНИЦ: После того, как я был назначен главнокомандующим военно-морскими силами, он явился ко мне и сделал мне доклад о тех сведениях и делах, которые он, по его мнению, мог передать, что меня интересовало,- военно-морскому флоту. Но это был его последний доклад. Само собой разумеется, что позже я от него лично и от его управления, его отдела получал письменно всю информацию, которая касалась военно-морских сил .

НЕЛЬТЕ: Правильно ли сказать, что пост адмирала Канариса в качестве начальника отдела контрразведки, т.е. вопросы шпионажа, контршпионажа, служба информации и саботаж, был очень важным и значительным для всего ведения войны ?

ДЕНИЦ: Его управление или его отдел ?..

НЕЛЬТЕ: Но ведь он был начальником всего управления, не правда ли ?

ДЕНИЦ: Это, конечно верно и..работал он, конечно, для всех трех частей вооруженных сил, причем я должен сказать, если Вы меня спрашиваете о важности этого поста, что я считал , что те сведения, которые интересовали военно-морские силы, и которые мы получали от него, были чрезвычайно скудными.

НЕЛЬТЕ: Не жаловался ли Вам когда -нибудь Канарис на то, что фельдмаршал Кейтель или ОКВ каким либо образом препятствовали ему при исполнении служебных обязанностей , и что он не мог заниматься сбором информаций.

ДЕНИЦ: Этого он никогда не говорил. Он мог бы это сделать лишь во время своего первого доклада.

10575

Нет, он этого не говорил.

НЕЛЬТЕ: Относительно Канариса я хотел бы еще знать, не сможете ли Вы что-нибудь сказать мне о его характере и тем самым о его надежности в качестве источника информации. Считаете-ли Вы его надежным человеком?

ДЕНИЦ: В то время, когда адмирал Канарис еще служил в военно-морском флоте, он был офицером, которому мало доверяли. Он был совершенно иным человеком, чем мы. Мы говорили, что в его груди сокрыто семь душ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Нельте, Трибунал не интересует вопрос о том, когда адмирал Канарис служил во флоте. Я не знаю, представляет ли вообще какой нибудь интерес сообщение о том, что адмирал Канарис служил во флоте. Нас интересует только тот период, когда он возглавлял контрразведку.

НЕЛЬТЕ: Не кажется ли Вам, господин председатель, что человек, которому мало доверяли в военно-морском флоте в те годы, когда он был капитаном I-го ранга, сохранит такую же репутацию и будучи адмиралом в ОКВ? Думаете-ли Вы, что это положение могло измениться за эти годы?

Я благодарю Вас, во всяком случае, за ответ на этот вопрос и прошу Вас ответить мне на следующий вопрос:

Правильно-ли, что Гитлер запретил всем трем частям вооруженных сил предоставлять отчеты по политическим вопросам и, наоборот, приказал составителям отчетов ограничиваться лишь кругом их непосредственных задач?

ДЕНИЦ: Да, это правильно.

НЕЛЬТЕ: Свидетель Гизевиус показал, что фельдмаршал Кейтель угрожал подчиненным ему офицерам ОКВ передать их гестапо, если они будут заниматься политическими вопросами. Я спрашиваю Вас: правильно-ли,что, согласно основным положениям в вооруженных силах, полиция, включая гестапо, уголовную полицию и СД, по отношению к военнослужащим, независимо от их чина, не

10576

H1201 – 0240

H1201-0241

имела никакой исполнительной власти ?

ДЕНИЦ: Да, это правильно.

НЕЛЬТЕ: Правильно ли, далее то, что части вооруженных сил, а также и ОКВ строго придерживались этого преимущества по отношению к полиции ?

ДЕНИЦ: Да.

НЕЛЬТЕ: Таким образом, это мнимая угроза, о которой говорил свидетель Гизевиус, о передаче гестапо не могла быть на самом деле претворена в действительность ?

ДЕНИЦ: Да .

НЕЛЬТЕ: И правильно ли будет, если я скажу, что все офицеры ОКВ, по отношению к которым делались -бы эти угрозы, конечно знали -бы об этом ?

ДЕНИЦ: Само собой разумеется. Солдаты были подсудны военным судам. В дела вооруженных сил никто не мог вмешиваться.

НЕЛЬТЕ: Кроме того, имел ли фельдмаршал Кейтель, как начальник ОКВ, вообще право распоряжаться офицерами, служившими в ОКВ, без ведома и согласия главнокомандующего отдельной части вооруженных сил, к которой принадлежал данный офицер, например, - смещать с должности , увольнять в отставку и т.п?

ДЕНИЦ: Данный офицер из части вооруженных сил, например, из военно-морского флота, откомандировывался в ОКВ на определенную должность и тем самым переводился из ВМФ в ОКВ. Само собой разумелось, что если тот или иной офицер использовался в других целях, то следовало выслушать мнение командования соответствующей части вооруженных сил.

НЕЛЬТЕ: Не было -ли положение таково, что личное дело офицера, как и раньше, велось соответствующей частью вооруженных сил, т.к. ОКВ не являлось частью вооруженных сил

и не являлось формированием в этом смысле, так что если , например, происходило производство, то оно поступало от военно-морского флота ? Если бы Канариса надо было сместить, то Вы, как главнокомандующий военно-морским флотом, должны бы были сделать это, конечно, если бы Вы были согласны с этим предложением ? Речь идет о вопросе отдачи непосредственного приказа, включая личные дела.

ДЕНИЦ: Эти офицеры были откомандированы в ОКВ. Они, насколько я помню, числились в списках военно- морского флота, под рубрикой " откомандированы из военно-морских сил в ОКВ."

НЕЛЬТЕ: НО , они не выходили из состава военно-морского флота, как части вооруженных сил ?

ДЕНИЦ: Производство этих офицеров,мне кажется, осуществлялось Управлением кадров военно- морского флота с согласия ОКВ. И мне так-же кажется, что откомандирование, я считаю, что это понятно само собой, не могло произойти без согласия части вооруженных сил.

НЕЛЬТЕ: Свидетель Гизевиус в своих показаниях заявил, что определенные лица, в том числе также и фельдмаршал Кейтель, создали вокруг Гитлера плотное кольцо, " кольцо молчания", так что никто не мог попасть к Гитлеру, если они этого не желали.

Я спрашиваю Вас, мог ли Кейтель не допустить Вас, главнокомандующего военно-морским флотом, к Гитлеру, если Вы хотели явиться к нему с докладом ?

ДЕНИЦ: Нет.

НЕЛЬТЕ: Мог ли фельдмаршал Кейтель таким же образом не допустить и главнокомандующего военно- воздушными силами, если он хотел о чем -либо доложить фюреру ?

H1201 – 0242

H1201 – 0243

ДЕНИЦ: Нет.

НЕЛЬТЕ: А как обстояло дело с командующим сухопутными силами ?

ДЕНИЦ: Этого я наблюдать не мог; когда я был начальником главнокомандующим военно-морским флотом, такового больше не было.

НЕЛЬТЕ: Тогда я спрашиваю Вас, как обстояло дело с начальником генерального штаба сухопутных сил ? Мог ли он в любое время докладывать Гитлеру через голову и в отсутствие фельдмаршала Кейтеля ?

ДЕНИЦ: У Кейтеля таких возможностей вообще не было. А если бы и были , то он все равно бы этого не делал .

НЕЛЬТЕ: Свидетель Гизевиус, отвечая на вопрос представителя обвинения , заявил, что его группа послала через адмирала Канариса фельдмаршалу Кейтелю доклады, в которых говорилось о преступлениях против человечности , о которых докладывало здесь обвинение. Эти доклады выдавались за сведения, получаемые из -за границы. Теперь я хочу спросить Вас, предъявлялись или посылались -ли Вам адмиралом Канарисом такие замаскированные под видом заграничной информации доклады ?

ДЕНИЦ: Нет , никогда.

НЕЛЬТЕ: На основании того, что Вы знаете о личности фельдмаршала Кейтеля, считаете-ли Вы возможным, чтобы Кейтель утаивал от Гитлера какие -нибудь важные отчеты , которые к нему поступали ?

ДЕНИЦ: Я считаю это совершенно невозможным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не думаю, что Вы должны были задавать такой вопрос.

Вы еще собираетесь задавать вопросы, д-р Нельте ?

НЕЛЬТЕ: Этим вопросом я хотел закончить этот комплекс вопросов; у меня осталося еще только один вопрос, который быстро будет решен.

Господин председатель, в своем решении от 26.3.1946 г. Вы разрешили мне представить письменные показания гроссадмирала Деница, в которых говорится о положении и функциях начальника ОКВ. Эти письменные показания я передал 13 апреля для рассмотрения обвинению и я слышал, что у обвинения нет возражений против этих письменных показаний. Подлинника , однако, я не получил еще обратно с 13 апреля, и я не знаю, был ли этот подлинник передан Трибуналу Обвинением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: О каком аффидевите идет речь ? Трибунал ничего не знает об этом аффидевите .

НЕЛЬТЕ: Я вынужден задать те вопросы гросс-адмиралу Деницу, большая часть которых явится повторением вопросов, которые я уже задавал самому фельдмаршалу Кейтелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Возражает ли обвинение против этого аффидевита ?

НЕЛЬТЕ: Нет, у обвинения нет возражений; если бы я получил подлинник обратно, я-бы предоставил его в качестве доказательства, не зачитывая.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

НЕЛЬТЕ: Благодарю Вас.

ДИКС (защитник подсудимого Шахта): Господин свидетель, Вы показали, что служба безопасности , гестапо и вообще вся полиция не имели исполнительной власти в отношении военнослужащих, так, что, в частности , они не могли арестовывать лиц, принадлежащих к вооруженным силам ? Правильно ли я Вас понял ?

ДЕНИЦ: Да.

10580

H1201 - 0244

H1201 – 0245

ДИКС. Господин свидетель, не известно ли Вам, что офицеры, которые подозревались в связи с событиями 20 июля, все или, во всяком случае, большей частью, были арестованы СД, затем с момента их ареста были отвезены на проверку в тюрьмы, подчинявшиеся СД, и находились и там под контролем СД, а не под контролем какой-либо военной инстанции?

ДЕНИЦ. Нет, это мне неизвестно, ибо, насколько я помню, после 20 июля было издано категорическое распоряжение о том, что СД должна была сообщать частям вооруженных сил фамилии военнослужащих, участвовавших в путче, и они затем увольнялись из состава вооруженных сил, именно потому, что принцип неприкосновенности частей вооруженных сил не должен был нарушаться, и что потом СД имела право применять соответствующие меры.

ДИКС. Такое распоряжение было издано, но, может быть, Вы своими ответами на мои следующие вопросы поможете выяснить сущность этого распоряжения.

Известно ли Вам, господин свидетель, что следствие и, в частности, допросы арестованных в связи с 20 июля офицеров проводились исключительно чиновниками СД или гестапо, а не офицерами-представителями военной юстиции?

ДЕНИЦ. Я могу лишь судить о двух случаях, которые я имел у себя в военно-морском флоте. Мне сообщили, что два офицера принимали участие в путче. Я приказал опросить их по этому поводу, они подтвердили. После этого эти офицеры были уволены из состава военно-морских сил, потом их допросы производились естественно не военно-морским флотом, но я знаю, что мои флотские судьи интересовались этими офицерами и их допросом.

ДИКС. Кто уволил их?

ДЕНИЦ. Военно-морской флот.

ДИКС. Т.е. Вы?

ДЕНИЦ. Да.

ДИКС. Известно ли Вам, г-н свидетель, что после 20 июля в целях производства расследования был образован комитет из генералов, председателем которого являлся фельдмаршал фон Рундштедт?

ДЕНИЦ. Да, я слышал об этом.

ДИКС. И что этот комитет на основании протоколов СД решал, должен ли быть тот или иной офицер исключен или уйти в отставку из армии для того, чтобы его можно было затем передать гражданским судам, а именно народному Трибуналу.

ДЕНИЦ. Нет, это мне неизвестно.

ДИКС. Я считаю, что то распоряжение, о котором Вы правильно говорили....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Дикс, Вы должны согласиться с его ответом.

Он ведь сказал, что он ничего не знает об этом. После этого Вы же не можете рассказывать ему что, именно произошло, если он говорит, что ничего не знает об этом.

Вы должны быть удовлетворены его ответом.

ДИКС. Я хотел лишь указать, что распоряжение, на которое я ранее ссылался, которое действительно существовало и которое исходит из того, что должно быть решено, должно ли данное лицо уйти из армии, чтобы его потом можно было передать в распоряжение гражданских властей, связано с этим комитетом под председательством генерал-фельдмаршала фон Рундштедта, который должен был решать, должен ли данный офицер снять форму и тем самым быть передан не в руки военной юстиции,

10582

H1201 – 0246

H1201 – 0247

а народному Трибуналу...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Насколько я знаю, свидетель заявил, что он ничего не знает по этому поводу. Я думаю, что Вам достаточно такого ответа.

ДИКС: Могу ли я остановиться на других...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В защиту кого, Вы задаете этот вопрос ? Вы ведь защитник подсудимого Шахта ?

ДИКС: Вопросы моего коллеги относительно Кейтеля были заданы для того, чтобы поставить под сомнение достоверность показаний свидетеля Гизевиуса. Само собой разумеется, что защита Шахта заинтересована в достоверности показаний свидетеля Гизевиуса. Со стороны защиты было поставлено три вопроса, связанных с достоверностью показаний Гизевиуса, т.е. по делу Шахта. Можно ли мне продолжать ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, пожалуйста.

ДИКС: Эти вопросы, против которых Вы возражали, милорд, я задаю только потому, что я считался с той возможностью, что этот ответ свидетеля основан на недоразумении, а именно, что он спутал общее предписание о том, что тот или иной солдат должен быть исключен из состава вооруженных сил, прежде, чем он может завладеть СД, с распоряжением о том, что комитет фон Рундштедта должен был решать вопрос о том, должен ли тот или иной офицер быть исключен из армии, для того, чтобы его потом можно было передать в руки народного Трибунала, - не СД. СД занималась лишь предварительным следствием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: О чем Вы хотите теперь спросить свидетеля ?

ДИКС: Г-н гроссадмирал, Вы поняли мой вопрос, или я должен его повторить ?

ДЕНИЦ: Я не могу сказать больше того, что я уже сказал.

СЕРВАТИУС: / защитник подсудимого Заукеля/.

Господин свидетель ! Когда Вы были командующим подводным флотом, не приходилось ли Вам иметь дело с Заукелем по служебной линии ?

ДЕНИЦ: По служебной линии-нет, но частным образом – да.

СЕРВАТИУС: Что послужило поводом к этому ?

ДЕНИЦ: Одна из моих подводных лодок, которая должна была совершить восьминедельное плавание в Атлантике, сообщила мне, что после выхода в море было обнаружено , что в лодку прокрался гаулейтер Заукель. Я тот час же послал радиограммой приказ лодке вернуться назад и высадить Заукеля на первое же сторожевое судно.

СЕРВАТИУС: Какие мотивы побудили Заукеля к этому ?

ДЕНИЦ: Это были, без сомнения, воинственные мотивы. Ему вновь хотелось выйти в море.

СЕРВАТИУС: Но, ведь он был гаулейтером; не было ли у него каких-либо особых причин показывать свою готовность принять непосредственное участие в войне и не оставаться в тылу ?

ДЕНИЦ: Меня очень удивило, что он-гаулейтер счел возможным выйти в море, но я всегда все-таки считал, что он якобы был человеком не из робкого десятка.

СЕРВАТИУС: Вы считаете, что это были причины идеалистического характера ?

ДЕНИЦ: Да, конечно, так как при плавании на подводной лодке поживиться нечем.

10584

H1201 – 0248

H1201 – 0249

СЕРВАТИУС: У меня больше нет вопросов.

ШТЕЙНБАУЭР / Защитник подсудимого Зейс-Инкварта/:

Господин гроссадмирал, помните ли Вы, что Вы, будучи главой государства, 1-го мая 1945 года вызвали рейхскомиссара оккупированных Нидерландов во Фленсбург для отчета ?

ДЕНИЦ: Да

ШТЕЙНБАУЭР: Помните ли Вы далее, что при этом мой подзащитный просил Вас тогда отменить приказ, данный ранее командующему войсками в Нидерландах, о взрыве всех плотин и шлюзов в случае наступления, и издать другой приказ о минировании предусмотренных для взрыва мест ?

ДЕНИЦ: Это он сделал, и это затем соответствовало моим намерениям, ибо, когда я стал главой государства, я приказал немедленно прекратить все разрушения в оккупированных областях, включая Чехословакию.

ШТЕЙНБАУЭР: В конце этого доклада не просил ли он Вас позволить ему возвратиться в Нидерланды вместо того, чтобы остаться в Германии ?

ДЕНИЦ: Да, он просил меня об этом неоднократно и очень пытался , поскольку погода была плохая , на моторной лодке вернуться в Нидерланды.

ШТЕЙНБАУЭР: Благодарю Вас.

(К микрофону подходит сэр Дэвид Файф /.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Подсудимый, я хочу, чтобы прежде всего, Вы ответили мне на несколько вопросов по поводу Вашего назначения главнокомандующим военно-морским флотом 30 января 1943 года. Скажите, как главнокомандующий военно-морским флотом, Вы имели ранг, который приравнивался к рангу имперского министра, разве это не так ?

ДЕНИЦ: Да, это верно.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Вы также имели право принимать участие в заседаниях имперского кабинета, если такие совещания имели место ?

ДЕНИЦ: У меня имелись полномочия принимать участие в заседаниях в тех случаях, когда фюрер отдавал распоряжение о том, чтобы я присутствовал на том или ином совещании. Так гласило распоряжение, хотя следует сказать, что заседаний имперского правительства в то время , когда я был главнокомандующим военно-морскими силами , т.е. с 1943 г., вообще больше не было.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: С того времени , как Вы стали главнокомандующим военно-морского флота, имперское правительство в известной степени было представлено в штабе Гитлера , не так ли ?

ДЕНИЦ: Правильно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Это была военная диктатура, когда диктатор выдвигал нужных ему людей в своих военных штабах. Так или нет ?

ДЕНИЦ: Нельзя сказать , что это была военная диктатура; это вообще не была диктатура, это был военный сектор и гражданский сектор и оба эти компонента об"единялись в руках фюрера.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Понимаю. Я принимаю вторую часть Вашего ответа, а первую часть мы не будем обсуждать. Вы видели его 119 раз в течение 2-х лет. Вы согласны с этим.

ДЕНИЦ: Да, причем следует сказать, что с 30 января 1943 года, то-есть после того, как я стал главнокомандующим военно-морским флотом, до конца января 1945 г., т.е приблизительно

10586

H1201 - 0250

H1201 - 0251

за два ~~с половиной~~ последних года, число моих посещений равнялось, кажется, 57. Это число было таким большим потому, что в последние месяцы войны я принимал участие в ежедневных обсуждениях военной обстановки, которые имели место на Фоссштрассе в Берлине.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Я хочу спросить Вас относительно некоторых из этих совещаний. На некоторых из них присутствовал подсудимый Шпеер, не так -ли ?

ДЕНИЦ: Я не помню, чтобы он присутствовал на обсуждениях военной обстановки. Министру Шпееру , как лицу гражданскому, собственно нечего было делать на обсуждении военной обстановки. Но может быть, ~~что~~ он и присутствовал во время от времени, тогда, когда речь шла, например, о производстве танков, т.е. о вещах , которые находились в непосредственной связи с какими либо военными соображениями фюрера.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Это как раз то, о чем я хотел Вас спросить. Подсудимый Шпеер присутствовал на тех совещаниях, когда обсуждался вопрос о снабжении различных родов войск, включая вопрос о снабжении флота ?

ДЕНИЦ: Вопросы снабжения флота никогда не обсуждались на больших военных совещаниях. Эти вопросы, я как уже сказал, обсуждались только фюрером, лично, обычно в присутствии Кейтеля и Йодля. Обычно я докладывал фюреру ~~тогда~~, заранее переговорив с министром Шпеером, которому, я , когда я стал главнокомандующим военно-морским флотом, передоверил все снабжение военно-морских сил. Таково было положение в общих чертах.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Занимая положение главнокомандующего флотом, Вы, очевидно, должны были интересоваться

вопросами очередности распределения материалов и использования рабочей силы. Вы хотели, очевидно, знать, как должна была быть распределена рабочая сила на ближайший период времени. Не так ли?

ДЕНИП: Я пытался добиться того, чтобы на основании решения фюрера министру Шпееру было поручено строить как можно больше, например, новых подводных лодок, которые были в то время для меня необходимы; однако, существовали пределы производственной мощности, поскольку министр Шпеер должен был удовлетворить запросы всех частей вооруженных сил.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: И поэтому Вы должны были быть очень заинтересованы в том, чтобы узнать данные о рабочей силе, необходимой для снабжения военно-морского флота и другого снабжения с тем, чтобы убедиться, что Вы получаете Вашу справедливую долю?

ДЕНИП: Я очень сожалею, что я не могу ответить Вам на этот вопрос. Я никогда не знал и не знаю до сих пор, какое количество рабочих Шпеер использовал на производство вооружения для военно-морского флота. Я не знаю, сможет ли сам Шпеер дать на это ответ. Так, например, строительство частей подводных лодок производилось по всей германской империи, всей промышленностью, а собирались они лишь на верфях. О том, какое количество рабочих работало на военно-морской флот, я не имею ни малейшего представления.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Вы помните, что Вы говорили о Шпеере, как о человеке, который держит в своих руках производство Европы. Это было 17 декабря 1943 года. Несколько позже я Вам покажу этот документ. Но Вы помните,

10588

H1201-0252

H1201 - 0253

что Вы говорили о нем таким образом ?

ДЕНИЦ: Да, я помню это очень хорошо.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Разве Вы не знали о том, что Шпеер получал свою рабочую силу из числа иностранных рабочих, которые доставлялись в империю ?

ДЕНИЦ: Само собой разумеется, что я знал, что в Германии были иностранные рабочие. Также само собой разумелось и то, что я, будучи главнокомандующим военно-морскими силами, не заботился о том, как снабжались эти иностранные рабочие. Меня это совершенно не касалось.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Разве гаулейтер Заукель не рассказывал Вам по поводу своей поездке , что он доставил 5.000.000 иностранных рабочих в Империю, из которых лишь 200 тысяч прибыли добровольно ?

ДЕНИЦ: Я ни одного раза не имел переговоров с гаулейтером Заукелем. Я вообще ни с кем не говорил по вопросу о рабочей силе.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Далее , подсудимый, Вы были на пятом-шестом году войны главой технического отдела. Разве Германия, также, как и другие страны, не пыталась "выскрести бочку до дна", чтобы удовлетворить свои потребности в рабочей силе. Разве Ваша страна, также , как и все другие воюющие страны, крайне не нуждались в рабочей силе в период войны.

ДЕНИЦ: Мне также кажется, что мы нуждались в рабочей силе.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Вы заявляете Трибуналу, что после этих совещаний с Гитлером и Шпеером, Вы не знали, что рабочая сила доставлялась путем насильственного угона иностранных

рабочих в империи?

ДЕНИЦ: Во время моих совещаний с Гитлером и Шпеером методы набора рабочей силы вообще не обсуждались. Методы меня вообще не интересовали. На совещаниях вообще не обсуждался вопрос о рабочей силе. Меня интересовало только то, какое количество подводных лодок будет построено, т.е. насколько велика, исходя из количества строившихся судов, будет мощность, выделяемая мне.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Вы хотите сказать Трибуналу, что Вы обсуждали эти вопросы со Шпеером и что он Вам никогда не говорил, откуда он, получал рабочую силу? Это Ваш ответ на этот вопрос?

ДЕНИЦ: Да, я это утверждаю. Это правильно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Вы помните, незадолго до того как мы кончили обсуждать вопросы, связанные с промышленностью о том, что на некоторых совещаниях, которые Вы имели с фюрером, присутствовали представители угольной и транспортной промышленности, а также гаулейтер Кауфман - комиссар морского судоходства?

ДЕНИЦ: Нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Вы можете мне поверить, что эти люди присутствовали на этом совещании. Вы занимались общими вопросами кораблестроения и транспорта?

ДЕНИЦ: Никогда, что касается морских транспортов, - это верно - я думал о делах на суше, я считал, что Ваш вопрос относится к делам на суше. Я уже сказал, что к концу войны я очень интересовался тоннажем торговых судов. Эти торговые суда не находились в моем подчинении, они находились в

10590

H1201 – 0254

H1201 – 0255

подчинении гаулейтера Кауфмана, имперского комиссара по морскому судоходству. Я нуждался в них, чтобы осуществлять военные перевозки из Норвегии-и с Востока и на Восток, и транспортировку беженцев. Таким образом, я, само собой разумеется, принимал участие в совещаниях и заседаниях, на которых обсуждался вопрос о морском судоходстве.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Перейдем к другому вопросу, касающемуся 119 встреч.. На 39 таких встречах присутствовал также и подсудимый Кейтель и приблизительно на таком же количестве встреч присутствовал и подсудимый Иодль?

ДЕНИЦ. Простите, я не понял дать.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я вновь задам Вам вопрос. На 39 таких совещаниях в период между январем 1943 г. и апрелем 1945 г. присутствовал подсудимый Кейтель и, примерно, на таком же количестве совещаний присутствовал подсудимый Иодль. Верно ли, что Вы принимали участие в обсуждении или слушали обсуждение в их присутствии вопроса об общей военной стратегической обстановке?

ДЕНИЦ. Разрешите сказать, что слово "заседание" не совсем правильно передает смысл; это был...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо. Скажите, какой термин Вы применяете, и я буду его использовать.

ДЕНИЦ. Это были, как я уже описал, обсуждения военного положения и естественно, что на этих обсуждениях я выслушивал доклады о положении сухопутных сил. Я уже об"ясиил это.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу уяснить, в течение двух лет Вы имели полную возможность оценить и понять все тонкости

военного стратегического положения. Не так ли?

ДЕНИЦ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКОУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо. На двадцати таких совещаниях присутствовал подсудимый Геринг. Подсудимый Геринг присутствовал там, как командующий военно-воздушными силами и как политический лидер. Какова была его роль на этих 20 совещаниях?

ДЕНИЦ. Рейхсмаршал Геринг присутствовал на обсуждениях военной обстановки, как главнокомандующий военно-воздушными силами.

СЭР ДЭВИД МАКОУЭЛЛ ФАЙФ. Таким образом от подсудимого Геринга Вы могли узнать все, что касалось положения военно-воздушных сил в то время, не так ли?

ДЕНИЦ. В тех случаях, когда я участвовал в этих обсуждениях, на которых раньше обсуждались лишь отдельные моменты, ни на одном обсуждении не обсуждалась вся обстановка, когда я из этих отрывочных сведений мог составить общее мнение, это было всегда лишь собранием отрывочных сведений и это было причиной тому, что я на этих совещаниях никогда не высказывался по вопросам общего военного положения, а ограничивался лишь вопросами, связанными с военно-морским флотом.

СЭР ДЭВИД МАКОУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу задать по этому поводу еще один вопрос. Согласно тому, что заявил д-р Латернзер, 29 июня 1944 г., помимо подсудимых Кейтеля, Йодля и Геринга, также присутствовал и на этом совещании и маршал фон Рундштедт, и маршал Роммель. Я хочу напомнить Вам, что это было через три недели после того, как союзники начали вторжение в западную Европу. Вам дана была полная возможность, не так ли, ознакомиться со стратегическим положением после вторжения

10592

H1201 – 0256

H1201 – 0257

союзников в Норвегию? Разве это не так?

ДЕНИЦ. Да, я тогда на основании этого получил представление о положении в Нормандии после высадки там противника и я был в состоянии доложить фюреру, какие из моих небольших новых средств борьбы я могу использовать в этом районе.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Теперь давайте рассмотрим деятельность другой части правительства в общих чертах. Рейхсмаршал СС Гиммлер также присутствовал на ряде таких конференций, разрешите мне так их назвать. Так это было или нет?

ДЕНИЦ. Да, когда там присутствовал рейхсфюрер СС Гиммлер, насколько я помню, это было раз или два, он там представлял интересы своих войск СС.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы можете мне поверить, что Гиммлер, согласно имеющимся данным, присутствовал, по крайней мере, на семи таких совещаниях и что Фегелейн, его представитель в штабе фюрера, присутствовал по имеющимся данным, по крайней мере, на пяти таких совещаниях. Что Гиммлер говорил там о войсках СС, о подвигах дивизии "Мертвая голова"?

ДЕНИЦ. Это не может быть правильным. Этот Фегелейн присутствовал на обсуждении обстановки всегда, постоянно, так как он был постоянным представителем. Когда рейхсфюрер СС присутствовал на обсуждениях, он говорил только о войсках СС и притом только о тех дивизиях СС, которые использовались где-нибудь в составе сухопутных сил. Как назывались отдельные дивизии, я не знаю, "Тотенкопф", кажется, нет, я никогда не слышал этого названия; существовала дивизия "Викинг" или...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Это было потому, что войска СС использовались в большом количестве в концлагерях, и Вы говорите, что Гиммлер никогда не говорил об этом ?

ДЕНИЦ: О том, что дивизия " Мертвая голова" использовалась в концлагерях, я узнал лишь здесь, в Нюрнберге. Там об этом не упоминалось. Я уже сказал, что на обсуждениях военного положения речь шла лишь о военных вопросах.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Подсудимый Кальтенбруннер, как сообщается, присутствовал только один раз на совещании 26-го февраля 1945 г., когда на совещании присутствовали многие видные члены СС. Что Вы обсуждали с ним на этом совещании?

ДЕНИЦ: Это неправильно, что Кальтенбруннер был там только один раз, ибо, насколько я помню, он был там два-три или четыре раза. Во всяком случае в последние месяцы войны я видел его на совещаниях раза два, три или четыре. Кальтенбруннер там не говорил, насколько я помню, он только слушал и притом стоя.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Я хочу, чтобы Вы рассказали Трибуналу о том, какой вопрос обсуждался на совещании, когда на нем присутствовал не только Кальтенбруннер, а также и обергруппенфюрер СС Штайнер, Ваш адъютант и генерал-лейтенант Уинтер. Для чего эти господа присутствовали на этом совещании и что они Вам сообщили ?

ДЕНИЦ: Кто был этот капитан и кто генерал-лейтенант Тюнтер ?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Капитан фон Ассман. Мне кажется, что он был одним из Ваших адъютантов,—капитан Сердж фон Ассманн. Затем там был генерал-лейтенант Уинтер, обергруппенфюрер СС Штайнер и обергруппенфюрер СС

H1201 – 0258

H1201 – 0259

Кальтенбруннер. Какие вопросы Вы обсуждали на совещании 26 февраля 1945 года ?

ДЕНИЦ: В отношении этого следует указать на один факт. Капитан Ассман присутствовал на каждом обсуждении, он всегда присутствовал.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Одну минуту; об этом Вы скажете позднее, а сейчас я прошу Вас выслушать мой вопрос. Какие вопросы Вы обсуждали с этими представителями СС 26 февраля 1945 г. ?

ДЕНИЦ: Я этого уже не помню. Но я помню, что Штайнер получил приказ относительно использования армейской группы, которая в Померании должна была нанести удар с севера на юг, чтобы помочь Берлину. Я думаю, что возможно, что когда Штайнер присутствовал, обсуждался этот вопрос, который меня не касался.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Я хочу, чтобы Вы еще раз подумали перед тем, как я покончу с этим вопросом. Вы согласились со мной , что на очень многих совещаниях присутствовали Кейтель и Йодль, на меньшем количестве совещаний присутствовал Геринг, который Вам мог рассказать о положении армии и военно-воздушного флота в Германии. Кроме того, присутствовал Шпеер, который сообщал Вам о производственном положении в стране. Там также присутствовал Гиммлер, или представитель Гиммлера, Фегелейн, который мог рассказывать об обеспечении безопасности в Германии, и Вы присутствовали для того, чтобы обрисовать состояние военно-морского флота; на всех этих совещаниях присутствовал фюрер, который принимал окончательное решение. Я хочу Вам указать, подсудимый, на то, что Вы принимали такое же активное участие в правительстве, как и другие члены, за

исключением Адольфа Гитлера.

ДЕНИЦ. По моему мнению, это изложение фактов неправильно. На этих обсуждениях ни Шпеером, ни кем-нибудь другим не делалось обзоров работы; наоборот, обсуждались лишь актуальные вопросы дня - я ведь уже об"яснил, события последних суток. Таким образом, вообще нельзя говорить о том, что там собиралась какая-то коллегия, что благодаря докладам становилась ясной общая картина, - такого положения вовсе не было. Единственным, кто имел общую картину, был фюрер, и на этих совещаниях обсуждались на основании событий последних суток меры, которые надо было принять; это - факт. Таким образом, ни об одном из участников этих совещаний нельзя сказать, что у него было общее представление о событиях; каждому было ясно только положение в его ведомстве, за которое он нес ответственность. Об общем представлении у кого - либо из участников не может быть и речи, оно было лишь у фюрера.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я не хочу с Вами спорить, но я полагаю, подсудимый, что Вы так же, как и многие другие подсудимые, утверждаете, что Вы ничего не знаете о программе использования рабского труда, что Вы ничего не знаете об уничтожении евреев, что Вам ничего не было известно о плохих условиях в концлагерях. Я полагаю, Вы хотите нам сказать, что Вы ничего не знаете об этом, не так ли?

ДЕНИЦ. Это разумеется само собой. После того, что мы слышали здесь о том, каким образом эти вещи содержались в секрете, и если ясно представить себе, что у каждого в этой войне был свой круг очень напряженных задач, то это не покажется удивительным. Я, например, узнал о положении в концлагерях...

H1201-0260

H1201 – 0261

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Я только хотел, чтобы Вы в настоящее время ответили мне на мой вопрос, и Вы это сделали. Я хочу, чтобы Вы перешли к вопросу, который Вам был хорошо известен, - вопросу относительно приказа, изданного фюрером 18 октября 1942 г., о расстреле командосо. Вы сообщили нам, что Вы узнали об этих приказах в период, когда Вы были командующим подводным флотом. Помните ли Вы документ, согласно которому штаб военно-морского флота распространял этот приказ? Вы помните, что там говорилось следующее: " Этот приказ не должен распространяться в письменном виде командующими флотилий, командующими соединениями или офицерами этого ранга. После распространения этих приказов в устной форме низшим инстанциям вышеназванные офицеры должны передать этот приказ высшим властям, которые несут ответственность за изъятие и уничтожение этого приказа."

Вы помните это ?

ДЕНИЦ: Да, я читал его снова здесь, когда я впервые видел здесь приказ. На обратной странице, однако, также сказано, что об этом мероприятии было сообщено в приказе по вооруженным силам.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Я хочу, чтобы Вы мне сказали следующее: почему существовала такая исключительно строгая секретность в распространении этого приказа в военно-морском флоте ?

ДЕНИЦ: Я не понял этого вопроса. Я не знаю, держалось-ли это в исключительно строгом секрете. Я считал, что все военно-морские инстанции были в 1942 г. осведомлены об этом приказе.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Это было 28 октября, через 10 дней после издания приказа. Я здесь не собираюсь спорить с Вами об определениях, подсудимый; я хочу только спросить,

почему распространение этого приказа среди военно-морского флота требовало сохранения такой строгой секретности ?

ДЕНИЦ: Я этого не знаю. Не я составлял ~~расчет его распределения~~ список адресатов. Я получил этот приказ, в свое время, как фронтовой офицер. Я этого не знаю.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Через три месяца Вы были главнокомандующим военно-морским флотом. Тогда Вы обращались с какими либо запросами ?

ДЕНИЦ: Простите ?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Вы делали какие либо запросы ?

ДЕНИЦ: Нет, этого я не делал. Я уже заявил Вам, что я , как командующий подводным флотом, видел этот приказ, и что, во-первых, этот приказ вовсе не касался моего тогдашнего круга задач и, во-вторых, этот приказ исключал лиц, взятых в плен в боях на море, и в этой степени этот приказ в то время не имел фактического значения для меня. При том большом количестве вопросов , которыми я обязан был заняться после назначения меня на должность главнокомандующего военно-морским флотом, мне, вполне естественно, не пришла в голову мысль заняться этим приказом. Я не думал об этом приказе.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Я позднее предоставлю Вам меморандум штаба военно-морского флота, в котором указывается, что Вы были об этом приказе поставлены в известность. Вы помните об этом ?

ДЕНИЦ: Если Вы имеете ввиду записку, которая содержится в моем досье обвинения, то я только могу сказать, что эта записка не была мне пред"явлена, как это ясно из самой записки.

10598

H1201 – 0262

H1201 – 0263

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я вначале хочу спросить Вас, перед тем, как Трибунал об"явит перерыв, одобрили ли Вы этот приказ или нет?

ДЕНИЦ: Я уже сказал Вам, что так как я...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Нет, Вы не сказали. Я хочу, чтобы это Вы сейчас сообщили Трибуналу, и Вы можете ответить на это следующими словами: "я одобрил" или "я не одобрил". Вы одобрили или не одобрили этот приказ о расстреле командос?

ДЕНИЦ. Сегодня, после того, как я узнал, что основания для этого приказа не были столь несомненными, я не согласен с этим приказом.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Вы одобрили этот приказ, когда Вы были главнокомандующим военно-морским флотом Германии в начале 1943 года? Вы одобрили этот приказ тогда?

ДЕНИЦ: Я, будучи главнокомандующим военно-морского флота, не занимался этим приказом. Как я отнесся к этому приказу, когда я был главнокомандующим подводным флотом, я уже об"яснил. Я отнесся к этому приказу, как к приказу возмездия. В мой круг задач вовсе не входило проверять или требовать отчета от инстанции, издавшей этот приказ, правильны ли основания или нет. Я не имел права рассматривать правильность этого приказа с точки зрения международного права. К тому же в § I ясно было сказано, что мы не ставили своих противников вне рамок Женевской конвенции за то, что они убивали военнопленных, и поэтому мы должны в качестве репрессалий прибегнуть к таким-то и таким-то мерам. Были ли эти мероприятия необходимы или они были полностью обусловлены § I, - я не знал и не мог знать.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Последний вопрос. Я хочу, чтобы Вы прямо ответили на этот вопрос. В начале 1945 года Вы

одобряли этот приказ или нет ?

ЛЕНИЦ: Я не могу Вам ответить, так как в начале 1943 года я не думал об этом приказе и не занимался им, так что я не могу сказать Вам, как подействовал на меня этот приказ после того, как я, будучи командующим подводным флотом, прочитал его. И далее я могу относительно этого сказать, что сейчас я отрицательно отношусь к этому приказу, после того, как я узнал, что данные, которые привели к изданию этого приказа, не были обоснованными; и, в-третьих, я могу лишь сказать Вам, что я лично в войне на море отрицательно относился к репрессалиям всякого рода, в любом случае, несмотря ни на какие предложения.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Я завтра задам Вам еще несколько вопросов по этому поводу, так как сейчас время сделать перерыв

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас об"являю перерыв.

(Перерыв до 10 час. 10 мая 1946 г.)

10600

H1201 - 0264

H1201 – 0265

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 10 мая 1946 г.

Утреннее заседание.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, насколько я понимаю, имеется несколько дополнительных ходатайств о вызове свидетелей и истребовании документов, обсуждение которых, очевидно, не займет много времени. Это так?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, я по существу не получил окончательных сведений. Я могу выяснить это в очень короткое время. Я спрошу об этом у майора Баррингтона. Мне сказали, что это соответствует действительности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал поэтому предлагает заседать завтра в открытом заседании до без четверти двенадцать, занимаясь разбирательством дела в обычном порядке, а затем, начиная с без четверти двенадцать, рассмотреть дополнительные ходатайства, после чего состоится закрытое заседание.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, завтра без четверти двенадцать мы будем готовы заняться этим вопросом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

/Подсудимый Карл Дениц занимает место за свидетельским пультом./

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПЕРЕКРЕСТНОГО ДОПРОСА

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Подсудимый, первый документ, с которым я прошу Вас ознакомиться, представляет собой приказ фюрера о "командос" от 18 октября 1942 г., который находится на странице 65 английской книги документов и на странице 98-й немецкой книги документов. Это документ С-178, доказательство США-544. Вы увидите, что этот документ датирован 11 февраля

1943 г., т.е. был подписан примерно через 12 дней после того, как вы заняли пост главнокомандующего. Вы увидите из этого документа, что он был направлен в штаб 1 СКЛ 1 /СКЛ - военно-~~морскому~~ морского флота/. Это отдел международного права и призового суда вашего оперативного штаба, не так ли, отдел адмирала Экхарда?

ДЕНИЦ. Нет, этот документ адресован первому отделу штаба ВМФ - оперативному отделу. Он был отправлен Экхардом в первый отдел, т.е. начальнику отдела.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но я думаю, что я совершенно прав. В том месте документа, о котором я вас спросил, имеется в виду 1 СКЛ 1 - это отдел адмирала Экхарда. Таким образом, здесь имеется ссылка на отдел международного права адмирала Экхарда.

ДЕНИЦ. Нет, нет, нет, это отдел, в котором в качестве референта также работал и адмирал Экхард, т.е. адмирал Экхард был одним из референтов этого отдела.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. И третье упоминание об СКЛ на следующей строчке - это, как вы сказали, первый отдел, не так ли?

ДЕНИЦ. Нет, третий отдел штаба ВМФ собирал информацию, поступавшую для военно-морского флота и докладывал о ней...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я полагаю, что это был отдел разведки и прессы. Это правильно или нет?

ДЕНИЦ. Да, это был отдел разведки и прессы.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хотел бы, чтобы вы помогли Трибуналу выяснить три вопроса, касающиеся этого документа. Вы помните, что вчера я спросил вас о секретности подлинного приказа фюрера от 18 октября. Если вы посмотрите на второй абзац, вы увидите, что он гласит:

"Первый приказ фюрера от 18 октября был оформлен, как

H1201 – 0266

H1201-0267

совершенно секретный только потому, что там говорится: (1) что наличие саботажных организаций может иметь зловещие последствия и (2) что расстрел одетых в военную форму пленных, которые действовали согласно военным приказам, должен иметь место даже в том случае, если эти военнопленные сдались в плен добровольно и просили о пощаде".

Вы видите это место?

ДЕНИЦ. Да, я прочел его.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы согласны с тем, что это явилось одной из причин для оформления этого приказа, как совершенно секретного?

ДЕНИЦ. Эта переписка между г-ном Экхардом и начальником отдела не была представлена мне, что совершенно ясно видно по инициалам и пометкам, которые отпечатаны в книге документов.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. И по этой причине вы не отвечаете на мой вопрос? Вы согласны с тем, что именно это являлось причиной того, что этот документ был оформлен, как совершенно секретный?

ДЕНИЦ. Этого я не знаю, этого я не могу сказать, поскольку не я издал приказ о командос. В этом приказе о командос говорится, что, с одной стороны, эти люди уничтожали военнопленных,- так я читал, будучи командующим подводным флотом, а с другой...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я дам вам еще одну возможность ответить на мой вопрос. Вы были главнокомандующим германским военно-морским флотом. Заявляете ли вы, что вы не можете ответить на следующий вопрос: является ли причина, изложенная во втором абзаце этого документа, фактической причиной, в связи с которой приказ фюрера от 18 октября должен

был рассматриваться как совершенно секретный. Сейчас у вас имеется последняя возможность ответить на этот вопрос. Ответите вы на него или нет?

ДЕНИЦ. Как раз это я и хочу сделать. Я считаю это возможным, к тому же этот юрист придерживается такого же мнения. Верно ли это, я не знаю, так как я не издавал этого приказа. С другой стороны, в приказе сказано, что сообщения об этих ~~вещ~~ вещах опубликовывались в приказах вооруженных сил.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это следующий пункт. В следующем абзаце говорится, что в приказах по армии следует сообщить об уничтожении отрядов диверсантов во время боя, но, конечно, не о том, что СД их расстреливали - я бы сказал, убивали после боя. Я хочу, чтобы вы обратили внимание на следующий абзац. В следующем абзаце говорится о том, насколько трудно определить, какая по численности группа диверсантов должна считаться диверсионным отрядом, и предлагается безусловно считать диверсантским отрядом группу, достигающую 10 челове

Теперь взгляните на последний абзац. Я вам его зачитаю совсем медленно:

"Следует считать, что третий отдел безопасности знаком с приказом фюрера и поэтому в соответствии с этим будет отвечать не возражения генерального штаба армии и оперативного штаба военно-воздушных сил. Что касается военно-морского флота, то еще остается выяснить, следует ли воспользоваться этим случаем для того, чтобы удостовериться в том - обратите внимание на следующие слова - "что после совещания с главнокомандующим военно-морским флотом, все отделы, которых это касается, имели совершенно ясное представление об обращении с членами соединений коммандос".

И вы утверждаете перед Трибуналом, что после этого протокола из отдела Экхарда, который должен был быть показан

H1201-0268

H1201 – 0269

1 СКЛ, к отделу вашего начальника штаба, с вами никогда более не советовались по этому вопросу?

ДЕНИЦ. Да, я это утверждаю и я докажу это с помощью показаний одного свидетеля,- а именно то, что пометок о передаче этого меморандума дальше там нет - и этот свидетель совершенно ясно докажет вам, что я не получил доклада.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Адмирал Вагнер был вашим начальником штаба?

ДЕНИЦ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо, мы не будем более занимать времени этим вопросом.

ДЕНИЦ. Нет, он не был моим начальником штаба. Он был начальником этого отдела, он был начальником первого отдела штаба ВМФ куда и был адресован этот меморандум. Он совершенно определенно знает, что мне об этом документе не докладывали. Это совершенно ясно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо, я сейчас оставлю этот вопрос, если вы говорите, что не видели этого документа. Я прошу вас посмотреть на документ 551-ПС.

Милорд, я передаю Трибуналу копию этого документа. Это доказательство США № 551, представленное Трибуналу 7 января генералом Тейлером.

Этот документ датирован 26 июня 1944 года и касается приказа фюрера; там говорится, как следует применять этот приказ после высадки союзных войск во Франции, а если вы посмотрите на список лиц и учреждений, в которые должен был поступить этот документ, то вы увидите, что под № 4 значится ОКМ, 1-СКЛ, т.е. отдел, в отношении которого вы столь любезно меня поправили минуту назад. Итак, был ли вам показан этот документ, где говорится, что приказ фюрера должен быть

применен к соединениям "коммандос", которые действуют в Нормандии вне непосредственного района военных операций? Вам был показан этот документ?

ДЕНИЦ. Нет, его мне не показывали ни при каких обстоятельствах, и при том с полным правом, поскольку военно-морские силы не были причастны к этому.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы мне сказали вчера, что вы были заинтересованы в этом вопросе и что у вас были небольшие суда, действовавшие в районе операций в Нормандии. Это вы сказали мне вчера на вечернем заседании. Со вчерашнего вечера ваши воспоминания изменились?

ДЕНИЦ. Нет, никоим образом. Но эти подводные лодки с экипажем в один человек плавали в море и ничего общего не имели с отрядами коммандос на сухопутном фронте. Да это же ясно из документа; я, правда, не знаю, является ли этот документ подлинником из первого отдела штаба ВМФ, я не вижу пометок, но я убежден, что мне он не представлялся, так как все это ничуть, ни в малейшей степени не касалось военно-морских сил.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо. Посмотрите на документ № 537-ПС, датированный 30 июля 1944 года.

Милорд, это - документ США-553, который был также представлен генералом Тейлером 7 января.

ДЕНИЦ. Где он?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Старший сержант сейчас вам укажет это место. Это документ о применении приказа о коммандос к ~~всем~~ военным миссиям. В конце документа вы вновь увидите, что в число учреждений, которые должны были получить этот приказ, были включены ОКМ, отдел СКЛ. Вы видите этот приказ?

10406

H1201-0270

H1201-0271

ДЕНИЦ. Да, я вижу его.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы видели его в то время, когда он был разослан в конце июля 1944 года?

ДЕНИЦ. Этот приказ совершенно определенно мне не представлялся, поскольку и в этом случае военно-морские силы затронуты не были. Военно-морские силы ничего общего не имели с борьбой против банд.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу, чтобы вы сейчас взглянули очень бегло на документ № 512-ПС, потому что я не хочу тратить на это слишком много времени.

Милорд, это доказательство США-546, документ, который был также представлен генералом Тейлером 7 января.

Это отчет, в котором рассматривается вопрос о том, следует ли временно оставлять в живых членов "коммандос", не убивая их немедленно после захвата для того, чтобы они могли быть допрошены; возникает вопрос о том, предусматривается ли это в последней фразе приказа фюрера; я обращаю ваше внимание на тот факт, что в отношении допросов во второй фразе имеется следующая ссылка:

"Важность этой меры была доказана в деле Гломфиорда, в деле с торпедами, управляемыми двумя людьми - и с планерами в Стравенко".

ДЕНИЦ. Я еще не нашел этого места. .

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ. Это документ № 512-ПС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть, вы прочитете первое предложение, сэр Дэвид?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Если вам угодно, милорд.

ДЕНИЦ. Это документ от 1942 года. Тогда я ~~не~~ был командующим всеми подводными ~~химическими~~ флотом от Атлантического океана до Бискайского залива. Эта бумага мне неизвестна.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это ваш ответ, но здесь стоит дата 14 декабря 1942 года, ответ на это, и здесь поднимается вопрос, о котором говорится как раз в том первом предложении, которое вы, милорд, попросили меня зачитать:

"Совершенно секретно: Согласно последней фразе приказа фюрера от 18 октября, отдельные диверсанты могут быть на некоторое время оставлены в живых для того, чтобы они могли быть подвергнуты допросу".

Затем следует то предложение, которое я уже зачитал. Именно этот вопрос был здесь поднят и я намеревался спросить Вас, было ли это вам известно тогда, когда вы приняли на себя верховное командование военно-морским флотом в январе 1943 года? Посмотрите на последнее предложение.

"Красный Крест и БДС протестовали против немедленного проведения в жизнь приказа фюрера".

ДЕНИЦ. Прошу прощенья, но я все-таки не нашел, где это написано. Это последнее предложение я еще не нашел, где оно находится?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В нашем переводе сказано: "после немедленного проведения в жизнь"...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. "После", милорд, я приношу свои извинения, это была моя ошибка. Я весьма благодарен вам, милорд. "Протестовали после немедленного..." Прошу прощения, милорд, я неправильно прочел это место.

ДЕНИЦ. Да, это от декабря 1942 года.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это имело место всего за 6 недель до того, как вы заняли этот пост.

ДЕНИЦ. Да. Мне неизвестна эта телеграмма. И здесь должно быть не "Красный Крест", а, я полагаю, "имперский

H1201 – 0272

H1201 – 0273

комиссар по морскому судоходству"; но я этого не знаю. А БДС – это, повидимому, начальник СС в Норвегии.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но вопрос, который, как я полагал, должен был интересовать вас – это вопрос о торпедах, управляемых двумя людьми... Я полагал, что вам должны были сообщить об этом как о вопросе, связанном с военно-морским флотом. Однако, если вам не было о нем сообщено, я перейду к документу, относящемуся ко времени после того, как вы заняли этот пост. Передайте подсудимому документ № 526-ПС от 10 мая 1943 года.

Милорд, это документ США-502, и он был представлен моим другом полковником Стори 2 января. Вы видите, что этот документ исходит из отдела подсудимого Иодля и снабжен примечаниями этого отдела. В документе говорится о вражеском катере, который осуществлял операцию в районе Шотландских островов, о катере норвежского флота; документ приводит данные о его вооружении и там говорится, что операция проводилась организацией, осуществлявшей диверсионные акты против укрепленных пунктов, артиллерийских батарей, зданий, где были размещены штабы и войска и мостов и что приказ фюрера был приведен в исполнение СД. Это был катер, который был взорван норвежским военно-морским флотом, кажется после того, как на него было произведено нападение и 10 пленных было убито. Было ли вам об этом сообщено?

ДЕНИЦ. Этот документ пред"явили мне здесь во время допроса. Меня также спрашивали , не было ли у меня телефонного разговора с фельдмаршалом Кейтелем. А позже было установлено, что в ОКВ обратился военный командующий данного района. Это было делом сухопутных сил и СД, а не военно-морского флота.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Если вы отрицаете то, что вы

когда-либо слышали об этом, то обратитесь к странице 100-й книги документов.

Милорд, это страница 67 британской книги документов. Это краткое изложение о ходе суда СД.

ДЕНИЦ. Где это, я не могу найти?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это 100-я страница, я вам сказал. Если вы поищите ее, я думаю вы ее найдете. Это страница 67-я английской книги документов, если вы предпочитаете следить за мной по английскому экземпляру.

Сейчас я раз"ясню вам это. Я думаю, что вы уже раньше читали это, потому что вы ссылались на это место. Это краткое изложение, составленное военным прокурором суда, состоявшего из членов СС, относительно тех показаний, которые были даны по этому поводу. Я хочу чтобы вы вспомнили о них.

Если вы посмотрите на 4-й абзац, вы увидите, что они вышли из Лервина с Шотландских островов на военно-морскую операцию - с целью торпедных атак на германские суда, курсирующие вблизи норвежских берегов, с целью постановки мин.

Пятый абзац: "Защита не оспаривала того факта, что каждый член команды носил военную форму в то время, когда он был захвачен в плен и были получены многочисленные показания от многих лиц, некоторые из которых были немцами, о том, что эти люди носили военную форму во все время после того, как они были захвачены в плен".

Вы упоминали об этом вчера. Вы увидите, что далее шестой абзац гласит:

"Свидетель под присягой показал, что вся команда была захвачена в плен и взята на борт германского военного судна, которое находилось под командованием адмирала фон Шрадера, - адмирала, командующего западным побережьем. Команда была пе-

H1201-0274

H1201 – 0275

ревезена в Берген, где члены ее были допрошены лейтенантом Н.Р.К.В. Фангером - лейтенантом военно-морского резерва по приказу капитана III ранга Эгона Драшера; оба эти офицера служили в германской военно-морской разведке и этот допрос был проведен согласно приказу из штаба адмирала, командующего Западным побережьем. Лейтенант Фангер доложил офицеру, возглавлявшему отделение разведки в Бергене о том, что, по его мнению, все члены команды имели право на то, чтобы с ними обращались, как с военно-пленными, и этот офицер, в свою очередь , передал устное и письменное сообщение командующему военно-морскими силами в Бергене и послал письменный отчет адмиралу, командующему военно-морскими силами западного побережья", т.е. адмиралу фон Шрадеру.

Теперь я хочу прочитать вам одно предложение, которое, принимая во внимание указанное выше, я думаю, вы не отнесете к содержанию показаний, которые были даны лейтенантом Фангером на данном процессе.

Его спросили:

"Имели ли вы какое-либо представление о том, почему эти люди были переданы СД?"

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, я хочу, чтобы вы сказали мне, кто был ответственным за то, что они были переданы СД. Это были ваши офицеры, ваше снаряжение; экипаж был захвачен людьми, находящимися в подчинении генерала, командующего военно-морскими силами на Норвежском побережьи, адмирала фон Шрадера, в ведении которого находилась эта зона операций. Это ваши собственные ~~них~~ офицеры. Правда ли то, что вы вчера сказали суду, т.е. что экипаж был взят в плен СД? Имеются ли у вас какие-либо причины считать, что лейтенант Фангер говорит неправду?"

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Откуда же в таком случае вы цитируте это место?

10811

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это стенограмма заседаний суда СС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Этот документ был допущен Трибуналом?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Нет, милорд, он не был допущен, но он подпадает под статью 19 Устава.

/К микрофону подходит защитник Кранцбюлер./

КРАНЦБЮЛЕР /защитник подсудимого Деница/. Господин председатель, мне неизвестны эти, использованные здесь сейчас документы. Я прошу представить их мне. Здесь были использованы также неизвестные мне стенографические записи. Согласно решению суда о перекрестных допросах, они должны были быть вручены мне при допросе.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, с величайшим уважанием я должен сообщить, что этот вопрос возник вчера, когда подсудимый сделал некоторые заявления относительно адмирала фон Шрадера. Я допрашиваю его по этим заявлениям и я могу сделать это лишь используя те документы, которые в другом случае я не намеревался использовать. Я, безусловно, предоставлю возможность доктору Кранцбюлеру ознакомиться с ними в должное время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Имеется ли у вас копия этого документа на немецкое языке? Очевидно, эти показания давались на немецком языке?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, у меня имеется только английская стенограмма. Я с удовольствием покажу ее доктору Кранцбюлеру, но это все что я имею.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Имеется ли у вас какал-либо другая копия этой стенограммы, которую вы могли бы сейчас ему передать?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Нет, мне прислали только одну копию.

H1201 – 0276

H1201 – 0277

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как только вы закончите допрос по этому вопросу, вручите, пожалуйста, копию этого документа доктору Кранцбюлеру.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Итак, подсудимый, имеются ли у вас какие-либо причины предполагать, что ваш офицер, лейтенант Фангер, говорил неправду, заявляя, что эти люди были взяты в плен адмиралом фон Шрадером?

ДЕНИЦ. У меня нет оснований подвергать сомнениям показания данного свидетеля, поскольку я ничего не знаю обо всем случившемся. Я уже заявил, что ни мне, ни - как я докажу с помощью одного свидетеля - главному командованию военно-морским флотом не было доложено об этом случае, а вчера я сказал, что вследствие этого я могу лишь предполагать - об этом сказано здесь в § 6,- что эти люди были взяты в плен на каком-то острове, не представителями военно-морского флота, а частями полиции. Часть полиции... если мне можно договорить... и вследствие этого адмирал фон Шрадер сказал, что это не пленные военно-морского флота, а пленные полиции, которых следует вновь передать ей, и поэтому он не доложил мне о них.

Я предполагаю, что это было так. Я лично не могу судить о развитии всего этого дела, и не могу его выяснить, ибо в то время я не получил никакого донесения.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Мы займемся этим вопросом через минуту. В этом документе нигде не сказано, что они были захвачены полицией, но говорится именно о том, что они были захвачены войсками, находящимися под командованием адмирала фон Шрадера, который напал на остров, к которому причалило это судно.

ДЕНИЦ. Этого я не знаю. Здесь сказано: люди достигли острова. По каким причинам - неясно, а то, что позже эти люди были увезены с острова на континент на каком-то судне - это ясно. При этом они, конечно, могли оставаться пленными полиции, если они были взяты в плен полицией или береговой полицией Только так я, зная адмирала фон Шрадера, могу об"яснить себе весь этот случай с пленными.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я спросил вас только что о вашем собственном офицере, лейтенанте Фангере, который заявил, что они были захвачены войсками адмирала фон Шрадера и вы заявляете, что если ваш лейтенант сказал это, то у вас нет оснований считать, что он говорит неправду, это правильно?

ДЕНИЦ. Да. Я вчера предположил, что, исходя из того, что я знаю о личности адмирала фон Шрадера, это дело происходило так. Если я сегодня получаю об этом другие сведения от лейтенанта Фангера, то возможно окажется, что это дело происходило иным образом, и я мог ошибаться.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Посмотрите на конец восьмого абзаца на последнее предложение: "Между Бломбергом, представителем СС, и адмиралом фон Шрадером состоялась беседа" и затем в последнем предложении говорится:

"Адмирал фон Шрадер сказал Бломбергу, что команда этого торпедного катера, согласно приказам фюрера, должна быть передана СД". Далее сказано, что она действительно была передана СД и что чиновник СД, который производил их допрос на суде, заявил: "что после допроса он был такого мнения, что члены экипажа имеют право на то, чтобы с ними обращались, как с военнопленными; он сообщил об этом своему старшему офицеру".

Несмотря на этот доклад и предложения, высказанные по этому поводу старшим офицером, с экипажем поступили, согласно

H1201-0278

H1201 – 0279

приказу фюрера, членов его казнили; далее описывается, как они были расстреляны и как были тайно убраны их тела. Вы заявляете, что вы никогда об этом не слышали?

ДЕНИЦ. Да. Я утверждаю это и могу доказать это с помощью свидетеля. А если у чиновника СД сложилось такое впечатление, что этих людей нельзя включить в эту группу, то он должен был доложить об этом своему начальству, и его начальство должно было издать соответствующее распоряжение.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Итак, вы уже согласны с тем, что их допрашивали представители военно-морского флота. Военно-морская разведка заявила, что с ними следует обращаться как с военнопленными, но адмирал фон Шрадер заявил, что они должны быть переданы СС; члены СС допросили их и заявили, что с ними нужно обращаться как с военнопленными, и, несмотря на все это, эти люди были убиты. И вы заявляете, что вы ничего не знали об этом? Говорил вам что-либо об этом капитан военно-морского флота Вильдеман? Вильдеман /называет по буквам/.

ДЕНИЦ. Я не знаю этого человека.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо, я постараюсь напомнить вам о нем. В то время он был офицером при штабе адмирала фон Шрадера и занимался этим вопросом. Далее капитан Вильдеман, и я полгаю, что мы должны допустить, если вы не имеете возражений – что он является заслуживающим доверия офицером, заявил: "Я не знаю о том, что фон Шрадер составил письменный отчет об этой акции и я не знаю никакой причины, по которой не было бы доложено о передаче пленных СД".

Вы все еще заявляете, что вы не получили никакого доклада по этому поводу от фон Шрадера?

ДЕНИЦ. Да, я еще раз повторяю, что я не получил об этом никакого сообщения, и я убежден, что главное командование

военно-морскими силами - как докажет один свидетель - также не получило никакого сообщения. Куда был направлен отчет, - я не знаю. Адмирал фон Шрадер ведь не подчинялся непосредственно главному командованию военно-морским флотом, и возможно, что какой-либо доклад был направлен ОКВ, если вообще был послан какой-либо доклад. Во всяком случае главное командование военно-морским флотом не получало никакого доклада в связи с этим случаем, и на этом основано мое предположение, что с самого начала эти люди на острове были взяты в плен полицией; в ином случае, я считаю, адмирал фон Шрадер доложил бы об этом.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Прежде чем вы сделаете дальнейшие заявления по этому поводу, я хочу, чтобы вы припомнили следующие слова капитана Вильдемана, которые вам, пожалуй, хорошо известны: "После капитуляции адмирал фон Шрадер неоднократно говорил, что англичане будут считать его ответственным за передачу пленных в руки СД". Адмирал фон Шрадер, согласно приказу, должен был последовать в Англию в качестве пленного, когда он застрелился. Вы знали о том, что адмирал фон Шрадер застрелился?

ДЕНИЦ. Об этом я узнал здесь.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы знали, что его беспокоило то обстоятельство, что он должен был считаться ответственным за этот приказ?

ДЕНИЦ. Нет, об этом я ничего не слышал, так как я узнал о его самоубийстве только здесь.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы все еще заявляете Трибуналу, что адмирал фон Шрадер не докладывал вам об этом?

Помните ли вы, что через несколько дней после того, как был захвачен этот торпедный катер - адмирал фон Шрадер получил риттеркройц /рыцарский крест или Железный крест/?

10616

H1201 - 0280

H1201 – 0281

ДЕНИЦ. Да. Но это не находится ни в какой связи с тем, о чем мы говорили. Он не доложил об этом случае, и за этим рыцарским крестом он не ездил в Берлин, насколько я помню.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Два других офицера, оберлейтенант Нелле и зееоберфенрих Боэм были награждены; в рекомендациях и почетных отзывах в качестве причины этого награждения, выдвигался захват этого торпедного катера. Вы заявляете, что вы ничего не знали об этом?

ДЕНИЦ. Я ничего не знаю об этом и не могу ничего знать, поскольку предложение о награждении этих людей делалось соответствующим начальником в порядке подчиненности, а не мною. Главное командование военно-морским флотом не получило никакого доклада об этом случае, иначе об этом доложили бы мне. Я считаю, что мое главное командование сделало бы это, а мой свидетель докажет, что и он не получал такого доклада... а он должен бы был получить его в ВМС.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Последний вопрос и я оставляю эту тему: Адмирал фон Шрадер был подчиненным вам офицером и, согласно вашему заявлению, очень храбрым офицером. Хотите ли вы, чтобы Трибунал считал, что ответственность, которая сломила адмирала фон Шрадера и заставила его покончить жизнь самоубийством, была действительно его ответственностью, что он никогда не советовался с вами об этом и что вы не разделяете ответственность за его действия? Вы хотите, чтобы Трибунал так вас понял?

ДЕНИЦ. Да, я утверждаю это под присягой, ибо, если адмирал фон Шрадер действительно покончил с собой из-за этого случая, то это значит, что он совершил ошибку, неверно поступив с моряками, имевшими задание по борьбе в море; если это так, то он действовал вопреки распоряжениям. Во всяком случае, мне не

не было сделано ни малейшего намека обо всем этом происшествии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, спросите свидетеля о том, что он имел в виду, когда сказал, что фон Шрадер не находился непосредственно в подчинении военно-морского флота? Он подчинялся адмиралу Целиаксу, который в то время находился в отпуску, не так ли?

ДЕНИЦ. Я сказал, что он не подчинялся непосредственно главному командованию военно-морским флотом в Берлине. Так что, если адмирал фон Шрадер написал об этом случае какой-либо доклад, то этот доклад не был направлен прямо ко мне, а был направлен его непосредственному начальнику, находившемуся в Норвегии.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Таким образом, его непосредственным начальником был адмирал Целиакс, который был в отпуску, - отбросим на время упоминание об отпуске, - его непосредственным начальником был адмирал Целиакс?

ДЕНИЦ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу поставить вопрос совершенно беспристрастно. Вы хотите сказать, что при проведении операций в Норвегии, адмирал Целиакс находился под командованием - поправьте меня, если я ошибусь - генерала фон Фалькенхорста. Я не могу припомнить этого, может быть, вы мне поможете. Помните ли вы, что этот адмирал подчинялся главнокомандующему военно-морскими силами в Норвегии, и, может быть, вы скажете Трибуналу...

ДЕНИЦ. В территориальном отношении адмирал Целиакс подчинялся не главному командованию военно-морскими силами, а командующему вооруженными силами на норвежском театре военных действий, генералу Фалькенхорст. Но я могу лишь заявить, что если положение таково, что адмирал фон Шрадер покончил

H1201-0282

H1201 – 0283

жизнь самоубийством в связи с этим происшествием, то им как раз был нарушен этот приказ о коммандос, что заключалось в том, что он отнесся к морякам, высланным для борьбы на море, не как к военнопленным. Если положение таково – я этого не знаю – то приказ был нарушен.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но во всяком случае вы заявляете, что, несмотря на эти награды за проведенные операции, вы, будучи главнокомандующим военно-морским флотом, совсем ничего не знали обо всем этом? Вы именно это заявляете?

ДЕНИЦ. Адмирал фон Шрадера я наградил Рыцарским крестом по совершенно другим причинам, это сделал я. О награждении ~~другими~~ орденами других лиц, которых вы назвали, я ничего не знаю. Да это меня вовсе и не касается, так как об этом ходатайствовали другие начальники. Имеет ли это награждение действительно какую-либо связь с этим делом, я тоже не знаю. Может быть были решающими другие причины. Я все-таки не могу себе представить, и не верю, что такой человек, как адмирал фон Шрадер, мог так обращаться с моряками. Здесь не сказано ничего о том, что они были взяты в плен в боях на море, наоборот, здесь написано, что они были взяты в плен на острове И я нахожу очень странным тот факт, что главное командование военно-морскими силами не получило об этом случае никакого доклада, хотя существовал такой приказ, и что и в сводке военного командования не было сообщено об этом, как это следовало бы сделать в соответствии с приказом о коммандос. Все эти факты говорят против; итак, я лично, не могу представить себе ясной картины этого происшествия.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Подсудимый, я не хочу входить в детали. Вы можете поверить мне, что показания, представленные на суде, свидетельствуют о том, что этот катер был атако-

ван военно-морскими частями особого назначения. Если доктор Кранцбюлер докажет, что я не прав, я буду рад признать это. Но сейчас мы перейдем к другой теме, так как время не ждет.

Обратитесь, пожалуйста, к странице 105 книги документов.

ДЕНИЦ. На это я могу лишь заявить вам, что имело место явное нарушение приказа, о котором главное командование ничего не узнало.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу, чтобы вы перешли к следующему вопросу, страница 105 в немецкой книге документов, страница 71 в английской книге документов. В отношении этого документа у нас не должно быть никаких недоразумений, потому что он подписан Вами; это меморандум по вопросу об увеличении количества рабочей силы для строительства судов; возможно вам очень хорошо известен этот документ, но не посмотрите ли вы сейчас на первое предложение?

ДЕНИЦ. Простите, на какой это странице?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Страница 105, доказательство Великобритании 211, английская страница 71.

ДЕНИЦ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Обратитесь, пожалуйста, к первому предложению:

"Далее я предлагаю пополнить состав рабочих в доках заключенными из концентрационных лагерей". Я не думаю, что нам стоит останавливаться на вопросе о медниках, но если вы посмотрите на конец документа, то вы увидите, что во втором пункте выводов говорится: "12 тысяч заключенных концентрационных лагерей будет использовано на работах в доках в качестве дополнительной рабочей силы. Служба безопасности не возражает против этого".

Итак, это ваш документ, поэтому...

H1201-0284

H1201 – 0285

ДЕНИЦ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Поэтому мы можем принять за факт то, что вам было известно о существовании концентрационных лагерей?

ДЕНИЦ. Этого я никогда не отрицал.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. И я полагаю, что вы пошли еще дальше, не правда ли, когда вас спросили об этом 28 сентября? Тогда вы сказали: "я вообще знал о том, что у нас имелись концентрационные лагери. Это ясно.

"Вопрос. От кого вы узнали об этом?

"Ответ. Весь немецкий народ знал об этом".

Вы помните, что вы это сказали?

ДЕНИЦ. Да. Немецкий народ знал, что существовали концлагери, но он ничего не знал о положении в них и применявшихся там методах.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Для вас должно быть неожиданностью то, что подсудимый фон Риббентроп заявил, что он слышал только о двух концлагерях - Ораниенбурге и Дахау? Это заявление было для вас довольно неожиданным, не так ли?

ДЕНИЦ. Нет, вовсе не неожиданным. Я лично знал тоже лишь о Дахау и Ораниенбурге.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но вы заявляете здесь о том, что вы знали о существовании концентрационных лагерей. Откуда вы собирались получать рабочую силу? Из каких лагерей?

ДЕНИЦ. Как раз этих лагерей.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы думали, что все ваши рабочие окажутся немцами или что частично это будут иностранные рабочие?

ДЕНИЦ. Об этом я вообще не раздумывал. Я хотел бы

сейчас об"яснить, как возникло это требование: В конце войны я получил задание осуществить большие перевозки в Балтийском море. Постепенно возникла необходимость перевезти в Германию сотни тысяч несчастных беженцев, находившихся на побережьи Восточной и Западной Пруссии, которые там голодали, находились под угрозой эпидемий и подвергались обстрелу. По этой причине я заботился о торговых судах, которые сами по себе не подчинялись мне, и при этом я установил, что из 8 пароходов, строившихся в Дании, 7 были уничтожены незадолго до вступления в строй в результате саботажа. Я созвал совещание представителей всех тех учреждений, которые имели отношение к торговым пароходам. Я спросил их, "чем я могу вам помочь для того, чтобы мы быстрее получали готовый тоннаж и могли быстрее ремонтировать различные суда?" При этом со стороны представителей этих учреждений, не входивших в состав ВМФ, были сделаны различные предложения, среди которых имелось предложение использовать для ускорения работы, ремонта и т.д. заключенных концлагерей, с тем ясным обоснованием, что эта работа при хорошем питании будет выполняться очень охотно, и так, как я не знал ни о методах, ни о положении в концлагерях, я, неразумывая, включил...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ /прерывает/.

ДЕНИЦ. Я хотел бы договорить до конца... в свой сборник предложений и это предложение к тому же о том, что люди попадут в худшие условия, говорить не приходилось ни при каких обстоятельствах, ибо без сомнения их питание на работе было лучше. И я знаю, что не сделай я этого, меня можно бы было обвинить в обратном и заявить, что люди попали бы в лучшие условия с питанием, а я отклонил это предложение. У меня тогда не было для этого ни малейшей причины, так как я не знал о каких-либо методах, применявшихся в концлагерях.

10822

H1201 – 0286

H1201 – 0287

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Уверяю вас, что мы все благодарны вам за ваше об"яснение. Но я только хочу, чтобы вы мне ответили на следующее: после того, как вы выдвинули предложение о том, чтобы вам предоставили 12 тысяч рабочих из концентрационных лагерей, - получили вы их или нет?

ДЕНИЦ. Я этого не знаю. Об этом я больше не беспокоился. После этого совещания я приказал составить сборник предложений, который был представлен фюреру...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Пожалуйста, придерживайтесь прямого ответа. Ответ ваш заключается в том, что вы не знаете, получили ли вы их или нет, если допустить, что вы их действительно получили.

ДЕНИЦ. Я вообще не получал людей, поскольку я не имел никакого отношения к верфям, поэтому я не знаю, каким образом лица, ответственные за работу на верфях, получали рабочее пополнение; этого я не знаю.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но вы занимали весьма ответственное положение. Если вы получили 12 тысяч рабочих из концентрационных лагерей для работы в судостроительной промышленности, то они должны были работать вместе с теми людьми, которые являлись не заключенными из концентрационных лагерей, не так ли?

ДЕНИЦ. Да, конечно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы заявляете Трибуналу, что после того, как вы запрашиваете и, возможно, получаете 12 тысяч рабочих из концентрационных лагерей, которые работают бок о бок с людьми, не являющимися заключенных концентрационных лагерей, условия жизни в концентрационных лагерях остаются секретом для других людей и для всех правителей Германии?

ДЕНИЦ. Во-первых, я не знаю, прибыли ли эти люди; во-вторых, если они прибыли, то очень легко предположить, что им было запрещено говорить о лагере. В-третьих, я совершенно не знаю, из каких лагерей эти люди прибыли, бывали ли они вследствие своей работоспособности также и в других лагерях. Во всяком случае, я не заботился о проведении всего этого, ~~что~~ методах и т.д., потому что это меня совершенно не касалось. Я только оказал поддержку соответствующим инстанциям вне военно-морского флота, которые нуждались в рабочих для того, чтобы быстрее осуществлять ремонт, для того, чтобы хоть что-то сделать в вопросе репатриации торговых судов. Это было моим долгом, учитывая возложенные на меня обязанности по перевозке; и сегодня я поступил бы точно так же, Таково положение вещей.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Посмотрите сейчас на конец документа, 4-й абзац после слов "примечания переводчика". В английском экземпляре этот абзац начинается словами "поскольку где бы то ни было..." Вы нашли это? Это было, как вы сказали нам, после того, как вы выразили ваше беспокойство относительно саботажа в датских и норвежских доках. Я хочу, чтобы вы посмотрели на ваше предложение по поводу того, как поступать с участниками актов саботажа.

"Поскольку меры сурового мщения, примененного против целых рабочих групп, среди которых имелись случаи саботажа, оказалось успешным и, например, саботаж в доках во Франции был полностью подавлен, - то, возможно, подобные же меры следует принять во внимание по отношению к Скандинавским странам". Вот то, что вы предлагали, подсудимый, коллективное наказание целых рабочих групп, в которых имели место случаи саботажа. Это так было?

ДЕНИЦ. Да. Разрешите мне дать об"яснение?

10824

H1201-0288

H1201 – 0289

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это вы можете сделать. Но во всяком случае, это было так?

ДЕНИЦ. На этом совещании же инстанции, которые не входили в состав военно-морских сил и занимались делами верфей, заявили, что во Франции с помощью репрессивных мер сумели воспрепятствовать саботажу. А теперь с помощью письменных показаний под присягой одного офицера, который принимал участие в этом совещании и составил протокол или короткую запись этого совещания, я установил, что под репрессивными мерами понималось лишение дополнительного питания, выдаваемого руководством верфи. Вот что это за репрессивные меры. И, во-вторых, чтобы вернуться к Норвегии или Дании, я сказал людям: "Такое положение невозможно, что мы строим там на свои девизы и из ~~сене~~ своего материала суда, а когда они почти готовы, они в конце концов окончательно разрушаются в результате актов саботажа, в которых при всех условиях замешаны рабочие верфи. Что можно предпринять против этого?" На это мне ответили, что единственная возможность - это отделить рабочих от кругов, занимающихся саботажем и перевести их в лагерь.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Все это об"яснение, которое вы сейчас нам привели, имеется в документе, находящемся перед Трибуналом. Имеете ли вы что-нибудь добавить к тому, что изложено в этом документе?

ДЕНИЦ. Правильно. Я хочу еще добавить, что кроме того с этими рабочими должны были обращаться так же, как с нашими рабочими, которые находились там также в бараках. При этом, пожалуй, с головы датских или норвежских рабочих не упало ни одного волоска.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу, чтобы вы ознакомились еще с одной фразой:

"При использовании на работе целых рабочих бригад, о которых здесь говорилось, т.е. рабочих из концентрационных лагерей, их производительность не только должна была повышаться до 100%, но в результате прекращения выдачи им ранее высокого пайка, они возможно стали бы в значительной степени воздерживаться от актов саботажа". Это правильно отражает вашу точку зрения на то, как следовало обращаться с норвежскими и датскими рабочими.

ДЕНИЦ. Это была мера безопасности для борьбы с актами саботажа.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо, сейчас вернитесь к 70-й странице английской книги документов, 103 страница немецкой книги документов. Это отрывок из протокола совещания между вами и Гитлером, от 1 июля 1944 г., подписанный вами. Вы нашли это?

ДЕНИЦ. Нет еще.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Страница 70 английского текста, страница 103 немецкого.

ДЕНИЦ. Да, я нашел.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. В отношении общей стачки в Копенгагене фюрер говорил:

"Единственное оружие, которым можно расправляться с террором, есть террор. Суды военного трибунала создают мучеников. История показывает, что имена таких людей у всех на устах в то время, как молчание поглотит имена многих тысяч, которые потеряли свои жизни в подобных же обстоятельствах, но без каких-либо судов трибунала".

"Молчание поглотит имена тех, которые были осуждены без суда!" Вы согласны с этим заявлением Гитлера?

10621

H1201-0290

H1201 – 0291

ДЕНИЦ. Нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. В таком случае, почему вы разослали этот документ всем оперативным отделам, если вы не одобряли его?

ДЕНИЦ. Я не был согласен с этим методом, но это были личные воззрения фюрера. Здесь речь идет не о совещании между мной и фюрером, а речь идет о протоколе, составленном сопровождавшим меня офицером об общей военной обстановке, в который занесены самые различные пункты.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Может быть, вы постараетесь ответить на мой вопрос? Он очень прост и заключается в следующем: почему вы разослали этот документ оперативным отделом для распространения? Что именно в этих нескольких строках могло представлять интерес для ваших офицеров? Что именно, по вашему мнению, в этом ужасном отрывке, представляющем собой воплощение жестокости, который я для вас только что процитировал, могло представлять такую ценность, что должно было быть передано для осведомления ваших офицеров?

ДЕНИЦ. Это очень легко сказать. Офицер, составивший протокол, записал это для того, чтобы указать нашим правлениям верфей на то, что в Копенгагене происходит всеобщая забастовка. По этой причине этот абзац был включен в протокол всего продолжительного обсуждения положения, для того, чтобф верфи знали, что в Копенгагене забастовка. В этом заключался весь смысл.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу указать вам, подсудимый, что распространение вами этого отрывка среди ваших офицеров, как мне кажется, имело цель возбудить в них жестокость. Это мое предположение. Что вы скажете по этому вопросу?

ДЕНИЦ. Относительно этого я скажу, что это совершенно неправильно. Далее, я могу вам об"яснить, что я вовсе не слышал этого заявления фюрера, но возможно, что сопровождавший меня офицер Вагнер, записал его, для того - как я сказал - чтобы предупредить наших людей: в Копенгагене забастовка.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Подсудимый, я не намерен спорить с вами о том, насколько вам были известны те документы, которые вы сами подписали. У меня имеются к вам вопросы по поводу документов, которых вы не подписывали, поэтому я хочу перейти к следующему документу.

ДЕНИЦ. Мне известен этот документ, поскольку я сам его подписал.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Страница 69, это 4-я страница английской книги документов и 102 страница немецкой книги документов. Документ представляет собой протоколы совещания от 19 февраля 1945 года, между вами и Гитлером.

ДЕНИЦ. Нет, это неверно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Нет, простите. Это отрывок из протокола совещания у Гитлера от 19 февраля 1945 г., и затем здесь имеется примечание.

ДЕНИЦ. Нет, здесь сказано: участие главнокомандующего военно-морским флотом в обсуждении положения у фюрера; это не было специальным совещанием с фюрером об общем положении.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я не имел в виду "специальное" я сказал, совещание у Гитлера от 19 числа.

ДЕНИЦ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Первый абзац первого предложения гласит: "Фюрер сейчас занимается вопросом о том, следует Германии отказаться от соблюдения правил Женевской конвенции или нет". Последнее предложение гласит: "Фюрер приказывает

H1201 - 0292

H1201 – 0293

главнокомандующему военно-морским флотом рассмотреть все за и против, связанные с этим шагом и выразить свое мнение, так скоро, как только возможно". Посмотрите на следующий протокол совещания от 20 февраля, который озаглавлен: Участие главнокомандующего военно-морским флотом в совещании у Гитлера 20 февраля в 16.00 часов. Здесь говорится следующее: "Главнокомандующий военно-морским флотом информировал начальника оперативного штаба вооруженных сил генерала Иодля и представителя министра иностранных дел в ставке фюрера, - посла Хевеля о своих взглядах в отношении возможного отказа Германии от соблюдения правил Женевской конвенции. С военной точки зрения нет оснований для этого шага, поскольку это касается ведения морской войны. Наоборот, невыгоды превышают преимущества. Даже с общей точки зрения, по мнению главнокомандующего военно-морским флотом, эта мера не принесет преимуществ".

Теперь обратитесь к последнему предложению: "Было бы лучше проводить те меры, которые сочтены необходимыми, без предупреждения и, любой ценой, сохранять видимость перед лицом внешнего мира". Это означает, говоря на неприкрытом зверином языке: "Не отказывайтесь от соблюдения правил конвенции, но нарушайте их во всех случаях, когда это вас устраивает",- не так ли?

ДЕНИЦ. Нет, это не правильно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Что же это означает? Давайте слово за словом рассмотрим этот отрывок. "Было бы лучше проводить те меры, которые считаются необходимыми". Не противоречат ли эти меры правилам Женевской конвенции?

ДЕНИЦ. Относительно этого я должен заявить следующее.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Прежде всего ответьте на мой вопрос, а затем сделаете свое заявление. Вы уже сделали это

ранее, но теперь постарайтесь ответить на мой вопрос; что означают "те меры, которые сочтены необходимыми", если это не меры, направленные к нарушению Женевской конвенции? Ответьте сначала на этот вопрос.

ДЕНИЦ. Эти меры против собственных войск. Я слышал,.. мне сообщили, что фюрер намерен или выразил желание отказаться от выполнения положений Женевской конвенции, так как фронт на западе разваливался, и он был озабочен тем, что английская и американская пропаганда побуждает наших солдат перебегать к противнику. В ответ на это я заявил своему штабу: как можно дойти до мысли, не считаясь ни с чем, выбросить за борт существующее почти сто лет положение международного права? Возможно, что у меня вырвалось это выражение: "следует принять необходимые меры". О каких-либо конкретных мерах тогда вообще не думали, никаких таких мер принято не было. Какого мнения я лично был об обращении с военнопленными, могут лучше всего показать 8.000 англичан, находившихся в моих лагерях. Таково положение с этим делом. Все командующие частями вооруженных сил выступили против идеи об отказе от выполнения Женевской конвенции Они не были за.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Является ли это вашим полным об"яснением выражения "проводить меры, которые сочтены необходимыми"? Вы ничего более не можете добавить по этому вопросу? Хорошо, в таком случае, я перейду к другому вопросу. Помните ли вы, что вы сказали вчера доктору Кранцбюлеру, что в то время, когда вы стали главнокомандующим военно-морским флотом, война была исключительно оборонительной войной. Вы помните, что вы сказали это вчера вашему защитнику?

ДЕНИЦ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это была не ваша вина, не так ли То, что, когда вы вступили на свой пост, ~~в то время~~ что война ограничч

10630

H1201 – 0294

H1201 – 0295

валась воевавшими в то время странами - было не вашей виной. Вы помните, какой совет вы дали Гитлеру на совещании 14 мая 1943 года?

ДЕНИЦ. Нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо, разрешите вам напомнить; помните ли вы обсуждение вопроса о морском транспорте для Сицилии и Сардинии? Помните ли вы это обсуждение на эту тему, а также то, что вы предостерегли Гитлера, заявив, что потери в вашем подводном флоте составляют от 15 до 17 подводных лодок в месяц и что положение в отношении будущей подводной войны выглядит довольно мрачно? Вы помните это?

ДЕНИЦ. Да, я помню.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. И помните ли вы, что Гитлер сказал: "эти потери слишком тяжелы. Так не может долее продолжаться", сказали ли вы тогда Гитлеру: "сейчас единственным узким выходом для судов, идущих на боевые операции, является Бискайский залив и осуществление контроля над ним сопряжено с большими трудностями, уже сейчас для того, чтобы его пройти, подводным лодкам требуется 10 дней. Наилучшее стратегическое разрешение этого вопроса заключается в оккупации Испании, включая Гибралтар". Гитлер при этом заметил: "В 1940 году это еще было бы возможно при сотрудничестве Испании, но сейчас, принимая во внимание, что мы будем действовать против желания Испании, наши ресурсы уже не отвечают пред"являемым к ним требованиям. Вы помните, как вы предложили Гитлеру 14 мая 1943 г., а Гитлер сказал, что его ресурсы не отвечают пред"являемым к ним требованиям"?

ДЕНИЦ. Я не думаю, что я сделал фюреру предложение занять Испанию. Я очень ясно обрисовал ситуацию, показал, что мы блокированы в этом узком углу Бискайского залива и что положение было бы иным, если бы у нас было больше пространства.

Но это еще не является намеком на то, что мы, учитывая оборонительное положение, должны были занять Испанию.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Давайте выясним этот вопрос. Я приведу вам цитату из дневника адмирала Ассмана, включающего важнейшие события того времени. Это дословный перевод документа.

Милорд, подлинник его находится в Лондоне, я получу копию, представлю ее Трибуналу и удостоверю ее подлинность. Этот вопрос также был поднят только вчера и поэтому я еще не получил соответствующего документа. Когда у меня будет оригинал, я покажу доктору Кранцбюлеру начало этого дневника.

Следующие слова были записаны адмиралом Ассманом:

"Дениц продолжает: "Сейчас единственным узким выходом для судов, идущих на боевые операции, является Бискайский залив и осуществление контроля над ним сопряжено с большими трудностями, уже сейчас, для того чтобы его пройти, подводным лодкам требуется 10 дней". Дениц говорит: "лучше стратегическое разрешение этого вопроса заключается в оккупации Испании, включая Гибралтар".

Вы действительно сказали: "лучше стратегическое разрешение этого вопроса заключается в оккупации Испании, включая Гибралтар?"

ДЕНИЦ. Это возможно. Если там написано именно так, то возможно, что я так и сказал.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, я намеревался перейти от этих общих...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, вы уже совсем покончили с документом Д-158 на 69-й странице?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, милорд, но я легко могу возвратиться к нему.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Второе предложение в первом абзаце, кажется, имеет некоторое отношение к тем ответам, которые были даны

H1201-0296

H1201-0297

подсудимым.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Простите, милорд, но я пытался ограничиться самыми существенными вопросами, и я сожалею, если я упустил что-либо имеющее значение.

Подсудимый, возвратитесь сейчас к последнему документу, документу Ц-158. Это документ о Женевской конвенции. Он находится на 69-й странице английской книги документов, на 102 странице немецкой книги документов. Вы можете их следить по любой. Старший сержант поможет вам найти это.

Посмотрите, пожалуйста, на первый абзац, после того предложения, которое я вам прочитал: - "Фюрер сейчас занимается вопросом о том, следует Германии отказаться от соблюдения правил Женевской конвенции или нет". Далее там сказано:

"Не только русские, но также и западные державы нарушают международное право своими действиями против беззащитного населения и против населенных районов, городов. Кажется целесообразным пойти по тому же самому пути для того, чтобы показать врагу, что мы полны решимости сражаться за наше существование любыми средствами и также путем применения этих мер побудить наш народ к тому, чтобы он сопротивлялся до предельной возможности". Не было ли то, что вы называете здесь тем же самым путем, теми мерами, которые были сочтены необходимыми, и на которые вы ссылались во втором протоколе?

ДЕНИЦ. Свидетель, который составил оба эти протокола, совершенно точно сможет сообщить, когда и куда было передано это сообщение. Я лично получил лишь сообщение о том - точно так же, как показал здесь рейхсмаршал, что фюрер взволнован тем, что наш западный фронт разваливается и наши солдаты охотно сдаются в плен англичанам и американцам. Этим обстоятельством было вызвано все это дело, и в таком виде мне

доложили о нем в первый раз.

Я больше ничего не могу сказать относительно протоколов, составленных офицером. Лучше всего, если адмирал Вагнер подробно изложит, какая между этими вещами имелась связь. Большего я не могу сказать под присягой. Я считал, что отказ от выполнения Женевской конвенции явится принципиальной ошибкой и будет неверным шагом. А что я думал относительно обращения с военнопленными, я показал на практике. Все остальное неправильно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу, чтобы был совершенно ясен тот пункт, который выдвинуло против вас обвинение: вы были готовы к тому, чтобы не отказываться от соблюдения правил Женевской конвенции, но вы были готовы предпринимать действия, противоречащие Женевской конвенции и ничего не говорить об этом. Это, как я указывал, и вытекает из последнего предложения, особенно, если его прочитать вместе со словами первого абзаца.

Милорд, я собираюсь перейти к морской войне.

ДЕНИЦ. Простите, разрешите мне сказать еще пару слов. Если принимаются меры против склонности перебежать к противнику, то о них надо сообщить. Они должны действовать устрашающе, так что о каком-либо засекречивании я вообще не думал. Напротив, моей единственной мыслью было: "как вообще можно отказаться от соблюдения Женевской конвенции?"

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Документ совершенно ясен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал об"являет перерыв.

/Перерыв на 10 минут./

10034

H1201-0298

H1201-0299

Встать! Суд идет!

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Подсудимый, было ли вам известно, что в первый день войны командование военно-морского флота обратилось к министерству иностранных дел с заявлением о том, что максимальный ущерб Англии может быть нанесен, принимая во внимание наличие военно-морских сил, только в том случае, если подводным лодкам будет разрешено неограниченное использования оружия без предупреждения против союзных и нейтральных судов на обширных водных пространствах? Знали ли вы о том, что с самого первого дня войны командование военно-морского флота заявило об этом германскому министерству иностранных дел?

ДЕНИЦ. Я не думаю, что штаб ВМФ передавал мне в свое время такой текст, даже если я так и сказал, чего я не помню.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу, чтобы вы постарались припомнить это, потому что это весьма важный вопрос. Утверждаете ли вы, что военно-морское командование никогда не информировало командующего подводным флотом о том, что это была их точка зрения на войну.

ДЕНИЦ. Я не знаю. Я не припоминаю, чтобы штаб ВМФ сообщал мне о таком письме министерству иностранных дел, я этого не думаю, я не помню этого.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Ну, хорошо. В таком случае, возможно, вам будет легче вспомнить об этом, если вы взглянете на это письмо.

Милорд, это документ Д-851, который мы представляем за номером Великобритания 451.

ДЕНИЦ. Нет, этот документ мне незнаком.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я буду останавливаться на

отдельных частях этого документа, потому что вы, может быть, не знаете первой его части; я вам ее прочитаю и затем мы вместе обратимся к меморандуму.

"С почтением доводиться до сведения государственного секреталя,- т.е. барона фон Вайцзекерт" - с приложением меморандума.

"Начальник оперативного отдела военно-морского командования, капитан Фрике, информировал меня по телефону о том, что фюрер уже рассматривал этот вопрос. Однако, здесь создалось такое впечатление, что надо вновь заняться этим вопросом, с политической точки зрения и вновь представить его на рассмотрение фюреру. Капитан Фрике в связи с этим послал капитана второго ранга Нойбауэра в министерство иностранных дел для того, чтобы подвергнуть этот вопрос дальнейшему обсуждению". Это подписано Альбрехтан 3 сентября 1939 года.

Затем идет текст меморандума.

"Вопрос о неограниченной подводной войне против Англии обсуждается в прилагаемом документе, представленном высшим военно-морским командованием".

"Командование военно-морского флота пришло к тому заключению, что максимальный ущерб Англии может быть нанесен, принимая во внимание наличие сил, только в том случае, если подводным лодкам разрешат неограниченное использование оружие без предупреждения против неприятельских и нейтральных судов в запретной зоне, указанной на прилагаемой карте.

"Военно-морское командование при этом учитывает, что:

"а/тем самым Германия открыто откажется от соглашения 1936 года относительно ведения экономической войны;

"б/ военные операции такого рода не смогут быть оправданы на основании общепринятых до настоящего времени прин-

10136

H1201-0300

H1201-0301

ципов международного права".

И затем продолжается рассмотрение этого вопроса.

Заявляете ли вы данному Трибуналу, что подсудимый Редер никогда не консультировался с вами по этому вопросу и никогда не сообщал вам об этом до тех пор, пока эти документы не были переданы в министерство иностранных дел?

ДЕНИЦ. Нет. Этого он не делал, это ясно из того, что это меморандум начальника оперативного отдела, статс-секретаря, т.е. переписка между Берлином и министерством иностранных дел, в которой не принимал участия фронтовой командующий, находившийся на побережье и практически руководивший подводными лодками.

Я незнаком с этим письмом.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Таким образом, вы утверждаете, что вы продолжали заниматься своей деятельностью в начале войны, не будучи осведомлены о вышеупомянутой точке зрения военно-морского командования?

ДЕНИЦ. Об этом письме я не получал никаких сведений. Я уже сказал, что...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /прерывая подсудимого/. Это не было ответом на заданный вопрос. Вопрос заключался в том, знали ли вы в то время о вышеизложенной точке зрения военно-морского командования.

Отвечайте на этот вопрос.

ДЕНИЦ. Нет, об этом я не знал. Я знал намерение штаба военно-морского флота действовать все время соответственно тому, как будет действовать противник, об этом я знал.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Видите ли, подсудимый, в этом и заключается все различие. Это как раз то, что вы пространно излагали в ваших показаниях вчера и позавчера, т.е., что вы

шаг за шагом отвечали на меры, предпринятые противником. Вы дали эти показания. Утверждаете ли вы, что вы не знали о том, что это была точка зрения подсудимого Редера с первого дня войны? Утверждаете ли вы, что вы совсем ничего об этом не знали, что вы не имели ни малейшего подозрения о том, что это была точка зрения Редера?

ДЕНИЦ. Нет, я ничего не знал об этом, потому что я не знал этого документа. Я также не знаю, являлось ли это мнением адмирала Редера, не знаю я этого.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я опять-таки не хочу с вами дискутировать по этому поводу, но если главнокомандующий военно-морским флотом, - и я полагаю, он в то время называл себя также и начальником военно-морского штаба - допускает, чтобы начальник его оперативного отдела изложил эту точку зрения министерству иностранных дел, считаете ли вы, что в практике военно-морского флота могло произойти так, чтобы капитану связи было разрешено представить подобную точку зрения, в случае, если главнокомандующий не придерживался ее?

Это нелепо,- не так ли?

Ни один главнокомандующий не разрешил бы младшему офицеру представить его точку зрения министерству иностранных дел в случае, если он не придерживался ее, не так ли?

ДЕНИЦ. Я прошу спросить об этом Редера, который являлся тогда главнокомандующим военно-морским флотом. Я не могу дать сведений о том, как возник этот меморандум.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я сделаю это с большим удовольствием, подсудимый, но в настоящий момент я должен допросить вас по тем вопросам, которые вы выдвинули и мой следующий

H1201-0302

H1201-0303

вопрос заключается в следующем: Разве не в соответствии с этой точкой зрения и намерением, выраженным в этом меморандуме, командование подводным флотом с самого начала не принимало во внимание лондонский договор о предупреждении судов?

ДЕНИЦ. Нет, наоборот, совершенно наоборот. На западе следовало воспрепятствовать обострению военных действий. Мы старались до тех пор, пока это было возможно, действовать согласно Лондонскому соглашению. Это явствует из всех ограничений, предписанных подлодкам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, может быть, вам следовало бы обратить внимание подсудимого на предпоследний абзац этого меморандума?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, милорд, пожалуй, мне следовало это сделать. Милорд, я оглашу все последующие три абзаца, поскольку, как вы увидите, там говорится:

"Главное командование не утверждает, что Англия может быть побуждена путем неограниченной подводной войны. Прекращение сообщения с международным торговым центром - Англией-нанесет серьезный урон национальной экономике нейтральных стран, за которое мы не сможем предоставить им никакой компенсации.

С точки зрения, основанной на политике иностранных государств можно было бы использовать военный метод неограниченной подводной войны, только в том случае, если Англия даст нам возможность оправдать его своим методом ведения войны, таким образом, чтобы эта форма ведения войны имела вид репрессии".

Ввиду величайшей важности влияния того решения, которое должно быть принято, в сфере политики иностранных государств, представляется необходимым, чтобы оно было принято в результате не только военных соображений, но также при полном учете

всех запросов политики иностранных государств".

Я весьма признателен вам, милорд.

Слышали ли вы о какой-либо оценке этой точки зрения, которая была достигнута при принятии во внимание политики иностранных государств? Слышали ли вы что-либо об этом?

ДЕНИЦ. Нет. Я могу лишь еще раз сказать, что я здесь впервые вижу этот документ.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо. Прежде чем мы перейдем к вопросам по этой теме, я хотел бы, чтобы вы взглянули на страницу 19-ю английской книги документов, странице 49 немецкой книги документов.

Милорд, здесь изложен весь текст этого договора, который очень короток. Милорд, у меня имеется официальный экземпляр договора, если вы пожелаете с ним ознакомиться, но весь договор изложен в этих двух абзацах. "1. При проведении мероприятий в отношении торговых судов, подводные лодки должны придерживаться тех установок международного права, которым должны следовать все надводные суда".

"2. В частности военное судно, будь то надводное судно или подводная лодка, не может потопить или обратить в негодность к дальнейшему плаванию торговое судно, без предварительного помещения пассажиров, команды и судовых документов в безопасное место, за исключением как случаев, когда торговое судно упорно отказывается остановиться по требованию, пред"явленному по существующим правилам, или же в случае активного противодействия посещению судна или его обыску. Для этой цели шлюпки судна не могут рассматриваться, как безопасное место, до тех пор, пока безопасность пассажиров и команды не будет обеспечена, принимая во внимание состояние моря и погоды на данное время; или же наличием другого судна, которое в состоянии принять их на борт".

H1201-0304

H1201-0305

Я должен был напомнить вам об этом, потому что у меня имеется к вам в связи с этой несколько вопросов.

Переверните, пожалуйста, страницу и обратитесь к абзацу внизу 20-й страницы английской книги документов, это 50-я или 51-я страница немецкой книги документов, там, где приведено несколько цифр.

Вы нашли эту страницу?

ДЕНИН. Да, я прочел это место.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Прочтите это. Вы видите, что двумя предложениями выше сказано следующее: "В целом ряде случаев, имевших место в первое время, германский капитан разрешил команде торгового судна покинуть судно; он даже проявлял о них некоторую заботу перед тем, как потопить судно. Такое потопление было предусмотрено 72 статьей постановления о взятии призов и поэтому в целях этого документа, немцам было дано преимущество выказывать сомнение в подобных случаях".

Далее помещены зарегистрированные стратегические данные. Они относятся к первому году войны:

"Потопленных судов - 241.

"Зарегистрированных нападений - 221. По крайней мере,
"Незаконных нападений - 112.
79 из этих 112 судов были торпедированы без предупреждения. Сюда, конечно, не включаются конвоирующие суда".

Я хотел, чтобы вы совершенно ясно поняли, подсудимый, что сюда не включены, прежде всего те суда, на которых принимались какие-либо меры для обеспечения безопасности команды и второе, что в это число не входят конвоирующие суда. Оспариваете ли вы ~~прив~~ то, что приведенная здесь цифра 79, отражающая число нападений без предупреждения, произведенных в первый год войны, отвечает действительности?

10411

ДЕНИЦ. Да. Эти цифры совершенно нельзя проверить. Я вчера заявил, что мы вследствие применения оружия судами перешли к другим мерам. Так что я не могу проверить, учтены ли в этом докладе, который по другим причинам кажется мне пропагандистским, например, эти действия экипажей и сопротивление. Так что я совершенно не могу обосновать или проверить эти цифры. Во всяком случае, точка зрения Германии заключалась в том, что вследствие вооружения, передачи информации и организации службы информации эти меры были законными, и с тех пор эти суда топились без предупреждения. Я уже упомянул, что, вообще говоря, Англия действовала точно так же, да и другие нации тоже.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я намереваюсь задать вам несколько вопросов по этому поводу, но давайте для начала возьмем один пример. Скажите, было ли сделано какое-либо предупреждение перед потоплением "Атении"?

ДЕНИЦ. Нет, я уже сказал, что в этом случае имела место ошибка, а именно "Атения" была принята за вспомогательный крейсер. Потопление без предупреждения вспомогательного крейсера является законным актом. Я уже сказал, что при тщательном расследовании я пришел к заключению, что командир подлодки должен был действовать более осторожно, и именно поэтому он и был наказан.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Подсудимый, я хочу только услышать от вас ваше мнение. - Приходило ли вам когда-либо в голову, что случаи потопления без предупреждения торгового судна означали смерть или ужасные страдания для команды и моряков торгового флота? Приходило ли вам это когда-либо в голову?

ДЕНИЦ. Если торговые суда...

10442

H1201-0306

H1201-0307

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Отвечайте только на поставленный вопрос.

ДЕНИЦ. Если торговое судно ведет себя как вспомогательный крейсер, то с ним будут обращаться, как с последним; если он этого не делает, то подводная лодка должна предупредить судно об атаке. Это вполне законно и правильно с точки зрения международного права. Абсолютно то же самое бывало и с командами немецких торговых судов.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это не ответ на то, что я у вас спросил. Я хотел знать, поскольку это важно для выяснения некоторых из этих пунктов: Приходило ли вам когда-либо в голову, думали ли вы когда-либо о том, что вы будете причиной смерти или ужасных страданий команд тех торговых судов, которые были потоплены без предупреждения?

Скажите нам, приходило это вам в голову или нет?

ДЕНИЦ. Само собой разумеется. Но если торговое судно потоплено законно, то ничего не поделаешь, война. В других местах война тоже ведет к страданиям.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Рассматриваете ли вы с гордостью достигнутое вами, тот факт, что 35 тысяч британских моряков торгового флота погибли в течение войны? Рассматриваете ли вы это достижение с гордостью, или рассматриваете этот факт с чувством сожаления?

ДЕНИЦ. Люди гибнут во время войны и этим никто не гордится. Здесь неверно выражено это, это необходимость, суровая необходимость войны.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо. Взгляните сейчас на страницу 29 английской книги документов или же на 58 страницу немецкого текста, что вам более удобно. Это документ

Ц-191 доказательство Великобритании 193. Документ датирован 22 декабря, через 19 дней после начала войны.

"Командующий подводным флотом намеревается дать разрешение подводным лодкам топить без предупреждения любое судно, идущее без огней. Предыдущие инструкции, допускавшие нападение на французские военные и торговые суда только в качестве оборонительной меры и разрешавшие нападения, исключительно на французские и англо-французские конвои только севернее широты Бреста и запрещавшие нападения на все пассажирские суда, вызывают возникновение больших трудностей для подводных лодок, в особенности в ночное время. Практически нет никакой возможности совершать нападения ночью, поскольку подводная лодка не может определить об"ект, который представляет собой тень, таким образом, чтобы полностью исключить возможность ошибок. Если политическая ситуация такова, что даже возможные ошибки должны быть исключены, то подводным лодкам должно быть запрещено производить какие-либо нападения ночью, в водах, где могут находиться французские или английские военно-морские суда или торговые суда. С другой стороны, в тех морских зонах, где только могут ожидаться только английские морские соединения, могут проводиться мер[6], в пользу которых высказывался командующий подводным флотом. Разрешение предпринять такой шаг не должно быть дано в письменной форме, но должно лишь основываться на невысказанном одобрении со стороны военно-морского штаба. Командиры подводных лодок будут информированы в устной форме..."; - обратите внимание на последнюю строчку: "...причем, потопление торгового судна должно получить должное об"яснение в военном дневнике, как результат возможной ошибки, вызванной

H1201-0308

H1201-0309

тем, что судно было принято за военный корабль или вспомогательный крейсер".

Итак, скажите мне, причем по собственному выбору остановитесь на одном из сделанных мной предположений, считаете ли вы плавание без огней упорным отказом остановиться по пред"явлению требования в соответствии с существующими установками или активным сопротивлением против посещения судна и его обыска, как это предусмотрено договором? К чему, по вашему мнению, можно отнести такое плавание?

ДЕНИН. Если торговое судно ведет себя, как военный корабль...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Прежде всего с разрешения Трибунала вы должны ответить на мой вопрос, если же Трибунал примет иное решение, то вы сможете привести свои об"яснения.

Мой вопрос заключается в следующем: считаете ли вы плавание без огней упорным отказом остановиться, или же активным сопротивлением против посещения и обыска судна? Считаете ли вы такое плавание первым, вторым, или как тем, так и другим из этих двух вариантов?

ДЕНИН. Вопрос поставлен неправильно в том отношении, что здесь речь идет об определенном районе операций, а именно о районе, где английские и французские...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подсудимый, отвечайте, пожалуйста, на вопрос.

ДЕНИН. Я не понял.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Считаете ли вы плавание без огней упорным отказом остановиться по пред"явлении требования по существующим правилам, что является одним пунктом договора, или вы считаете это активным сопротивлением против посещения и обыска судна, что является другим пунктом, предусмотренным в договоре. Итак, считаете ли вы плавание без

огней подпадающим под тот или другой из этих пунктов, упомянутых в договоре или под оба эти пункта одновременно?

ДЕНИЦ. Если торговое судно идет без огней, то оно подвергается опасности быть принятым за военный корабль, ибо ночью нет возможности отличить торговое судно от военного корабля. В то время, когда мы издали этот приказ, - речь шла о районе операций, в котором английские военные транспорты следовали во Францию, и они были затемнены.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Итак, ваш ответ заключается в том, что это предусматривалось не договором в целом, а одним из пунктов договора; однако, судя по вашему об"ясненшю, вы считали, что вы имели право торпедировать без предупреждения любое судно, которое можно было по ошибке принять за военный корабль. В этом заключался ваш ответ,не так ли?

ДЕНИЦ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Почему подсудимый фон Риббентроп и все эти советники по военно-морским вопросам не оговорили того-тогда, что вы намеревались интерпретировать это таким образом в то время, когда Германия присоединилась к этому договору? Вас когда-либо спрашивали об этом до того,как Германия присоединилась к этому договору в 1936 году?

ДЕНИЦ. Меня об этом не спросили перед тем, как подписать этот договор, и я знаю хорошо, что практически Германия выполняла этот договор до тех пор, пока не начались контрмеры, и соответственно поэтому ко мне поступили приказы действовать таким образом.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо, давайте просмотрим этот документ и увидим, сможете ли вы помочь мне разобраться немного детальнее по некоторым другим пунктам. Почему это мероприятие должно было основываться на невысказанном в словах

10446

H1201-0310

H1201-0311

одобрении военно-морского штаба? Почему военно-морской штаб не имел смелости выразить свое одобрение в обычном приказе, если в нем не было ничего предосудительного?

ДЕНИЦ. Да, эта бумага, которую вы мне показываете, является запиской меморандумом одного молодого референта штаба ВМФ. В действительности идеи этого офицера штаба ВМФ - как я установил здесь , я не был осведомлен об этом деле - никогда не были изложены штабом ВМФ в приказе, направленном мне. Это - лишь занимательный роман, изложенный здесь.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Нет,конечно, они как раз совсем не должны были издавать приказ. Здесь излагается с величайшей откровенностью то, что вы должны были действовать на основании негласной санкции военно-морского штаба, с тем, чтобы военно-морской штаб мог заявить, как вы заявили здесь сейчас: "мы не издавали приказа". И подчиненные офицеры должны были действовать на основании невысказанного в словах одобрения: я хочу знать - ведь вы были главнокомандующим германским военно-морским флотом. - Почему это делалось таким образом. Почему это делалось на основании невысказанных слов и устных приказов?

ДЕНИЦ. Нет, это-то как раз и неверно. Это идея этого молодого офицера. Приказ, который я получил, гласил коротко и ясно, что в этом районе, через который проходят английские транспорты из Англии во Францию, можно топить все затемненные суда. То-есть, безо всякого упоминания о том, что написано в этом меморандуме. Без сомнения, уже начальник отдела, наверняка, а также начальник штаба ВМФ, отклонили эту совершенно неподходящую мысль, и дали мне короткий и ясный приказ.

10447

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы стараетесь уверить Трибунал в том, что по этим в высшей степени важным вопросам, а именно, негласной санкции военно-морского штаба, командиры подводных лодок информировались устно? Таким образом молодому штабному офицеру могло быть разрешено изложить все это в неверно составленном меморандуме и что такой меморандум так и остался бы неисправленным? Могло ли это произойти таким путем, отражает ли это в действительности деятельность штаба германского военно-морского флота?

ДЕНИЦ. Нет, это неправильно понято. Это как раз и было исправлено. Это - конспект доклада одного референта из штаба ВМФ, с которым не был согласен его начальник в штабе ВМФ. Это как раз и было неправильно. Не было дано никакого молчаливого согласия, а был дан мне ясный и недвусмысленный приказ. Т.е. уже в штабе военно-морского флота эта мысль молодого офицера была отброшена.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Известно ли вам, что на оригинале имеются инициалы адмирала фон Фридеборга?

ДЕНИЦ. Нет, это совершенно неверно, это невозможно. Здесь внизу написано "Фд", т.е. Фресдорф. Это был капитан-лейтенант Фресдорф. Он был референтом в штабе ВМФ, а не Фридеборг. Это был молодой офицер в первом отделе штаба ВМФ. Обо всем этом я узнал здесь, и эти мысли были отброшены уже его начальником, адмиралом Вагнером. Это был не Фридеборг, а Фресдорф. Так думал молодой офицер, а в действительности был издан ясный приказ, без этих штучек.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Давайте остановимся на другом отрывке. "Потопление торгового судна должно получить об"яснение в военном дневнике, как результат ошибки, вызванной тем, что судно было принято за военный корабль или за вспо-

H1201-0312

H1201-0313

могательный крейсер". Вы соглашаетесь с тем, что после потопления судна, делались подобные записи?

ДЕНИЦ. Нет, этого тоже не бывало. Однако, это относится сюда же. Но это идей этого молодого офицера. Никогда не отдавалось такого приказа. Приказ, отданный мне штабом ВМФ имеется здесь, он короток и ясен, в нем не упоминаются вопросы, затронутые в меморандуме.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Конечно, вы понимаете, что все это, согласно этому меморандуму, должно было передаваться без каких-либо приказов. Никакого приказа не должно было быть, потому что приказ мог стать известным, потому что если подобные вещи делаются без приказа, они не получат огласки. Вы действительно утверждаете это и взваливаете на плечи этого капитан-лейтенанта ответственность за то, что он якобы изобрел эти три ужасных факта, негласную санкцию, устные инструкции командирам лодок и фальсификацию приказов? Вы заявляете, что эти факты возникли только в голове этого капитан-лейтенанта? Вы это заявляете Трибуналу?

ДЕНИЦ. Да, конечно, ведь мне был отдан ясный приказ штабом ВМФ, в котором отсутствуют все эти пункты. И в точно такой же ясной форме я передал эти приказы дальше. В этом-то и дело. Эта записка или мысли этого офицера не были одобрены уже его начальником отдела в Берлине, наоборот, мне был дан ясный приказ, в котором ни слова не говорится о дневнике военных действий и т.д. Этот приказ имеется здесь.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо. Как я понимаю, мы будем иметь возможность допросить адмирала Вагнера по вопросу о том, откуда этот капитан-лейтенант мог почерпнуть все эти идеи, если это действительно так было, или не изобрел ли он их сам. Именно это вы имеете в виду, говоря, что Вагнер сможет

дать показания по этому вопросу, не так ли?

ДЕНИЦ. Адмирал Вагнер должен хорошо это знать, так как этот молодой референт работал в его отделе в Берлине.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо. Если вы возлагаете всю ответственность на этого капитан-лейтенанта, нам следует перейти к другому вопросу. В середине ноября...

ДЕНИЦ. Я ничего никому не желаю приписывать, но это были идеи какого-то молодого офицера, которые не были одобрены уже его начальником отдела. Я ничего никому не приписываю, я никого не обвиняю.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо. Я считал, что вы именно это и делали.

Давайте перейдем к другому вопросу. В середине ноября 1939 года Германия предупредила, что она будет топить без предупреждения торговые суда, если они будут вооружены. Известно ли вам, что до этого предупреждения - если вы хотите ознакомиться с текстом - вы найдете его на стр.21 английской книги документов или на стр.51-52 немецкой книги документов. Это последние пять строчек перед пустым местом на странице.

"К середине ноября значительное количество"- т.е.20 - " британских торговых судов было беззаконно подвергнуто орудийному обстрелу или торпедировано подводными лодками".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какую страницу вы назвали?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, это на стр.21, приблизительно через 10 строчек перед пустым местом. Вы понимаете, подсудимый, в чем состоит мое утверждение, я считаю, что ваше заявление, предупреждение о том, что вы будете топить торговые суда, если они будут вооружены, ничего не внесло нового в ту практику потопления невооруженных судов без предупреждения, которая уже имела место.

10650

H1201-0314

H1201-0315

ДЕНИЦ. В начале октября - как я помню - я получил приказ или разрешение, законное разрешение, топить вооруженные торговые суда и с этого момента я действовал согласно этому распоряжению.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Скажите мне одно: состоит ли ваше мнение в том, что простое наличие оружия, орудия - на торговом судне представляет собой оказание активного сопротивления посещению или обыску судна, как это предусматривалось в договоре, или же это было новое дополнение к правилам ведения германской подводной войны, которые вы вводили совершенно независимо от этого договора?

ДЕНИЦ. Само собой разумеется, что если кто-либо имеет на борту пушку, то он хочет использовать ее. Если бы подводная лодка, точно самоубийца, ждала, пока с судна произведут первый выстрел, то это было бы односторонним обязательством. Это - взаимный договор, и ни при каких обстоятельствах нельзя требовать, чтобы подводная лодка ожидала первого нападения. И как я уже сказал, на практике суда использовали свою артиллерию, как только подлодка попадала в сферу ее дальнобойности.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ. Однако, вам известно, подсудимый, что вооружение торговых судов было хорошо известно в период последней войны. Оно было хорошо известно за 20 лет до подписания этого договора. И вы согласитесь со мной, не правда ли, что в договоре ни словом не упоминается о запрещении вооружать торговые суда? Почему вы не давали этим судам возможности воздержаться от сопротивления или остановиться? Почему вы действовали таким образом в нарушение договора, который вы подписали всего за три года до этого? Это все, что я хочу знать. Если вы не можете сказать мне этого, если вы заявляете, что этот вопрос должен быть подвергнут обсуждению, то я спрошу об этом адмирала Редера. В настоящий момент не скажете ли вы нам и можете ли вы

нам сказать, почему вы не придерживались этого договора?

ДЕНИЦ. Это не является нарушением этого соглашения. Я, конечно, не специалист по международному праву, а солдат, и действую согласно моему солдатскому приказу, но само собой разумеется, что для подводной лодки ожидание первого нападения равносильно самоубийству. Само собой разумеется, что торговое судно имеет на борту оружие не для развлечения, а использует его, а каким образом это использовалось, я уже рассказал.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Ну, хорошо. Я задам вам еще один вопрос, поскольку я должен выяснить эти пункты в связи с вашими показаниями.

Отдали ли вы приказ вашим командирам подводных лодок рассматривать использование радиоустановок на судне, как активное сопротивление? Вы действительно считали, что использование радиоустановок на торговых судах представляло собой оказание активного сопротивления в соответствии с условиями договора?

ДЕНИЦ. 24 сентября я получил приказ штаба ВМФ...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ/перебивая/. Нет, нет, прежде ответьте на вопрос, подсудимый, а потом приводите об"яснения. Я повторял вам об этом раз двадцать вчера и сегодня, рассматривали ли вы использование радиоустановок на торговых судах как действие, представляющее собой активное сопротивление?

ДЕНИЦ. Общим правилом международного права является то, что если торговое судно при его задержании использует радио, то против него можно применить оружие. То же самое сказано, например, и во французском уставе. Чтобы избежать обострения в этом вопросе, это правило обычно нами не применялось, и лишь в конце сентября, когда мы получили ясный приказ или

H1201-0316

H1201-0317

разрешение, мы стали применять это правило международного права.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Скажите мне, разве в 1936 году в германском адмиралтействе не было известно о том, что большая часть торговых судов снабжена радиоустановками?

ДЕНИЦ. Само собой разумеется, но согласно решению международной конференции юристов, международному закону - это я знаю, так как об этом говорится в одном из примечаний к порядку о взятии призов, согласно решению этой конференции от 1923 г., они не могут использовать радио при задержании. Это - международное право, так сказано во всех инструкциях. Я совершенно точно знаю, что то же самое сказано и во французских инструкциях.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Во всяком случае, ни германское адмиралтейство, ни германское министерство иностранных дел не упомянули в этом договоре об использовании радиоустановок. Итак, я утверждаю, и хочу, чтобы вы совершенно ясно меня поняли, что вы вовсе не беспокоились об этом договоре во всех тех случаях, когда он вас не устраивал при проведении операций в период этой войны?

ДЕНИЦ. Это неверно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Сейчас давайте перейдем к вопросу о нейтральных судах. Я не слышал от вас утверждения о том, что вы действовали определенным образом в отношении нейтральных судов, потому что они были вооружены, но давайте возьмем конкретный пример.

"12 ноября 1939 года...

ДЕНИЦ. Я никогда не говорил, что нейтральные суда были вооружены.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это как раз то, что я думал. Хорошо, мы исключим это. Мы обратимся к этому примеру. Милорд,

это на странице 20 английской книги документов, в середине центрального абзаца:

"12 ноября норвежское судно "Арне Киоде" было торпедировано в Северном море без какого-либо предупреждения. Это был танкер, который следовал из одного нейтрального порта в другой".

Итак, подсудимый, рассматривали ли вы танкеры, идущие из одного нейтрального порта в другой, как военные суда? Если нет, то по какой же причине было торпедировано это судно без всякого предупреждения? Капитан и четыре члена экипажа погибли. Остальные были подобраны после того, как они в течение многих часов плавали в открытой шлюпке. Почему вы торпедировали нейтральные суда без предупреждения? Это только один случай в Северном море 12 ноября, когда некий танкер следовал из одного нейтрального порта в другой.

ДЕНИЦ. Да, командир подлодки в этом случае не мог видеть, во-первых, что это судно следует из одного нейтрального порта в другой, наоборот, это судно...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Поэтому...

ДЕНИЦ. Нет, не по этой причине, нет. Это судно шло курсом на Англию, он спутал его с английским судном и поэтому торпедировал его. Этот случай известен мне.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы одобряете это действие командира подводной лодки?

ДЕНИЦ. Нет. Это утверждение, выдвигаемое вами, оно опровергнуто честной подводной войной и тем, что это вообще была ошибка.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Когда вы сомневаетесь, торпедируйте...

ДЕНИЦ. Это один из тех случаев...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Когда вы сомневаетесь, торпе-

10854

H1201-0318

H1201-0319

дируйте без предупреждения - такова та точка зрения, которую вы одобряете?

ДЕНИЦ. Нет, нет, это ваше утверждение. Если в истории честной подводной войны за пять с половиной лет находят один-два случая, когда имела место ошибка, то этим не доказывается, а опровергается ваше утверждение.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо. Если вы хотите, обратимся сейчас к вашей честной подводной войне. Обратитесь к странице 30 английской книги документов или к страницам 59-60 немецкой книги документов.

Итак, во-первых, я обращаю ваше внимание на заметки об интенсификации подводной войны. Это ваше высказывание в соответствии с директивой главного командования вооруженных сил от 30 декабря, сделанное 1 января 1940 года; фюрер, основываясь на отчете подсудимого Редера, заключил:

а/"греческие торговые суда должны рассматриваться, как вражеские суда в зоне вокруг Британии, которую США об"явили запретной зоной".

Милорд, здесь имеется ошибка в переводе. Здесь говорится "блокированных США и Британией". Точный перевод должен быть следующий: "В зоне вокруг Британии, которую США об"явили запретной зоной".

Подсудимый, я не хочу поднимать каких-либо неприятных вопросов, по крайней мере, я не хочу этого делать намеренно. Включали ли вы сюда греческие суда потому, что считали, что большая часть греческого флота зафрахтована Британией? Именно это являлось причиной?

ДЕНИЦ. Да, на этом основывался штаб ВМФ, когда издавал этот приказ, т.к. греческий флот использовался Англией. Я полагаю, что таковы были основания штаба ВМФ.

10855

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Предположим, что это являлось причиной. Я не хочу занимать время этим вопросом. Я хочу выяснить следующее: означало ли это, что всякое греческое судно, находящееся в этих водах, должно было быть потоплено без предупреждения?

ЛЕНИН. Да, здесь сказано, что с ними следует обращаться как с вражескими судами.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Короче говоря, это означало, что с этого времени любое греческое судно, если оно попадало в зону, лежащую вокруг британских берегов, должно было быть потоплено без предупреждения.

Далее вы упомянули о Бристольском канале и в следующем предложении привели свои об"яснения. Вы сказали, что все суда могут быть атакованы без предупреждения. Внешне это должно было выглядеть так, как судно пострадало не в результате атаки, а в результате того, что оно наскочило на мину. Я хочу лишь, чтобы вы сами раз"яснили этот вопрос. Вы не утверждаете, что причиной такого поведения главного военно-морского командования было желание скрыть сложнейшие операции подводных лодок. Причиной этого было желание избежать недоразумений с нейтральными государствами, со стороны которых вы хотели сохранить хорошее отношение, не так ли?

ЛЕНИН. Я уже говорил об этом вчера. Это дело политического руководства, мне не известное. В этом деле я, как командующий подлодками, видел военные преимущества и военную целесообразность, которых точно таким же образом в аналогичных случаях добивалась и Англия. Какие политические соображения были здесь решающими – мне неизвестно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Именно это я и утверждаю, подсудимый, а именно то, что вы действовали согласно военной

10656

H1201 – 0320

H1201 – 0321

необходимости, как это изложено в том меморандуме военно-морского командования, где было сказано, что Англии может быть нанесен максимальный ущерб только при неограниченном использовании оружия без предупреждения. Но давайте сейчас обратимся к следующему документу.

ДЕНИЦ. Здесь имелись в виду определенные морские районы, от курсирования в которых нейтральные суда предостерегались. Я вчера уже сказал, что в своих зонах операций англичане действовали точно так же. Если какое-нибудь нейтральное судно, несмотря на предостережение, направлялось в те районы, где постоянно происходили боевые операции с обеих сторон, то оно рисковало быть потопленным. Это были причины, побудившие штаб ВМФ издать этот приказ.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Поскольку вы уже упомянули об этом, я сначала займусь вашими зонами операций. Ваша зона, как это было официально сообщено, простиралась от Фаррерских островов до Бордо и на пятьсот миль к западу от Ирландии. Таким образом, ваша зона занимала 750.000 квадратных миль, не так ли? Ваша зона, расположенная вокруг Британии, простиралась от Фаррерских островов до Бордо и на 500 миль к западу от Ирландии?

ДЕНИЦ. Да, это была зона операций на август 1940 года.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. На август 1940 года?

ДЕНИЦ. И она совпадала с так называемой военной зоной, в которой Америка запретила плавать своим судам.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы утверждаете, что эта зона соответствовала зоне боевых операций. Давайте посмотрим на этот документ и увидим, что это были за две зоны. Соединенные

Штаты в то время заявили, что их торговые суда не должны входить в эту зону. Вы заявили, что если какое-нибудь торговое судно войдет в эту зону, занимающую площадь в 750 тысяч квадратных миль, то к нему не будут применяться никакие законы и обычаи ведения войны; это судно может быть уничтожено любыми средствами, по вашему выбору.

Такова была ваша точка зрения - не так ли?

ДЕНИЦ. Да, германская точка зрения в этом вопросе международного права заключалась в том - и такого же мнения придерживались и другие страны - что допустимо устанавливать район операций вокруг побережья противника. А вообще, я могу еще раз сказать, что я не специалист по международному праву, а солдат и исхожу из здравого смысла, и я считаю, что совершенно очевидно, что какое-то морское пространство, зону вокруг Англии, не отдают в спокойное владение противнику.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я вовсе не думаю, что вы это оспариваете, но я хочу внести окончательную ясность в этот вопрос. Вы придерживались той точки зрения и считали правильным, что любое нейтральное судно в установленной вами зоне операций вышеупомянутых размеров - а вы соглашаетесь с тем, что речь шла о нейтральном судне, - вошедшее невооруженным в эту зону, могло быть уничтожено любыми средствами, которые вы нашли бы нужными применить. Таков был ваш взгляд на методы ведения войны на море. Это правильно, - не так ли?

ДЕНИЦ. Да, имеется достаточно и английских высказываний, в которых говорится о правильности того, что во время войны - а мы вели войну с Англией - нельзя допускать того, чтобы нейтральные суда заходили в порты противника и поддерживали его, особенно, если их заранее предостерегли. Это вполне законно с точки зрения международного права обстоятельство.

10658

H1201 – 0322

H1201-0323

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Мы будем обсуждать правовую сторону вопроса с Трибуналом. Я хочу обратиться к фактам.

Таким образом, вы придерживаетесь этой точки зрения? И подобным же образом, если вы обнаруживали, что нейтральное судно вне этой зоны использовало свою радиоустановку, вы действовали в отношении этого судна так, как если бы оно было военным судном воюющей державы, не так ли? Если нейтральное судно пользовалось своей радиоустановкой после обнаружения подводной лодки, то вы действовали по отношению к нему, как к военному судну воюющей державы, не так ли?

ДЕНИЦ. Да, это соответствует положениям международного права.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо. Как я уже сказал, я не намеревался обсуждать их с вами. Но совершенно вопросами права будет заниматься Трибунал. Вне зависимости от вопросов международного права, приходило ли вам когда-либо в голову то, что этот метод обращения с нейтральными судами представляет собой полное пренебрежение к жизни и безопасности тех людей, которые находились на судах? Приходило ли вам это когда-нибудь в голову?

ДЕНИЦ. Я уже сказал, что нейтральные суда были предостережены от плавания в районах операций. Если они направлялись туда, то они должны были считаться с риском потопления. Если они не хотели подвергнуться этой опасности, то они должны были не заходить в эти районы, на то и война. Например, если на суше вдруг нейтральный грузовик начнет подвозить противнику запасы питания и боеприпасы, то его обстреляют точно так же, как и вражеские транспортные средства. Таким образом, вполне допустимо об"являть морские пространства у берегов противника зонами операций. Это так, насколько я информирован о международном праве, несмотря на то, что я - солдат.

10859

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Понимаю.

ДЕНИЦ. Строгий нейтралитет обуславливает указание зон операций. Кто направляется туда, должен быть готов ко всем последствиям.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я понимаю. Такова ваша точка зрения. Я не думаю, чтобы можно было изложить ее более беспристрастно.

ДЕНИЦ. Поэтому США в ноябре запретили своим судам плавание в этом районе, так как они сказали, мы не хотим заходить в район боевых действий.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. По вашему мнению всякое нейтральное судно, которое входило в эту зону, занимавшую площадь в 750.000 кв. миль, расположенную вокруг Британии, совершало таким образом противонейтральное действие и подлежало потоплению без предупреждения по его обнаружении. Такова ваша точка зрения на методы ведения войны на море. Это правильно, - не так ли?

ДЕНИЦ. Да, для нейтральных судов были оставлены особые пути. Им не надо было заходить в зоны военных действий. Разве что они следовали в Англию, тогда они должны были подвергаться риску войны.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу, чтобы вы мне сказали - я попрошу вас снова обратиться к документу Ц-21 - это на странице 30 английской книги документов и на стр.59 и 60 немецкой книги документов, - возьмите второй абзац, на стр. 5 совещания с начальником военно-морского штаба от 2 января. Как вы видите, все эти случаи представляли собой интенсивные меры в связи с "фаль гельб" /"желтая папка"/, т.е. в связи с вторжением в Голландию и Бельгию; - там упоминается о потоплении подводными лодками без какого-либо предупреждения

10610

H1201-0324

H1201 – 0325

всех судов, находящихся в тех водах близ вражеских берегов, которые могут быть заминированы.

Если, как вы только что неоднократно повторили Трибуналу, вы действовали в соответствии с тем, что вы считали международным правом, почему же вы действовали так только в тех водах, которые могли быть минированы?

ДЕНИЦ. Я уже об"яснил, что это не вопрос законности, а вопрос военной целесообразности. Я не могу по военным соображениям ясно показать противнику, какое оружие я использую в районах, которые могут быть заминированы. Точно также действовали и они. Я напоминаю об установлении французами зоны опасности, соответствовавшей зоне минирования вокруг Италии, и относительно своей зоны опасности они также не сообщали, какие боевые средства они там используют. Все это не имеет никакого отношения к законности, это вопрос военной целесообразности.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я думаю, подсудимый, вы поймете, что я утверждаю перед вами следующее: вы делали вид перед нейтральными государствами, что вы, якобы, действовали в соответствии с лондонским соглашением, тогда как в действительности вы действовали не в соответствии с этим соглашением, а в соответствии с инструкциями, которые вы сами создали для себя; исходя из требований военной необходимости.

Таким образом я утверждаю, что высшее военно-морское командование лишь делало вид, что оно придерживалось условий договора, обманным образом извлекало из этого выгоду. И это, я полагаю, являлось целью издания этих приказов о том, что вы могли прибегать к подобным действиям лишь в тех водах, которые могли быть заминированы. Не эта ли цель руководила вами?

10881

ДЕНИЦ. Это неверно, что мы таким образом обманывали нейтральные страны, наоборот, мы ясно предостерегли их, заявив, что в этих районах операции происходят военные действия, и кто туда входит, может потерпеть ущерб. Так что мы никого не обманывали, наоборот, мы ясно сказали им "не плавайте здесь". Абсолютно то же самое делала и Англия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, сэр Давид, разве следующее предложение не имеет отношения к этому вопросу?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, милорд, я очень благодарен вам, ваша честь, что вы обратили мое внимание на это.

Посмотрите, пожалуйста, на следующее предложение в разделе П-1, где говорится следующее:

"Военно-морской флот санкционирует одновременно с общим усилением военных действий потопление подводными лодками без всякого предупреждения всех судов в тех водах вблизи вражеских берегов, которые могут быть заминированы. В этом случае, для официальной версии можно воспользоваться тем предлогом, что потопление произошло в результате взрыва на минах. Использование вооружения подводных лодок и их поведение должно применяться к этой цели".

Утверждаете ли вы, принимания во внимание эту фразу, что вы не старались одурачить нейтральные государства, - я употребляю ваше собственное выражение. Вы все еще утверждаете, что вы не хотели одурачить нейтральные государства?

ДЕНИЦ. Нет, мы не обманывали их, так как мы предупреждали их заранее. А во время войны я не обязан говорить, какие я использую военные средства, и я с полным правом могу маскировать свои боевые средства. Но нейтральные страны мы никогда не обманывали. Напротив, им сказали -"не ходите туда". А то, как я буду действовать в военном отношении - это уже не имеет никакого отношение к нейтралам.

10882

H1201 – 0326

H1201 – 0327

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Сейчас я хотел бы, чтобы вы сообщили Трибуналу, какова была ваша точка зрения на ту ответственность, которую вы несли перед моряками с тех судов, которые были потоплены? Вспомните положения Лондонского соглашения и согласитесь, что на вашей ответственности лежало спасение моряков с потопленных судов, во всех случаях, когда вы могли это сделать, не подвергая опасности ваше судно? Это в общих чертах правильно?

ДЕНИЦ. Да, это разумеется самой собой, если судно вело себя согласно лондонскому соглашению или, если это происходило не в указанных зонах операций.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вот как, вы в самом деле это имеете в виду? То-есть, если вы топили нейтральное судно, которое вступало в запретную зону, вы считали себя свободными от каких-либо обязательств в связи с лондонским соглашением, которое предусматривает заботу о безопасности команды?

ДЕНИЦ. В районах операций я обязан после боя позаботиться об оставшихся в живых с потопленных судов, если это допускает военное положение. Те же правила были в силе и в Балтийском море, и во многих других районах операций.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это как раз то, о чем я вас спрашиваю, подсудимый. Прошу вас поверить мне, я не хочу подтасовывать факты. Я спрашиваю вас, должны ли они были спасать команды тонущих судов, если при этом их собственное судно не подвергалось опасности и они не рисковали потерять его? Давайте внесем полную ясность в этот вопрос. Утверждаете ли вы, что в установленной вами зоне вы не были обязаны обеспечивать безопасность экипажей судов, что вы не считали себя свободным от обязанности обеспечивать безопасность их экипажей?

ДЕНИЦ. Я же сказал, что я обязан был позаботиться об

оставшихся в живых с потопленных судов после боя в том случае, если это допускало военное положение. Это ~~не~~ написано в Женевской конвенции или в соглашении о применении Женевской конвенции.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. В таком случае не имело значения то, было ли потоплено судно в пределах запретной зоны или вне ее. Согласно вашему заявлению, вы считали, что вам следует совершенно одинаково относится к спасшейся части экипажа судов, потопленных вне зоны и в пределах ее, - не так ли?

ДЕНИЦ. Нет, это неверно, ибо вне этих зон с нейтральными судами обращались согласно порядку о взятии призов, только в этой зоне поступали по-иному.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я никак не могу понять одного, - я надеюсь, что я не слишком глуп в данном случае,- в чем же заключалась разница? Какая разница, по вашему мнению, существовала в ваших обязанностях по отношению к спасшейся части экипажа, если судно было потоплено в пределах зоны или вне ее? Именно это я хочу выяснить.

ДЕНИЦ. Разница заключалась в том, что с нейтральными судами вне этих зон обращались согласно порядку о взятии призов, т.е. мы должны были, согласно Лондонскому соглашению, позаботиться о безопасности экипажа и близости суши. Этой обязанности не существовало внутри зоны. Здесь имело силу Гаагское соглашение к Женевской конвенции, согласно которому я должен был после боя позаботиться об оставшихся в живых с потопленных судов, если это допускало военное положение.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Согласитесь ли вы с тем, что ясно выраженный приказ об уничтожении, об убийстве людей, спасшихся с потопленного судна, представляет собой наводящий ужас приказ?

H1201 – 0328

H1201 – 0329

ДЕНИЦ. Я уже заявил вначале, что уничтожение лиц, оставшихся в живых после потопления судна, является нарушением солдатской боевой морали, и я никогда не издал бы такого приказа, даже в том случае, если бы это являлось мерой возмездия, когда мне делались соответствующие предложения.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Согласитесь ли вы с тем, что даже при наличии дисциплины в подчиненных вам родах войск существовала все-таки возможность того, что некоторые командиры подводных лодок могли отказаться от выполнения приказа об уничтожении людей, спасшихся с тонущего судна?

ДЕНИЦ. Такого приказа вообще не было отдано.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я думаю, что этот вопрос вполне оправдан. Что произошло бы, если бы этот приказ был издан в совершенно ясных выражениях: "уничтожайте оставшихся в живых после того, как вы потопите судно"? Вы знаете своих офицеров. Во всяком случае, существовала ли некоторая опасность того, что ряд офицеров мог отказаться выполнять этот приказ?

ДЕНИЦ. Да, насколько я знаю свой подводный флот, этот приказ был бы встречен бурей возмущения. Мои люди не сделали бы этого в своем чистом идеализме. И я никогда не издал бы такого приказа и не допустил бы, чтобы такой приказ был отдан.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, именно об этом я вас и спрашивал.

Сейчас обратитесь к странице 33 английской книги документов. Там помещен изданный вами регламент № 154. Я прочту вам этот регламент несколько медленно, если Трибунал ничего не имеет против этого. Здесь говорится:

"Не подбирайте оставшихся в живых и не берите их с собой; не заботьтесь о шлюпках торгового судна. Погода и рас-

стояние от земли, не играют никакой роли. Заботьтесь только о вашем собственном судне и боритесь только за то, чтобы возможно скорее добиться следующего успеха. Мы должны быть беспощадными в этой войне".

Прежде всего скажите мне: что вы имеете в виду под словами "Ваш следующий успех"? Не означает ли это следующее нападение на судно?

ДЕНИЦ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо, взгляните теперь на этот ваш приказ и сравните его с текстом Лондонского соглашения Лондонское соглашение, как вы помните, гласило, ч-то военное судно, включая подводную лодку, не может потопить, или обратить в негодность к дальнейшему плаванию торговое судно без предварительного помещения пассажиров, команды и судовых документов в безопасное место. Для этой цели шлюпки судна не могут рассматриваться, как безопасное место до тех пор, пока безопасность пассажиров и команды не будет обеспечена близостью земли, учитывая состояние моря и погоды на данный момент или наличием другого судна".

Подсудимый, не правда ли, перед вами имелась эта статья Лондонского соглашения ~~во~~ в то время, когда вы составляли проект этого приказа? И вы предиамеренно исключили из вашего приказа все те пункты, которые были изложены в Лондонском соглашении? Послушайте ваш приказ:

"Не заботьтесь о лодках. Условия погоды" - первый пункт, упомянутый в договоре - "и расстояние от земли" - второй пункт, упомянутый в договоре - "не играют никакой роли".

Ваш приказ мог быть изложен ~~в~~ другими словами не менее ясным образом:

10866

H1201 – 0330

H1201 – 0331

"Игнорируйте все условия, изложенные во втором абзаце Лондонского соглашения".

Скажите мне, неужели у вас не имелось перед глазами текста Лондонского соглашения тогда, когда вы составляли этот приказ?

ДЕНИЦ. Конечно, у меня в моем сознании было перед собой Лондонское соглашение. Но вчера вначале дня я заявил, что здесь речь идет об охраняемом судне, как это следует из всего приказа, из которого вы привели лишь один абзац. И ввиду этого не приходилось и думать о Лондонском соглашении, которое не относится к охраняемым судам. И, во-вторых, здесь речь идет о районе, находящемся в непосредственной близости от вражеских баз и сильно охраняемом противником районе, расположенном близ английского побережья перед портами. Лондонское соглашение не имеет никакого отношения к борьбе с охраняемыми судами, это два совершенно разных вопроса, и к этому району и к этой борьбе с охраняемыми судами и относился этот приказ, вчера я подробно изложил все это.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но если вы говорите, что речь шла о нападении на суда, которые входили в состав конвоя, то не посмотрите ли вы на страницу 26 английской книги документов и на 57 страницу немецкой книги документов? Здесь вы найдете отчет о том, как было потоплено судно "Шиф Мид" 27 мая 1940 года; посмотрите на журнал подводной лодки, напротив обозначения времени: 16 часов 48 минут – это на странице 27 английского текста и на стр. 57 немецкого текста; Вы увидите, что в журнала говорится:

"На поверхность всплывает масса обломков. Мы приблизились к ним для того, чтобы определить название судна. Команда спасется на обломках и перевернутых лодках. Мы вылавливаем

буй, но на нем нет никакого названия. Я окликаю человека на плоту. Он отвечает, едва повернув голову: "Нет названия". Юноша в воде призывает на помощь: "Помогите, пожалуйста, помогите". Другие очень спокойны" и т.д. "Они выглядят уныло и несколько устало и, естественно, на их лицах выражение холодной ненависти. Идем далее прежним курсом".

Если вы обратитесь к 57 странице немецкой книги документов или к 28 стр. английской книги документов, то увидите, что в последней фразе описываются действия подводной лодки со слов одного из спасшихся людей: "Они крейсировали вокруг нас с полчаса и фотографировали нас в воде. Больше они ничего не делали, а лишь смотрели на нас и ничего не говорили. Затем подводная лодка погрузилась и ушла, не оказав нам никакой помощи".

Вы видите, подсудимый, ваш собственный командир пишет в своем дневнике, что юноша в воде призывал на помощь: "Помогите, пожалуйста, помогите", в то время как ваша подводная лодка, сделав несколько фотографических снимков, погрузилась в воду и продолжала свой путь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, не следует ли вам сослаться на абзац, идущий следом за названием судна, под временем 16-48, "Не ясно"?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. "Не ясно, следовало ли это судно, как обычное торговое судно. Следующие факторы указывают на обратное". И затем, милорд, перечисляется целый ряд факторов.

Милорд, я сейчас рассматриваю этот вопрос с точки зрения людей, оставшихся в живых. Я привел этот пример, как пример незаконного потопления. Я привел этот пример, как пример

H1201-0332

H1201 – 0333

проведения в жизнь вышеупомянутого приказа.

Я весьма благодарен вам за указание, милорд, но я не привел этой выдержки по указанной мной причине.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал сейчас об"является перерыв.

/Перерыв до 14 часов./

ен

10669

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 10 мая 1946 года

/ Вечернее заседание /

Встать! Суд идет!

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. У подсудимого теперь имеется возможность взглянуть на дневник подводной лодки У-37. Разве в мае 1940 г. Вы обычно не просматривали дневники всех подводных лодок?

ДЕНИЦ. Простите, немецкий перевод настолько неясен, что я ничего не понимаю ... Немецкий перевод нельзя понять.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Скажите, разве обычно Вы лично не просматривали судовые журналы всех подводных лодок, когда они возвращались после операций?

ДЕНИЦ. Я каждый раз требовал устных отчетов от командиров подводных лодок, а затем получал от своего начальника штаба судовые журналы; если в них содержался какой-либо дополнительный материал к устному отчету, они поступали через несколько недель или через некоторый период времени, так как их надо было писать уже в порту.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Помните ли Вы, что Вы просматривали судовой журнал подводной лодки У-37, которая имела отношение к этому инциденту?

ДЕНИЦ. Нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы теперь видите, что "Шиф мид" не следовал в сопровождении конвоя?

10870

H1201 – 0334

H1201-0335

ДЕНИЦ. Да, я знав это, и я знав также, что это было вооруженное судно и что согласно приказам, имевшимся у командира подлодки, он был вправе потопить это судно. Из этого судового журнала также видно, что командир принял решение торпедировать это судно только после того, как он установил, что оно вооружено.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Могу я разъяснить милорду, что я не затрагиваю сейчас вопроса о потоплении. Я сейчас останавливаюсь на вопросе об оставшихся в живых.

ДЕНИЦ. Нет. Однако я ему сказал, что если он находился в районе потопления судна, то он должен был оказать помощь.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Он ведь просто выполнял Ваш приказ № 154, данный в ноябре или декабре 1939 года, да?

ДЕНИЦ. Нет, он не выполнил его.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо.

ДЕНИЦ. Я уже сказал в отношении какого морского района был отдан этот приказ и что он относился лишь к охраняемым судам.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо, тогда взгляните на страницу 34-ю английской документальной книги, 69-я страница немецкой книги документов. Это выдержка из записи беседы между фюрером и послом Ошима, а Вы утверждаете, что Вам ничего не было об этом известно. Давайте проследим за содержанием этой выдержки, за второй половиной, где говорится:

"После того, как он дал дальнейшие пояснения на карте, фюрер заметил, что в каком бы большом количестве Соединенные Штаты ни строили свои корабли, одной из важнейших проблем Соединенных Штатов будет оставаться - недостаток в моряках. По этой причине даже торговые корабли будут подвергаться потопле-

нию без предупреждения, с намерением уничтожить возможно наибольшее число членов экипажа; как только распространятся слухи о том, что большинство моряков погибает при потоплении кораблей, американцам станет трудно завербовывать новых матросов. Обучение же моряков для дальних плаваний требует значительного времени".

Скажите, Вы соглашались с утверждением Гитлера о том, что как только пойдут слухи, что большинство моряков гибнет при потоплении, так американцам станет трудно нанимать новых матросов? Считали ли Вы это разумным аргументом в вопросе морской войны с Соединенными Штатами?

ДЕНИЦ. Уже в письменном ответе министерству иностранных дел по этому вопросу я ясно изложил свое мнение в том смысле, что я не думаю, что необходимо много времени для обучения кадров моряков, что в Америке нет недостатка в моряках, и поэтому я не придерживаюсь того мнения, что это мероприятие будет иметь устрашающие последствия, если у них достаточно людей.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы, значит, не согласны с доводами фюрера по этому вопросу?

ДЕНИЦ. Нет, я несогласен с выводом о том, что возникнет недостаток в моряках.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хотел бы, чтобы Вы высказали свое мнение по первой части вопроса о том, что как только пойдут слухи, что большинство моряков погибает при потоплении, так американцы тут же начнут испытывать трудности при наборе новых команд. То-есть я хочу сказать, что новых моряков будет отпугивать весть о потоплении и гибели старых моряков. Соглашались ли Вы с тем, что это был разумный аргумент? Мне хочется, чтобы Вы выразили свое мнение об этом.

10872

H1201 – 0336

H1201 - 0337

ДЕНИЦ. Это его личное мнение. Действует ли это устра - шающе или нет, это дело американцев и об этом я не могу судить.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Взгляните на Вашу собственную книгу документов, том 1, стр. 29 английского текста. Это - Ваш доклад фюреру 14 мая 1942 г. Вы видите последнюю фразу, где Вы защищаете дистанционное устройство. Вы говорите: "Дистанционное устройство выгодно также в том отношении,что, вследствие очень быстрого потопления торпедированного судна, экипаж не сможет спастись. Большие потери в экипажах судов, несомненно, затруднят набор новых моряков."

ДЕНИЦ. Это совершенно ясно, это правильно. Если у меня нет старой команды, то я должен набрать новую. Это трудно. Однако, там ничего не говорится об устрашении. Там говорится только о том несомненном факте, что необходимо будет набрать новые команды.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Значит, мы можем считать, что Вы не думали, что все это окажет ужасное и терроризирующее влияние на набор новых экипажей в тех случаях, когда прежние экипажи были бы потоплены при таких условиях, при которых они рисковали погибнуть?

ДЕНИЦ. Это дело мнения. Это зависит от смелости людей. Американский министр Нокс сказал, что, если в мирное время, в 1941 г., о потоплении немецких подводных лодок не сообща - лось, ~~то~~ это устрашающе~~е действие~~ действовало на мои подводные лодки. Это его мнение, относительно которого я могу лишь сказать, что это безвестное исчезновение вследствие потопления американцами в мирное время не оказало устрашающего действия на мои подлодки. Это - дело вкуса.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Ну, хорошо. Факты гласят, что 14 мая фюрер оказывал на Вас давление с тем, чтобы Вы приняли меры против экипажей после потопления корабля. Не так ли?

ДЕНИЦ. Да, он спросил меня, нельзя ли принять меры против команд? Я, уже сказал, что после того, как я здесь узнал о переговорах с Ошима, я считал, что этот вопрос был задан мне и гросс-адмиралу Редеру вследствие этих переговоров с Ошима. Мой ответ на этот вопрос известен, он гласил: "нет".

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. И Вы ответили: - нет; было бы гораздо лучше иметь дистанционное устройство и убивать их, когда они еще в лодке. Это был Ваш ответ, да?

ДЕНИЦ. Нет, я ответил: о мерах против членов экипажей, оставшихся в живых после потопления судна, не приходится и говорить, но само собой разумеется, что во время боя используются наилучшие боевые средства, так поступает любая нация.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, но цель вашего оружия заключалась в том, чтобы экипаж не сумел спастись, благода - ря быстрому погружению судна в воду. Вот какова была цель дистанционного устройства.

ДЕНИЦ. Да. Также и потому, само собой разумеется, что мы считали экипажи пароходов, состоящих из военнослужащих, т.к. они боролись с оружием в руках.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Ну, хорошо. Я не хочу вновь возвращаться к этому вопросу, но тогда Вы именно так думали. Затем, 5 сентября 1942 г. фюрер снова поднял этот вопрос, как это видно из Вашей книги документов на 81-ой странице, 2-го тома.

10674

H1201 - 0338

H1201 – 0339

ДЕНИЦ. У меня этого нет. Где это?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это начинается с дискуссии в ОКВ, 5 сентября 1942 г. ..." Это документ № 39, на 81-й странице немецкого текста Вашей книги документов, и во втором томе английской книги документов.

ДЕНИЦ. Да, теперь я нашел.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Здесь речь шла о потоплении минного транспорта "Ульма", причем возникает вопрос о том, обстреливали ли английские бомбардировщики из пулеметов солдат на спасательных лодках и уполномочил ли фюрер морское командование издать приказ, согласно которому "наши военные судна должны в подобных случаях прибегать к репрессалиям"; и если Вы посмотрите несколько ниже, Вы увидите, что"инцидент был расследован Вашими оперативными работниками, которые констатировали следующее: нельзя категорически утверждать, что имелся факт обстрела команды на спасательных лодках. Вражеский огонь, повидимому, был направлен в самое судно".

Затем Вы обсуждаете вопрос о применении репрессалий, в конце этой страницы, где Вы говорите: " Военно-морское командование считает, что перед применением репрессалий следует подумать - не будут ли подобные мероприятия, в случае применения их противником против нас, в конечном счете более вредными для нас, чем для противника. Даже теперь наши корабли в немногих случаях могут спасти экипаж противника путем буксирования спасательных лодок и т.д.,в то время как при уничтожении германских подводных лодок и торговых кораблей экипажи их до сих пор, как правило, принимаются на борт противника. Поэтому положение может измениться

лишь в нашу пользу, если бы мы издали приказ о том, чтобы в качестве репрессалий не только не спасать экипажей кораблей противника, потерпевших кораблекрушение,но открывать по ним огонь. В этом отношении важно то, что до сих пор нельзя было доказать в ставших известными случаях, когда враг применял оружие против потерпевших крушение немцев, что подобные действия являлись результатом или прикрывались приказом официального английского учреждения. Поэтому следует не забывать о том, что если бы стало известно о подобном приказе Германии, то такой факт был бы использован вражеской пропагандой таким путем, что трудно было бы предвидеть ее последствия.

/К микрофону подходит защитник Кранцбюлер/.

Д-р КРАНЦБЮЛЕР /защитник подсудимого Деница/: Господин председатель, у меня есть возражения против такого метода ведения процесса. Тот документ, на основании которого здесь сейчас ведется перекрестный допрос, является моим документом доказательства, а я его еще не представил. Я не знаю, является ли обычным на этом процессе то, чтобы документы защитника предъявлялись Обвинением. Исходя из этого, я в свое время предложил начать с предъявления документов, чтобы дать возможность представителям Обвинения произвести перекрестный допрос относительно моего ~~документального~~ доказательственного материала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, возражаете ли Вы против того, чтобы использовали документ, имеющийся в Вашей книге документов, в качестве доказательства?

КРАНЦБЮЛЕР. Я хотел лишь избежать того, чтобы здесь в ходе перекрестного допроса мои документы представлялись

12876

H1201 – 0340

H1201 – 0341

Обвинением, так как этим самым опрокидывается все мое представление документальных доказательств. Этот отдельный случай не играет для меня решающей роли. Однако, если Обвинение намеревается и в дальнейшем представлять мои документы, мною еще не представленные, то я просил бы прервать перекрестный допрос и дать мне сначала возможность предоставить свои документальные доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это будет только тратой времени. Не правда ли? Это ничего не даст; это будет лишь потерей времени.

КРАНЦБЮЛЕР. Господин председатель, я не думаю, что это излишняя трата времени, если я, как защитник, прошу, чтобы мне дали возможность самому предоставить суду мои документы, и чтобы они не представлялись суду Обвинением, берущим их из моей книги документов; ибо характер их представления и связанные с ними вопросы Обвинения, естественно, придают им определенный смысл.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Кранцбюлер, Трибунал считает,что тот порядок, который был принят, не противоречит принятым правилам. Вы уже имели случай предъявить этот документ свидетелю,и Вы будете еще иметь такой случай снова предъявлять его свидетелю при дополнительном допросе.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Таким образом на Вас снова было оказано давление?

ДЕНИЦ. Нет, это неправильно. Об этом документе штаба военно-морского флота я узнал лишь здесь, так что на меня не оказывалось давления, однако, правильно то, что согласно этому документу штаб военно-морского флота,очевидно, получил от ОКВ поручение составить перечень таких случаев, и

штаб военно-морского флота очень ~~характерно~~ корректно стал на ту точку зрения, что при оценке таких случаев необходимо быть весьма осторожным и он не советовал принимать мерн возмез - дия. Составление этого документа, по моему мнению, должно было доказать, что в принципе следует отказаться от мер возмездия.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Было ли Вам известно, что по указанию фюрера ОКВ в сентябре послало запрос военно-морскому штабу по этому поводу?

ДЕНИЦ. Нет, как раз об этом я и не знал. Я говорю,что мне неизвестна эта запись в дневнике военных действий штаба военно-морского флота вместе с приложением. Я ознакомился с ней лишь здесь.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы здесь в первый раз услы - шали об этом?

ДЕНИЦ. Мне ведь не была известна запись в дневнике военных действий штаба ВМФ. Он находился в Берлине, а я в тот период был командующим подводным флотом во Франции.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Ну, хорошо, если Вы говорите Трибуналу, что в сентябре Вам об этом ничего не было извест- но, то перейдем к другому документу. Значит в сентябре 1942 года Вам ничего не было известно об этом?

ДЕНИЦ. Нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Ну, хорошо. Теперь я не хо - тел бы вновь останавливаться на деталях инцидента с "Лако - нией", но я хотел бы сейчас, чтобы Вы мне сообщили относитель но одной или двух записей, которые имеются, я полагаю, на странице 40 в Вашей собственной книге документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это не на 41-й странице?

10678

H1201 - 0342

H1201 – 0343

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Благодарю Вас, милорд, это действительно страница 41. Здесь имеется телеграмма от 20 сентября в 13.20 часов - это Ваша телеграмма командиру подводной лодки - Шахту. Вы нашли это?

ДЕНИЦ. Да. Вчера я подробно разъяснил этот случай.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хотел узнать, правда ли, что в Вашей телеграмме было сказано, что была послана лодка для оказания помощи итальянским союзникам, а не для оказания помощи англичанам и полякам? Это правда?

ДЕНИЦ. Это правильно,так как командир подлодки доложил мне: "Буксирую спасательные лодки" - и на стр. 40 сказано - "с англичанами". А при общем положении было ясно, что подводная лодка со шлюпками на буксире, не могла находиться на поверхности без серьезной угрозы для своего существования; а отсюда, на странице 40 под № 2, приказ и данное указание:

"Прекратить буксировку шлюпок с англичанами и поляками".

Я хотел вывести подводные лодки из этого района. Это было одной причиной. А затем, на странице 41-й от него поступила длинная радиограмма, которая сама по себе представляла обобщенное описание всей операции, но была воспринята в том смысле, что он опять подвергал опасности свою подводную лодку, останавливаясь и беря на борт людей; после того, как произошли оба нападения с воздуха, он получил эту радиограмму, к тому же у меня постепенно,после того как я в течение трех-четырех дней не имел ничего против спасения англичан,- создалось впечатление, что итальянцев, которые все-таки были нашими союзниками, было спасено слишком мало, что потом действительно подтвердилось.

10879

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы дали весьма пространные объяснения. Я только Вас спрашиваю о том, верно ли, что согласно телеграмме Ваша подводная лодка была послана для оказания помощи итальянским союзникам, а не для оказания помощи англичанам и полякам. Давали Вы такую телеграмму или нет?

ДЕНИЦ. Само собой разумеется, что эта радиограмма относится к этим двум случаям и она совершенно ясна, если учитывать эти два случая, а также впечатление, вызванное тем, что большая часть англичан была спасена, а большая часть итальянцев погибла.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо. Но я хочу, чтобы Вы внесли большую ясность еще в один вопрос. Когда Вас допрашивали по этому поводу, Вы показали, что в то время на Вас было оказано сильное давление. Я полагаю, что это давление оказывал Гитлер через посредство капитана Фрикке? Это было так?

ДЕНИЦ. Нет, не только, тоже, но не только через него. Давление возникло - об этом я очень ясно говорил уже, - в результате забот и боязни за судьбу подводных лодок, так как я знал, что они находились в крайне опасном положении. Доказательства мы уже имели в результате налетов бомбардировщиков и, во-вторых, - само собой разумеется,- в результате указания Гитлера, переданного Фрикке. Но я уже сказал, что я, несмотря на это указание, продолжал, пусть это было неправильно с военной точки зрения, спасательные мероприятия, но давление, т.е. заботы и опасения, бывшие у меня, главным образом были вызваны судьбой подводных лодок.

10680

H1201 – 0344

H1201 - 0345

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Таким образом,в то время Вы послали отчет фюреру 14-го мая; затем имел место инцидент с "Лаконией" и во время этого инцидента на Вас оказывалось давление со стороны фюрера? Скажите, не было ли это ...

ДЕНИЦ. Простите, но ...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Разрешите мне задать мой вопрос.

ДЕНИЦ. Я думаю, что это ошибка, вкравшаяся сюда.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо, я исправлю это. 14 мая Вы отправили отчет фюреру, Вы мне об этом сказали. Затем был инцидент с "Лаконией" ...

ДЕНИЦ. Это не имеет ничего общего с указаниями фюрера в связи со случаем с "Лаконией". Во время случая с "Лаконией" фюреру правильнее следовало бы сказать, что при проведении спасательных мероприятий ни одна подводная лодка не должна подвергать себя опасности. То-есть это было нечто совсем иное, чем тема 14 мая.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу только уточнить сейчас, с какими вопросами Вы тогда имели дело. Отчет от 14 мая, инцидент с "Лаконией" и затем приказ фюрера приостановить спасательные меры?

ДЕНИЦ. Нет, во время инцидента с "Лаконией" я вообще не думал и не мог думать о приказе фюрера и дискуссии о нем от 14 мая, ибо это совершенно иная тема. Это совсем другой вопрос, исключительно вопрос о спасении..Между ними нет никакой связи.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Посмотрим. Обратитесь к странице 36-й книги документов на английском языке или же к страницам 71-75 в немецкой книге документов.

ДЕНИЦ. Это ...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. 71 страница.

ДЕНИЦ. Книги Обвинения?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, книги Обвинения; 36 страница в английском тексте или 71-75 в немецком.

ДЕНИЦ. А в английском тексте?

СЭР ДЭВИЛ МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. 36-я.

ДЕНИЦ. Благодарю Вас.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы показали нам, что главным образом Вас касалась безопасность Ваших собственных подводных лодок и Ваших экипажей.

ДЕНИЦ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Почему же в приказе Вы указали, что "элементарные требования ведения войны вызывают необходимость уничтожения кораблей экипажей". Для чего же Вы вставили эти слова, если Вы не думали этим побудить солдат к уничтожению кораблей и команд противника?

ДЕНИЦ. Я вчера очень подробно разъяснил это. Все эти годы я проповедывал одно: "Вы не должны спасать, когда вы сами подвергаетесь опасности". В случае с "Лаконией" я неоднократно говорил об этом своим подводным лодкам в радиотелеграммах и, кроме того, я постоянно убеждался в том, что командиры подводных лодок недооценивали опасность с воздуха. Я также объяснил, как это следует объяснить с психологической точки зрения. Я вчера описал подавляющий рост авиации, и поэтому я ни при каких обстоятельствах не мог еще раз в качестве обоснования приказа сказать командирам подводных лодок: в тех случаях, когда Вы подвергаетесь угрозе с воздуха, ~~или~~ если Вам угрожает авиация и т.д., Вы не должны осуществлять спасательных мероприятий, или спасение противоречит

10892

H1201-0346

H1201 – 0347

простейшим правилам ведения войны, ибо я как раз хотел ли - шить командиров возможности задумываться над вопросом,есть угроза с воздуха, или нет. Учитывая весь опыт потерь и вездесущность авиации, которая - это исторический факт,- все время усиливалась, я должен был на основе всего этого опыта дать командирам подводных лодок ясный приказ: " Больше нельзя, ~~,~~ или - при спасении противника мы уничтожаемся этим самым противником".

Поэтому нельзя было допускать такие рассуждения. Я больше не хотел давать командирам подводных лодок возмож - ность обдумывания или дискуссии. Я ведь вчера уже сказал, что я мог бы сделать дополнение: "Если мы теперь при угрозе с воздуха во время спасения противника будем подвергаться уничтожению этим самым противником, то в этом случае спасение противоречит простейшим правилам ведения войны". Но этого я не хотел, так как я больше не желал ~~не~~давать повода для дискуссии. У нас у всех было такое впечатление, что эта пластинка "не спасать при угрозе с воздуха" уже заиграна. Командиры подводных лодок должны были потерять возможность принятия собственных решений и привыкнуть к новому положе - нию. *если бы вы просто сказали, что "вам" запрещено спасать" и*

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Если бы Вы хотели изложить причины того, что Вам "запрещали проводить спасательные операции потому, что наличие союзных самолетов представляет слишком большую опасность для Вас и для Ваших лодок", то это было бы совершенно ясно. Почему Вы не поставили вопрос таким образом?

ДЕНИЦ. Нет, я не мог так поставить вопрос, я только что объяснил почему. Ибо снова командир какой-либо подводной

10683

лодки мог бы притти в каком-либо районе моря к заключению, что здесь, мол, нет опасности с воздуха, а в следующий момент самолет мог бы появиться и подводная лодка была бы потоплена. Я ведь уже говорил о том, что они предлагали.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но у Вас было два весьма опытных штабных офицера, когда Вы издавали этот приказ: капитан Гетэ и капитан Гесслер.

ДЕНИЦ. Да, это правильно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. И капитан Гетэ и капитан Гесслер ни в коем случае не советовали Вам отдавать подобный приказ, не правда ли?

ДЕНИЦ. Насколько я помню, Вы сказали приблизительно следующее: "Большинство подводных лодок - я это сказал здесь - большинство подлодок, т.е. свыше 90 процентов всего подводного флота в то время вели операции против конвоев; к ним этот приказ не относился".

Таким образом вопрос обстоял так: должны ли мы были вообще издавать такой общий приказ, а не делало ли дальнейшее развитие /которое нас принуждало постоянно издавать новые приказы о том, чтобы по возможности меньше быть на поверхности/,- такой приказ излишним. Но так как я был ответственным за всякую возможность отвлечения подводных лодок от этих операций, я должен был все же отдать этот приказ, и мой штаб вполне согласился с этим мероприятием.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Скажите, когда Вас допрашивали 22 октября и при других Ваших предварительных допросах, разве Вы не сказали: "Гетэ и Гесслер говорили мне - "не посылайте эту радиограмму. Кем-нибудь она может быть неправильно истолкована и может быть неправильно понята". Разве Вы этого не сказали?

10884

H1201 - 0348

H1201 – 0349

ДЕНИЦ. Да, я это сказал, и это верно, такое замечание могло быть сделано; но радиограмма не была неправильно понята в подводном флоте. Тогда никто не думал об этом, иначе мы не издали бы такого приказа, в такой его внешней форме.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Скажите, разве Вы не намерены издать тогда такой приказ, который подстрекал бы командиров подводных лодок понимать этот приказ таким образом, что им следует уничтожать всех оставшихся в живых лиц потопленного корабля.

ДЕНИЦ. Нет, это совершенно неверно и это доказано документами, представленными мною.

Кроме Меле ни один человек не истолковывал этого приказа неправильно, и мы сознавали это, отменяя этот приказ. Это вытекает из писем моих командиров подлодок и это ясно из моих запросов, посылаемых мною в этом в высшей степени бедственном положении, о том, думали ли они о таком истолковании в какой-либо период. Это вовсе не следует из приказа, это также не вытекает из того повода, который послужил к изданию этого приказа. Дело в том, что мы самоотверженно проводили спасательные мероприятия, т.е. речь шла о теме "спасать или не спасать" и больше ни о чем. На этом инцидент с "Лаконией" закончился.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы сказали: "мы дали приказ", Вы помните, что Вы говорили об этом во время Вашего предварительного допроса 6-го октября? "Я несу всю ответственность за издание этого приказа, потому что капитан Готе и капитан Гесслер резко возражали против того, чтобы была послана эта телеграмма, которая может быть неправильно понята и неправильно истолкована". Вы помните, как Вы сказали: " Я несу полную и личную ответственность", так как оба Ваши штабные

офицеры указывали Вам, что она может быть неправильно истолкована. Вы это говорили?

ДЕНИЦ. Я не думаю, так я, наверно, не сказал. Я не помню этого, но я хочу сказать следующее:

При допросе мне было сказано, что приказ составили капитаны Готе и Гесслер, в ответ на это я заявил, что это не играет никакой роли, я ответственен за этот приказ. А вообще изданию этого приказа предшествовала дискуссия о том, можно ли издать такой приказ. То, что в голове капитана Готе или капитана Гесслера могла появиться мысль о том, что этот приказ мог быть двусмысленным для нас, для подводников, совершенно абсурдно. И об этом я ясно заявил во время своего допроса. Я ясно заявил, что это обсуждение вопроса о том - должен ли быть издан этот приказ или нет, - в отношении этих двух господ не имеет с этим ничего общего. Это тоже установлено, об этом также говорилось при допросе.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но Вы совершенно ясно дали понять, что это был первый случай. Я внес ясность в то, что Вы не взваливаете ответственности на Ваших младших офицеров, которые не советовали Вам этого, а берете на себя всю вину. Ведь действительно эти подчиненные Вам офицеры отговаривали Вас от этого приказа? По Вашим собственным словам, они оба определенно утверждали, что считают эту телеграмму двусмысленной и что ее можно неправильно истолковать, это правильно? Они это говорили?

ДЕНИЦ. Я не видел записи этого обсуждения и не подписал ее. Я могу сказать Вам совершенно ясно,- это следует из записи одной беседы,- что я сказал, что я один несу ответственность. Для меня это было самым главным. Весь этот вопрос

H1201 - 0350

H1201-0351

вообще дискутировался только потому, что офицер, который меня допрашивал, сказал мне, что эти офицерн составили проект этого приказа, а затем - насколько я помню - я сказал, что ни в коем случае нельзя считать этих офицеров ответственными за мой приказ. Таково было положение.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Ну, хорошо, Вн, во всяком случае, не отказываетесь от того, что Вы сказали несколько минут тому назад, а именно, что капитан Готе и капитан Гесслер отговаривали Вас от издания этого приказа. Этого Вы не отрицаете?

ДЕНИЦ. Насколько я помню, оба сначала отговаривали меня. Я здесь слышал, что они говорили, что они не отговаривали меня - может быть я отговаривал, или кто другой, я уже не помню. Я лишь помню, что оба сперва отговаривали меня, говоря, что в настоящее время 90% наших подводных лодок ведут операции против конвоев и не стоит издавать такой приказ, если мы все равно загнаны под воду и, собственно, вообще больше не можем никого спасать, так как мы сидим под водой. Я сказал: "Нет, все еще бывают такие случаи, когда это может произойти и командир подлодки будет вынужден действовать согласно этому приказу и не будет сам принимать решения".

И это было причиной, смыслом этой дискуссии, и больше ничего.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Будем продолжать. Это первая часть приказа. Теперь остановимся на втором абзаце, в котором говорится, что "приказы о взятии на борт главных механиков и капитанов остаются в силе". Теперь, подсудимый, Вы прекрасно знаете, что для того, чтобы найти капитана или

главного механика, подводная лодка должна была плавать вокруг спасательных шлюпок или вокруг разбитого судна и нужно было спрашивать: "где капитан?" Но Вы очень хорошо знаете, что обычно моряки английского торгового флота всегда, старались спрятать своего капитана и не дать даже возможности узнать кто он. Скажите, разве дело не обстояло таким образом, что вы плавали вокруг шлюпок и спрашивали -где капитан, если вы хотели взять его? Разве это было не так?

ДЕНИЦ. В этой степени нет. Вчера я очень подробно объяснил, что риск при взятии на борт одного человека по времени был значительно меньшим и при этом не ограничивается готовность подлодки к погружению по тревоге, в то время как спасение всех полностью ограничивает готовность подлодки к погружению. Во-вторых, в этом случае имелась военная цель, относительно которой имелся приказ штаба ВМФ, и ради достижения которой, как всегда на войне, приходится подвергаться некоторому риску. И, в-третьих, значение этого абзаца казалось нам небольшим, и осталось небольшим. И этот приказ, если Вы хотите взять его в таком разрезе, если Вы его отрываете от всех обстоятельств, говорит против того утверждения, что я хотел уничтожать людей, ибо я хотел брать их в плен. Если я убью человека, то я ведь не смогу взять его в плен.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я указывал Вам на то, что вторая часть приказа такова: Вы должны взять на борт капитанов и главных механиков с тем, чтобы узнать от них то, что можно. Посмотрите на третий параграф: "спасайте корабельные команды только в том случае, если их показания представят какую-либо важность для подводных лодок", т.е. если Вы сможете у них узнать относительно расположения кораблей союзни-

10688

H1201 – 0352

H1201 – 0353

ков или относительно тех мер, которые союзники принимают против подводных лодок. Вот какова суть второго и третьего абзаца. Неправда ли? Вы должны были брать пленных лишь в том случае, если бы Вы могли узнать от них полезные для Вас сведения.

ДЕНИЦ. Мне кажется, что это само собой разумеется,что мы по возможности старались получить побольше сведений, а так как я не мог взять в плен весь экипаж, я должен был не подлодке ограничиваться наиболее важными лицами, и тем самым я лишал противника возможности вновь использовать их, тогда как все другие вновь могли быть использованы. Само собой разумеется, что вследствие ограниченных возможностей я беру на борт не лиц, не имеющих большого значения, а важных лиц.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я не хотел бы тратить очень много времени, но я хотел бы, чтобы Вы мне сказали, правильно ли я понял Ваше объяснение слова "вновь" в Вашем военном дневнике, означало ли это слово то, что Вы обращали внимание некоторых командиров подводных лодок своими телеграммами во время инцидента с "Лаконией". Так следует понимать Ваше слово "вновь"?

ДЕНИЦ. Нет, не на командиров подлодок; "вновь", как говорит мой штаб, мне кажется, должно было указывать на четыре радиограммы, которые были представлены мне в этом духе в предыдущие дни. Эти телеграммы были вчера переданы суду.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Минуту назад я Вам задал вопрос и Вы сказали, что слово "вновь" относится к радио - граммам, которые Вы посылали во время инцидента с "Лаконией". Я думаю, что Вы с этим согласны, неправда ли? Не бойтесь соглашаться с тем,что я говорю. Когда это было?

ДЕНИЦ. Вчера мне было сказано, что это - те четыре радиограммы, и я полагал, что это лицо резюмировало весь случай, и что это, возможно, было лишь формой выражения. Это был какой-то старший штурман, и я не знаю, что он тогда подразумевал под словом "вновь".

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Теперь Вы утверждаете, что Вы никогда не слышали о беседе между Гитлером и Ошима, запись которой я несколько минут тому назад представлял Вам.

ДЕНИЦ. Нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Следовательно, можно предположить, не так ли, что лейтенант Хайзиг, который давал показания, также не слышал о подобной беседе? Не думаете ли Вы, что он не мог слышать о подобной беседе?

ДЕНИЦ. Я полагаю, что он считает, что это исключено.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы заметили, что Хайзиг сказал, давая показания, что во время лекции он слышал как Вы выдвинули тот же аргумент, что и Гитлер во время своего разговора с Ошима?

ДЕНИЦ. Во-первых, я хотел-бы констатировать, что Хайзиг во время дачи им свидетельских показаний здесь говорил нечто иное, чем во время предварительного допроса. Здесь, во время перекрестного допроса, он признал, что я ничего не сказал об уничтожении экипажей потопленных судов. Во-вторых, все то, что он еще утверждал, настолько неясно, что я вообще не придаю никакого значения достоверности его показаний. В-третьих, он совершенно ясно не сказал, что я сказал это не во время доклада, а во время дискуссии, что само по себе не играет никакой роли. В-четвертых, возможно, что была затронута тема о строительстве новых судов Америкой и о наборе

H1201 - 0354

H1201 - 0355

квалифицированных команд для этих новых судов. Это было возможно в этой дискуссии.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы сейчас говорите, что Вы согласны с тем, что Вы никогда не начинали каких-либо споров, имеющих отношение к программе кораблестроения в Америке, и о трудностях комплектования кораблей экипажами? Вы согласны с Хайзигом в этом вопросе?

ДЕНИЦ. Да, об этом писала вся немецкая пресса, каждый читал и каждый знал об этой программе строительства. Приводились снимки ....

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Однако аргумент, о котором я Вам напоминаю, Вы знаете, заключался в том, что эта кораблестроительная программа будет сорвана, если Вы сможете уничтожить или отпугнуть значительное количество команд торговых кораблей. Таковы были доводы, которые выдвигались при беседе с Гитлером, и которые, по словам Хайзига, Вы высказывали. Вы так сказали?

ДЕНИЦ. Я всегда стоял на той точке зрения, что восполнение потерь в экипаже будет затруднено, как это записано в моем дневнике военных действий, и т.п. Что-либо подобное я мог сказать в разговоре в этими курсантами.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Взгляните на стр. 37 книги документов обвинения, стр. 76 немецкого перевода этой книги документов.

ДЕНИЦ. 37-я страница?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. 37-я страница английского текста. Это приказ от 7 октября 1943 года. Я хотел-бы только, чтобы Вы взглянули на последнее предложение. "Ввиду желатель-

ности уничтожения команд кораблей, потопление их чрезвычайно ценно."

ДЕНИЦ. Я еще не нашел страницы. Какая это страница в английском тексте?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Стр.37 в английском тексте и 76 в немецком тексте.

ДЕНИЦ. Это невозможно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Таким образом, Вы видите последнее предложение?

ДЕНИЦ. Я прочел его.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. "Ввиду желательности уничтожения команд кораблей потопление их чрезвычайно ценно", и все время подчеркивается нужда в экипажах кораблей?

ДЕНИЦ. Да, само собой разумеется. Но вследствие потопления - ведь ясно, что эти спасательные суда были сильно вооружены. У них имелись самолеты и их можно было топить также,как и все другие суда конвоя. И если на них были ко - манды пароходов, то само собой разумеется, что мы были вправе топить эти команды. Кроме того, они использовались при пароходах в качестве ловушек подводных лодок.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я сейчас не останавливаюсь на вопросе, правильно или неправильно было топить спасательные шлюпки и уничтожать команды кораблей. Теперь я хочу задать один-два вопроса о Меле. Он командовал флотилией подводных лодок с 1942 года до конца войны. Это почти три года, и он сказал нам, что его награждали много раз за ус - пешную службу. И Вы утверждаете перед Трибуналом, что коман-дующий Меле в течение ряда лет давал инструкции своим ко - мандирам на совершенно ошибочной основе, но никто из Вашего

10692

H1201 – 0356

H1201 – 0357

персонала и Вы лично не обнаружили этого? Ведь Вы выслуши - вали каждого командира подводной лодки, когда он возвращался после операций?

ДЕНИЦ. Да, я сожалею, что капитан Меле был единственным, кто сказал, что у него есть сомнения относительно этого приказа, как он показал здесь, и что он не сообщил об этом немедленно. Но я не мог предполагать, что у него были такие сомнения. У него была возможность для того, чтобы выяснить эти сомнения. Я не знал, и никто в моем штабе не подозревал, что у него были такие мысли.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. У меня имеется здесь письмо, письмо вдовы одного из командиров Ваших подводных лодок. Нет самого командира, но имеется письмо его вдовы. Я хотел бы, чтобы Вы сказали, каково Ваше мнение относительно сле - дующей выдержки, имеющейся в этом письме. Она пишет следующее во втором абзаце: "Капитан Меле заявил, что он не нашел ни одного командира подводной лодки, который выступал-бы против приказа обстреливать беззащитных моряков, потерпевших кораблекрушение".

/К микрофону подходит защитник Кранцбюлер/.

КРАНЦБЮЛЕР. Я протестую против использования этого письма. Мне кажется, что это письмо, которое не может быть использовано в качестве доказательства. Эти показания даны не под присягой, это-обычное письмо, как те, которые уже неоднократно характеризовал господин судья Джексон.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу сказать лишь следующее: Сам этот человек не вернулся, но его жена может дать показания о том, как он понимал свои приказы перед началом

операции. Я предложил бы этот документ, как имеющий доказательную силу. Я думаю, что это соответствует ст.19 Устава. Я не использую его, если имеется малейшее сомнение о нем со стороны Трибунала.

ДЕНИЦ. Здесь огромное количество неправильностей. Здесь написано, что он умер в концлагере, что неверно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подождите одну минуту.

ДЕНИЦ. Это неверно.

КРАНЦБЮЛЕР. Господин председатель, я только что ознакомился со всем письмом ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, Трибунал сейчас рассматривает этот вопрос.

КРАНЦБЮЛЕР. Разрешите мне сперва привести аргументы?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но мы уже слышали Ваши доводы и сейчас мы рассматриваем этот вопрос.

/ Судьи совещаются/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /обращается к сэру Дэвиду Максуэлл Файф/: Трибунал считает нежелательным, чтобы Вы использовали этот документ.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Теперь я хотел бы очень кратко остановиться на одной выдержке, которая имеется в Вашей собственной книге документов, и которую доктор Кранцбюлер вчера Вам предъявил. Это - том второй, страница 92, документальное доказательство 42. Прежде чем задать Вам об этом вопрос, я хотел бы остановиться на одном моменте, в который Вы могли бы мне помочь внести ясность. Во время Вашего допроса 22 октября Вы сказали, что спустя два месяца после издания приказа от 17-го сентября - Вы издали приказы,

10894

H1201-0358

H1201 – 0359

запрещавшие подводным лодкам вообще переходить в надводное положение. Это правильно? Вы отдали приказ о том, чтобы подводные лодки вообще не всплывали, это правильно?

ДЕНИЦ. Насколько это вообще возможно для подводной лодки. Сменялись различные условия, день и ночь; смотря по тому, когда опасность казалась наибольшей и смотря по метеоусловиям мы устанавливали время, когда подлодка должна была подниматься на поверхность для зарядки аккумуляторов.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Она не должна была переходить в надводное положение, она не должна была вообще переходить в надводное положение ни до, ни после нападения; такова была цель Вашего приказа?

ДЕНИЦ. При атаке подводная лодка, само собой разумеется, должна, например ночью, находиться на поверхности. Мы были заинтересованы в том, чтобы во время марша риск был как можно меньше.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Затем, двумя месяцами позднее был издан приказ о том, что подлодка должна была появляться на поверхности воды насколько возможно меньше, и Вы говорите, что это был Ваш приказ?

ДЕНИЦ. Она должна была по возможности избегать опасности нападения с воздуха.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы отдавали приказы относительно перехода в надводное положение?

ДЕНИЦ. Я отдал им ряд приказов, как я уже говорил, в зависимости от метеорологических условий морского района, в котором они находились, и от дневного или ночного времени. Приказы были различными соответственно этим факторам - день или ночь,- так как опасность зависела от этих моментов и

была различной. Приказы изменялись, если собирался отрица - тельный опыт, если оказывалось, что ночь была опаснее дня, то на поверхности подлодка находилась в течение дня. У нас было такое впечатление, что все-таки лучше, если подлодка будет находиться на поверхности днем, так как тогда подлодка по крайней мере может видеть приближающийся самолет. Поэтому приказ был изменен.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но ведь это факт, что вскоре после издания этого приказа союзники стали столь активными, что, как Вы сами пишите: "Два месяца спустя подводные лодки не могли всплывать наверх". То-есть, как я это понимаю, появление на поверхности стало чрезвычайно затруднено из-за сильных воздушных атак союзников, это правильно?

ДЕНИЦ. Да, в известных районах моря они не могли подняться на поверхность без того, чтобы не быть немедленно атакованными. В том то и дело. Но при этом подлодки - и в том заключается большая разница - находятся в боевой готовности, в наибольшей боевой готовности, но и несмотря на это мы имели большие потери и трудности.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Сейчас я хотел бы, чтобы Вы взглянули на страницу 93, она следует за той страницей, на которую я ссылался, том 2-й Вашей книги документов, первый абзац, где говорится: "В 1941 году число потопленных торговых судов составляло 40 процентов; за весь 1942 год менее 30 процентов, в последнем квартале 1942 года - 50 процентов. В январе 1943 года это число составило примерно 65 процен - тов, в феврале около 70 процентов и в марте - до 80 процентов."

Наихудшим периодом Вашей деятельности были первые

H1201 - 0360

H1201-0361

три квартала 1942 года. Не так ли? Это видно из Ваших соб - ственных цифр.

ДЕНИЦ. Какой "наихудший период"? Что Вы имеете в виду? Я не понимаю.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это страница 93, параграф первый.

ДЕНИЦ. Да, но в каком отношении "наихудший период"?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. В 1941 году процент потопленных торговых судов из числа конвоируемых в 1941 году доходил до 40 процентов.

ДЕНИЦ. Вы имеете в виду торговые суда?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, я читаю Ваш собственный военный дневник, вернее военный дневник военно-морского командования: "За весь 1942 год менее 30%".

ДЕНИЦ. Из конвоируемых караванов?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, из конвоируемых. Таким образом, самым худшим периодом для Вас были три первые квартала 1942 года?

ДЕНИЦ. Нет. В 1942 году, как я уже говорил, когда описывал общую обстановку, большая часть наших подлодок находилась у портов; они были у Нью-Йорка, Тринидада и т.д. Здесь они не упоминаются, а в этом списке указаны только те суда, которые потопили те группы подлодок, которые оперировали против конвоев в Северной Атлантике.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но разве не верно, что эти цифры означают, что наихудших результатов Вы добились в первые три квартала 1942 года. Что-то около 30%.

ДЕНИЦ. Нет, мой наиболее успешный период приходится на 1942 год.

10897

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Как же Вы назваете этот год наиболее успешным периодом, если на протяжении всего 1942 года в процентном отношении число потопленных конвоируемых торговых кораблей достигало лишь 30 процентов, тогда как в январе, феврале и марте 1943 года эта цифра доходила до 65, 70 и 80 процентов?

ДЕНИЦ. Правильно, из общего количества потопленных в 1942 г. торговых судов 30 процентов было потоплено в Атлантике. Общее количество, однако, было значительно большим, чем,например, в 1943 г.,когда было потоплено 65 и 70 процентов и притом просто потому, что тогда, в 1943 году, мы больше не могли держаться у такого порта, как Нью-Йорк. Здесь же лишь процентное количество судов, потопленных в Атлантике, только из числа конвоируемых судов.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Видите ли, я как раз и задаю Вам вопрос в той связи, что в 1942 г., когда у Вас процент был низким ~~и~~когда/на Вас оказывалось давление, о котором мы уже с Вами говорили, Вы имели полное основание издать резкий приказ, который должен был способствовать тому, чтобы капитаны, командиры подводных лодок, уничтожали возможно большее число экипажей. В 1943 г. подводные лодки не всплывали на поверхность, процент конвоируемых судов возрос, и не было никаких оснований еще более уточнять Ваш приказ. Вот что, подсудимый, я утверждаю в данное время.

ДЕНИЦ. Это я считаю совершенно неправильным.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я сейчас только хочу ...

ДЕНИЦ. Дело обстояло так, что-как я уже говорил - мы с лета 1942 г. почувствовали, что воздушная опасность внезапно стала возрастать. И эта угроза с воздуха имела последствия

H1201 – 0362

H1201-0363

во всех морских районах, и притом, и в тех районах, где подлодки не оперировали непосредственно против конвоев или у портов.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Сейчас я только хотел бы, чтобы Вы помогли мне еще по другому вопросу. Доктор Кранц - бюлер вчера сказал Вам, что капитан-лейтенант Экк заявил, что если он вернется назад, то он не думает, что Вы будете возражать или выкажете недовольство им за расстрел команды "Пилеус". Вы сказали, что Вы знали о том, что Экк выполнял Ваш приказ, когда он расстреливал команду "Пилеус".

ДЕНИЦ. Да, но я также знал, что этот приказ не имел никакого влияния на его решение, а наоборот, как ясно гово - рит Экк, его решение заключалось в уничтожении огнем облом - ков; у него была совершенно другая цель, а именно уничтожить обломки, так как он боялся, что его подлодка, как и другие в этом районе, будет потоплена. Он ясно сказал, что какой-либо логической связи между приказом о "Лаконии", случайно имевшимся у него на борту, и его решением вообще не было.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но Вы знаете, что Трибуналу известны еще два случая: "Норин-Мэри" и "Антонико", которые были предъявлены обвинением в качестве доказательств, на страницах 47 и 52 документальной книги обвинения, где свиде- тели дают целый ряд показаний относительно того, как подвод- ные лодки напали на них, производили на них атаки, когда они в одном случае неходились на обломках, а в другом случае - на спасательных шлюпках.

Доказательство "Норин-Мэри" находится на странице 47-й английской книги документов. Здесь имеются показания остав - шегося в живых, на странице 49-й и на странице 50-й. Он ка -

сается этого вопроса в четвертом абзаце, на 85-й странице немецкого текста, он говорит ....

ДЕНИЦ. У меня - английская книга документов.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это страница 50 в английской книге документов. Он говорит: "Я проплыл кругом и я добрался до обломков нашей спасательной шлюпки, перевернувшейся кверху дном, и мне удалось вскарабкаться на нее. Даже теперь подводная лодка не погрузилась и преднамеренно поплыла в моем направлении. И когда до меня оставалось 60-70 ярдов, она открыла огонь по мне короткими очередями из пулемета. Так как мне было совершенно очевидно их намерение, я нырнул и останался в воде до тех пор, пока подводная лодка не прекратила стрельбу и не погрузилась в воду, после чего я снова вскарабкался на опрокинутую лодку".

Затем на странице 52-й показания одного бразильца. Вы нашли это место?

ДЕНИЦ. Да, я нашел.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. 15-я строка снизу. Он говорит: "Противник безжалостно расстреливал из пулемета беспомощных моряков на спасательной шлюпке № 2".

Считая, - что и следует делать, - что господин Макалистер и сеньор де Оливейра Сильва показывают правду, Вы хотите сказать, что эти командиры подводных лодок действовали по своей собственной инициативе?

ДЕНИЦ. Возможно, что субъективно люди воображали это. Но разрешите указать на то, что при ночном бое - чтобы начать с "Антонико" - продолжавшемся 20 минут, очень легко предположить, что находишься под обстрелом, или же пули и снаряды, предназначенные судну, могут попасть в спасательную

H1201 – 0364

H1201 - 0365

шлюпку. Во всяком случае, если кто-либо делает отчет о ночной атаке, продолжавшейся 20 минут, то этот отчет является субъективным и каждый кто знает, насколько различны такие отчеты, знает в сколь большой степени моряк может впасть в ошибку. Если во время этого ночного боя подводная лодка хотела бы уничтожить людей, то она не удалилась бы через 20 минут, к тому же автор сообщения говорит, что в темноте он не мог видеть подводной лодки. Во всяком случае, это очень смелые предположения.

Случай с "Норин-Мэри" совершенно аналогичен. В описании имеется много моментов, которые определенно не соответствуют действительности. Например, что на подводной лодке была нарисована свастика. Ни одна подводная лодка не выходила в море с какими-либо опознавательными знаками. Если кто-нибудь находится на обломках или в спасательной шлюпке и слышет поблизости выстрелы, ему очень легко может показаться, что его обстреливают. Именно по этой причине мы указали на ряд аналогичных случаев со стороны англо-американцев, не для того, чтобы выдвинуть обвинение, а для того, чтобы показать насколько скептически следует относится к этим личным отчетам.

И это единственные случаи, о которых здесь говорят, за пять с половиной лет войны при многих тысячах атак.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, и конечно, в течение двух с половиной из этих лет, когда командиры подводных лодок расстреливали оставшихся в живых, Вы вряд-ли вспомните о многих случаях, неправда ли? Я только хотел бы задать Вам еще один вопрос.

ДЕНИЦ. Командиры подводных лодок, за исключением случая с Экком, ни в одном случае не расстреливали людей, оставшихся в живых после потопления судов, ни в одном случае. Это неверно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы говорите это?

ДЕНИЦ. Это не доказано, ни в одном случае. Наоборот, они с самопожертвованием проводили спасательные мероприятия. Никогда ничего не говорили о действиях подводного флота против оставшихся в живых с потопленных судов, за исключением случая с Экком, и причем по вполне определенной причине. Это факт.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо, теперь скажите, знали ли Вы о том, что судовый журнал подлодки, потопившей "Атению", был подделан после этого происшествия?

ДЕНИЦ. Нет, он не был мошеннически подделан. Был издан совершенно четкий приказ о том, что случай с "Атенией" необходимо сохранить в тайне по политическим соображениям и поэтому должны были быть изменены записи в судовых журналах.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Понятно; Вам не нравится слово "подделан", хорошо, я буду употреблять слово "изменен", для определения того, что одна страница журнала была вырезана и заменена фальшивой. Вы об этом знали?

ДЕНИЦ. Сейчас я не могу сказать этого. Возможно, что капитан Лемм получил от меня или моего штаба указание: "Этот случай сохранить в тайне". И поэтому он или командир флотилии вел дневник военных действий, который направлялся в 10 различных отделов военно-морского штаба, и изменил его. Что должен был он еще делать? Он больше ничего не мог сделать.

10402

H1201 - 0366

H1201 – 0367

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу знать - по Вашему ли приказу и с Вашего ли ведения тот корабельный журнал был изменен, правдивое описание на лживое описание, которое существует в настоящее время? Это простой вопрос. Вы можете на него ответить?

ДЕНИЦ. Да, это произошло либо по моему приказу, либо, если бы это не было бы сделано, я бы должен был отдать такой приказ, так как существовало политическое указание - "Этот случай сохранять в тайне". Так что солдатам ничего не оставалось, как только изменить запись в судовом журнале. Командиры подлодок никогда не получали приказа делать неверные записи..Специально в одном случае, случае с "Атенией", когда позднее пришел приказ, держать его в секрете, в дневнике ничего не было записано.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо, теперь остается еще один вопрос, которй я хотел бы у Вас выяснить, причем очень коротко. Вы были убежденным приверженцем идеологического воспитания Ваших военнослужащих, неправда ли?

ДЕНИЦ. Да, причины я изложил.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо. Я хотел только ответа на этот вопрос, а Ваши обоснования Вы сможете дать позднее. Вы считали абсурдом, чтобы солдат принимал участие в политической жизни. Неправда ли? Если Вы хотите ....

ДЕНИЦ. Само собой разумеется. Солдат не имел ничего общего с политикой, но, с другой стороны, он, естественно, во время войны должен был стоять за свое государство.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. И Вы хотели, чтобы Ваши командиры внедряли в военно-морской флот доктрины нацистской идеологии, не так ли?

ДЕНИЦ. Я желал, чтобы командиры говорили своим экипажам, что единство немецкого народа - как оно существовало - является источником силы для ведения нами войны и что, вследствие этого, так как мы не пользовали это единство, мы должны были заботиться о том, чтобы это единство сохранялось, так как во время мировой войны именно мы собрали в этом отношении самый печальный опыт. Всякая раздробленность в народе неизбежно окажет влияние на войска.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Взгляните на стр.7 английской книги документов. Мне кажется, что там записано почти в точности то, что я спросил.

ДЕНИЦ. Страница 7-я?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, страница 7. Последнее предложение гласит: "Весь офицерский состав должен бнть настолько пропитан доктринами, чтобы он чувствовал себя полностью ответственным за национал-социалистское государство в целом. Офицер является представителем государства, пустая болтовня о том, что офицер должен быть совершенно аполитичен, является полнейшим абсурдом". Ваша точка зрения такова, не правда ли?

ДЕНИЦ. Я сказал это. Но следует прочитать с самого начала, где написано, что наша дисциплина и наша энергия сей - час неизмеримо выше, чем в 1918 году, и именно потому, что нас поддерживает единство народа. А если бы этого не было, то наши войска давно были бы разбиты. По этой причине я это и сказал.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Скажите мне, по отношению к скольким людям в военно-морском флоте Вы стремились применить

10704

H1201 – 0368

H1201 – 0369

эти Ваши установки, или сколько людей у Вас было во флоте 15 февраля 1944 г.? Я хочу знать, на какое число людей Вы старались воздействовать. На сколько человек? Четверть миллиона?

ДЕНИЦ. От шести до семи сотен тысяч.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Теперь я хотел, чтобы Вы обратили внимание на следующую страницу, страницу 8 английской книги документов, где приводятся выдержки из Вашего выступления в "день героев" 12 марта 1944 года. Вы сказали следующее:

"Что стало бы с нашей родиной, если бы фюрер не объединил бы нас под знаменем национал-социализма. Разбитые на различные партии, осаждаемые распространяющимся ядом еврейства и не имея никаких средств защиты, мы бы давно уже надломились под тяжестью этой войны и передали бы себя врагу, который бы нас безжалостно уничтожил".

Что Вы имели в виду под "распространяющимся ядом еврейства?"

ДЕНИЦ. Я хотел сказать, что мы жили в великом единстве, и что это единство было силой, и что все силы и все моменты ...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я Вас не об этом спрашиваю. Я спрашиваю Вас, что Вы имели в виду под "распространяющимся ядом еврейства"? Это Ваша фраза, и Вы объясните нам, что Вы под ней подразумевали.

ДЕНИЦ. Я могу представить себе, что населению городов очень трудно было бы выдержать последствия бомбардировок, если бы оказывалось такое влияние. Я это и хотел сказать здесь.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо, теперь снова скажите мне, что Вы подразумевали под "распространяющимся ядом еврейства"?

ДЕНИН. Это означает, что он мог бы вредно подействовать на волю народа к сопротивлению, что меня, как солдата войны не на жизнь, а на смерть, весьма затрагивало.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо, теперь я хотел бы знать следующее: Вы были высшим командующим и Вы оказывали свое идеологическое влияние на 600.000 или 700.000 человек. Почему Вы им внушали, что евреи - яд распространяющийся в политике партии? Для чего Вы это делали? Против чего именно Вы возражали в отношении евреев? Что заставило Вас думать, что они оказывали дурное влияние на Германию?

ДЕНИН. Это выражение употреблено в моей траурной речи в день "памяти героев" и оно показывает, что я считал, что выдержка или воля народа к сопротивлению будет сохранена лучше, если народ будет сконцентрирован таким образом, чем в том случае, если в народе останутся еврейские части населения.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Подобное высказывание относительно "распространяющегося яда еврейства" создавало такое мировоззрение, которое привело к смерти от 5 до 6 миллионов евреев за последние несколько лет, и Вы хотите сказать, что Вы ничего не знали относительно действий и намерений, направленных к тому, чтобы покончить с евреями и истребить их?

10706

H1201 – 0370

H1201 - 0371

ДЕНИЦ. Да, само собой разумеется, я утверждаю это. Я ровно ничего не знал об этом. И если употреблено такое выражение, то еще нет доказательства того, что я подозревал о каких-либо убийствах евреев. Это было в 1943 году.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но я утверждаю, что Вы присоединились к преследованию этой несчастной части Вашего населения и Вы руководили несколькими сотнями тысяч моряков, также присоединившихся к этому преследованию.

Остановимся на странице 76 книги документов, это также еще касается Вас.

ДЕНИЦ. Ни один из моих солдат не думал о каком-либо применении силы по отношению к евреям, ни один, никто и никто не может сделать обратного вывода из этих слов.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Ну, хорошо. Взгляните на страницу 76. Вы говорили о продвижении младших офицеров и тех лиц, которые проявили себя в войне. Вы сказали, прежде всего: "Я хочу, чтобы командиры подразделений, начальники флотилий и другие высшие командиры были заинтересованы в продвижении младших офицеров и солдат, которые проявили себя положительно в особой ситуации этой войны благодаря своему внутреннему мировоззрению, своей стойкости и энергии, своему внутреннему импульсу. Говоря вкратце, благодаря их личным качествам они в состоянии самостоятельно принимать правильные решения и проводить их без колебаний для достижения своей цели, охотно принимая на себя ответственность.

"Например. В лагере для военнопленных в Австралии, на вспомогательном крейсере "Корморан" младший офицер,

10207

который работал в этом лагере, систематически уничтожал всех коммунистов, которых он выявлял в этом лагере, - таким путем, что даже охрана этого не замечала. Этот младший офицер может быть уверен, ~~что~~ в том, что я ценю его за его решение и осуществление этого решения; после ~~этого~~ его возвращения я сделаю все, что возможно для его продвижения, так как он доказал, что он может быть руководителем".

Скажите, таков был Ваш идеал руководителя в этом флоте, находившемся под идеологическим руководством национал-социалистов, а именно, что такой политический руководитель должен уничтожать так своих политических противников, чтобы даже охрана не могла ,того обнаружить?

ДЕНИЦ. Нет, дело обстояло иначе. Мне было доложено, что там имеется шпион, который, когда поступает новый экипаж, проникает в этот экипаж и с помощью подслушивания передает сведения противнику. Последствием этого было то, что на основании этих сообщений погибали подводные лодки. И тогда старший по чину в лагере, один фельдфебель, принял решение, устранить этого человека как предателя. Это то, о чем мне доложили и что я докажу показаниями одного свидетеля. Этот человек действовал, по моему мнению, - и это признает каждая нация, как всякий, находящийся в чрезвычайно трудном положении, и он должен был....

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но почему тогда, подсудимый, Вы не сказали этого? Если б Вы заявили, что этот человек убил шпиона, который, передавая сведения, мог

10708

H1201-0372

H1201-0373

представлять опасность, я бы не поставил так вопрос. Но Вы сказали, что этот человек уничтожал коммунистов, которые стали проявлять себя среди заключенных, и он делал это так, что даже охрана не замечала этого. Почему Вы пишете в Вашем приказе коммунисты, если Вы имеете в виду шпиона?

ДЕНИЦ. Я думаю, что это приказ балтийской базы. Мне было сообщено, что речь идет о шпионе, что докажет один свидетель. Если указать причины, то это были соображения защитного характера, не дать понять, что...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы возлагаете ответственность за выполнение этого приказа на одного из Ваших подчиненных офицеров? Вы говорите, что кто-то из Ваших подчиненных офицеров издал этот приказ? Но это совсем не так, как Вы считали. Так Вы говорите, да?

ДЕНИЦ. Я лишь об"яснил, как был издан этот приказ. До сих пор я ни в одном случае не пытался снять с себя ответственность.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. У меня нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас мы об"явим перерыв на 10 минут.

(Об"является перерыв на 10 минут).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желает ли еще кто-нибудь подвергнуть свидетеля перекрестному допросу.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. У советского обвинения есть несколько вопросов к подсудимому Деницу.

Скажите, подсудимый Дениц, обращение к германскому народу и приказ к войскам в связи со смертью Гитлера были составлены Вами?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что-то такое неправильно с переводом.

ПОКРОВСКИЙ. Обращение к германскому народу и Ваш приказ войскам в связи со смертью Гитлера был составлен Вами 30 апреля 1945 года, не так ли?

ДЕНИЦ. Да.

ПОКРОВСКИЙ. В этих документах Вы сообщали, что преемником Гитлера, которого он назначил сам, являетесь именно Вы. Это правильно?

ДЕНИЦ. Да.

ПОКРОВСКИЙ. Задавали ли Вы себе вопрос, почему именно на Вас пал выбор Гитлера.

ДЕНИЦ. Да. Этот вопрос я задал себе, когда я получил эту телеграмму, и я пришел к заключению, что после того как рейхсмаршал сошел со сцены, я был старшим солдатом самостоятельной части вооруженных сил и что это было причиной моего назначения.

ПОКРОВСКИЙ. В обращении к армии и народу Вы требовали проведения военных действий и всех желавших прекратить сопротивление называли трусами и предателями. Не так ли?

ДЕНИЦ. Да.

ПОКРОВСКИЙ. Через несколько дней после этого Вы дали директиву Кейтелю капитулировать безоговорочно. Это правильно?

ДЕНИЦ. Да. Я совершенно ясно сказал в своем первом приказе, что я буду бороться на Востоке до тех пор, пока войска и беженцы не будут переброшены с Востока на

H1201-0374

H1201 – 0375

Запад и тем самым спасены и что я не буду бороться далее ни одной минуты. Это было моим намерением, и оно ясно изложено в приказе.

ПОКРОВСКИЙ. Кстати говоря, об этом не было сказано ни слова в этом приказе. Но это не так важно. Согласны ли Вы с тем....

ДЕНИЦ. Я...

ПОКРОВСКИЙ. Вы сначала выслушайте вопрос, а потом отвечайте. 30 апреля, т.е. в тот день, когда Вы издали оба документа, о которых мы сейчас говорим, была абсолютно ясна бесперспективность и бесцельность дальнейшего сопротивления гитлеровской Германии. Вы поняли мой вопрос, согласны Вы с этим?

ДЕНИЦ. Да, я понял вопрос. Я могу сказать по этому поводу следующее: что на Востоке я должен был продолжать бороться для того, чтобы спасти беженцев, двигавшихся на Запад. Это было сказано совершенно ясно. Я сказал, что на Востоке мы должны бороться до тех пор пока сотни тысяч семей с восточно-германской территории не будут переброшены на запад и тем самым спасены.

ПОКРОВСКИЙ. Вы не ответили на мой вопрос, подсудимый Дениц, хотя он был поставлен абсолютно ясно. Я могу его повторить, чтобы Вы смогли его все-таки понять.

Согласны ли Вы с тем, что уже 30 апреля была абсолютно ясна бесперспективность и бесцельность дальнейшего сопротивления гитлеровской армии. Да или нет, ответьте мне на вопрос.

ДЕНИЦ. Нет. Нет, это не было ясно. С военной точки

зрения война была полностью проиграна, и речь шла лишь о том, чтобы спасти возможно больше людей, и поэтому на Востоке нужно было оказывать сопротивление. Поэтому сопротивление на Востоке имело смысл.

ПОКРОВСКИЙ. Очень хорошо, я Вас понял. Но будете ли Вы отрицать, что Ваш приказ продолжать войну привел к дополнительному кровопролитию?

ДЕНИЦ. Очень незначительному в сравнении с одним-двумя миллионами, которые погибли бы в противном случае.

ПОКРОВСКИЙ. Подождите проводить сравнение. Сначала ответьте, а потом давайте об"яснения. Порядок такой существует здесь все время. Ответьте: "да" или "нет". А потом давайте об"яснения.

ДЕНИЦ. Само собой разумеется, что при борьбе на Востоке в эти несколько дней могли быть потери. Но они были необходимы для того, чтобы спасти сотни тысяч беженцев.

ПОКРОВСКИЙ. Вы не ответили на мой вопрос. Я могу повторить его в третий раз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он ответил на Ваш вопрос. Он сказал: "да" Это вызвало бы кровопролитие.

ПОКРОВСКИЙ. Благодарю Вас.

Я хочу, чтобы Вы окончательно уточнили вопрос о том, рассматриваете ли Вы себя прежде всего как политика или как солдата, который только выполнял приказы своего высшего начальства без всякого анализа политического смысла и содержания этих приказов?

ДЕНИЦ. Я не понимаю вопроса в общем. Как глава государства, после первого мая я был политиком.

10712

H1201 – 0376

H1201 – 0377

ПОКРОВСКИЙ. А до этого?

ДЕНИЦ. Чисто солдатом.

ПОКРОВСКИЙ. 8 мая 1946 года в 16.35 минут в этом зале Вы сказали: "Как солдат, я не имел ввиду тех политических соображений, которые могли существовать". 10 мая в 12.35 мин. здесь Вы сказали: "Когда речь шла о подводной войне", все это касается политических целей; я же, как солдат, занимался военными задачами". Это правильно?

ДЕНИЦ. Совершенно правильно. Я и говорю, что до 1 мая 1945 года я был только солдатом. А когда я стал главой государства, я перестал быть главнокомандующим военно-морскими силами, так как я стал главой государства и тем самым политическим деятелем.

ПОКРОВСКИЙ. Сэр Дэвид Максуэлл Файф минут пятнадцать тому назад обращался к двум документам, в частности, к документу ГБ-186 и Д-640, он привел Вам одну фразу, которая находится в очень резком противоречии с тем, что Вы сказали сейчас. Вы помните эту фразу? "Бессмысленная болтовня..."

ДЕНИЦ. Да я помню ее очень хорошо.

ПОКРОВСКИЙ. Я прошу Вас сказать как можно применять эти крайне противоречивые высказывания. Высказывания о болтовне, что офицер – не политик имели место 15 февраля 1944 года, тогда когда Вы не были еще главой государства. Правильно?

ДЕНИЦ. Если солдат во время войны стоит за свою нацию и за свое правительство, то он тем самым не

становится политиком. Так сказано в этой фразе, и это имелось в виду.

ПОКРОВСКИЙ. Попробуем уточнить, так ли обстоит дело на самом деле. Вы несколько раз в очень определенной форме здесь на суде утверждали, что долгие годы до войны и во время войны воспитывали флот в духе чистого идеализма и в уважении к законам и обычаям войны. Это - правильно?

ДЕНИЦ. Да, правильно.

ПОКРОВСКИЙ. В частности, 9 мая, вчера в 12ч.50 мин. Вы сказали: "Я воспитал подводный флот в духе чистого идеализма и продолжал подобное воспитание во время войны. Это было мне необходимо, чтобы добиться высокой боевой морали". Через пять минут в тот же день Вы сказали, говоря о морском флоте: "Я никогда не мог бы потерпеть, чтобы этим людям был дан приказ, противоречащий этой морали, не говоря уже о том, чтобы я сам мог дать такой приказ".

Вы подтверждаете, что Вы сказали именно так или приблизительно так, если учесть возможные неточности перевода?

ДЕНИЦ. Само собой разумеется, что я это сказал.

ПОКРОВСКИЙ. Я хочу, чтобы Вы посмотрели на имеющийся в Вашем распоряжении документ Вашего защитника. Это - Дениц 91. Под этим номером Ваш защитник представляет выдержку из показаний, данных под присягой неким Иоахимом Рудольфи. Чтобы не отнимать времени у суда, я хочу, чтобы Вы коротко, одним словом; да или нет - сказали, правильно ли показывает Рудольфи, что Вы реши-

10714

H1201 – 0378

H1201 – 0379

тельно возражали против введения в вооруженных силах Германии так называемых народных гитлеровских судов? Вы поняли меня?

ДЕНИЦ. Я был против какой-либо передачи судопроизводства по каким-либо преступлениям из военно-морских сил другим судам, наоборот, я сказал, что если несешь ответственность за какую-нибудь часть вооруженных сил, то ты должен осуществлять и судопроизводство, это написано там.

ПОКРОВСКИЙ. Вы знакомы с показаниями Рудольфи?

ДЕНИЦ. Да, я знаком с ними.

ПОКРОВСКИЙ. Вы помните, на первой странице той выдержки, которая представлена Вами суду, сказано, что в начале лета 1943 г. начались первые угрожающие попытки подорвать аполитичное судопроизводство вооруженных сил. Правильно ли освещает вопрос Рудольфи и верно ли, что Вы возражали против попытки ввести сугубо-политические суды во флот и в войска? Это верно?

ДЕНИЦ. Насколько я помню, мои возражения были представлены летом 1943 г. Но возможно, что уже в начале года создалась угроза судопроизводству в вооруженных силах. Но об этом, мне кажется, я ничего не знал.

ПОКРОВСКИЙ. Подтверждаете ли Вы, подсудимый Деницу, или нет, что именно эти так называемые народные суды должны были заниматься тем, что Рудольфи рассматривает как хотя бы малейший намек на политические выпады? Это его формулировка, которую Вы можете найти на первой странице имеющегося в книге документов документа Д-91.

ДЕНИЦ. Я уже заявил, что я стоял на той точке зрения, что я хотел удержать своих солдат в сфере своего

судопроизводства. О происходившем вне военно-морских сил я судить не могу, так как я не знаю общего судопроизводства. Я был заинтересован в том, чтобы мои солдаты оставались у меня и были судимы мною.

ПОКРОВСКИЙ. За все виды преступлений, в том числе и политические - не так ли? Правильно я Вас понял?

ДЕНИЦ. Да, это было намечено. Я уже заявил, что я считал, что судопроизводство по политическим делам должно было оставаться в руках ВМФ.

ПОКРОВСКИЙ. Будете ли Вы отрицать, подсудимый Дениц, что Вы проповедывали и всячески поощряли убийство беззащитных людей из состава военнослужащих германской армии, включительно и по политическим мотивам, и рассматривали такие убийства из-за угла, как проявление высокой боевой добласти?

ДЕНИЦ. Я Вас не понимаю и не знаю, что Вы имеете в виду.

ПОКРОВСКИЙ. Вы не поняли вопроса?

ДЕНИЦ. Нет, я совершенно не понял смысла Вашего вопроса.

ПОКРОВСКИЙ. Я могу его повторить. Может быть, от этого он станет яснее. Я спрашиваю: будете ли Вы отрицать тот факт, что Вы проповедывали пользу убийств одними военнослужащими германской армии других военнослужащих германской армии исключительно по политическим мотивам? Теперь Вам понятен Вопрос?

ДЕНИЦ. Как Вы подошли к этому вопросу?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал не находит Ваш вопрос достаточно ясным.

10716

H1201-0380

H1201 – 0381

ПОКРОВСКИЙ. Я имею в виду, милорд, приказ № 19 по Балтийскому флоту, который был освещен частично сэром Дэвидом. Один пункт этого приказа позволяет внести абсолютную ясность в подлинные мотивы издания этого документа. (Деницу пред"являют документ). Там высказана одна мысль в исключительно ясной форме. С Вашего разрешения, я прочту один абзац из этого документа.

"Например, - сказано в приказе 19, - предпоследний абзац, - в лагере для пленных на вспомогательном крейсере "Корморан" в Австралии один обер-фельдфебель...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какой это параграф?

ПОКРОВСКИЙ. Это предпоследний параграф документа Д-650, страница 4-я английского текста. Простите, 4-я страница немецкого текста и 3-я страница английского текста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Этот документ уже зачитывался при перекрестном допросе.

ПОКРОВСКИЙ. Нет, это место не было зачитано и оно представляет существенное значение для дела.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы только что слышали этот же самый вопрос, этот же самый пример, Сэр Дэвид зачитал его не больше получаса тому назад.

ПОКРОВСКИЙ. Сэр Дэвид, зачитывая этот пример, не зачитал той фразы, которая интересует меня и которая внесет значительную ясность в позицию Деница. Поэтому я еще раз позволяю себе вернуться к этому документу. Здесь только одно предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. О каком предложении Вы говорите?

ПОКРОВСКИЙ. Первое предложение второго абзаца с конца, того абзаца, который начинается словами: "Например, в лаге-

ре для военнопленных..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы не правы, сэр Дэвид Максуэлл Файф прочитал весь этот параграф.

ПОКРОВСКИЙ: Когда я, с Вашего разрешения, прочту несколько слов, Вы убедитесь, сэр, что они не были зачитаны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник Покровский, у меня по этому поводу сделано замечание в моей записной книжке, это указывает на то, что все это было зачитано; что подсудимого допрашивали о значении слова "коммунист" и что он об"яснил это, сказав, что он говорил о шпионе, находившемся среди команды, который мог выдать секретные сведения о подводной лодке. Сэр Дэвид Максуэлл Файф детально занимался этим вопросом, и Трибунал не желает ничего более заслушивать по этому вопросу.

ПОКРОВСКИЙ. Мне совершенно необходимо зачитать два слова из этой фразы, которые не были зачитаны здесь. Я прошу Вашего разрешения зачитать эти два слова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какие два слова, Вы говорите, не были зачитаны? Какие это два слова?

ПОКРОВСКИЙ: "Планомерно и незаметно", т.е. по определенному плану. Речь идет не об одном случае, а об определенном плане, о системе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, но все это уже было зачитано, полковник Покровский. Вы, вероятно, прослушали.

ПОКРОВСКИЙ. Я не говорю, что сэр Дэвид случайно их пропустил или нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это было зачитано сэром Дэвидом Максуэлл Файфом, представлено свидетелю, обвиняемому.

ПОКРОВСКИЙ. Эти слова сэр Дэвид мог пропустить, но для

10718

H1201 – 0382

H1201-0383

нас они имеют большое значение. Дениц утверждал, что речь шла об убийстве одного шпиона, а на самом деле в приказе говорится о плановом истреблении коммунистов, вернее, тех людей, которых какой-то обер-фельдфебель считал коммунистами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это как раз то, о чем спрашивал подсудимого сэр Дэвид Максуэлл Файф. Он сказал: "Как Вы можете говорить, что это касается шпионов или одного шпиона, когда это касается всех коммунистов?". Это именно тот вопрос, который ему он задал.

ПОКРОВСКИЙ. Может быть, я не совсем понял, что сказал наш переводчик, но этого не было сказано в переводе.

Тогда, с Вашего разрешения, я перейду к следующему вопросу.

Будете ли Вы отрицать, подсудимый Дениц, что в этом приказе в качестве единственного примера подлинной воинской доблести, той доблести, которая служит основным поводом для внеочередного производства в унтер-офицерские и офицерские чины, Вами приводились именно эти планомерные убийства из-за угла по политическим мотивам? Оспариваете ли Вы правильность изложения этого приказа так, как он был изложен здесь?

ДЕНИЦ. Нет, это совершенно неверно. Этот приказ относится к одному случаю в одном лагере военнопленных, и следует упомянуть в какой тяжелый конфликт с ответственностью попал старший по чину в лагере и что он с точки зрения ответственности действовал правильно, убрав в интересах ведения войны Германией этого коммуниста, который одновременно был шпионом, как предателя. Ему было бы

легче не вмешиваться в это дело во вред подлодкам, которые имели бы потери. Он знал, что по возвращении на родину он будет привлечен к ответственности. И поэтому я издал этот приказ.

ПОКРОВСКИЙ. Может быть, Вы согласитесь с тем, что события так, как Вы освещаете их сейчас, ничего общего не имеют с тем, что было написано в Вашем приказе?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я уже сказал, Вам, что Трибунал не желает выслушивать перекрестного допроса по этому вопросу, а Вы вновь поднимаете этот же вопрос. Я должен снова обратить Ваше внимание на решение Трибунала. Трибунал не хочет больше заслушивать дальнейшего перекрестного допроса по этому поводу.

ПОКРОВСКИЙ. В свете этого документа, как Вы расцениваете Ваш разговор о каких-то, якобы принципиальных возражениях против чрезвычайных политических судов во флоте, тех принципиальных соображениях, о которых показывает доктор Рудольфи. Как Вы примирите эти противоречия?

ДЕНИЦ. Я не понял, что Вы сказали.

ПОКРОВСКИЙ. Вы говорите, что здесь речь идет не о политических актах, в то время как в приказе мы имеем совершенно определенную формулировку. Доктор Рудольфи показывает, что Вы боролись против политизации судебного аппарата в войсках и во флоте. Тут явное противоречие. Я хочу, чтобы Вы об"яснили это противоречие.

ДЕНИЦ. Я не вижу здесь никакого противоречия. Доктор Рудольфи показал, что я выступал против того, чтобы судебные случаи передавались судам вне военно-морского флота. А в случае с "Корморан" речь идет о действиях старшины лагеря,

H1201 – 0384

H1201 – 0385

в далеком лагере военнопленных в чужой стране. Он решился на такое действие, после тяжелого раздумья и за него он, без сомнения, должен был бы отвечать дома перед военным Трибуналом. Он сделал это в интересах ведения войны, так как он считал необходимым воспрепятствовать дальнейшим потоплениям подводных лодок. Это две совершенно различные вещи. Здесь речь идет о единичном случае в лагере "Корморан".

ПОКРОВСКИЙ. То, что Вы показываете сейчас, является повторением уже сказанно Вами и тем, как Вы слышали сейчас, Трибунал не хочет больше слышать, а не ответом на мой вопрос.

ДЕНИЦ. Я на Ваш вопрос я не могу сказать ничего кроме истины, как я ее изложил.

ПОКРОВСКИЙ. Понятие об истине может быть совершенно различным. Я, например, оцениваю этот вопрос совершенно иначе. Этот факт....

ДЕНИЦ. Разремите, я принял присягу и Вы ведь не хотите обвинить меня в том, что я даю ложные показания.

ПОКРОВСКИЙ. Мы не говорим о ложных показаниях, а о разном подходе к истине. Я, например, считаю, что данным приказом Вы проявили себя подлинным...

ДЕНИЦ. Нет, с этим я не могу согласиться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Прерывая). Пожалуйста, задайте подсудимому вопрос, если Вы хотите ему задать вопрос.

ПОКРОВСКИЙ. Я хочу ему задать вопрос и должен об"яснить, милорд, почему я этот вопрос ему задаю. Я рассматриваю этот приказ как проявление Вашей преданности, фанатической преданности фашизму. Я в связи с этим хочу спросить

Вас, не считаете ли Вы, что именно потому, что Вы проявляли себя таким фанатичным последователем фашизма, фашистской идеологии, на Вас, как на своем преемнике, и остановился Гитлер, которому Вы были известны, как его фанатический последователь, способный призвать армию к любому преступлению в духе гитлеровских заговорщиков и назвать эти преступления чистым идеализмом? Вы поняли мой вопрос?

ДЕНИП. Да, на это я могу лишь ответить, что я этого не знаю. Я уже об"яснил Вам, что законным преемником был рейхсмаршал, но что в результате прискорбного недоразумения, возникшего за несколько дней до моего назначения, он был исключен из игры и что я после него был следующим старшим по чину солдатом из самостоятельной части вооруженных сил. Я думаю, что этот момент был решающим. То, что фюрер доверял мне, - возможно, тоже играло при этом некоторую роль.

ПОКРОВСКИЙ. У Советского обвинения, милорд, больше нет вопросов к этому подсудимому.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Кранцбюлер, Вы хотите задать дополнительные вопросы подсудимому?

КРАНЦБЮЛЕР. Я хотел бы задать еще несколько вопросов, господин председатель.

Господин гросс-адмирал, сэр Дэвид во время перекрестного допроса спросил Вас о Вашей осведомленности о положении в концентрационных лагерях. При этом Вы хотели сделать дополнительное заявление, до которого Вы не дошли. Какую личную связь поддерживали Вы с кем-либо из заключенных концентрационных лагерей? И имелась

H1201-0386

H1201 – 0387

ли у Вас вообще какая связь?

ДЕНИЦ. Я не поддерживал ни с кем таких отношений, ни с одним лицом, находившемся в концентрационном лагере, за исключением священника Нимоллера. Священник Нимоллер был моим товарищем по флоту. Когда погиб мой последний сын, он выразил мне свое сочувствие, и при этом я спросил его, как он живет.

КРАНЦБЮЛЕР. Когда это было?

ДЕНИЦ. Летом 1944 года. На это я получил ответ, что он живет хорошо.

КРАНЦБЮЛЕР. Вы писали ему непосредственно, каким образом, это произошло?

ДЕНИЦ. Нет, эти сведения я получил через третье лицо.

КРАНЦБЮЛЕР. Это - единственные сведения, которые Вы получили из концлагеря?.

ДЕНИЦ. Единственные, которые я получил.

КРАНЦБЮЛЕР. Во время перекрестного допроса был представлен протокол капитана первого ранга Ассмана о совещании у фюрера в мае 1943 года. Вы помните его содержание? Вы, якобы, сказали при этом, что при настоящем военном положении на море желательно, чтобы Германия владела Испанией и Гибралтаром. Сделали ли Вы какое-нибудь положительное предложение по этому поводу? Это не ясно из документа.

ДЕНИЦ. Само собой разумеется. При рассмотрении положения я указал на опасность того, что мы владеем лишь узкой полосой Бискайского залива, и сказал, что положение было бы более благоприятным, если бы мы могли действовать подводными лодками с более широкого пространства.

Никто в то время вообще не думал о походе в Испанию, будь то с согласия Испании, или в форме нападения. Было ясно, что наших сил для этого было явно недостаточно. С другой стороны, само собой разумеется, что если я высказывал заботы по поводу небольшого пространства... - это имелось в виду в этом высказывании, что заботы были велики. Таким образом, это относилось к подводной войне, а не к каким-либо сухопутным операциям в Испании. Я не мог, как морской офицер, выступать с предложениями о нападении на Испанию.

КРАНЦБЮЛЕР. В связи с потоплением "Атении" был сделан намек на то, что Ваше об"яснение рассматривается как отговорка, а именно, что командир подводной лодки спутал "Атению" со вспомогательным крейсером. Поэтому я хотел бы представить Вам выдержку из дневника военных действий того же командира относительно той же операции. Вы должны подтвердить, что это действительно дневник того командира подлодки. Я читаю из документа обвинения ГБ-222, на странице 142 моей книги документов, том Ш. Это - дневник военных действий подводной лодки У-30. Выдержка от 11 сентября 1939 года, стр.142 книги документом, том Ш.

"Затемненное судно в виду... следую за ним. Опознал как торговый пароход на зигзаге. Световым сигналом по азбуке Морзе потребовал остановиться. Пароход показывает "Не понял", пытается скрыться в дождевых островах, передает по радио сигналы СОС "атакован подводной лодкой" и координаты. Световым сигналом по Морзе дал сигнал "стоп". Зашел вперед, - сделал из крупнокалиберного пулемета несколько выстрелов перед форштевнем...

10724

H1201-0388

H1201 – 0389

Пароход не реагирует. Поворачивает на 9 румбов прямо на подводную лодку. Вновь радирует "атакован подлодкой". Поэтому открываю огонь из 88-миллиметрового кормового орудия. Это английский пароход "Блейрлодж" 1425 т.

После 17 выстрела и третьего попадения пароход останавливается. Экипаж спускается в шлюпки. Последняя радиограмма "садимся в шлюпки". Немедленно при появлении сигнала и остановке – прекратил огонь.

Подошел к шлюпкам, дал указание двигаться на юг.

Пароход потопил торпедой. Затем снабдил сидящих в лодке опреснителем и сигаретами. 32 человека в двух шлюпках. Стреляли красными ракетами до рассвета. Так как вблизи находился американский пароход "Эмерикан скиппер" – я ушел. Экипаж был в безопасности".

Можете ли, Вы подтвердить, гросс-адмирал, что это является записью командира той же самой подводной лодки, которая за девять дней до того торпедировала "Атению"?

ДЕНИЦ. Да, это тот же самый командир, во время той же самой операции, который немного ранее спутал "Атению" со вспомогательным крейсером.

КРАНЦБЮЛЕР. Во время перекрестного допроса еще раз решительно было выдвинуто утверждение о том, что Вы дали командирам подлодок приказ об уничтожении. Я хотел бы представить Вам письмо, подписанное многими командирами подводных лодок. Вы знаете это письмо и знаете подписи. Я хотел бы просить Вас сказать мне, попали ли эти командиры подводных лодок, которые здесь подписались, в плен до сентября 1942 г., когда Вы издали этот мнимый приказ об уничтожении, или после? Я зачитываю из

книги документов, том 2, страница 99, документ "Дениц-53", который я представляю суду. Это письмо направлено коменданту лагеря военнопленних № 18 в Фитестон Парк в Англии. Мне оно передано через британское военное министерство и генеральный секретариат Трибунала. Дата - 18 января 1946 г. Текст:

"Находящиеся в этом лагере и нижеподписавшиеся командиры подводных лодок, использовавшихся в боях, разрешают себе сделать Вам, господин комендант лагеря, следующее заявление и просить Вас передать это заявление Международному Военному Трибуналу в Нюрнберге:

"Нам стало известно из прессы и по радио, что гросс-адмирал Дениц обвиняется в том, что он якобы издал приказ об уничтожении оставшихся в живых членов команд торпедированных судов и о том, чтобы не брать никаких пленных. Нижеподписавшиеся заявляют под присягой, что ни в письменной, ни в устной форме им не давалось такого приказа гросс-адмиралом Дениц ом. Существовал приказ о том, что в целях безопасности собственной подводной лодки, вследствие увеличившейся опасности со стороны обороны всех видов, подлодки не должны всплывать после торпедирования. Основанием для этого было то, что если подводная лодка всплывает для проведения спасательных мер, как это было в первые годы, по опыту следовало считаться с ее уничтожением. Этот приказ был недвусмысленным. Он никогда не рассматривался как призыв к уничтожению людей, оставшихся после потопления судна.

Нижеподписавшиеся заявляют, что германский военно-морской флот воспитывался его руководством в духе уважения

H1201-0390

H1201 – 0391

писанных и неписанных законов моря. Мы всегда считали соблюдение честью ~~соблюдение~~ этих законов и ведение рыцарской войны на море".

Затем следуют 87 подписей командиров германских подводных лодок, находящихся в английском плену.

Я спрашиваю Вас, гросс-адмирал, Вам знакомы эти подписи. Были ли эти командиры взяты в плен после сентября 1942 г. или до сентября 1942 г.

ДЕНИЦ. Большинство из них, без сомнения, попало в плен после сентября 1942 г. Для того, чтобы проверить это, я хотел бы еще раз посмотреть на этот список. Но большинство, без сомнения, попало в плен после сентября 1942 г.

КРАНЦБЮЛЕР. Этот ответ меня удовлетворяет. У меня нет больше вопросов.

Д-р ЛАТЕРНЗЕР (Защитник генерального штаба и ОКВ). Господин председатель, я хотел выяснить лишь один пункт, который выявился во время перекрестного допроса.

Господин гросс-адмирал, во время перекрестного допроса Вы показали, что Вы присутствовали при обсуждении положения 19 и 20 февраля 1945 г. и сказали...

ДЕНИЦ. Нет, что эта дата...

ЛАТЕРНЗЕР. Я записал ее, и Вы сейчас же поймете о каком совещании идет речь. На этом обсуждении положения 19 февраля Гитлер выразил желание отказаться от выполнения Женевской конвенции. Теперь я прошу Вас сказать мне, какие высшие военные руководители присутствовали на этом обсуждении положения?

ДЕНИЦ. Я думаю, что здесь имеет место ошибка. Об этом вопросе или об инициативе фюрера я услышал не от него

самого, а об этом мне было сообщено морским офицером, который постоянно принимал участие в обсуждении положения. Так что я точно не знаю - верна ли дата и я также не знаю, кто присутствовал тогда, когда Гитлер впервые высказал эту мысль. Во всяком случае это дело, насколько я помню, еще раз обсуждалось на следующий или через день и, тогда насколько я помню, присутствовали рейхсмаршал, само собой разумеется, Иодль и фельдмаршал Кейтель. Во всяком случае все вооруженные силы единодушно заняли отрицательную подицию, как я помню, фюрер, по этой причине, так как он видел наше отрицательное отношение, больше не возвращался к этому вопросу.

ЛАТЕРИЗЕР. Благодарю Вас. У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подсудимый может вернуться на свое место.

КРАНЦБЮЛЕР. Господин председатель, как раз, исходя из опыта перекрестного допроса, я считаю, правильным представить сейчас Трибуналу мои документы, если это Трибуналу удобно, прежде чем я вызову других свидетелей. Я думаю, что я тем самым смогу сократить допрос свидетелей и его будет также легче понимать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо, доктор Кранцбюлер.

КРАНЦБЮЛЕР. Разрешите для начала напомнить суду о том, что документы обвинения ГБ-224 и ГБ-191 содержат общее обвинение против гросс-адмирала Деница, к которому относятся многие мои документы. Документы по этому общему обвинению находятся в книгах документов 3 и 4.

Сначала я представляю документ Дениц - 54, в котором содержится заявление Германии о присоединении

H1201 - 0392

H1201 – 0393

к Лондонскому протоколу в ведении подводной войны.

Мне не надо зачитывать его, так как оно неоднократно упоминалось.

Затем я прошу Трибунал официально принять к сведению германский порядок о взятии призов, выдержки из которого напечатаны на странице 137. Я хотел бы указать на то, что статья 74 дословно совпадает с положениями Лондонского протокола.

Одновременно, может быть, следует указать на то, что (стр.138) этот порядок взятия призов подписан не главнокомандующим военно-морским флотом. Это дополнение к вопросу о том, был ли главнокомандующий военно-морским флотом членом имперского правительства. Он не имел никакого права подписываться под такими документами.

В качестве следующего документа я представляю документ Дениц-55. Это приказ от 3 сентября 1939 г. с которым подводные лодки вступили в войну. Я не знаю, известны ли Трибуналу эти документы настолько, что я могу просто резюмировать их, или же будет лучше, если я зачитаю из них некоторые отрывки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, что Вы можете о них говорить обо всех сразу, но коротко указывать к чему они относятся.

КРАНЦБЮЛЕР. Хорошо. Приказ от 3 сентября предписывает всем судам строго соблюдать все правила морской войны. Он предписывает вести войну согласно порядку взятия призов. Далее там предусмотрено обострение войны против торговых судов. Из - за вооружения вражеских торговых судов. Этот документ находится на стр.140, так как я

вернусь к этому документу при допросе одного свидетеля, то я его сейчас не зачитываю. Я хотел бы зачитать сейчас Трибуналу выдержку из английского документа о том, что подводные лодки действительно придерживались этого приказа, а именно из документа ГБ-191. Он находится в подлиннике на странице 5-й, г-н председатель. В английских выдержках этого нет. Поэтому я его читаю по-английски. Господин председатель, этот документ не отпечатан в книге документов обвинения и поэтому я зачитываю из подлинника, который мне передало обвинение:

"Таким образом, немцы начали с приказа, который был во всяком случае ясным, разумным и не безчеловечным документом".

"Командиры германских подводных лодок, за некоторыми исключениями, действовали в соответствии со своими директивами, во время первых месяцев войны. Действительно, в одном случае одна подлодка приказала экипажу одного рыболовного судна высадиться на шлюпки, так как их судно должно было быть потоплено. Но когда командир увидел состояние шлюпки, он сказал: "13 человек в одной лодке. Англичане ничего не могут сделать, посылать судно в открытое море с такой шлюпкой!". И капитану было приказано пересадить экипаж обратно на траулер и полным ходом итти домой, с бутылкой немецкого джина и "приветом от командира подводной лодки". Это - английская характеристика из одного документа обвинения.

Мой следующий документ - Дениц - 56. Это выдержка из дневника военных действий штаба военно-морских сил от 9 сентября 1939 г. Она отпечатана на странице 141-й:

10730

H1201 - 0394

H1201 - 0395

"Английское информационное бюро распространяет через агентство Рейтер сообщение о том, что Германия начала неограниченную подводную войну".

Затем я хотел бы в качестве документа Деница - № 57 представить Трибуналу документ о том опыте, который получил штаб военно-морских сил в подводной войне до того момента. Это запись от 21 сентября 1939 г. в дневнике военных действий штаба ВМС. Я зачитаю параграф второй.

"Командиры вернувшихся подводных лодок сообщают о следующем ценном опыте:

б) Английские и частично также нейтральные пароходы идут крутым зигзагом, частично затемнены. Английские суда при задержании немедленно дают сигнал "SOS" с точным указанием координат. Вслед затем появление английских самолетов для борьбы с подводными лодками.

в) Английские суда неоднократно пытались уйти, пароходы частично вооружены, один пароход ответил на огонь.

г) До сих пор не установлены злоупотребления нейтральным флагом".

Документ, отпечатанный на странице 144, уже является об"ектом представления доказательств. Это выдержка из ВВ-222 - дневника военных действий подводной лодки "У-30" от 14 сентября. Я зачитываю лишь несколько предложений вначале:

"Дым. Пароход на крутом зигзаге, восточный курс. Пошел навстречу. Как только заметил меня, изменил направление курса на 120 румбов, дал сигнал "SOS".

Английский пароход "Фэиед Хид", 5200 т. направляется в Бельфаст. Преследую. Так как не реагирует на сигнал

"Стоп" - дан выстрел по курсу с 2000 м. Пароход останавливается. Экипаж спускается в шлюпки. Они выходят из зоны опасности".

Последующее я резюмирую. Эта запись показывает, как подводная лодка на основании радиосигналов с парохода была атакована самолетами, какие возникли у нее трудности при возвращении призовой команды на борт подлодки и как, несмотря на атаки самолетов, подлодка не потопила этого судна до тех пор, пока находившиеся на его палубе два английских офицера, не пригнули в воду и не были спасены на подлодку. Преследование глубинными бомбами продолжалось 10 часов.

Следующий документ, "Денип-58", показывает, что торговые суда агрессивно действовали против подводных лодок. Выдержка из дневника военных действий штаба военно-морских сил. Я зачитываю запись от 24 сентября 1939 года: "

"Командующий подводными лодками сообщает, что 6 сентября английский пароход "Манаар" при требовании с подводной лодки У-38 остановиться пытался уйти. После предупредительного выстрела. Пароход передал радиограмму и открил огонь из кормовых орудий. Пароход был покинут лишь после 4-5 попаданий и затем потоплен".

И затем еще одно донесение от 22 сентября:

"Английское сообщение о том, что при потоплении английского парохода "Атенсайя" одна германская подводная лодка была протаранена рыболовным судном".

Из документа обвинения ГБ-193, которая отпечатан на странице 147, я указываю только на характеристику

H1201 – 0396

H1201 – 0397

радиограмм со стороны штаба ВМС. Я зачитываю из параграфа 2-го, начиная со второго предложения:

"Почти во всех случаях английские пароходы при обнаружении подводной лодки передавали по радио сигналы "ССС" и указывали местонахождение. Так как после этих сигналов "ССС" всякий раз через некоторое время появлялись английские самолеты, установлено, что в отношении англичан речь идет о военных и организационных мероприятиях, по поводу которых дан приказ. Радиосигнал ССС вместе с указанием местонахождения, таким образом, следует считать военной информацией, даже сопротивлением".

Следующий документ, "Денип-59", показывает утверждение ходатайства командующего подводными лодками о разрешении топить суда, которые при их задержании пользуются радио. Я зачитываю запись от 24 сентября 1939 г. это совсем внизу, § 4.

"На основании данного фюрером разрешения группы подводных лодок и командующий подводными лодками получают следующий приказ:

"Против всех торговых судов, которые при задержании их пользуются радио, использовать оружие. Они все без исключения подлежат захвату или потоплению. Следует стремиться спасти экипаж".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал об"является перерыв.

(Об"является перерыв до 11 мая, 10 час. утра)

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 11 мая 1946 года

/Утреннее заседание/

Встать! Суд идет!

КРАНЦБОЛЕР. Г-н председатель, я продолжаю представление документов, касающихся войны на море. Мой следующий документ находится на 149 странице книги документов № Ш. Это - заявление первого лорда адмиралтейства Великобритании от 26 сентября 1939 года о вооружении британского торгового флота. В этом заявлении он говорит, что в короткое время весь английский торговый флот будет вооружен. Затем он говорит об обучении экипажа и, в заключение, благодарит своих предшественников за добросовестность, с которой они подготовили всю эту работу до начала войны.

Я передаю документ Дениц-60. Дениц-60 - это большой сборник документов о правилах ведения морской войны. Он содержит 550 документов. Соответственно желанию господина председателя, следующие документы будут значиться под особыми номерами.

Теперь я перехожу к отдельным документам, которые освещают вопрос об отношении к судам, поведение которых казалось подозрительным и на этом основании подвергались атакам со стороны подводных лодок.

Первый документ этой серии - это документ Дениц - 61, напечатанный на 150-й странице, и представляющий собой предупреждение нейтральным судам, чтобы они вели себя, не вызывая подозрений. Всем миссиям нейтральных стран была разослана нота с указанным предупреждением. Судам рекомендовалось в первую очередь избегать того, чтобы их смешивали с вражескими военными и

H1201 – 0398

H1201 – 0399

вспомогательными судами, особенно в ночное время. Предупреждали в отношении каждого отдельного случая, который мог бы вызвать подозрение, например, изменение курса, использование радио при обнаружении судов германского военно-морского флота, зигзагообразный курс, затемнение, отказ от требования остановиться, включение во вражеский конвой.

Это предостережение было повторено в документе Дениц-62, напечатанном на странице 153 и представляющем собою новую ноту от 19 октября 1939 года всем нейтральным правительствам. Документ Дениц-63 дает пример того, как нейтральное правительство, а именно датское правительство, соответственно германским нотам предостерегает свои суда в отношении поведения, которое может вызвать подозрение. Это напечатано на странице 154.

Я хотел бы еще раз напомнить о том, что первое предостережение было от 28 сентября 1939 года.

Мой следующий документ Д-64 показывает, что 2 октября 1940 года подводным лодкам был дан приказ атаковать затемненные суда в определенных районах у английского побережья. Этот приказ имеет особенно большое значение в связи с вчерашним перекрестным допросом, в котором был поставлен вопрос - был ли вообще издан такой приказ или же командирам подводных лодок этот пункт был передан устно с указанием делать в судовых журналах неверные записи. Я читаю приказ от 2 октября 1939 года, страница 155:

"Приказ действующим частям военно-морского флота:

"Встречая у английского и французского побережья затемненные суда, следует предполагать, что это - военные и вспомогательные суда. Поэтому в данных районах против затемненных судов разрешается использовать все оружие".

Затем называется район английского побережья. Находящаяся

здесь выдержка из дневника военных действий командующего подводным флотом, датированная тем же числом, говорит о передаче этого приказа подводным лодкам.

Готовность английского торгового флота со своей стороны действовать агрессивно против германских подводных лодок подтверждается следующим документом, который я представляю. Он имеет номер Дениц-101 и находится на странице 156. До сих пор он был под номером Дениц-6, госп-один председатель. Это - сообщение британского адмиралтейства, которое я хочу огласить.

"1 октября британское адмиралтейство разослало всем английским торговым судам следующее предупреждение:

"В последние дни английские торговые суда атаковали несколько германских подводных лодок. В связи с этим германское радио сообщило, что до сих пор германские подводные лодки придерживались международных законов, предупреждая торговые суда, прежде чем атаковать их.

"Но теперь Германия примет контрмеры, она будет рассматривать всякое английское торговое судно как военный корабль. Хотя вышесказанное является совершенно неверным, оно говорит о внезапном изменении германской политики в деле ведения подводной войны.

"Будьте готовы к этому.

Адмиралтейство".

На странице 157 имеется второе сообщение, датированное тем же числом. "Британское адмиралтейство сообщает, что германские подводные лодки применяют новую тактику. Английские суда обязаны таранить всякую немецкую подводную лодку".

Следующий документ, Дениц-65, содержит приказы, которые явились результатом вооружения и вооруженного сопротивления торговых судов. Я читаю приказ командования военно-морского

10736

H1201 – 0400

H1201-0401

флота от 4 октября 1939 года:

"В отношении вражеских торговых судов, на борту которых точно установлено наличие вооружения или о его наличии свидетельствуют достоверные сообщения, поступившие из штаба военно-морских сил, подводные лодки имеют право немедленно ввести в дело все оружие, которым они располагают. Смотря по обстоятельствам, после того, как опасность для подводной лодки минует, следует принять меры для спасения экипажа. Пассажирские пароходы, не являющиеся транспортами, перевозящими войска, по-прежнему не атаковывать, даже если они вооружены".

Находящаяся ниже выдержка свидетельствут о том, что этот приказ был передан подводным лодкам. Весь приобретенный военный опыт коротко изложен в документе, помещающемся на странице 159. Это - выдержка из документа обвинения ВВ-196. Приказ № 171 командующего подводным флотом.

Я хотел бы зачитать из 4 абзаца первое предложение.

"Поведение вражеских торговых судов:

"Английские торговые суда получили следующие указания...".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какова дата этого документа.

КРАНЦБЮЛЕР. Этот приказ был издан до мая 1940 года.

Мне нужно будет установить точную дату путем допроса одного из свидетелей. Г-н председатель, я буду считать примерно октябрь 1939 года.

"Английские торговые суда получили следующие указания:

"а/ Всеми средствами бороться против каждой немецкой подводной лодки, таранить ее и, если на вооружении судна имеются глубинные бомбы, использовать их".

Затем следуют подробности. Опыт, накопленный английским торговым флотом, изложен в форме приказа в следующем документе, Дениц-66, на странице 161. Я зачитываю приказ. Дата приказа - 17 октября 1939 года.

10727

"В 15 часов командующему подводным флотом был передан следующий приказ:

"Подводным лодкам разрешается применять все виды оружия против опознанных вражеских торговых судов, т.к. от них всегда следует ожидать попытки таранить или оказать иное активное сопротивление. Как это было до сих пор, исключение составляют пассажирские пароходы противника".

На странице 162-й имеется часть уже представленного документа "Дениц-62", - ноты нейтральным странам от 22 октября 1939 года. В ней описывается поведение судов, которое с точки зрения немцев исключает всякую возможность считать их мирными торговыми судами. Я читаю из большого абзаца второе предложение:

"Как подсказывает опыт, приходится определенно считаться с подобным поведением английских и французских судов: они следуют в конвое, недопустимо используют радио, затемняются и, кроме того, оказывают вооруженное сопротивление и предпринимают атаки".

На этом основании германское правительство предостерегало от использования противником своих судов.

Германские приказы издавались с учетом опыта наших подводных лодок.

Следующий документ я уже представил, это "Дениц-67", напечатанный на страницах 163 и след. Я хотел бы только на основании сообщения британского адмиралтейства, помещенного на странице 163, уточнить, что приказы торговым судам отпечатаны в "Справочнике по обороне торговых судов" от января 1938 года, т.е. были изданы до войны.

Теперь я перехожу к документам, касающимся вопроса поведения немецких подводных лодок по отношению к пассажирским пароходам противника. Эти документы являются существенными в связи

10738

H1201 – 0402

H1201 – 0403

с инцидентом с "Атенией", так как "Атения" была как раз пассажирским пароходом.

Документ "Дениц-68" содержит несколько инструкций о поведении по отношению к пассажирским пароходам. Сначала я хотел бы остановиться на приказе от 4 сентября 1939 года.

"Согласно указанию фюрера, первое требование - не открывать военных действий против пассажирских судов даже тогда, если они конвоируются".

Следующая выдержка на этой странице представляет собою сообщение об использовании пассажирских пароходов в качестве войсковых транспортов.

Затем я считаю выдержку из указаний относительно порядка ведения торговой войны за период с октября по ноябрь 1939 г., стр. 3. Противник широко использовал свои пассажирские суда в качестве транспортов для переброски войск. Эти суда шли в конвое и их не атаковывали. Такое положение было нетерпимо. Поэтому 29 октября был издан следующий приказ.

"Против пассажирских судов, идущих в конвое, использовать все имеющиеся боевые средства".

Следующий документ - "Дениц-69", на странице 170, должен показать, что в ноябре и декабре месяцах в германской прессе было опубликовано предостережение относительно использования вооруженных пассажирских судов с указанием списков этих пароходов.

Следующий документ "Дениц-70", на странице 171. Это - приказ от 7/XI-1939 года командующему подводным флотом. Я зачитываю приказ:

"Подводным лодкам немедленно применять все боевые средства для борьбы с вражескими пассажирскими судами, наличие вооружения на которых замечено или было уже известно".

Этот приказ был издан через шесть недель после того, как было разрешено атаковать остальные вооруженные суда.

Документ "Дениц-71" показывает, что лишь 23 февраля 1940 года подводным лодкам было разрешено атаковать затемненные пассажирские суда, то-есть через четыре месяца после того, как это было разрешено в отношении всех остальных судов.

Теперь я перехожу к документу обвинения ВВ-224, который напечатан на страницах 199-203 в 1У-м томе моей книги документов. Я хотел бы подчеркнуть, что этот документ представлен в качестве особой улики против гросс-адмирала Редера, и обвинение квалифицирует его как циничный отказ от соблюдения норм международного права. Я указываю в первую очередь на то, что, судя по заголовку, в документе излагаются соображения командования военно-морского флота о возможности обострения борьбы с торговым флотом Англии. Я зачитаю или перескажу несколько абзацев, которые свидетельствуют о том, что все принимаемые решения подвергались тщательной проверке с точки зрения их соответствия с нормами международного права.

Первый абзац - о целях войны. Я читаю:

"Предположение фюрера о восстановлении справедливого честного мира и о преобразовании политического порядка в Центральной Европе отклонено. Враждебные государства хотят войны с целью уничтожения Германии. В борьбе, в которой Германия вынуждена защищать свое существование и свое право, она должна, полностью соблюдая принципы военной солдатской морали, с безжалостной твердостью использовать свое оружие".

Затем следует абзац, в котором излагается, что и противник беспощадно использует все для достижения своей цели. На странице 200 находится несколько принципиальных положений, которые я хотел бы зачитать. Я читаю из раздела "Военные требо-

H1201-0404

H1201 – 0405

вания", начиная с 4-го предложения.

"По-прежнему желательно, чтобы все военные операции опирались на существующие нормы международного права; однако операции, признанные необходимыми в военном отношении и сулящие решающие результаты, проводить, если они и не отвечают принципам международного права. Военная эффективная тактика, рассчитанная на преодоление силы сопротивления противника, должна базироваться на политически-правовой основе, пусть даже тем самым будут созданы новые правила ведения морской войны.

"Верховное командование вооруженных сил, учитывая политические, военные и экономические факторы в масштабе всей войны, должно решать вопрос о применении тех или иных тактических и политических методов на соответствующей правовой основе".

Затем следует ряд выдержек, которые должны показать, каким образом командование военно-морского флота исследует правовую основу: правовую основу положения, существующего в данный момент, положения в случае осады Англии и положения в случае блокады Англии.

Заключение, которое напечатано на странице 23, подчеркивает политический характер последнего решения. Я зачитываю:

"Решение относительно формы усиления торговой войны и момента перехода к наиболее острой и в то же время конечной форме морской войны имеет глубочайшее политическое значение. Оно может быть принято лишь верховным командованием, которое учитывает все требования военного, политического и экономического характера".

Я хотел бы добавить, что этот документ датирован 15 октября 1939 года.

В конце ноября 1939 года командование военно-морского флота сделало вывод, что...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Наш документ датирован 3 ноября. Вы только

что сказали, что он датирован октябрем.

КРАНЦБЮЛЕР. 15 октября, господин председатель. Это документ от 15 октября...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думал, что Вы сейчас говорили о документе ВВ-224, из которого Вы только что зачитывали.

КРАНЦБЮЛЕР. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Начало этого документа находится у нас на странице 199, документ от 3 ноября 1939 года.

КРАНЦБЮЛЕР. Да, г-н председатель. 3 ноября - это дата, когда нижеследующий меморандум был направлен ОКВ в министерство иностранных дел. Мне только что сказали, что в английском тексте над словом: "Меморандум" нет даты. В оригинале над словом "меморандум" стоит: "Берлин, 15 октября 1939 года".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

КРАНЦБЮЛЕР. Я уже представил документ "Дениц-73", страница 206, который предостерегает нейтральные страны от курсирования их кораблей в районах, которые, согласно заявлению президента Рузвельта от 4 ноября, относились к американской запретной зоне. Мнение Германии о том, что курсирование в этих районах судов нейтральных стран означало бы для них подвергать себя опасности, было отражено также в прессе. В подтверждение этого я представляю документ "Дениц-103", напечатанный на странице 210. Это- интервью гросс-адмирала Редера, данное им представителю "Национал-Бродкастинг-Компани" в Нью-Йорке. Я хотел бы огласить из него несколько предложений. Во втором абзаце гросс-адмирал Редер говорит об опасности, угрожавшей торговым судам нейтральных стран, ~~если~~ в случае, если они будут вести себя как военные суда и тем самым давать повод для смешения их с вражескими военными судами. Последнее предложение этого абзаца гласит:

"Точка зрения Германии кратко сводится к следующему: Кто прибегает к оружию, тот должен ожидать ответного применения

H1201 – 0406

H1201-0407

оружия".

Я зачитываю еще два последних абзаца:

"При обсуждении возможности разногласий главнокомандующий военно-морским флотом остановился на указании американского президента Резвельта, запрещающем американским судам курсировать в опасных зонах вокруг Англии. При этом он сказал следующее: Это запрещение является лучшим доказательством того, что Англия применяет метод, заставляющий суда нейтральных стран курсировать в этих зонах, но не обеспечивающий им при этом их безопасности. Германия может только советовать всем нейтральным державам следовать политике американского президента.

"Вопрос. Итак, судя по положению вещей, вообще нет никакой защиты для судов нейтральных стран, курсирующих в опасных зонах?

"Ответ: До тех пор, пока Англия будет действовать этими методами,-нет".

После поражения Франции вся запретная зона Соединенных Штатов была об'явлена зоной блокады Германии. Об этом говорит следующий документ-Дениц-104". Я читаю на стр. 212, с середины абзаца:

"Все омывающие Англию моря превратились в зону военных действий. Каждое судно, попадающее в эту зону, подвергает себя опасности уничтожения не только от мин, но и от других средств борьбы".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Кранцбюлер, Вы назвали этот документ доказательством №"Дениц-60" или...?

КРАНЦБЮЛЕР. Да, первоначально это был один из документов, которые идут под №"Дениц-60", но потом я дал ему новый номер "Дениц-104".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Благодарю Вас.

КРАНЦБЮЛЕР. "Всякое судно, попадающее в эту зону, подвергает себя опасности уничтожения не только от мин, но и от других средств борьбы. Поэтому германское правительство вновь настойчиво предостерегает от курсирования судов в опасных зонах."

В конце ноты Германия слагает с себя ответственность за весь ущерб и потери, которые понесут страны в этих зонах.

В качестве следующего документа я поместил на странице 214 новый номер "Дениц-105", - официальное германское заявление по поводу об'явления тотальной блокады 17 августа 1940 г. Я хотел лишь указать на него.

Перехожу к нескольким документам, которые касаются поведения немецких подводных лодок по отношению к нейтральным судам вне района военных действий.

В качестве первого документа я пред'являю выдержку из документа английского обвинения Д-642, ВБ-196, стр. 226. Это - приказ командующего подводным флотом, изданный тоже до мая 1940 г. Я читаю с первого предложения:

"Не подлежат потоплению:

"а/ все опознанные нейтральные суда, если только они:

1/ не идут в конвое противника и

2/ не находятся в зоне, об'явленной опасной".

Следующий документ "Дениц-76", на странице 227, свидетельствует о той заботе, которую проявляло командование военно-морского флота в связи с тем, чтобы нейтральные суда действительно могли быть опознаны. Я читаю первое предложение записи от 10 января 1942 г:

"Ввиду дальнейшего расширения театра военных действий командование военно-морского флота обратилось в министерство иностранных дел с просьбой еще раз указать нейтральным морским

H1201 – 0408

H1201 – 0409

державам, за исключением Швеции, на необходимость тщательного обозначения своих судов для того, чтобы избежать смешения их с судами противника".

Следующий документ - "Дениц-77", на странице 228, гласит /это-запись в дневнике военных действий командующего подводным флотом от 24 июня 1942 года/:

"Всем командирам подводных лодок еще раз дано подробное указание относительно того, как вести себя по отношению к судам нейтральных стран".

Документ "Дениц-78" - я уже представил. Простите, он еще не представлен. По документу "Дениц-78", на странице 229, мы можем судить о том, как командующий подводным флотом следил за соблюдением указаний относительно судов нейтральных стран. Запись от 23 ноября 1942 г. показывает, что одна подводная лодка получила приказ совсем уйти из какого-то района, потому что в нем было много судов нейтральных стран. Вторая запись от сентября 1942 года говорит о том, что с неким португальским танкером следует обойтись согласно общим положениям, то-есть, предоставить ему возможность продолжать свой рейс.

На документ, помещенный на стр. 230 книги документов, я уже указывал. В нем излагается дело одного командира подводной лодки, представшего перед военно-полевым судом за то, что он не по праву торпедировал судно нейтрального государства.

Следующий документ - "Дениц-79", на стр. 231, это - приказ, которым подводные лодки руководствовались до самого конца войны в своем поведении по отношению к судам нейтральных стран. Я не буду его оглашать. Он лишь еще раз подчеркивает необходимость опознавания нейтральных судов и указывает на морское соглашение, которое было заключено с рядом стран - Испанией, Португалией, Швецией и Швейцарией.

10745

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Назовите точную дату этого документа.

КРАНЦБОЛЕР. 1 августа 1944 года, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Эта дата имеется на оригинале.

КРАНЦБОЛЕР. Первоначальная дата - 1 апреля 1943 года. 1 августа 1944 года в приказе были внесены исправления в соответствии с морским соглашением.

До сих пор, я говорил об общих принципах, которые нашли воспроизведения в документах обвинения ВВ-191 и ВВ-224. Теперь я хотел бы представить несколько документов по отдельным положениям документа обвинения ВВ-191, в котором упоминается речь Адольфа Гитлера, оканчивающаяся словами: "Всякое судно, которое появляется перед нашими торпедными аппаратами, будь оно в конвое или без конвоя, должно быть торпедировано".

В качестве документа "Дениц-80", напечатанного на стр. 233, я привожу выдержку из этой речи. Весь контекст речи показывает, что это высказывание фюрера относится лишь к судам, которые перевозят военные материалы в Англию.

Я остановлюсь на двух примерах, которые приведены в документе ВВ-191, как показательные для всей морской войны Германии, которую она вела не по существовавшим нормам международного права. Первый пример - это инцидент с датским пароходом "Вендия". Документ обвинения говорит по этому поводу:

"30 сентября 1939 года подводная лодка в первый раз потопила нейтральное судно без предупреждения. При этом погибли люди. Судно оказалось датским пароходом "Вендия".

Я представляю документ "Дениц-83", напечатанный на стр. 235, судовой журнал подводной лодки "У-37", которая потопила "Вендию". Ввиду важности вопроса я хотел бы кое-что огласить. Я начинаю со второго предложения.

10246

H1201-0410

H1201 – 0411

"Пароход постепенно поворачивает в сторону и набирает скорость. Лодка приближается очень медленно. Явная попытка к бегству.

"Ясно видно, что это датский пароход "Вендия".

"Лодка переходит на тихий ход и приготавливает пулемет.

"Несколько предупредительных выстрелов перед носом парохода. Затем пароход очень медленно останавливается. Некоторое время ничего не происходит. Дается еще несколько выстрелов. "Вендия" ложится по ветру.

"В течение 10 минут на палубе ничего не видно, что могло бы погасить всякое подозрение в готовящемся сопротивлении, но в 11ч.24 м. я замечаю нос парохода и движение винта. Пароход резко поворачивается к лодке. Мое мнение, что это - попытка таранить лодку, вполне разделяют вахтенный офицер и старший рулевой. Я разворачиваюсь вместе с пароходом. Через 30 секунд - выстрел торпеды. Прицельная точка - нос, точка попадания - совсем сзади, в корме. Корма отрывается и тонет. Передняя часть продолжает плыть.

"С опасностью для экипажа лодки /волнение на море и плавающие обломки/ спасаем 6 человек из датской команды, в том числе капитана и рулевого. Остальных узнать нельзя. В это время приближается датский пароход "Сава", который мы задерживаем и требуем, чтобы нам были доставлены в лодке документы. Он везет груз из Амстердама в Копенгаген. На борт парохода мы передаем 6 спасенных для доставки их на родину".

Со следующей страницы я зачитываю предпоследний абзац:

"После того, как члены экипажа корабля были переданы, выяснилось, что машинист корабля сказал машинисту Бланку, что капитан намеревался таранить лодку".

10744

Документ на стр. 237, выдержка из документа обвинения ВБ-82, показывает, что инцидент с "Вендией" был предметом протеста германского правительства датскому правительству.

Я перехожу к вопросу о потоплении "Сити оф Бенарес" 18 сентября 1940 года. По этому поводу я хотел бы огласить несколько предложений из документа обвинения, так как, по моему мнению, они характеризуют всю доказательную ценность документа ВБ-191. Я читаю из английской книги документов, стр. 23, с того места, где остановилось обвинение. Трибунал помнит, что пароход "Сити оф Бенарес" имел на борту детей. В докладе министерства иностранных дел значится:

"Капитан подлодки, повидимому, не знал, что на борту "Сити оф Бенарес" были дети, когда он выпустил торпеду. Возможно, он даже не знал названия судна, хотя многое говорит за то, что он в течение нескольких часов преследовал этот пароход, прежде чем его торпедировать. Однако он должен был знать, что это было крупное торговое судно, которое, вероятно, имело у себя на борту гражданских лиц и во всяком случае экипаж торгового флота. Он знал, каковы были метеорологические условия и что они находились в 600 милях от берега. И тем не менее он преследовал судно вне зоны блокады и преднамеренно не выпускал торпеды прежде, чем не стемнело, т.е. до тех пор, пока шансы на спасение крайне уменьшились".

В качестве следующего документа я представляю "Дениц-84", на странице 238-й, судовой журнал подводной лодки "У-48", которая потопила "Сити оф Бенарес". Я читаю запись от 17 сентября 1940 года:

"10.02 замечен конвоирующий караван судов. Курс примерно 240 градусов, скорость 7 морских миль. Держим связь, ибо атака

10748

H1201 – 0412

H1201 – 0413

при сильном ветре невозможна. У каравана никакой охраны не видно".

Перехожу к записи от 18 сентября 1940 года, в которой говорится о торпедировании одного из судов этого каравана "Сити оф Бенарес".

Через несколько минут, в 0.07, подводная лодка атакует второе судно, английский пароход "Марина". Оба парохода дают радиосигналы. Через 20 минут подводная лодка начала артиллерийский бой с танкером из этого конвоя. Такова действительная история гибели "Сити фон Бенарес".

На странице 240 у меня еще раз помещен документ ВБ-192, говорящий о потоплении парохода "Шиф Мид". Я должен указать, что этот пароход был вооружен и что, повидимому, он не был торговым судном, а ловушкой подводных лодок.

В документе ВБ-195, о котором шла речь вчера во время допроса, приводится приказ фюрера от 18 июля 1941 года, разрешающий нападение на торговые суда США в об"явленной зоне блокады вокруг Англии. Как известно, на основании этого документа, Обвинение делает вывод, что адмирал Дениц вел недопустимую и циничную войну против нейтральных стран.

Мой следующий документ "Дениц-86", страница 43. Он показывает усилия ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это не 243-я страница ?

КРАНЦБЮЛЕР: Страница 243-я, г-н председатель, я прошу прощения. По этому документу можно судить о тех усилиях, которые были направлены на то, чтобы избежать конфликта с Соединенными Штатами. Я читаю запись от 15 марта 1940 года из дневника военных действий штаба военно-морского флота:

" Военно-морскому флоту дан приказ не задерживать, не

захватывать и не топить торговых кораблей Соединенных Штатов. Поводом к изданию подобного приказа послужило заверение главнокомандующего, которое он сделал американскому морскому атташе, принятому им 20 февраля. Он заявил, что немецким подводным лодкам дан приказ не задерживать вообще никаких американских судов. Таким образом, должны были быть разрешены все трудности, которые могли бы возникнуть в результате торговой войны США и Германии".

Этот приказ явился, собственно, отказом от проведения в жизнь операций, противоречащих нормам международного права.

Следующий документ "Дениц-87", страница 244, показывает практическое признание американской нейтральной зоны. Он гласит :

" 4 апреля 1941 г.

Всем судам, находящимся в плавании, передана следующая радиограмма:

" С этого момента не нарушать американской нейтральной зоны. В районе южнее 20 градусов северной широты не подходить на расстояние только 300 морских миль. Севернее этой линии соблюдать прежнее расстояние. Причины - внешнеполитического характера".

Это означает полное признание американской нейтральной зоны.

Мой следующий документ -"Дениц-88" показывает позицию президента Рузвельта в вопросе соблюдения нейтралитета по отношению к Германии в этой войне. Я привожу выдержку из очень хорошо известной речи от 11 сентября 1941 года:

" Гитлер знает, что ему нужно добиться господства на суше, если он хочет добиться господства в мире. Он знает, что ему

10750

H1201 – 0414

H1201 – 0415

сначала нужно разрушить мост через Атлантику, который мы создаем и по которому мы можем беспрестанно переправлять военные материалы, способствующие уничтожению его и всего его дела. Он должен уничтожить наши патрули на море и в воздухе".

Я хотел бы коротко остановиться также на изложенном в документе ВБ-191 мнении о том, что экипаж вражеских торговых судов состоял из гражданских лиц, а не военнослужащих. На странице 254 находится часть уже представленного документа "Дениц-67". Это - выдержка из секретного приказа адмиралтейства по флоту. В нем говорится об артиллерийской подготовке гражданских лиц в составе экипажей торговых судов. Я хотел бы лишь указать на первые фразы этого приказа, говорящие о том, что, как правило, на кораблях при каждом орудии должен быть лишь один солдат военно-морского флота, а весь остальной состав орудийного расчета следует комплектовать из экипажа судна. Я читаю из раздела "Боевая подготовка", пункт "д":

" Кроме наводчика орудия и специально подготовленного орудийного расчета, требуются еще люди для дальнейшего их усовершенствования в качестве орудийных расчетов / 5-7 человек, в зависимости от калибра орудия/ и для подноски боеприпасов".

Затем следуют предписания о боевой подготовке в портах и огневой подготовке расчетов.

Следующий документ за новым номером - "Дениц-106" является циркуляром французского министра торгового флота от 11-го ноября 1939 года относительно введения особых знаков различия для военнообязанных членов экипажей французских

торговых судов. Он находится на странице 256. Я бы хотел указать на то, что этот циркуляр подписан директором военного совета, контр-адмиралом. Характер этих знаков различия явствует из предпоследнего абзаца:

" Нарукавную повязку носить только во Франции и во французских колониях, но ни в коем случае не одевать ее во время плавания в чужих водах ".

Теперь я перехожу к нескольким документам по вопросу о спасении людей с потопленных судов. Эти документы находятся в книгах документов 1 и 2-ой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Кранцбюлер, не думаете ли вы, что было бы совершенно достаточно, если бы вы сослались на эти документы и дали нам их номера, ничего из них не оглашая.[2] Как вы сами указали, они касаются спасения людей с потопленных судов.

КРАНЦБЮЛЕР: Я думаю, что в большинстве случаев я смогу так сделать. На странице 9-й напечатано Гаагское соглашение относительно применения принципов Женевской конвенции к морской войне.

Документ "Дениц-8", на стр. 10-й, - приказ от 4 октября 1939 года о потоплении вооруженных торговых судов. Он содержит уже зачитанный приказ о том, что спасательные меры нужно принимать постольку, поскольку они не угрожают опасностью для самой подводной лодки.

В документе "Дениц-9", на стр. 12, приводятся примеры того, как немецкие подводные лодки, уделяя слишком много внимания спасению людей с тонущих кораблей, пропускали суда противника.

Документ "Дениц-10" дает еще один пример того же.

Перед мной сборник заявлений командиров подводных лодок.

10752

H1201 – 0416

H1201 – 0417

Это - документ "Дениц-13", стр. с 19 по 26. Я хотел бы сопоставить его с военным приказом № 154, имеющемся в документе обвинения ВБ-196. В этих заявлениях имеются многочисленные примеры за все годы войны о спасательных мерах, принятых германскими подводными лодками. К одному из этих заявлений приложены фотографии, страница 21. Содержание этих заявлений подтверждается документом "Дениц-14", на странице 27-й, представляющим собой судовой журнал одной подводной лодки, в котором говорится о спасательных мероприятиях, а в конце значится:

"Взятие на борт английских летчиков - санкционируется". Подписано командующим подводным флотом.

Следующий документ "Дениц-15" также приводит выдержку из судового журнала в качестве примера спасательных мер, принятых лодкой после сражения с конвоем 21 октября 1941 года. Это 28-я страница книги документов.

Затем следуют два документа о приказе относительно "Лаконии". Трибунал разрешил мне использовать во время перекрестного допроса свидетеля Мёле два приказа,-приказ № 511 и № 513. В них говорится о взятии в плен капитанов, инженеров и экипажей самолетов. Я представляю эти приказы как документы "Дениц-24" и "Дениц-25", стр. 46 и 47. Я хотел бы указать на то, что в обоих приказах подчеркивается, что брать в плен следует лишь в том случае, если это возможно сделать, не подвергая лодку опасности.

В документе "Дениц-24" изложено, что британское адмиралтейство со своей стороны издало приказы, запрещавшие английским капитанам попадать в плен на германские подводные лодки. Следующая выдержка на странице 48 дает пример того, что этот английский приказ действительно выполнялся, и одна подводная лодка напрасно искала на спасательных лодках капитана потопленного судна.

10453

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Кранцбюлер, не сообщите ли Вы Трибуналу о том, к чему относится второй абзац на 46-й странице и что он означает?

КРАНЦБЮЛЕР. Второй абзац указывает на приказ № 101, в котором сообщается, какие нейтральные суда могут быть потоплены. Речь идет, конечно, о запретной зоне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Означает ли это, что эти офицеры должны быть потоплены вместе с судами?

КРАНЦБЮЛЕР. Нет, господин председатель, это означает, что капитаны и офицеры нейтральных судов могут быть оставлены на спасательных лодках, а не пересажены в подводную лодку. Действительно, спасательные лодки гарантировали значительно большую безопасность, чем подводная лодка. Это показывает английский приказ, который предписывает капитанам скрываться от подлодки, оставаясь на спасательной лодке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как же они должны были поступать в тех случаях, если у них не было спасательных лодок?

КРАНЦБЮЛЕР. Я думаю, г-н председатель, что такие случаи здесь не предусмотрены. Я не знаю ни одного судна, которое не имело бы спасательных лодок, особенно в 1943 г., к которому относится этот приказ. Тогда у каждого судна были не только спасательные лодки, но и автоматически надувающиеся плоты. Параграф 2-й касается лишь вопроса о взятии в плен капитанов нейтральных судов.

Разрешите продолжать, господин председатель?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, пожалуйста.

КРАНЦБЮЛЕР. Ряд примеров тому, что на основании этих приказов капитаны были спасены, можно найти в заявлениях командиров [redacted] подводных лодок. Они помещены на страницах 22, 25 и 26 в качестве документа "Дениц-13". Теперь я перехожу к инциденту с под-

H1201 – 0418

H1201 – 0419

водной лодкой "У-386", который играл большую роль в показаниях капитана III ранга Мелле.

Трибунал помнит, что этот инцидент был основной причиной той интерпретации приказа "Лакония", какую дал ему Мелле. Я представляю документ "Дениц-26", письменное показание под присягой капитана III ранга Витта. Я хотел бы огласить из него несколько абзацев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какая это страница?

КРАНЦБЮЛЕР. Это страница 50, господин председатель.

"В ноябре 1943 г. я, являясь референтом при штабе командующего подводным флотом, должен был заслушать старшего лейтенанта Альбрехта, командира подводной лодки "У-386", о результатах только что проведенной им операции. Альбрехт сообщил мне, что недалеко от мыса Финистер, в Бискайском заливе, днем он обнаружил надувную лодку с потерпевшими крушение британскими летчиками. Он не принял никаких мер для их спасения, так как находился на пути к месту формирования конвоя и мог достигнуть пункта назначения только в том случае, если будет следовать без остановок. Кроме того, он боялся, что...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Кранцбюлер, есть ли необходимость входить в детали каждого отдельного случая? Я понимаю, что все зависело от особых обстоятельств каждого отдельного случая. Вам не следует столь подробно останавливаться на этих документах. На данной стадии процесса в этом нет необходимости.

КРАНЦБЮЛЕР. Хорошо, господин председатель, я сообщу об этом лишь вкратце.

Аффидевит ясно говорит о том, что командиру были даны инструкции забрать этих летчиков с собой, т.е. прямо противоположное тому, что показал здесь Мелле. Правильность изложения событий

капитаном Витт подтверждается следующим документом, "Дениц-27", представляющим собою судовой журнал подлодки. Из записей этого дневника становится совершенно очевидной позиция командующего подводным флотом, осудившего решение командира подводной лодки не брать к себе на борт летчиков из надувной лодки. Позиция адмирала Деница относительно принятия спасательных мер основывалась не на жестокости. Он руководствовался соображениями военного порядка. Об этом говорит документ "Дениц-28" на странице 53. Он взвешивал все моменты, говорящие "за" и "против" спасения экипажей своих самолетов и пришел к заключению, что при известных военных условиях приходится отказываться от спасения этих людей.

Следующий документ "Дениц-29" относится к показаниям свидетеля Хайзига, он напечатан на странице 54 и след. В первую очередь здесь заслуживает внимания письменное показание под присягой ад'ютанта капитан-лейтенанта Фурмана, знакомящего нас с общими рассуждениями, которые легли тогда в основу докладов гросс-адмирала Деница. В заключение он подчеркивает, что после выступлений гросс-адмирала Деница молодые офицеры никогда к нему не подходили и не выражали сомнения относительно правильности обращения с людьми, оставшимися в живых после потопления судна.

На странице 56 напечатано заявление старшего лейстенанта Кресса, который присутствовал на докладе вместе с Кейзигом. Он говорит, что Дениц ни прямо, ни намеками не приказывал уничтожать людей, оставшихся в живых.

Это подтверждается показаниями старшего лейтенанта Штайнгофа, на странице 59.

10756

H1201 – 0420

H1201 – 0421

- Общие принципы поведения в отношении экипажей противника, обсуждавшиеся тогда в штабе военно-морского флота, изложены в следующем документе "Дениц-30", напечатанном на стр.60-61. И здесь нет ни одного слова об уничтожении людей, оставшихся в живых. Это - протокол совещания у фюрера от 28 сентября 1942 года в присутствии гросс-адмирала Редера и адмирала Деница.

Трибуналу известен документ ВБ-200, в котором спасательные суда называются хорошими целями. Там также сказано, что они имеют значение ловушек подводных лодок. Поэтому на стр.63 я поместил приказ № 173 от 2 мая 1940 года. В нем сказано, что согласно указаний британского адмиралтейства в состав конвоев включатся ловушки подводных лодок. К спасательным судам следует подходить совсем по-другому, чем к госпитальным судам. Это показывает документ "Дениц-34", во второй книге документов на стр.67. Это последний из приказов о поведении подводных лодок по отношению к госпитальным судам от 1 августа 1940 года. Он начинается словами: " Госпитальные суда не топить ".

Мой следующий документ "Дениц-35" должен показать, что командование военно-морского флота, соблюдая права госпитальных судов, пошло дальше требований международного права, ибо, судя по записи от 17 июля 1941 года, советское правительство со своей стороны отказалось от выполнения соглашения о госпительных судах, указав на нарушение Германией норм международного права в войне на суше. Таким образом, на основании статьи 18-ой этого соглашения, оно перестало быть действительным для всех стран, подписавших его.

В документе "Дениц-36" на стр.69 и след. я привожу единственный известный нам пример, когда командир подводной лодки

обстрелял спасательное судно. Это - допрос капитан-лейтенанта Акка, произведенный по распоряжению суда 21 ноября 1945 года, за 10 дней до того, как он был расстрелян.

В соответствии с желанием Трибунала, я хочу коротко сказать об этом.

После потопления греческого парохода "Пелеис" Акк стрелял в обломки парохода и спасательные лодки, пытался потопить их. В качестве об"яснения своих действий он показал, что он хотел устранить все обломки и избежать того, чтобы его обнаружили звукоуловители вражеских самолетов. Он сказал, что у него был приказ "Лаконию". Но этот приказ ни в малейшей степени не оказал влияния на его решение. В действительности он, якобы, вообще о нем и не думал. Мёле инструктировал его, но он, однако, ничего не слышал от него об уничтожении оставшихся в живых и ничего не знал о случае с „У-386."

В заключение допроса Акк показал, что он полагал, что встретит одобрение своего поведения со стороны адмирала Деница. Вчера во время перекрестного допроса был вновь поставлен вопрос ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Кранцбюлер, сейчас мы сделаем перерыв на несколько минут - на очень короткое время.

/ Об"является перерыв /.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Кранцбюлер, как вам известно, Трибунал предполагал заняться рассмотрением ходатайств об истребовании документов и вызове свидетелей. Однако, если вы скоро закончите представление своих документов, то Трибунал хотел бы, чтобы вы продолжили его и, если возможно, закончили его.

10758

H1201 - 0422

H1201 – 0423

КРАНЦБЮЛЕР: Я считаю, что мне нужен будет еще один час. Поэтому я просил бы разрешения суда продолжить пред"явление доказательств в понедельник утром.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Кранцбюлер, если вы считаете, что вам потребуется еще так много времени, то нам, конечно, придется отложить рассмотрение ваших документов на утреннее заседание в понедельник. Однако, Трибунал надеется, что вы не займете так много времени, потому что такое детальное изложение документов в действительности не нужно Трибуналу. Эти документы еще будут подвергнуты самому подробному рассмотрению, как с вашей стороны, так и при последующих обсуждениях их со стороны Трибунала.

КРАНЦБЮЛЕР: Я ограничусь тем, что покажу общую связь документов. Однако я считаю, что все-таки лучше было бы отложить рассмотрение документов до понедельника утром.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. В таком случае, Трибунал сейчас займется рассмотрением ходатайств.

/ Обращается к сэру Дэвиду Максуэлл-Файфу /: Пожалуйста, сэр Дэвид.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, первое ходатайство подсудимого фон Шираха о вызове Ганса Марзалека в качестве свидетеля для того, чтобы подвергнуть его перекрестному допросу. Обвинение уже представило письменные показания под присягой этого человека и не возражает против того, чтобы вызвать его сюда для перекрестного допроса.

Второе ходатайство подсудимого фон Шираха о вызове свидетеля фон Кауфмана. Защита просит разрешения направить Кауфману опросный лист вместо того, чтобы вызывать его сюда. Мы не возражаем, так как его вызов был уже разрешен судом ранее.

Милорд, теперь я хочу рассмотреть ходатайство доктора Зайдля от имени подсудимого Гесса. Он ходатайствует об истребовании пяти документов, относящихся к германо-советским соглашениям, заключенным в августе и сентябре 1939 года. В связи с вышеназванными документами, он ходатайствует также о вызове в качестве свидетеля посла Гаусса. Ссылаться на все предыдущие ходатайства довольно трудно. Не входя сейчас в детали, я заявляю Трибуналу, что эти вопросы уже обсуждались Трибуналом в шести случаях. Я могу подробно изложить это, если Трибунал пожелает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, этого не нужно, так как Трибунал распорядился о том, чтобы эти документы были переведены, не так ли ?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы решили рассмотреть их, когда они будут переведены.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Совершенно верно, милорд. 25-го марта Трибунал дал распоряжение перевести эти документы. Разрешите мне напомнить вам, милорд, лишь об одном факте. 28-го марта госпожа Бланк, личный секретарь подсудимого Риббентропа, допрашивалась по вопросу об этих соглашениях. Вы припомните, милорд, что мой коллега, генерал Руденко, выступил с возражением против этого. Но Трибунал вынес решение о том, что этот вопрос может быть допущен к рассмотрению. Свидетельница заявила, что ей было известно о существовании секретного пакта, но никаких деталей по этому поводу она не привела.

1 апреля во время перекрестного допроса доктором Зайдлем подсудимого фон Риббентропа было зачитано письменное показание, данное под присягой Гауссом, и 3 апреля доктор Зайдль

H1201 – 0424

H1201 – 0425

ходатайствовал о вызове в качестве свидетелей по этому вопросу Хильгера и Вейцзекера. 15 апреля доктор Зайдль ходатайствовал о вызове посла Гаусса.

Милорд, 17 апреля этот вопрос обсуждался на заседании Трибунала. Я заявил, что, имея в виду предыдущее решение Трибунала, я не могу подвергнуть проверке вопрос о соглашении, но выступил со возражением против вызова этих свидетелей. Генерал Руденко, насколько я помню, сообщил, что он представил свои возражения в письменном виде, и Трибунал заявил, что он рассмотрит этот вопрос.

Милорд, в настоящее время положение с этими пятью документами таково: письменные показания под присягой доктора Гаусса уже представлены в качестве доказательства. Это первое письменное показание, данное под присягой, милорд. Второе письменное показание, данное под присягой доктором Гауссом, еще не представлено в качестве доказательства. Пакт о ненападении, заключенный между Германией и Советским Союзом, уже представлен как доказательство. Дополнительный секретный протокол, прилагаемый к пакту о ненападении, заключенному между Германией и СССР, уже представлен в качестве доказательства, поскольку он излагается в письменном показании под присягой Гаусса.

Милорд, у нас имеется германо-советский пакт об установлении границ и о дружбе, заключенный 28 сентября 1939 года и секретный дополнительный протокол к этому пакту. Обвинение считает, что эти документы не имеют никакого значения для защиты подсудимого Гесса. Мы не видим, по какой причине он истребует эти документы. Если в этом представится необходимость, мой советский коллега сможет подробнее осветить этот вопрос, я изложил общее положение вещей. Мы считаем также, что при наличии одного письменного показания под присягой

посла Гаусса, нет необходимости истребовать второй. Не останавливаясь на всех деталях, я вновь повторяю свое возражение против вызова свидетелей, которые должны дать показания относительно переговоров, предшествовавших заключению этого соглашения.

Я утверждаю, что этот вопрос совершенно не относится к делу, и нет никакой необходимости занимать время Трибунала его рассмотрением. Я не знаю, удобно ли будет, милорд ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, как я уже сказал, Трибунал рассмотрит этот вопрос. У нас еще не было возможности рассмотреть эти документы, но я хотел бы спросить вас, имеется ли какое-нибудь основание для вызова посла Гаусса в качестве свидетеля.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Для этого нет совершенно никаких оснований, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ведь он уже изложил основное содержание этих документов, то же самое сделал и подсудимый Риббентроп. Если эти документы будут представлены при условии, что Трибунал решит принять их в качестве доказательства, вызов Гаусса в качестве свидетеля окажется совершенно ненужным.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Насколько я себе представляю, это именно так, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я считаю, что Трибуналу следует рассмотреть эти документы, как об этом указывалось в решении Трибунала, после того, как он получит их.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, следующее ходатайство поступило от имени подсудимого Функа; он просит о разрешении огласить на суде письменное показание, данное под присягой свидетелем Калосом. Ранее подсудимому Функу было разрешено направить Калосу опросный лист, что и было сделано. Ответы на

H1201 – 0426

H1201 – 0427

этот опросный лист уже были представлены в качестве доказательства.Письменное показание под присягой, о котором идет речь, было получено в дополнение к ответам на опросный лист, и Обвинение не возражает против его оглашения.

Следующее ходатайство подсудимого Штрейхера о вызове в качестве свидетеля Гасснера, который должен дать показания относительно газеты "Штюрмер", ее тиража и доходов. Обвинение считает, что нет необходимости вызвать свидетеля по вопросу о том направлении, какое приняла газета "Штюрмер" после 1933 года. Трибуналу были представлены наиболее характерные экземпляры этой газеты , на основании которых легко можно заключить об ее общем направлении.

С другой стороны, как подсудимый Штрейхер, так и свидетель Гимер дали показания относительно тиража "Штюрмера", поэтому я беру на себя смелость заявить, что доходы "Штюрмера" и цель, с которой они использовались, являются вопросами, не относящимися к делу.

Следующее ходатайство, милорд, от подсудимого Заукеля о вызове в качестве свидетеля некоего Бидермана вместо свидетеля, вызов которого был уже разрешен, но местопребывание которого не удалось установить. У Обвинения нет возражений против этого. Мы также не возражаем против истребования документов, которые он запрашивает. Поэтому с разрешения Трибунала, я не буду детально останавливаться на них.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, мы хотели бы знать, когда, по вашему мнению, удобнее всего будет допросить свидетелей, вызванных подсудимыми, дела которых уже прослушаны. Удобнее это сделать после представления всех доказательств или раньше ?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Милорд, я думал, что лучше было бы допросить их пораньше. Я думаю, будет хорошо, если Трибунал выделит для этой цели, например, утро какой-нибудь субботы или любого другого дня, прежде чем дела отдельных подсудимых, представлявшиеся ранее, слишком отойдут на задний план.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы рассмотрим этот вопрос и сообщим вам свое решение.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Следующее ходатайство, милорд, подсудимого Зейсс-Инкварта; он просит о разрешении направить опросный лист доктору Штукгардту в дополнение к показаниям свидетеля Ламмерса. Обвинение не возражает против направления такого опросного листа, но оставляет за собой право или просить Трибунал оставить за ним право вызвать свидетеля на перекрестный допрос.

Следующее ходатайство подсудимого Фрика, в котором он просит о разрешении вызвать в качестве свидетеля доктора Конрада по вопросу о преследовании церкви. Обвинение считает, что посылка опросного листа по этому вопросу будет вполне достаточной. Я полагаю, что здесь имеет место некоторое недоразумение. Насколько я понимаю, первоначально было представлено ходатайство о получении от данного свидетеля письменного показания, данного под присягой. В оригинале ходатайства сказано: "В противовес обвинению, заключающемуся в том, что подсудимый, якобы, принимал участие в преследовании церкви, письменное показание под присягой этого свидетеля должно установить тот факт, что Фрик энергично защищал интересы церкви". Таким образом, вопрос стоит в выборе между письменным показанием под присягой и опросным листом, а не между устным свидетелем и опросным листом.

10744

H1201 – 0428

H1201 – 0429

Разрешите мне оставить в стороне следующее ходатайство, — ходатайство от имени подсудимого Геринга, поскольку им займется мой коллега, полковник Покровский.

Я перехожу к ходатайству подсудимых Гесса и Франка. Доктор Зайдль - я зачитаю из меморандума генерального секретаря - ходатайствует об истребовании официальной справки военного министерства Соединенных Штатов Америки или другого военного учреждения. Он утверждает, что такая справка ему нужна для доказательства того, что г-н свидетель Гизевиус, выступая здесь в качестве свидетеля, дал под присягой ложные показания. Он утверждает далее, что лживость показаний Гизевиуса заключается в том, что во время перекрестного допроса он отрицал, что действовал в интересах иностранной державы и получал за это от нее, т.е. от державы, находящейся в состоянии войны с Германией, соответствующее вознаграждение. Это показание расходится с его заявлением о том, что он поддерживал дружеские и политические связи с американской разведывательной службой, и не соответствует опубликованным впоследствии отчетам. Защитник Зайдль ходатайствует об истребовании официальной справки для подтверждения правильности этих двух обстоятельств, которые, повидимому, противоречат предыдущим заявлениям свидетеля. На случай, если Трибунал не разрешит представление такой официальной справки или откажется принять ее в качестве доказательства или же, если военное министерство Соединенных Штатов откажется выдать подобную справку, г-н Зайдль ходатайствует о вызове в качестве свидетеля военного министра Америки д-ра Паттерсона, который должен дать показания по этим важным вопросам.

Милорд, я рассматриваю сейчас это ходатайство лишь с

точки зрения юриспруденции. Я заявляю, что английское право придерживается здесь наиболее верной позиции, и Трибуналу следовало бы разделить ее. Согласно английскому праву, насколько я его понимаю, когда вы подвергаете свидетеля перекрестному допросу, устанавливая тем самым достоверность его собственных показаний, вы обязаны доверять его ответам. Я знаю только одно исключение из этого правила, которое содержится в комментариях к работе Роско "Доказательства по уголовным делам". Вы произвели перекрестный допрос свидетеля, стараясь установить, насколько ему можно верить; затем вызываете еще другого свидетеля, который, на основании того, что ему известно по поводу общей репутации первого свидетеля, и только лишь на основании этой общей репутации, заявляет, что он ему не верит. Это - единственное исключение, допускаемое английским правом, о котором я знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Безусловно, если свидетель подвергается перекрестному допросу по поводу какого-либо преступления или проступка, его показания могут быть опровергнуты.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Конечно, милорд, вы совершенно правы. Мне следовало бы выделить в качестве еще одного исключения положение, когда свидетель подвергается допросу в связи с каким-нибудь осуждением, которое может быть доказано. Я весьма благодарен вам, милорд. Но, согласно английской юриспруденции, недопустимо, чтобы после того, как свидетель, в доказательство достоверности его показаний по определенным фактам, был подвергнут перекрестному допросу, приводились бы новые опровержения его показаний, пусть даже они исходят от государства. Мне следовало бы указать, что принцип, который,

H1201 – 0430

H1201 – 0431

как я уверен, принят в любом праве и который гласит: "Interest rei publicae ut sit finis litium . . ." должен быть применен к данной ситуации. Простите, я скажу это по-английски: "Государство заинтересовано в том, чтобы каждое судебное разбирательство было доведено до конца".

Милорд, если не будет принято ограничение, предусмотренное английской юриспруденцией, то можно будет подавать такие ходатайства, которые будут иметь своей целью подвергнуть сомнению достоверность показаний свидетелей, вызванных Обвинением. Тогда Обвинение в свою очередь выдвинет опровергающие доводы и будет требовать представления доказательств, подвергающих сомнению показания всех тех свидетелей, которые опровергали достоверность показаний свидетелей Обвинения, и судебному разбирательству никогда не будет конца. Милорд, на основании этого положения - я не хочу читать лекций - но я утверждаю, что это - принцип практического значения, придерживаясь которого, можно поставить процессу какие-то рамки. Исходя из этого, рассматриваемое нами ходатайство должно быть отклонено.

Милорд, мне кажется, я рассмотрел все ходатайства, за исключением ходатайства подсудимого Геринга, которым сейчас займется мой коллега полковник Покровский.

Полковник ПОКРОВСКИЙ: Милорд, подсудимый Геринг ходатайствует о вызове дополнительных свидетелей по вопросу о расстрелах в Катынском лесу, рассматриваемому под углом зрения выявления роли вооруженных сил, т.е. он имеет в виду доказать, что германские вооруженные силы не имели никакого отношения к этой гитлеровской провокации. Советское Обвинение решительно возражает ...

10767

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Покровский, мы полностью представляем себе этот вопрос, поскольку мы уже рассматривали его. Вам нет необходимости освещать его в деталях, так как, насколько я понимаю, речь идет о вызове новых свидетелей, о вызове которых ранее ходатайства не представлялись. К вам не поступает перевод.[2]

ПОКРОВСКИЙ: Перевод поступает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы слышите сейчас ?

ПОКРОВСКИЙ: Я слышал и раньше. Я имел в виду, что речь идет о новых свидетелях, и именно в этой плоскости я хотел дать возможность Трибуналу узнать точку зрения советского Обвинения: под углом зрения вызова новых свидетелей я не собираюсь детально обсуждать вопрос о Катынском эпизоде. Советское Обвинение с самого начала рассматривало Катынь, как общеизвестный факт, и поместу, которое отведено этому преступлению в обвинительном акте, и по тому, что мы сочли возможным ограничиться зачтением здесь лишь кратких выдержек из сообщений комиссии, Трибунал мог видеть, что мы относимся к этому эпизоду именно, как к эпизоду. Но если бы встал вопрос о том, о чем только-что говорил мой коллега сэр Дэвид, а именно, что Трибунал подвергает сомнению принятые доказательства или показания свидетеля, то мы вынуждены были бы представлять новые доказательства для того, чтобы опровергнуть материалы, вновь представленные защитой.

10748

H1201 – 0432

H1201 – 0433

Таким образом, если бы Трибунал считал нужным допустить этот материал, – двух новых свидетелей по вопросу о катынском расстреле, Советское Обвинение сочло бы себя обязанным вызвать еще около 10 новых свидетелей – экспертов и специалистов, пред"явить суду новые, имеющиеся в нашем распоряжении полученные сейчас документы, и, кроме того, вернуться к вопросу о полном сообщении заключения Комиссии, выдержки из которого мы пред"являли Трибуналу.

Я думаю, что это привело бы к очень значительной затяжке процесса, измеряемой не часами, а днями. По нашему мнению, это не вызывается никакой необходимостью и должно быть отклонено, как совершенно нецелесообразное, не вызываемое никакой необходимостью мероприятие. Вот, что я хотел сказать по вопросу ходатайства подсудимого Геринга.

10-09

Я должен дополнить сэра Дэвида в отношении ходатайства доктора Зайдля.Я не буду излагать наши мотивы,по которым мы полностью поддерживаем сэра Дэвида и считаем нужным отклонить ходатайство доктора Зайдля.Я должен доложить,что сегодня утром я подписал в Ваш адрес документ,излагающий наши соображения по этому вопросу.Этот документ передан в Трибунал,так что,не отнимая времени,я нашел другой способ довести наш вопрос до сведения Трибунала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Я считаю,что нет необходимости просить защитника подсудимого Шираха выступить сейчас,поскольку в отношении его ходатайств о вызове свидетеля Марзалека и направлении опросного листа д-ру Кауфману никаких возражений нет.

Что касается дела Гесса,то Трибунал рассмотрит этот вопрос, как было указано в предыдущем решении Трибунала.

В отношении ходатайства подсудимого Функа никаких возражений против представления письменного показания под присягой Каллюса не имеется.Таким образом,мы можем на этом больше не останавливаться,если только защитник Функа не захочет сказать что-либо по этому поводу.

В отношении ходатайства Штрейхера о вызове в качестве свидетеля Гесснера было выдвинуто возражение.Может быть,защитник Штрейхера хочет что-нибудь сказать по этому вопросу.[2]

(Ответа нет).

В таком случае Трибунал рассмотрит этот вопрос.

Что касается ходатайств Заукеля,то против них не было выдвинуто никаких возражений.

По поводу ходатайства Зейсс-Инкварта о разрешении направить опросный лист также не возникло никаких возражений.

В отношении ходатайства подсудимого Фрика сэр Дэвид предложил направить опросный лист.Не совсем ясно,указывалось ли это в ходатайстве.Здесь присутствует защитник подсудимого Фрика ?

H1201-0434

H1201 – 0435

(Ответа нет).

Хорошо,мы рассмотрим этот вопрос.

Что касается дела Геринга,то Трибунал рассмотрит ходатайство этого подсудимого.

Затем идут ходатайства от имени Гесса и Франка.

Доктор Зайдль,Вы хотите сказать что-нибудь по поводу показаний Гизевиуса ?

ЗАЙДЛЬ(защитник подсудимых Гесса и Франка).Господин председатель,ходатайство об истребовании официальной справки от военного министра необходимо для того,чтобы удостовериться в правдивости показаний Гизевиуса.Я представил еще ходатайство о направлении опросного листа военному министру США Паттерсону,который должен осветить тот же вопрос,днем позже я подал ходатайство о направлении опросного листа начальнику СС-генералу Донована.Мне кажется,что это последнее ходатайство уже получено судом. Я подал его только потому,что названный мной свидетель Паттерсон был военным министром лишь незначительный срок и,может быть, было бы целесообразнее вызвать в качестве свидетеля самого начальника этой организации.В обоснование этого ходатайства я ссылаюсь на мое письменное заявление от 1 мая этого года,которое я пред'явил Суду в качестве приложения № 1 к моему ходатайству,и на приложение № 2,сообщение агентства "Ассошиэйтед Пресс."Я хотел бы очень кратко ответить на то,что здесь сказал сэр Дэвид Максуэлл Файф.При рассмотрении вопроса: следует ли допускать дополнительно таких свидетелей,которые должны опровергнуть достоверность показаний других свидетелей, - Трибунал не связан какими-либо правилами.Ни в Уставе Международного Военного Трибунала,ни в его Регламенте нет в этом отношении никаких указаний.По моему мнению,Трибуналу исключительно предоставлено право решать вопрос о том,вообще следует ли принимать допол-

10771

нительные доказательства,касающиеся достоверности показаний ранее выступавших свидетелей,и,если да,то при каких обстоятельствах.На немецком уголовном процессе такие вещи вполне допустимы.

Трибунал,ведя процесс,не связан никакими процессуальными нормами.Поэтому я не вижу причины,вызывающей необходимость в данном случае придерживаться каких-либо норм англо-американского права,тем более,что в основу не положено ни англо-американское,ни европейское судопроизводство,мы имеем здесь дело с процессом,с судопроизводством,которое идет своим собственным путем и полностью зависит от усмотрения суда.

Это все, что я хотел сказать по этому поводу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Одну минуту,доктор Зайдль.

Доктор Зайдль, те вопросы,которые Вы хотите поставить в связи с показаниями свидетеля Гизевиуса,относятся исключительно к их достоверности ?

ЗАЙДЛЬ.Я уже заявил в своем письменном ходатайстве, что для меня неважно,является ли свидетель Гизевиус виновным в действии,которое,согласно немецкому праву, могло бы рассматриваться как преступление,равное измене родине.Для меня важно выяснить вопрос лишь с точки зрения проверки правильности его показаний на заседаниях этого Трибунала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я так и предполагал.

У меня есть к Вам другой вопрос.Скажите,пакты или соглашения,которые,как Вы говорите, были заключены между Советским Союзом и Германией,были опубликованы ?Все эти документы, которые Вы хотите здесь использовать,уже размножены на машинке и переданы Трибуналу ?

ЗАЙДЛЬ.Господин председатель ! 13 апреля этого года я передал шесть копий этих пяти документов г-ну генеральному секретарю и такое же количество документов Обвинению.Все эти документы размножены на машинке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

10772

H1201 – 0436

H1201-0437

ЗАЙДЛЬ.Я хотел бы еще кое-что добавить.Раньше Суд разрешил представить в качестве доказательства первое письменное показание под присягой посла Гаусса.Это показание передает содержание этих секретных соглашений.Я считаю...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Я знаю об этом,г-н д-р Зайдль.

ЗАЙДЛЬ.... Я считаю,что,если эти соглашения имеются налицо,то лучше обратиться непосредственно к ним, а не ограничиваться изложением их содержания.Если Суд пожелает или сочтет нужным,я мог бы сейчас или когда-угодно позже указать на важность этих документов как доказательств.

Я наметил восемь пунктов,из которых вытекает,что эти документы имеют отношение к делу.Я хотел бы лишь указать на то, что эти дополнительные протоколы...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Трибунал уже решил, что эти документы должны быть представлены,после чего Трибунал рассмотрит их. Сейчас нет необходимости входить в детали этого вопроса. Мы рассмотрим его.

ЗАЙДЛЬ. Благодарю Вас.

(К микрофону подходит защитник подсудимого Функа доктор Заутер).

ЗАУТЕР.Господин председатель! При допросе подсудимого Функа здесь был продемонстрирован фильм,а также были оглашены письменные показания Эмиля Пуля,бывшего вице-президента имперского банка.Рассмотрев мое ходатайство,которое я подал тогда,Суд раз решил вызвать Эмиля Пуля в качестве свидетеля на перекрестный допрос.Я бы хотел просить Суд,чтобы он конкретизировал свое решение.Я считаю целесообразным,чтобы свидетель Пуль просмотрел фильм,который несколько дней тому назад был здесь продемонстрирован,с тем,чтобы он мог высказаться по поводу того,действительно ли стальные камеры имперского банка

выглядели так,как это было показано в фильме.

Поэтому я просил бы Вас, господин председатель,распорядиться,чтобы этот небольшой фильм,который недавно дважды демонстрировали нам,также был бы продемонстрирован и свидетелю Пулю перед его допросом.Конечно, нет необходимости просматривать этот фильм еще раз на заседании Суда,но его можно продемонстрировать свидетелю отдельно в присутствии представителя Обвинения и в моем присутствии.У меня имеется ряд различных вопросов к свидетелю Пулю,которые я могу ему задать только после того,как он ознакомится с этим фильмом.Это ходатайство я хотел бы пред'явить сегодня,чтобы при допросе свидетеля Пуля не было лишней задержки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Знает свидетель Пуль о стальных камерах во Франкфурте,которые засняты в фильме ?

ЗАУТЕР. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он занимал пост директора в Берлине,не так ли ?

ЗАУТЕР.Да,господин председатель.Однако я полагаю,что свидетель Пуль,который был вице-президентом имперского банка и в руках которого было сосредоточено все дело,знает также и о франкфуртских стальных камерах.Кроме того,я думаю,что эти стальные камеры во всех филиалах имперского банка были построены по одной системе и по одной системе практически использовались.Он сможет также дать сведения о том,применялся ли в имперском банке этот способ хранения ценностей,как он показан в фильме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Хочет ли Обвинение сказать что-либо по этому вопросу ?

(К микрофону подходит представитель Американского Обвинения господин Альбрехт).

Ваша честь, я полагаю,что в связи с тем,что этот фильм

10774

H1201 – 0438

H1201 – 0439

является частью доказательств по данному делу,мы можем показать его свидетелю перед тем,как доктор Заутер подвергнет свидетеля перекрестному допросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Хорошо.Может быть,удобнее всего будет сделать так, как предлагает доктор Заутер:показать здесь этот фильм,не в зале заседаний,а в каком-либо другом помещении?

Г-н АЛЬБРЕХТ. Хорошо. Мы можем показать этот фильм в присутствии представителей Обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В таком случае Вы можете договориться с доктором Заутером по этому вопросу.

Г-н АЛЬБРЕХТ. Очень хорошо,сэр.

ЗАУТЕР. Благодарю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Заутер ! Было установлено какое-то определенное время для вызова свидетеля Пуля ?

ЗАУТЕР.Нет,время установлено не было.Как я слышал, свидетель находится уже здесь.Когда он будет допрошен,я не знаю.Как пожелает Обвинение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Что Вы считаете наиболее удобным ?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, господин Дальтон предлагает допросить этого свидетеля после окончания рассмотрения дела подсудимого Деница.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы считаете, что это будет удобно.Может быть, лучше лучше было бы отложить допрос этого свидетеля на период после рассмотрения дела подсудимого Редера,так как дела этих двух подсудимых несколько связаны между собой.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ.Если это более удобно Трибуналу,мы можем отложить допрос свидетеля до того времени, когда будет закончено представление доказательств по делу Редера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не знаю, согласятся ли с этим решением доктор Кранцбюлер и доктор Зимерс.

КРАНЦБЮЛЕР. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть, Вы могли бы договориться с ними по этому вопросу?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Конечно, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Таким образом, мы заслушаем показания Пуля, как только к этому представится удобная возможность, т.е. после представления доказательств по делу подсудимого Деница или после представления доказательств по делу подсудимого Редера, как Вам будет удобнее.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Как Вам удобнее, Ваша честь, так мы и поступим.

(К микрофону подходит доктор Латернзер, защитник организаций ОКВ и генеральных штабов).

ЛАТЕРНЗЕР. Я хотел бы сообщить Суду, что я также заинтересован в тех ходатайствах, которые подал защитник подсудимого Геринга - доктор Штамер по поводу событий в Катыни. Из выступления представителя русского обвинения по вопросу об этих ходатайствах я заключил, что это дело инкриминируется также генеральному штабу и ОКВ, хотя нет никаких доказательств тому, что эти события происходили по приказу или с ведома генерального штаба или ОКВ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Г-н Латернзер, может быть, это интересует всех подсудимых ?

ЛАТЕРНЗЕР. Да, я хотел бы сообщить Суду, что я заинтересован в ходатайствах моего коллеги Штамера и прошу пойти ему навстречу; мы распределили между собой обязанности и поэтому эти ходатайства пред'явлены моим коллегой Штамером. Это то, что я хотел в первую очередь сообщить Суду.

H1201 – 0440

H1201 – 0441

Затем я хотел бы обратить Ваше внимание на то,что некоторое время тому назад,когда мой коллега доктор Нельте, защитник подсудимого Кейтеля,отказался от допроса свидетеля Гальдера,я указал Суду,что этим отказом были ущемлены мои права и что свидетель Гальдер должен быть вызван русским обвинением для перекрестного допроса.Мне обещали тогда вызвать свитеделя.Я специально просмотрел стенограммы того заседания.Суд обещал мне в ближайшие дни сообщить свое решение по этому вопросу.Несмотря на то,что с того момента прошел значительный срок,мне ничего не сообщено о решении Суда.Я хотел бы обратить внимание Суда на это обстоятельство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы еще не разбирали вопроса о вызове Ваших свидетелей,не так ли ? Ведь Вы еще не представили ходатайства о вызове свидетелей ?Ваши ходатайства еще не были переданы Трибуналу,и этот вопрос не был рассмотрен.

ЛАТЕРНЗЕР.Господин председатель,здесь снова вспыхивает недоразумение,которое обнаружилось тогда, когда я обратил внимание Суда на то,что вследствие отказа защитника Нельте от свидегеля Гальдера,ущемляются мои права.Русское Обвинение пред'явило аффидевит генерал-полковника Гальдера.На возражение защиты,которое было сделано также и от моего имени, Суд принял решение,что свидетель Гальдер будет вызван для перекрестного допроса.И я считаю,что я имею право провести перекрестный допрос.Сейчас наступило время обратить внимание высочайшего Суда на это обстоятельство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Да, но вопрос состоит в том,когда наиболее удобно это сделать.

Вы получите возможность подвергнуть этого свидетеля перекрестному допросу,вопрос заключается лишь в том,когда

10777

Вы сможете это сделать.Вы сами хотите подвергнуть его перекрестному допросу по делу организаций "ОКВ и генерального штаба" ?

ЛАТЕРНЗЕР. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы рассмотрим этот вопрос,доктор Латернзер.

Сейчас Трибунал об'является перерыв.

(Об'является перерыв до 10.00 13-го мая).

ск-.

нд.-

ог.-

10778

H1201 – 0442